

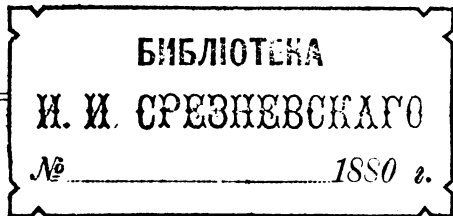
РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

118977

**РУССКАЯ
ГЕРАЛЬДИКА.**

СОЧИНЕНІЕ

Александра Захарова.

КНИГА II.

Часть 4-я:

Исторія дворянскихъ гербовъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1855.

Slav 3900.20 (2)
✓

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ, узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. Декабря 16-го 1854 года.

Ценсоръ Н. Ахматовъ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЕРБЫ РУССКИХЪ ДВОРЯНСКИХЪ РОДОВЪ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Древность и составъ Русскаго дворянства.—Исторія дарованія ему гербовъ.

§ 76.

Какъ западно-европейскіе гербы объяснены нами исторіею дворянства, которое употребляло эти родовые знаки отличія, какъ исторія рыцарства въ его постепенномъ развитіи сдѣлала понятною эмблеммы и атрибуты, въ рыцарскіе гербы вошедшіе, такъ и Русская Гереальдика не будетъ ясна безъ исторіи дворянства Русскаго, котораго основы со всѣмъ иныя въ сравненіи съ дворянствомъ рыцарскимъ. Коснутся здѣсь этого предмета тѣмъ важнѣе и занимательнѣе, что этимъ путемъ только можно дойти до опредѣленія времени, съ котораго гербы вошли у насъ во всеобщее употребленіе. Если впрочемъ время это не отдалено отъ насъ десятками столѣтій, то изъ такого явленія никакъ нельзя вывести заключенія, будто дворянство наше ново. Противное тому говорятъ обыкновенно иностранцы, ищущіе у насъ рыцарства, забывая, что оно не могло быть безъ феодализма, точно такъ, какъ послѣднее условливалось завоеваніемъ и поселевіемъ Германскихъ народовъ

на завоеванной почвѣ. Не находя у насъ того, чего ищутъ, потому что искомага не было и не могло быть въ Россіи, иностранцы изъ этого одного дѣлаютъ выводъ о недревности нашего дворянства. Всякій Русскій, знающій исторію своего отечества, конечно понимаетъ, какъ несправедливъ этотъ упрекъ; тѣмъ не менѣе предубѣжденіе это существуетъ, повторяется, и мы не считаемъ лишнимъ представить въ опроверженіе его нѣскольکو доводовъ, не упуская при этомъ изъ виду нашей главной цѣли.

Выше не разъ уже была высказываема нами мысль, что различіе эмблемъ, въ гербахъ нашихъ употребляемыхъ, легко объясняется различіемъ происхожденія Русскихъ дворянскихъ родовъ, принесшихъ съ собою свои гербы или избравшихъ ихъ себѣ въ Россіи въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, откуда они выѣхали на службу Русскому Царю, равно какъ заслугами дворянъ Русскихъ на разныхъ поприщахъ. Поэтому говоря о древности Русскаго дворянства, мы должны коснуться другой стороны того же вопроса, т. е. состава, исторіи и окончательнаго образованія благороднаго у насъ сословія.

Въ смыслѣ западно-европейскомъ, къ древнему дворянству могутъ быть причисляемы тѣ только дворяне, которыхъ предки участвовали въ покореніи страны, гдѣ введенъ былъ феодализмъ, тѣ дворяне, которымъ дарованы права рыцарскія и баронскія. Роды, отъ лицъ этихъ происшедшіе, считаются самыми почетными по правамъ господства и преобладанія, которыя принадлежали имъ въ отношеніи къ ихъ вассаламъ. Что касается до древности, то первенство остается нынѣ за сохранившимися въ Италіи немногими родами, доказавшими свое происхожденіе по прямой линіи отъ Римскихъ патриціевъ.

Затѣмъ въ Западной рыцарской Европѣ Англія укажетъ дворянскіе роды, которыхъ начало теряется въ эпохѣ Вильгельма Завоевателя, Франція—роды, идущіе со временъ крестовыхъ походовъ и т. д. Такимъ образомъ древность происхожденія и самостоятельное обладаніе недвижимою собственностью считается на Западѣ необходимыми принадлежностями и доказательствами благородства. Принадлежатъ ли качества эти нашему дворянству?

Въ избѣжаніе упрека въ произвольныхъ догадкахъ о Славянскихъ въ т. в. доисторическихъ времена, мы не будемъ вдаваться въ подробности о тогдашнемъ бытѣ нашихъ предковъ и о тѣхъ слояхъ, которыхъ съ теченіемъ времени должны были составить первоначальную основу нашего дворянства; замѣтимъ только, что и въ то время, когда у Славянъ преобладала родовая стихія, у нихъ были свои Князья, старшины, вожди, роды которыхъ не могли исчезнуть съ прибытіемъ къ намъ трехъ братьевъ Норманновъ. Вместе съ тѣмъ отъ послѣднихъ, въ ихъ безконечномъ раздробленіи, пошло многое множество княжескихъ и дворянскихъ фамилій, изъ которыхъ инныя уже вымерли, а другія процвѣтаютъ донынѣ. Съ теченіемъ времени къ этимъ двумъ кореннымъ и основнымъ стихіямъ прибавились новыя, пока изъ нихъ не сложилось одно цѣлое съ твердымъ устройствомъ и управленіемъ.

Какого происхожденія былъ Рюрикъ, исторія молчитъ, хотя трудно предположить, чтобы на вызовъ страны и союзныхъ племенъ «княжить и владѣть ими», пошли лица, неотличавшіяся благородствомъ происхожденія. Въ царствованіе Іоанна Грознаго, который свои притязанія на титулъ основывалъ на томъ, что «Великихъ Госуда-

рей Царей Россійскихъ корень изыде отъ превысочайшаго Цесарскаго престола, отъ прекраснѣйшаго и пресвѣтлаго корони Августа Кесаря, обладающаго вселенною ⁽¹⁾», образовалась о происхожденіи Рюрика легенда, которая вошла въ родословныя книги. Вотъ она: въ то время, когда воплотился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Римскій Императоръ Августъ, обладавшій всею вселенною, раздѣлялъ ее «въ содержаніе» братьямъ своимъ. Брата своего Пруса онъ поставилъ на берегахъ Вислы, въ города «Мадборокъ (Магдебуръ), Турунъ (Торяъ), Хвойницы, преславный Гданескъ (Данцигъ)» и въ другіе города по теченію рѣки Немана, и по имени владѣтеля земли этой она до сихъ поръ именуется Пруссією. Въ четырнадцатомъ колѣнѣ отъ Пруса былъ Рюрикъ. Въ то же время жилъ въ Новѣгородѣ старѣйшина именемъ Гостомыслъ; умирая, онъ посовѣтовалъ Новгородцамъ послать мудрыхъ мужей въ Прусскую землю призвать оттуда Князей. Назовъ этотъ пришли изъ Пруссіи три брата отъ рода Римскаго Царя Августа ⁽²⁾.

Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ (таковъ результатъ науки въ настоящее время), что пришедшіе къ намъ «съ роды своими» три брата отъ Вараго-Руссовъ были Норманы. Слѣдовательно, если бы необходимо было доказательство, для Западной Европы доступное, то мнѣніе ея о нашемъ дворянствѣ опровергается тѣмъ, что происхожденіе нашихъ Княжескихъ и древнѣйшихъ дворянскихъ родовъ то же, какое и рыцарскаго дворянства, и восходитъ до половины IX столѣтія; слѣд. нѣ-

(1) Акты Археогр. Эксп. Т. II. № 7, стр. 17, № 44, стр. 101. Собранія Гос. Гр. и Дог. Т. I, стр. 599, 602. Т. II, стр. 299, 303. Карамзина Ист. Гос. Рос. Т. IX, стр. 31 прим. 414. *Histor. Russ. monum. a Turgenewio edita* I. p. 348.

(2) Родословная книга Князей; дворянъ Россійскихъ и вывѣзжихъ. Москва. 1787. Т. I, стр. 11, 12.

сколько не моложе тѣхъ, которыми гордятся Франція и Англія. Что же касается до корня, отъ котораго пошла наши Князья, то смѣемъ замѣтить, что Вильгельмъ Завоеватель и другіе Норманны, ходившіе на добычу съ мечемъ въ рукахъ, были не болѣе какъ искатели приключеній, нападавшіе на ту или другую землю, проникавшіе по теченію рѣкъ во внутренность земель, которыя они и обращали въ свою собственность. Это были бездомные и безземельные витязи, ходившіе искать себѣ пріюта въ далекихъ странахъ, ввѣрившіе себя и дружины свои измѣнчивымъ волнамъ морей. Туземцы покорялись силѣ пришлецовъ и, въ замѣнъ своей прежней независимости, своего народнаго устройства, получали право на известное, не всегда одинаковое, количество земли, а ихъ отношенія къ новымъ обладателямъ малымъ чѣмъ отличались отъ обыкновенныхъ отношеній побѣдителя къ побѣжденнымъ, завоевателя къ плѣннымъ.

Не таково было прибытіе къ намъ Варяго-Руссовъ, а добровольный ихъ призывъ, предполагающій выборъ, не оставляетъ сомнѣнія въ хорошемъ происхожденіи тѣхъ, которые отозвались на приглашеніе Славянъ и союзныхъ племенъ. Безъ боя и насильственныхъ мѣръ совершилась та перемѣна въ правленіи и устройствѣ, которая всюду въ другихъ мѣстахъ оставила неизгладимые слѣды. Обстоятельство, что прежніе туземные роды не были искоренены и не подверглись господству, какъ завоеванные, важно для исторіи нашего дворянства. А именно: народъ, у котораго преобладаетъ начало родовое, избираетъ себѣ въ старшины и представители только лица изъ родовъ старшихъ, отличающихся своею древностью. Это старшинство и соединенная съ нимъ опытность и давали имъ право на тотъ почетъ, которымъ они всегда

отличаются. Исторія не сохранила извѣстій, какіе именно дворянскіе роды происходятъ отъ этого корня; тѣмъ не менѣе туземное происхожденіе многихъ благородныхъ поколѣній доказывается неупоминаніемъ въ нашихъ родословныхъ и другихъ источникахъ о томъ, гдѣ ихъ начало, отъ какого благороднаго мужа они идутъ, откуда выѣхали, кѣмъ наконецъ возведены въ дворянство. Начало этихъ родовъ теряется въ незапамятной древности, а при твердости того родового начала, по силѣ котораго благородство передавалось неизмѣнно отъ родоначальника потомкамъ, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что кровь тѣхъ благородныхъ Славянъ, которыя призвали Норманновъ, донинѣ течетъ въ жилахъ многихъ Русскихъ дворянъ.

Другая, кромѣ древности происхожденія, отличительная для благородства черта есть, по мнѣнію Западной Европы, обладаніе недвижимою собственностью. И въ этомъ отношеніи наше коренное дворянство представляетъ явленіе единственное въ своемъ родѣ,—явленіе, которое разительно опровергаетъ всякія предубѣжденія противъ его благородства. Чтобы показать, какъ мало основательно мнѣніе въ этомъ отношеніи иностранцевъ и тѣхъ Русскихъ, которыя, не разсуждая, принимаютъ на вѣру и повторяютъ его, мы считаемъ необходимымъ предварительно показать, какой объемъ самостоятельности владѣнія принадлежалъ Западно-Европейскимъ баронамъ, чтобы потомъ сравнить его съ Княжескою *вотчиною* и *двдиною*, съ удѣлами нашихъ Князей.

Западно-Европейскій баронъ, получивъ отъ своего вождя участокъ земли, не становился чрезъ то самостоятельнымъ его обладателемъ, а напротивъ приходилъ къ конунгу въ отношеніе подчиненія, и кромѣ того, что

былъ лишенъ правъ, принадлежащихъ самодержавной власти, какъ то бить монету, начинать войну, заключать миръ, кромѣ того, что подчинялся своему Государю въ высшихъ степеняхъ суда и управленія, онъ долженъ былъ вести свое войско подъ его знаменемъ, нести извѣстныя тягости и т. п. Въ рѣдкихъ случаяхъ только бароны, по большей части съ бою и мѣрами противозаконными, приобрѣтали себѣ права полной самостоятельности, но это не болѣе какъ превышеніе и злоупотребленіе власти. Съ утвержденіемъ въ государствахъ Западной Европы монархическаго начала, права эти были уменьшены и прекращены въ пользу Государей.

Если роды, отъ такихъ вассальныхъ владѣльцевъ происшедшіе, величаются своимъ благородствомъ, то не болѣе ли правъ на это имѣютъ наши Княжескіе роды, отъ Рюрика происшедшіе, — роды, предки которыхъ были истинными Государями, вотчинниками своихъ удѣловъ, съ правами, которыхъ не имѣлъ никогда ни какой вассалъ, ни какой баронъ? И права эти нисколько не были злоупотребленіемъ власти, не были незаконно похищены, какъ это бывало на Западѣ, напротивъ у насъ это дѣлалось по обычаю и закону.

Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, вотчичъ и дѣдичъ всей Россіи, полученной имъ по наслѣдству отъ предковъ и частью добытою оружіемъ, раздѣлялъ ее между своими сыновьями. Явленіе это, хотя не единственное въ исторіи, имѣло послѣдствія, которыхъ не можетъ представить ни одна страна, непроникнутая преобладавшимъ въ отчизнѣ нашей родовымъ началомъ.

Въ постепенномъ развѣтвленіи Княжескаго дома, Россія, дробясь все болѣе и болѣе, дошла до того наконецъ, что нѣкоторымъ Княжескимъ линиямъ принадлежалъ не-

рѣдко одинъ только городъ, одна волость, но какъ? на правахъ вотчинныхъ, т. е. съ правомъ самостоятельно владѣть и управлять удѣломъ, передавать его нисходящему потомству въ томъ же объемѣ, въ какомъ онъ полученъ по наслѣдству. Взаимные между удѣльными Князьями и съ Великимъ Княземъ, Государемъ всея Руси договоры и трактаты опредѣляли отношенія ихъ между собою.

Но въ то же время, не смотря на это раздробленіе, Россія не переставала въ сущности составлять родовую собственность всего Ярославова дома, что спасало ее отъ окончательнаго распаденія, связывало въ минуты опасности, давало ей силу противъ враговъ и наконецъ способствовало тому, что безъ борьбы и насилія удѣлы примкнули къ Москвѣ, какъ центру, и сплотились съ нею твердыми, неразрывными узами. Сліяніе это совершалось незамѣтно: по мѣрѣ разширенія предѣловъ Московскаго Государства, уменьшались преимущества Князей удѣльныхъ, которые по взаимному согласію уступали Москвѣ свои владѣнія и права самостоятельности, заключали для того договоры и трактаты, выговаривали для себя все меньше и меньше правъ и наконецъ стали *служебными Князьями* Московскаго Государя. Даже Новгородъ и Псковъ никогда не утрачивали убѣжденія о единствѣ всей Государевой вотчины, что и было высказано Новгородцами и Псковичами въ то время, когда Іоаннъ III требовалъ подданства отъ града Св. Софіи и ея пригорода⁽¹⁾. Но лучшимъ подтвержденіемъ того, какъ дѣти Ярослава помнили (не смотря на нѣкоторые споры и вражды)

(1) Собраніе Русскихъ лѣтоп. Т. VI. Первая Софійская лѣтопись стр. 26, 27 и сл.

единство кровнаго происхожденія и какъ сохранялась цѣлость Россіи при всемъ ея раздробленіи на самостоятельныя Княжества, служитъ исторія Князей Полоцкихъ и въ послѣдствіи Литовскихъ. Великій Князь Изяславъ, получивъ въ удѣлъ при жизни отца своего Владимира Св. Полоцкѣ, бывъ слѣд. отдѣленъ отъ прочихъ своихъ братьевъ, не считался совладѣльцемъ отчины Ярослава наравнѣ съ его дѣтьми. Въ продолженіе четырехъ столѣтій Литва и Кіевъ, потомъ Литва и Москва составляли два самостоятельныхъ, совершенно независимыхъ пункта, иногда замиранныхъ, по большей части враждовавшихъ, пока наконецъ Москва не взяла верхъ. Тѣмъ не менѣе коренная связь не была прекращена, и, по присоединеніи Литвы къ Россіи, Литовскіе Княжескіе роды заняли въ нашемъ дворянствѣ принадлежащее имъ по достоинству мѣсто, не смотря на то, что Литва цѣлыя столѣтія была отторгнута отъ Россіи, съ которою первоначально составляла одно цѣлое.

Такимъ образомъ, не преувеличивая можно сказать, что въ главѣ кореннаго Русскаго дворянства стоятъ потомки Государей разныхъ областей Россіи, удѣльныхъ Князей. Къ этому разряду должны быть причислены всѣ наши Княжескіе роды, отъ Владимира Святаго происшедшіе, не исключая и тѣхъ родовъ, которые по случайнымъ обстоятельствамъ должны были на время расторгнуть хотя внѣшнимъ только образомъ узы, связывавшія ихъ съ родиною, но которые тѣмъ не менѣе оставались нераздѣльными съ отчизною по своимъ убѣжденіямъ, вѣровсповѣданію, не разъ стремились къ воссоединенію съ Москвою и наконецъ слились съ нею. Князья Чарторижскіе, Пявскіе, Слуцкіе, Бѣльскіе и др. (не говоря уже о теперешнемъ ихъ подданствѣ Россіи) такіе же Русскіе

Князя, какъ Хованскіе, Голицыны, Трубецкіе и др.—
 Обстоятельство, почему первыхъ изъ нихъ привыкли
 считать не Русскими Князьями, тогда какъ никто не
 скажетъ того же о Трубецкихъ, Голицыныхъ, совершен-
 но случайное и зависѣло оттого, что у первыхъ были
 владѣнія, которыя при разграниченіи Россіи съ Литвою
 отошли къ послѣдней. А такъ какъ принадлежность Рос-
 сіи, Польшѣ или Литвѣ города или даже известной воло-
 сти было слѣдствіемъ побѣды или мирныхъ трактатовъ
 и взаимныхъ договоровъ, которыхъ содержаніе со-
 образно обстоятельствамъ неоднократно измѣнялось, то
 и принадлежность Литовскихъ Князей или вѣрнѣе вла-
 дѣній ихъ къ Польшѣ не могло отнять у нихъ корен-
 ныхъ правъ, по силѣ которыхъ они оставались Рус-
 скими. Случай не можетъ лишать человека никакого
 важнаго и существеннаго преимущества. Для образца,
 какъ владѣніе опредѣляло подданство, мы приведемъ
 слѣдующій отрывокъ изъ договорной грамоты, заклю-
 ченной 5-го Февраля 1494 году между Иоанномъ III и
 Александромъ Литовскимъ. По этому трактату были
 между прочимъ опредѣлены границы для владѣній того
 и другаго Государя, и въ соотвѣтствіе съ тѣмъ (такъ
 какъ служба лица и повинности, которыя оно несло,
 были разложены *по земль и по водь*), необходимо было
 разграничить, кому изъ договаривавшихся сторонъ
 подчиняется тотъ или другой Князь. «А по которая мѣ-
 ста вѣдали волостели Осугу при Велкомъ Князѣ Кесту-
 тѣ, и мовиѣ волостелемъ по тому же вѣдати, а тебѣ Ве-
 ликому Князю Ивану не вступатися, также мнѣ Велико-
 му Князю Александру не вступатися у тебя и у твоихъ дѣ-
 тей въ вашу вотчину *въ юродѣ Вязму* и въ города и въ
 волости *и во ест земли и воды Вяземскіе*, что къ Вязмѣ

потягло, ни Князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не принимати . . . А Князи Новосильскіе, Одоевскіе и Воротынскіе и Перемышльскіе и Бѣлевскіе всѣ твои Великого Князя Ивановы и твоихъ дѣтей и съ своими вотчинами, къ вашему Великому Княжеству.» Далѣ по положенію вотчины, Князья одной и той же линіи могли служить разнымъ Государямъ. «А Мезецкіе Князья, Князь Михайло Романовичъ . . . служатъ тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ и съ своими отчинами, что ихъ долиницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостѣхъ, а мнѣ Великому Князю Александру ихъ необидѣти и не принимать ихъ и съ ихъ вотчинами. А что служатъ мнѣ Великому Князю Александру Мезецкіе Князи, Князь Федоръ Сухой, да Князь Василій . . . и тѣ Князи въ Мезецку въ городѣ и въ волостѣхъ, вѣдаютъ свои отчины долиницы свои, а тебѣ Великому Князю Ивану и твоимъ дѣтемъ ихъ не обидѣти и не принимать ихъ съ ихъ отчинами. А что у тебя въ вѣдствѣ Мезецкіе Князи, Князь Семенъ Романовичъ и Князь Петръ Федоровичъ, и тебѣ тѣхъ Князей отпустить въ Мезецкъ на ихъ отчину, и они кому хотять, тому служатъ и съ своими вотчинами, что ихъ долиницы въ городѣ въ Мезецку и въ волостехъ ⁽¹⁾.» Вообще обстоятельство, кому подчиняются Князья пограничныхъ областей, часто измѣнялось, и не рѣдко въ одно и то же правленіе отдѣльное лицо, не говоря уже о цѣлыхъ Княжескихъ поколѣніяхъ, при перемѣнѣ границъ владѣній, ткнуло то къ Москвѣ, то къ Литвѣ. Потому-то мы и считаемъ его несущественнымъ: для насъ важны корень, отъ котораго идутъ Князья, и земля, которою они владѣли, ихъ удѣлъ.

(1) Собр. Гос. Граж. Т. V, стр. 17, 50.

А между тѣмъ во всей древней Руси не пресѣкалось искони сознание, что Литва есть Русская область, отторгнутая отъ своего центра при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ и долженствовавшая воссоединиться и слиться съ нимъ, что дѣйствительно и послѣдовало, какъ только Россія окрѣпла внутри, и Цари ея захотѣли возстановить свою древнюю прародительскую вотчину и дѣдину въ первоначальномъ объемѣ.

Ставъ *служебными Князьями* Московскаго В. Князя, Царя и обладателя всея Россіи, удѣльные Князья, наравнѣ со всѣми другими служилыми людьми, подчинялись распоряженіямъ разряда, который со всевозможною точностью велъ записки ихъ службъ придворной, военной и гражданской. Такимъ образомъ становится неумѣстнымъ всякое сомнѣніе, дѣйствительно ли нынѣ существующіе Русскіе Княжескіе роды ведутъ свое начало отъ сыновей Владимира и Ярослава и продолжаютъ безъ перерыва. Какъ Княжескій родъ и въ немъ отдѣльное лице получали право на обладаніе извѣстною областью только и не иначе, какъ по началу родовому, по происхожденію отъ извѣстнаго родоначальника, такъ и потомкамъ ихъ придавалось при Московскомъ Дворѣ большее или меньшее служебное значеніе на томъ же основаніи старшинства происхожденія, и мы знаемъ цѣлыя мѣстныя дѣла, состоящія изъ доказательствъ, отъ какой линіи Мономахова дома ведетъ свое начало тотъ или другой Княжескій родъ. Поэтому какъ каждый родъ, приходившій въ столкновеніе съ другими служилыми людьми, записывалъ для себя и потомства своего службы предковъ и происхожденіе ихъ, для опредѣленія на этомъ основаніи, кому то или другое лице *въ версту*, и кого оно моложе или старше, такъ съ другой стороны

и государство вело особые списки, въ которыхъ, кромѣ *родословія*, опредѣлявшаго старшинство происхожденія, тщательно записывались посылки, назначенія на службу, награды за нее, равно какъ вообще служебная дѣятельность лица до послѣднихъ мелочей, и слѣд. если бы частный человѣкъ имѣлъ выгоду вести себя отъ старшей линіи, не принадлежа къ ней, или скрыть извѣстную службу своего предка, то государственные разряды, въ которыхъ въ случаѣ спора наводилась справка, открыли бы утайку, а *мъстники*, основывавшіе на разрядахъ свои притязанія, конечно не преминули бы воспользоваться тѣмъ или другимъ несправедливымъ показаніемъ своего противника для доказательства его *потерки*, того, что опъ можетъ служить *въ одной верстѣ*, или даже ниже соперника. Оттого несомнѣнно основанное на родословныхъ книгахъ, равно какъ на разрядахъ, происхожденіе нашихъ Княжескихъ родовъ отъ царственнаго корня Владиміра Св. и Владиміра Мономаха. Можно ли затѣмъ сказать что нибудь противъ древности и благородства нашего кореннаго дворянства?

§ 77.

Кромѣ Князей, почетное мѣсто при Московскомъ Дворѣ занимали «*Цари и Царевичи* разныхъ земель, которые служатъ въ Московскомъ Государствѣ», какъ они неоднократно именуются въ нашихъ древнихъ историческихъ памятникахъ. Прибытіе ихъ къ нашему Двору и служба при немъ въ немаломъ количествѣ объясняются тѣмъ, что по сверженіи Татарскаго ига, вѣтви Чингисханова дома оставались долго еще въ разныхъ пунктахъ Россіи: въ Крыму, Казани, Астрахани до тѣхъ поръ, пока и отсюда они не были вытѣснены Московскими

Царямъ, которымъ и подчинились. *Шерткыя* грамоты, данныя имъ по этому случаю, обезпечивали Россію на счетъ вѣрности службы ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Русскій Государь, не лишая ихъ всѣхъ преимуществъ, принадлежащихъ имъ по первоначальному званію, предоставлялъ Царямъ и ихъ семействамъ нѣкоторыя права по своему усмотрѣнію до тѣхъ поръ, пока они не низшли на степень обыкновенныхъ Княжескихъ родовъ. Считая себя не въ правѣ излагать здѣсь въ подробности всю родословную Чингисханова дома ⁽¹⁾, мы коснемся для примѣра генеалогіи *Князей Сибирскихъ*. Какъ прозваніе это ясно свидѣтельствуемъ о ихъ происхожденіи и о землѣ, которою они владѣли, такъ акты, сохранившіеся въ дѣлахъ Посольскаго Приказа, которому они были подвѣдомы, и въ домашнемъ архивѣ Князей Сибирскихъ, даютъ возможность прослѣдить исторію потомковъ царя Кучума до позднѣйшихъ временъ.

Извѣстно, что Сибирь, бывшая цѣлью для промысловъ Новгородцевъ, въ XI еще вѣкѣ посѣщалась Русскими, и что въ XIII столѣтіи Князья наши ѣздили къ берегамъ Амура на поклонъ къ Ханамъ. Въ XV столѣтіи начинаются наши завоеванія за Ураломъ, а въ XVI вѣкѣ Сибирь платила уже дань Москвѣ. Затѣмъ въ 1569 году по торжественному договору съ Царемъ Сибирскимъ Кучюмомъ, сыномъ Муртазы, происходившмъ отъ Чингисхана, страна эта утверждена въ подданствѣ Россіи; но, укрѣпившись въ Сибири, Кучюмъ пересталъ исполнять принятія на себя по договору съ Москвою обязанности, что имѣло послѣдствіемъ дѣйствія противъ него вооруженною

(1) Родословная Татарскихъ родовъ подробно изложена въ: *Histoire genealogique des Tatars traduite du manuscrit Tartare d'Abulgasi - Bayadur-Chan. Leyde. 1726.*

рукою Строгановыхъ и подвиги Ермака. Въ правленіе Царя Феодора Иоанновича Русскіе все болѣе и болѣе стѣсняли Кучюма, пока не завладѣли всею его областью. Наконецъ въ 1598 году Кучюма не стало, и Сибирь навсегда присоединена къ Москвѣ ⁽¹⁾, все же семейство его переселено въ Россію. Сынъ Кучюма Царь *Алей* былъ посланъ на житіе въ Ярославль, гдѣ и пожалованъ былъ помѣстьемъ съ обязанностью служить съ него. Сынъ Алея, Царевичъ *Ханскеръ*, бывъ въ походѣ подъ Смоленскомъ, измѣнилъ Москвѣ и отъѣхалъ въ Литву, потомъ перешелъ къ Крымскому Хану, но былъ взятъ въ плѣнъ Казаками, сосланъ въ Сольвычегодскъ, потомъ въ Устюгъ и наконецъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича былъ возвращенъ въ Москву по просьбѣ отца. Между тѣмъ Алей, ссылаясь на свою старость, неволявшую ему служить наравнѣ съ другими съ своего помѣстья, передалъ бѣольшую часть его внуку своему *Каминнику Ханскеровичу*, и затѣмъ осталось у него помѣстья — двѣ деревни, да двадцать двѣ пустоши. Вслѣдствіе того Царь Алей просилъ Государя о назначеніи ему *деннаго корма*, но такъ какъ помѣстнымъ кормы не давались и по правилу помѣщикъ, немогшій самъ служить съ своего помѣстья, долженъ былъ сдать часть его другому лицу, которое и отправляло за него службу, то просьба Царя Алея осталась безъ удовлетворенія. Другой сынъ Царя Алея, *Аль-Арсланъ*, получилъ въ удѣлъ городъ Касимовъ и извѣстенъ подъ именемъ *Царя Касимовскаго*. Впрочемъ происшедшее отъ Царя Алея, равно какъ отъ третьяго Кучюмова сына *Аблагаира* потом-

(1) *Карамзина* Исторія Госуд. Росс. Т. IX, стр. 78, 219, 226, 228, 242, прил. 644. Т. X, стр. 15, 16. Т. XI стр. 15—18. *Abulgasi*. p. 484—498.

ство пресѣклось, а настоящій родъ Князей Сибирскихъ пошелъ отъ втораго сына Царя Кучюма царевича *Алтаная*, который жилъ въ Ярославлѣ на Царскомъ жалованьѣ. У него было два сына, именовавшіеся еще Царевичами: *Достъ-Салтанъ*, по крещеніи Петръ, и *Ишъ-Салтанъ*, по святомъ крещеніи Алексѣй. Оба они, равно какъ ихъ жены и дѣти, погребены въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ и имъ приданъ титулъ Царевичей, который остался и за послѣдующимъ поколѣніемъ до конца XVII и начала XVIII столѣтій, а именно за дѣтьми Царевича Сибирскаго Алексѣя Алексѣевича: Григоріемъ, Василиемъ и Дмитріемъ. Изъ нихъ второй, Василій, подвергся ссылкѣ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича, при которомъ находился. Засимъ дѣти его перестали называться Царями и царевичами и носятъ Княжескій титулъ. Родъ этотъ продолжается до настоящаго времени.

Подобно Царямъ Сибирскимъ, постепенно переходили въ Князья и другіе цари потомства Чингисханова, побѣжденные Московскимъ Государемъ, который имѣлъ потому полное право называться *Царемъ Царей* ⁽¹⁾. Видя, что сила Московскаго Государя постоянно возвышается и что совмѣстно съ нимъ не возможно спокойное существованіе мелкихъ Киргизскихъ и иныхъ ордъ, властители ихъ, ханы и цари просили покровительства у Россіи и были принимаемы *подъ высокую руку* нашего Царя. Мало по малу они присоединились къ Москвѣ, а владѣнія ихъ стали областями Россіи. Въ замѣнъ того ханамъ была даваемы земли или жалованье, а въ разря-

(1) *Карамзинъ Т. X, стр. 114.*

дахъ службы Московской имъ предоставлялось почетное мѣсто.

Вмѣстѣ съ царями Татарскаго происхожденія переходили ко Двору Московскому и въ службу Русскаго Государя мурзы и князья, окружавшіе своихъ Хановъ. Большая часть изъ нихъ приняла Святое крещеніе, пользовалась тѣмъ почетомъ, который принадлежалъ имъ по рожденію и царскому пожалованью, вступала въ бракъ съ Русскими, и только фамилія и гербъ ихъ потомковъ свидѣтельствуя донинѣ о томъ, какой странѣ и какому племени Россія обязана многими фамиліями, члены которыхъ ознаменовали себѣ преданностью Русскимъ Царямъ и своему новому отечеству. Понятно, отъ чего у насъ такъ много дворянскихъ родовъ, происшедшихъ изъ Орды и отъ Татаръ. Въ бархатной книгѣ, вмѣстившей въ себѣ показанія дворянъ о происхожденіи ихъ предковъ, во множествѣ упоминаются роды, выѣхавшіе изъ Крыма, Кафы, изъ Орды Большой, Золотой, Синей, Косуйской, Наручатской и изъ Татарскихъ земель вообще.

Что касается до другихъ странъ Европы, то должно признаться, что едва ли какая нибудь земля осталась у насъ вполне чуждою и не внесла своей стихіи въ составъ Русскаго дворянства. Россія всегда была открыта для иностранцевъ, и въ нее въѣзжали отовсюду «мужичествы», по выраженію нашей Лѣтописи. Много выѣхало родовъ изъ Пруссіи и Германіи (Цесаріи), изъ *Нѣмецъ* вообще, хотя Англія, Франція, Италія, Турція, Греція и т. д. могутъ указать въ нашемъ дворянствѣ представителей, такъ сказать, своей народности. Впрочемъ выѣзды эти произошли такъ давно, роды эти такъ обрусѣли, что только гербъ свидѣствуетъ донинѣ о происхожденіи предковъ ихъ.

Накопецъ присоединеніе къ Россіи разныхъ областей и государствъ увеличивало число дворянъ Русскихъ благородными фамиліями этѣхъ странъ. Та неразрывная связь, которая искони существовала между Москвою съ одной стороны, Литвою и Польшею съ другой, связь, которая условливала непрерывный переходъ къ намъ служилыхъ людей изъ этѣхъ земель, равно какъ возвращеніе къ Россіи при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ областей Приднѣпровскихъ, и въ послѣдствіи Смоленской, Витебской и другихъ Губерній, хотя и бывшихъ исконною вотчиною Русскихъ Государей, тѣмъ не менѣе состоявшихъ такъ долго подъ чуждымъ вліяніемъ, внесли въ списки нашихъ дворянъ множество родовъ Польскихъ, Литовскихъ и Малороссійскихъ. Не смотря на тѣсное ихъ слитіе съ тѣмъ центромъ, къ которому они примкнули, гербы ихъ носятъ неизмѣнные слѣды того, къ какому рязряду дворянъ выѣзжихъ владѣльцы ихъ должны быть причислены.

Тоже должно сказать о дворянахъ Губерній Остзейскихъ, равно какъ Фвляндіи и о родахъ, ведущихъ свое начало изъ странъ Кавказскихъ и Закавказскихъ.

Предки нынѣшнихъ Остзейскихъ дворянъ были рыцари Тевтонскаго ордена, переселившіеся въ XIII и XIV вѣкахъ къ берегамъ Балтійскаго моря изъ Германіи для распространенія христіанства между туземцами-язычниками. Утвердившись въ завоеванныхъ земляхъ, основавъ здѣсь города, они ввели въ нихъ феодальное управленіе: оно-то и послужило источникомъ для тѣхъ установленій и для того образа жизни, остатки которыхъ до сихъ поръ видны въ зданіяхъ, улицахъ, законахъ, гербахъ этѣхъ провинцій. Нѣтъ сомнѣнія, что Остзейское дворянство есть теперь одно изъ древнѣйшихъ рыцарскихъ, и гербы,

дворянамъ этимъ принадлежащія, отличаются своею геральдическою правильностью и древностью. Для нихъ изданъ особый Гербовникъ.

Дворянство Финляндіи, въ основаніи своемъ Шведское, также вскони имѣло свои гербы, помѣщенные въ особомъ гербовникѣ—*Samling of Wapen för de Adelige Ätter som äro introducerade å Storfurstendömet Finlands. 1843.*

Что касается до Князей и дворянъ Грузинскихъ и Кавказскихъ вообще, вошедшихъ въ составъ Русскаго дворянства, то необходимо замѣтить, что задолго еще до присоединенія Грузіи къ Россіи сношенія наши съ Кавказомъ были довольно тѣсны и часты; такъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ Кахетинскій владѣтель Леонтій обращался къ покровительству Московскаго Двора, и Грозный далъ ему грамоту съ золотою печатью, какъ своему вѣрноподданному. Затѣмъ въ 1586 году притѣсненія Персіянъ заставили Кахетинскаго Царя Александра II просить помощи у Царя Феодора Іоанновича, который, принявъ отъ него присягу на вѣрноподданство, отправилъ посольство къ Шаху Аббасу Великому, съ извѣщеніемъ о принятіи Кахетіи въ подданство Россіи. Далѣе Карталинскій Царь Георгій, при Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ, и наследникъ Александра Кахетинскаго Теймуразъ при Михаилѣ Феодоровичѣ въ 1638 году, потомъ Мингрельскій Князь Левъ, а въ 1650 году Царь Имеретинскій Александръ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, испрашивали покровительства, вступали въ подданство Россіи и давали присягу на вѣрность. Цари *Горекіе* разныхъ наименованій, смотря по странѣ, изъ которой выѣхали, и Князья *Черкасскіе* встрѣчаются рано при Московскомъ Дворѣ. Они бывали часто въ свойствѣ съ Русскими В. Князьями и Царями

и ознаменовали свою преданность Россіи подвигами доблести на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности. Число Грузинскихъ фамилій, какъ отъ царственнаго корня происшедшихъ, такъ и дворянскихъ вообще значительно увеличивалось по мѣрѣ того, какъ Кавказъ подчинялся власти Русскихъ Государей. Начало покоренія этихъ странъ было положено Петромъ Великимъ, предпринимавшимъ походъ въ Персію. По силѣ трактата, окончившаго эту войну, Россіи уступленъ весь западный берегъ Каспійскаго моря до Астрабада. Не одинъ за тѣмъ походъ былъ предпринимаемъ Русскими Государями какъ съ цѣлью увеличенія владѣній нашихъ за Кавказомъ, такъ и для защиты Имеретіи и Мингреліи отъ Персіянъ и Турокъ. Только могуществу Россіи обязанъ этотъ край избавленіемъ отъ покоренія его Турками, и по договору, заключенному въ 1774 году между Россією и Портою, послѣдняя отказалась отъ своихъ притязаній на Грузію, и признала независимость какъ ея, такъ и Мингреліи съ Имеретією, а въ 1783 году Царь Грузинскій Ираклій призналъ себя со всѣми своими потомками зависимымъ отъ Россіи. Преемникъ его Георгій XIII, видя, что Грузія, безпрестанно подвергавшаяся нападеніямъ сосѣдей, слабая по недостатку твердыхъ установленій и лишенная матеріальныхъ силъ, не можетъ существовать самостоятельно, просилъ Государя Императора Павла Петровича принять всю Грузію въ подданство свое. Такимъ образомъ послѣ смерти Георгія XIII манифестами 18 Января (№ 19721) и 12 Сентября 1801 года (№ 2007) Грузія присоединена на вѣчныя времена къ Россіи (1). Въ настоящее благополучное цар-

(1) Обзорніе Россійскихъ владѣній за Кавказомъ, изданное отъ Министерства Финансовъ. Спб. 1836 года. 4 части.

ствование предѣлы владѣній Русскихъ за Кавказомъ значительно расширились, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число дворянъ, которые, происходя изъ горскихъ племенъ, слились съ благороднымъ Русскимъ дворянствомъ.

Обозначивъ главныя, такъ сказать, стихіи, вошедшія въ составъ отечественнаго благороднаго сословія, мы не думаемъ, что исчерпали этотъ вопросъ, въ высшей степени занимательный самъ по себѣ и важнѣйшій для Русской Геральдики. Собственно говоря, присоединеніе всякой области, даже и такой, гдѣ не было рыцарства и связанныхъ съ нимъ учрежденій, не могло не имѣть вліянія на нашу Геральдику, въ которую такимъ путемъ вносились новыя эмблеммы, бывшія у насъ прежде незнакомыми. Достаточно въ этомъ случаѣ указать хотя на Бессарабію. Первоначально принадлежала она Римлянамъ, потомъ была населена разными бродячими народами—Даками, Готами, Гуннами, Аварами, Печенѣгами, затѣмъ составляла часть Турціи, и по Бухарестскому трактату въ 1812 году присоединена къ Россіи вмѣстѣ съ восточною частью Молдавіи. Выѣзжавшіе къ намъ и прежде присоединенія Бессарабіи къ Россіи изъ Молдавіи и Валлахіи дворянскіе роды имѣли на своихъ печатяхъ эмблеммы, отличавшія ихъ происхожденіе, на прим. гербъ Петра Могилы (табл. IX, рис. 1, 2), Кавтимижровъ и т. д. Тѣмъ большее число дворянъ выѣхало къ намъ изъ этихъ странъ и увеличило собою отечественное дворянство, когда область эта была присоединена къ Россіи. Буйволова коронованная голова и летящая птица, несущая въ клѣвѣ крестъ (см. выше стр. 168) видны теперь въ гербахъ нѣкоторыхъ нашихъ дворянскихъ семей, въ ознаменованіе происхожденія ихъ изъ Бессарабіи.

§ 78.

Краткій очеркъ исторіи образованія нашего дворянства набросанъ нами только для опроверженія мнѣнія тѣхъ, которые, сравнивая наше благородное сословіе съ западноевропейскимъ и не находя у насъ рыцарскихъ учрежденій, и въ числѣ ихъ гербовъ, отвергаютъ древность Русскаго дворянства. Считаемъ лишнимъ прибавлять послѣ того, что уже сказано, въ какой мѣрѣ подобное сужденіе согласно съ истинною и исторіею. А что у насъ, не смотря на все благородство стихій, въ составъ нашего дворянства вошедшихъ, долго, до конца XVII столѣтій, не было гербовъ, или, правильнѣе, о нихъ молчитъ законодательство наше, то это совершенно объясняется слѣдующимъ. Идея о гербѣ, какъ необходимомъ, для глаза видимомъ и осязательномъ отличіи каждаго дворянскаго рода, могла явиться не ранѣе самой идеи о дворянствѣ, какъ сословіи, имѣющемъ извѣстныя права личныя и имущественныя, равно какъ свою администрацію. Право на гербъ есть одно изъ личныхъ преимуществъ дворянина и не могло быть даровано ему, пока составныя части, послужившія къ образованію почетнаго сословія, были разрознены до того, что не могли имѣть никакого общаго отличія, хотя не сомнѣнно, что отдѣльныя лица благороднаго происхожденія, служившія въ Русской службѣ и выѣхавшія изъ странъ, гдѣ существовали гербы, продолжали пользоваться и въ Россіи этимъ отличіемъ безъ перерыва. Но, повторяемъ, общее значеніе, какъ необходимая принадлежность дворянина, получилъ у насъ гербъ не ранѣе конца XVII и начала XVIII столѣтій, именно тогда, когда дворяне образовали изъ себя сословіе. Представляемъ вкратцѣ объясненіе и доказательства нашей мысли.

Изъ дружины, окружавшей Русскихъ Великихъ и Удѣльныхъ Князей въ качествѣ военныхъ спутниковъ и совѣтниковъ, съ теченіемъ времени, въ исходѣ XII столѣтія, образовался Дворъ, и лица, къ нему принадлежавшія, получили въ древнихъ нашихъ памятникахъ названіе *дворянъ*, но нисколько не въ томъ обширномъ смыслѣ, въ какомъ слово это употребляется нынѣ. Въ чиновной Иерархіи они стояли ниже бояръ и окольничихъ, людей думныхъ, и употреблялись какъ при Дворѣ собственно для того, чтобы придать ему болѣе блеска и значенія при пріемѣ, отпускѣ пословъ, бракосочетаніяхъ, церемоніяхъ разнаго рода, такъ и для посылокъ по дѣламъ военнымъ и гражданскимъ. Вообще при несуществованіи того разграниченія службъ, которое условливается только правильнымъ распредѣленіемъ должностей, придворные чины употреблялись всюду, по назначенію Князя, при которомъ служили. Естественно, что по мѣрѣ того, какъ росла сила Московскаго Великаго Князя, увеличивалось великолѣпіе Двора его и множилось число окружавшихъ его дворянъ, такъ, что наконецъ явилась потребность размѣстить ихъ по всѣмъ концамъ Россіи, начавъ отъ Москвы. Имѣя въ виду, что служба отправлялась *по землѣ и по водѣ*, съ угодій, во владѣніи лица находившихся, Московское Правительство не нашло лучшаго средства обезпечить служилыхъ людей и самую службу, какъ раздавъ имъ изъ казенныхъ и пустопорожныхъ земель помѣстья, участки сообразно отправляемой каждымъ должности, занимаемому *мѣсту* съ условіемъ, чтобы съ этого участка служилъ самъ помѣщикъ и выводилъ съ собою опредѣленное число людей *конныхъ и оружныхъ*, съ извѣстнымъ запасомъ продовольствія и въ опредѣленномъ вооруженіи.

Какъ помѣстье давалось только для службы и подъ условіемъ ея отправленія, какъ далѣе старость, слабость и вообще всякое препятствіе къ исполненію обязанностей служило поводомъ къ лишенію помѣстья и къ отдачѣ его другому способному лицу, такъ служба только связывала между собою помѣщиковъ, и по окончаніи ея они расходились по своимъ имѣніямъ, гдѣ спокойно жили до новаго *наряда*, до прибытія *окладчика*, собиравшаго помѣщиковъ и наблюдавшаго, чтобы всякій изъ нихъ отправлялъ свою должность въ такомъ именно объемѣ, въ какомъ требовалъ законъ.

Дружина, подобная Московской, окружала и *младшую братью*, Удѣльныхъ Князей, и по присоединеніи ихъ къ Москвѣ въ качествѣ *служебныхъ Князей*, къ Московскому Великому Князю и Царю перешли *городскія* дружины и образовали собою *городовыхъ дворянъ*, служившихъ по городу и только изрѣдка пріѣзжавшихъ къ Московскому Двору. Какъ Московскіе дворяне, необходимыя для службы, приближавшей ихъ къ Царю, видѣли постоянно его *Царскія очи*, такъ городовые дворяне могли являться при Дворѣ только изрѣдка, и такимъ образомъ служба *по Москвѣ* была выше и почетнѣе службы *по городу*. Въ слѣдствіе того, переводъ изъ *городовыхъ дворянъ* въ Московскіе считался повышеніемъ и наградой, какъ на оборотъ переведенный съ Москвы въ городъ служилый человекъ считалъ себя пониженнымъ. Въстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіе съ различными степенями близости къ Царю лицъ, извѣстную должность занимавшихъ, и можетъ быть въ слѣдствіе привычки видѣть на опредѣленныхъ мѣстахъ, (напр. воеводами въ большомъ, передовомъ полкахъ, въ лѣвой или правой рукѣ, *смотрящими въ столы* на Государевыхъ обѣдахъ, ис-

полпяющими извѣстные обряды на свадьбахъ Государей, на крестныхъ ходахъ и т. п.) болѣе или менѣе почетныя лица, образовалась сама собою обычная іерархія мѣстъ. По силѣ ея при назначеніи служилаго чело- вѣка къ какой бы то ни было должности служебъ воен- ной, гражданской и придворной, обращали вниманіе на важность мѣста и на отношеніе лицъ, его занимающихъ, къ другимъ равнымъ и нисшимъ чинамъ. Самая же важность должности условливалась съ одной стороны близостью къ Царю лица, властью облеченнаго, и съ другой тѣмъ, какъ великъ по *родословцу* и *разряду* былъ тотъ, кто прежде занималъ тоже мѣсто. Понятно, что при такомъ множествѣ составныхъ стихій, пока они не слились во-едино и не образовали изъ себя одного сосло- вія, были неизбѣжны счеты о томъ, кто старше по происхожденію, по *родословцу*, какой удѣльный Князь отъ какой идетъ линія и наконецъ кто выше по разря- дамъ, по пожалованію отъ Государя и по службѣ. Споры о *мѣстахъ* должны были поэтому сопровождать всякую посылку, всякое назначеніе на службы, ибо эти начала родовое и служебное непремѣнно сталкивались, и хотя главное правило мѣстничества гласило: «что мѣст- ничаться между собою могутъ одни только родословные,» и что слѣдовательно этого права лишены лица, возведен- ныя въ боярство по разрядамъ, за службу, тѣмъ не ме- нѣе столкновенія между ними были непрерывны и уве- личивались по мѣрѣ того, какъ прежнее родовое начало теряло свое первоначальное значеніе, а начало монархи- ческое между тѣмъ росло и выдѣлось. Строгія наказанія тѣхъ, кто мѣстничался *недѣльно*, все чаще и чаще повторившіяся запрещенія, чтобъ въ извѣстныхъ службахъ, нарядахъ не было предъявляемо споровъ о

мѣстахъ, постепенно приготавливали совершенное сліяніе воѣхъ этихъ историческихъ оттѣнковъ въ одно стройное цѣлое. Но для того, чтобы подобное сліяніе могло послѣдовать, было главнымъ образомъ необходимо, чтобы: во первыхъ разряды изъ частныхъ, семейныхъ перешли въ правительственные и назначеніе на службу сообразовалось исключительно и единственно съ выгодами и потребностями Государства, мимо всякихъ семейныхъ счетовъ, и во вторыхъ чтобы составленіе родословныхъ книгъ, которыя велъ и вести имѣлъ выгоду каждый родъ для своей собственной обороны, приняло характеръ правительственный. Въ царствованія Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича запрещенія не мѣстничаться и наказанія тѣхъ, кто предъявлялъ свои притязанія на нарушеніе разряда, не согласнаго съ законами родового старшинства, были такъ часты, что исключеніе само собою перешло въ правило. Недоставало только положительнаго утвержденія закономъ этого порядка вещей, вылившагося изъ потребности времени.

Предлогомъ къ такой существенной и коренной перемѣнѣ послужилъ составъ нашего войска: оставаясь по прежнему, безъ измѣненія, оно оказалось не въ состояніи вступать въ бои съ непріятельскими войсками, у которыхъ были введены *новые въ ратныхъ дѣлахъ вымыслы*. Къ тому же въ войскѣ нашемъ служило тогда множество иностранцевъ, для которыхъ были чужды и непонятны семейныя и родовыя распри о старшинствѣ; и потому Царь Феодоръ Алексѣевичъ видѣлъ лучшее средство сравнять наше войско съ западно-европейскимъ съ одной стороны въ томъ, чтобы измѣнить прежнее устройство нашей арміи и съ другой уничтожить мѣстничество. Мысль эта важна сама по себѣ, какъ провозвѣстни-

ца послѣдующихъ преобразованіи, сдѣланныхъ на томъ же поприщѣ Петромъ Великимъ; осуществленіе же ея Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ богато послѣдствіями.

Оно было необходимо въ слѣдствіе переименованія служилыхъ людей въ званія и должности, бывшія у насъ прежде неизвѣстными, для которыхъ слѣд. обычай и законъ не могли еще установить никакой степени старшинства. Очевидно, хотя это и невыражено буквально въ грамотѣ 1682 года (1), цѣль во всемъ этомъ преобразованіи была одна, чтобы уничтоживъ прежнія должности, съ корнемъ вырвать вѣками утвердившіяся убѣжденія о старшинствѣ мѣстъ и лицъ, ихъ занимающихъ. Какъ ни много было подготовлено для такого преобразованія предыдущими событіями, какъ ни мало совместно, по видимому, было прежнее возрѣніе нашихъ служилыхъ людей на службу съ тѣмъ порядкомъ вещей, котораго заря уже восходила, вопросъ объ уничтоженіи мѣстничества требовалъ зрѣлаго обсужденія. Поэтому Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, поручивъ разсмотрѣніе вопроса о *лучшемъ Государевыхъ ратей устройствѣ и управленіи* Князю Василю Васильевичу Голицыну, велѣлъ быть при этомъ случаѣ «*выборнымъ* стольникамъ и Генераламъ, стольникамъ же и полковникамъ рейтарскимъ и пѣхотнымъ, и стряпчимъ и дворянамъ и жильцамъ, городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ». Мѣвнѣе выборныхъ людей состояло въ томъ, чтобы всѣхъ служилыхъ людей расписать въ роты, а не сотни, и вмѣсто сотенныхъ головъ установить ротмистровъ и поручиковъ изъ стольниковъ, стряпчихъ, изъ дворянъ и жильцовъ, *изъ всѣхъ родовъ и чиновъ съ головы безпрѣмьно; а между собою мѣстами не считаются и служатъ безъ подбо-*

(1) Собр. Госуд. Грам. и Док. IV, стр. 396—410.

ра, кому въ какомъ чинѣ онъ, Великій Государь, быти укажетъ.—Въ слѣдствіе того были переименованы въ ротмистры и поручики стольники, стряпчіе и дворяне. Но такъ какъ въ семьяхъ Князей Трубецкихъ, Одоевскихъ, Куракиныхъ, Репнивыхъ, далѣе у Шеиныхъ, Троекуровыхъ и Лобановыхъ-Ростовскихъ не было лицъ, которыхъ бы можно было записать въ этѣ службы, за малолѣтствомъ, то бояре опасались, чтобы тѣмъ родамъ, которыхъ члены записаны на новую службу, не была ноа вмѣнена *въ потерку* со стороны родовъ, ей неподвергшихся; а потому они полагали и послѣднихъ записать съ теченіемъ времени въ ротмистры и поручики и тѣмъ положить прочное основаніе уничтоженію навсегда и во всѣхъ дворянскихъ родахъ мѣстничества.

Для окончательнаго разсмотрѣнія однако этого важнаго вопроса Царь нашелъ необходимымъ созвать соборъ изъ лицъ духовныхъ: Патріарха, Архіереевъ и властей, и изъ свѣтскихъ: всѣхъ своихъ бояръ, окольничихъ и думныхъ людей. Въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ Царь изъяснилъ предъ соборомъ, какія неудобства происходили для Россіи отъ споровъ за мѣста, какъ въ слѣдствіе того *въ мимошедшая времена въ ратныхъ и въ посольскихъ и во всякихъ дѣлахъ чинилась великая пагуба и ратнымъ людямъ отъ непріятелей великое умаленіе.* Затѣмъ Царь показалъ, какъ предки его, понимая все зло и желая способствовать его уничтоженію, постоянно стремились къ огражденію мѣстничества, какъ самъ онъ, Царь Феодоръ Алексѣевичъ, стремится къ тому же и наконецъ предложилъ на разрѣшеніе собора вопросъ: *быть ли всѣмъ разрядамъ и чинамъ безъ мѣсты или по прежнему быть съ мѣсты.* Въ произнесенной за тѣмъ рѣчи, Патріархъ Іоакимъ доказывалъ, что любовь,

заповѣданная Спасителемъ, всего чаще нарушается песогласіями, возникающими въ слѣдствіе споровъ между *высокородными* о мѣстахъ, и что такіе споры возникаютъ не только между отдѣльными родами, но и между лицами, къ одному роду принадлежащими. Поэтому голосъ Патріарха былъ въ пользу искорненія токого *братоненавистнаго* установленія, во всѣхъ отношеніяхъ вреднаго и пагубнаго. То же мнѣніе выразили духовныя власти, бояре и думные люди: всѣ соглашались, что должно искоренить *отечественное* мѣстничество и для уничтоженія памяти о прежнихъ спорахъ за мѣста предать огню всѣ прошенія, записки и дѣла, до этого предмета касающіяся, такъ чтобы уничтожить всякую даже память о мѣстничествѣ, «чтобы соблазна и претыканія никто никакого неимѣлъ».

Такое единодушное постановленіе земскаго собора было немедленно приведено въ исполненіе, и разрядныя книги преданы сожженію, избранные же для того отъ Царя бояринъ и думный дьякъ, а отъ Патріарха Митрополиты и Архіереи смотрѣли, пока книги эти совѣмъ не сгорѣли.

Затѣмъ Патріархъ убѣждалъ бояръ, чтобы они не хранили у себя никакихъ записокъ о мѣстническихъ спорахъ, а приносили ихъ въ Разрядъ. Въ замѣнъ того Царь велѣлъ установить въ разрядѣ общую родословную книгу, извѣстную подъ именемъ бархатной и разрѣшилъ, чтобы каждый родъ велъ по прежнему свою родословную; для полноты же государственной родословной книги, веденіе которой ввѣрено Разряду, Царь предписалъ взять отъ отдѣльныхъ фамилій показанія, какія ливніи и лица въ каждой изъ нихъ пропушены. Въ эту же книгу велѣно внести, по надлежащемъ удостовѣреніи, и тѣ *честные* роды, которые при прежнихъ Царяхъ занимали почетныя мѣ-

ста, были боярами, окольными и душными людьми, равно какъ помѣстить тѣ *старые* роды, которые хотя и не были въ такихъ *честяхъ*, тѣмъ не менѣе съ царствованія Иоанна Васильевича Грознаго бывали въ посольствахъ, въ полкахъ, на воеводствахъ и въ другихъ *знатныхъ посылкахъ* или вообще были людьми близкими къ Государю. Затѣмъ велѣно было писать въ особыя книги: 1) тѣхъ, кто, не принадлежа къ исчисленнымъ видамъ службъ, съ царствованія Михаила Федоровича бывали посланми, посланниками, полковыми воеводами и вообще служили *въ честныхъ чинахъ*, равно какъ записаны въ десятняхъ въ первой статьѣ; 2) тѣхъ, которые не были въ исчисленныхъ должностяхъ, а записаны въ десятняхъ въ средней и меньшей статьяхъ, и 3) тѣхъ, которые за службу отцовъ пожалованы изъ нижнихъ чиновъ въ Московскіе чины.

Съ теченіемъ времени правила, въ соборномъ дѣяніи объ уничтоженіи мѣстничества для составленія родословной книги постановленныя, дополнялись и объяснялись; такъ въ 1682 же году повелѣно причислять къ княжескимъ и другимъ дворянскимъ родамъ тѣ только фамиліи, о которыхъ удостовѣрятъ означенные роды, что они идутъ отъ одного съ ними корня ⁽¹⁾. Далѣе въ 1686 году велѣно родословную *обновить* и *пополнить*, включивъ въ нее роды, отъ Имеретинскаго Царя Арчила Вахтанговича происшедшіе, равно какъ Сибирскихъ и Касимовскихъ Царевичей и наконецъ Княжескіе выѣзжіе и нныя честные роды ⁽²⁾.

Для того, чтобы расположить родословную по степенямъ и дать возможность *родословить* всякій родъ и вся-

(1) Собр. Госуд. Гр. и Дол. IV, стр. 478, 479.

(2) Бархатная Книга Т. I, стр. 7—11.

кое его поколѣніе, исходя отъ родоначальника къ искомому лицу, повелѣно, не раздѣля семействъ, отъ одного корня происшедшихъ, по разнымъ книгамъ, писать ихъ вмѣстѣ, не смотря на различія по службѣ, и показывать сперва роды, отъ старшаго колѣна происшедшіе, затѣмъ отъ втораго и т. д., если бы даже они измѣняли свое родовое презваніе. Такимъ образомъ окончательное составленіе общей дворянской родословной книги относится къ содѣйствованію Іоанна и Петра Алексѣевичей съ Царевною Софіею Алексѣевною, понимавшихъ, сколько можно заключить изъ ихъ указовъ, всю важность этого труда. Привести его въ исполненіе было поручаемо избраннымъ для того боярамъ, окольничимъ и думнымъ дьякамъ, составлявшимъ *Родословную Палату*.

Такимъ образомъ внесеніе въ общую родословную книгу всѣхъ *честныхъ* и *старыхъ* родовъ, знатныхъ по происхожденію и по службѣ, должно было сплотить воедино бывшія дотолѣ разрозненными составныя части нашего благороднаго сословія. А такъ какъ веденіе этого важнаго документа было поручено лицамъ, отъ Государства къ тому уполномоченнымъ, и внесеніе въ родословную книгу служило источникомъ для извѣстныхъ правъ и преимуществъ въ быту частномъ и общественномъ, то требовались положительныя доказательства отъ каждаго, кто желалъ быть внесеннымъ въ родословную книгу. Особенно же строго должно было исполняться требованіе это относительно иностранныхъ родовъ, служившихъ на разныхъ поприщахъ Русскимъ Царямъ. Они должны были представить *явное* о себѣ *свидѣтельство*, т. е. доказательство о томъ, что дѣйствительно благородны по происхожденію и занимали почетныя въ Русской службѣ мѣста. Въ слѣдствіе того выѣзжія фа-

мили, желавшія быть помѣщенными въ Родословной книгѣ и по благородному своему происхожденію обладавшія гербомъ, представляя при прошеніяхъ своихъ на имя Государей Феодора Алексѣевичей и его ближайшихъ потомковъ доказательства о своемъ благородствѣ, прилагали, нерѣдко за подписью *людей благонодежныхъ*, удостовѣренія о томъ, что предкихъ употребляли издавна гербъ съ извѣстными эмблеммами, и просили объ утверженіи его за ними. *Родословная Палата*, по препровожденному къ ней отъ Царя прошенію, сносилась съ Посольскимъ Приказомъ о томъ, въ какой мѣрѣ справедливо показаніе лица о древности и знатности его рода и дѣйствительно-ли извѣстной фамиліи принадлежалъ гербъ, который она себѣ присвоивала. Посольскому Приказу были вообще подвѣдомы иностранцы, въ Россію пріѣзжавшіе, и потому свѣдѣнія о нихъ могли быть отыскиваемы только въ дѣлахъ этого государственнаго учрежденія. Для справокъ же о гербахъ была въ Посольскомъ Приказѣ *Латинская книга, называемая Гербовникъ Шляхетный Польскаго и Литовскаго народа, Окольскаго Orbis Polonus*, изданный въ Краковѣ въ 1641 году. На него, равно какъ на Папроцкаго и Стрыйковскаго дѣлались нерѣдко ссылки. Сообразно отзыву Посольскаго Приказа, если онъ утверждалъ принадлежность герба извѣстной фамиліи, этотъ знакъ благороднаго происхожденія за нею и утверждался.

Справки эти дѣлались такъ часто, что въ 1686 и 1687 годахъ была уже составлена въ Посольскомъ Приказѣ «книга въ десть», какъ показано въ описяхъ, «о родословіи и о гербахъ Россійскихъ разныхъ знатныхъ шляхецкихъ фамилій, кому по челобитью и по памятямъ изъ Родословной Палаты о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ

Государственномъ Посольскомъ Приказѣ чинены выпи-ски, о которыхъ фамиліяхъ и о гербахъ ихъ посоль-скихъ знатныхъ шляхтичевъ съ свидѣльствованныхъ листовъ въ тѣхъ выпискахъ переводы имѣются и какъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ съ тѣхъ чинимыхъ вы-писокъ изъ Посольскаго Приказу въ Родословную Палату въ памятяхъ писано, которымъ выпискамъ, памятамъ о тѣхъ фамиліяхъ и о гербахъ въ заглавіи книги сей описаніе по листамъ находится».

Заглавіе книги достаточно показываетъ, чего впра-вѣ были бы ждать отъ нея отечественныя генеалогія и геральдика; но, къ сожалѣнію, книга эта утратилась, и намъ удалось возстановить ее въ немногихъ отрывкахъ выписками изъ подлинныхъ дѣлъ того времени. Нѣко-торыя особенно замѣчательныя отрывки мы представ-ляемъ здѣсь безъ измѣненія для того съ одной стороны, чтобы показать источники, изъ которыхъ почерпалъ Посольскій Приказъ свои свѣдѣнія о гербахъ выѣзжихъ въ Россію родовъ и съ какою добросовѣстностью онъ смотрѣлъ на этотъ тогда еще новый предметъ, а съ дру-гой, чтобы привести образчики геральдическаго языка того времени, языка, изъ котораго и теперь еще гераль-дика наша можетъ заимствовать много техническихъ словъ, что уже въ видѣ опыта и сдѣлано выше, въ §§ 11 и 17 нашего труда.

Обращаемъ вниманіе на слѣдующіе отзывы Посольска-го Приказа Родословной Палатѣ по дѣламъ о гербахъ:

1) *Хрущовыхъ*. Родъ ихъ выѣхалъ изъ Польши и въ 1686 году просилъ Царей объ утвержденіи за ними гер-ба ихъ *Саламандра*. Отвѣтъ Посольскаго Приказа заимствованъ изъ книги Окольскаго ⁽¹⁾ и состоялъ

⁽¹⁾ Orbis Polonus T. III. 89. 90.

въ слѣдующемъ: «Дана была Саламандра въ знакъ Францышку, первому Королю Францускому для того: или что посреди пламени нуждъ и бѣдъ побѣдитель бывалъ, какъ о томъ пишетъ мужъ премудрый именемъ Каусианъ, или что надъ Швейцарами, которыхъ знакъ принялъ есть, или надъ Нѣмецкимъ Цесаремъ Карломъ пятымъ, котораго гербъ Орелъ, цесарства ради, или надъ Княземъ Медиоланскимъ, котораго гербъ природный Змій есть побѣды восприниматель, какъ пишетъ премудраго мужа Алкиата перечислитель въ знакахъ на листу 58. Видима бо есть въ Палатѣ Королевской у источника доброй воды такова Саламанара, надъ которою златыми буквы подписано читаемо есть: свирѣпъ медвѣдь и орлы высокопарные и змій извить уступили пламени, Саламандра, твоему!—Толь превысокаго достоинства знакъ потомъ перешелъ въ гербъ добродѣтельныхъ въ Ческой землѣ Хрущовыхъ (у Окольскаго Chrancoyii, Chranscovii), и для явной на войнахъ храбрости и смѣлости, которою между пламенно сѣрными огнями и воинскими нарядами показали суть, и для того, что въ воинскомъ подъемѣ между каменными горами и твердыми неудобными стремнинами ядовитыхъ змиевъ полныхъ скорпіею, огонь разжегъ и у расщелины убилъ хрущовъ, (по Польски *chrzaszcz* значить *жука*) которыя близъ стану его ночнаго случились.—А герба ихъ описаніе подлинникомъ таково: животное тонкое и малое, скорпіи много подобное, не совершенно желтымъ цвѣтомъ одѣянное, живетъ огнемъ, который вся смертная снѣдаетъ, во огни бо живетъ Саламандра; а въ семь гербъ на огнѣ сидящая Саламандра, свирѣпъ вѣврокъ съ распростертыми крылами, пишется на коронѣ хвостъ павлиновъ. А къ похвалѣ ихъ же напечатано: Гербъ шляхты Короны

Польской и Ческой, Саламандру егда вижу, по достоинству имъ, яко великимъ и смѣлымъ на войнахъ и противъ непріятеля отечественнаго и вѣры людемъ и побѣдителемъ, приложу надписаніе: животъ ихъ въ огни. Животъ ихъ въ огни рукодѣльномъ и пороховомъ, тѣхъ бо службы противъ Турокъ и подъ Варною того удостоився, что имѣніе, данное при рубежахъ Ческихъ Хрущова воля имѣлѣдѣичнымъ правомъ.—Саламандра въ великіе громы и въ престрашныя ненастья и дожди и во время водополя, вдоль и въ ширину потопляющаго вся, на свѣтъ выходитъ, о томъ пишетъ Каусинъ въ книгѣ е.

Таковы, которымъ таковъ гербъ шляхетства данъ быдъ, посреде волненій и непріятельскаго ружья и пущечнаго наряду, имя и достоинство воспріали есте».

2) Справка о *Лихачевыхъ*, по просьбѣ, въ 1697 году поданной: «Хоругвь церковная съ тремя доли, *разспичена*, цвѣта желтоватаго, имѣя при концѣ каймы и крестъ посредѣ верха въ полѣ красномъ; на шлемѣ и вѣнцѣ суть перья струфокомилковы.—А о началѣ герба, какъ данъ, напечатано: Хоругвь есть древнѣйшее знамя воинское, у Персянъ, у Римлянъ и у Грековъ. Но такова образца знамя, каково Радваново есть, никому обще, по единымъ древнимъ въ коронѣ Польской Сарматомъ свойствуеть: ибо Болеславъ смѣлый съ Роксоляны войну велъ. Начальникъ воинства, дабы тщательнымъ радѣніемъ безопаство воинству промыслить, послалъ прежь себя о непріятелѣхъ провѣдать, которымъ въ начальники челоуѣка полку война Радвана именованнаго, назначилъ, которые, приказъ исполняя, на обозъ непріятелей Русаковъ напали, и вида, яко не могли отъ него ухоронитися, единымъ сердцемъ и душою умереть уже думали, и тако воззавъ Божіе имя, крѣпко сами перво на непріятеля напали; по-

спѣшило счастье: непріятель неначаемыхъ людей, чая, что имѣеть людей запасныхъ, смутился, помѣшалось множество, измялося; потомъ на другую сторону счастье обратился, оправились, побѣдителей убили и знамя воинское отбили, и такъ утерявъ знамя, испужався, учили пропадать, потомъ хотящу счастью, побѣжалъ Радванъ въ село ближнее, похватилъ хоругвь изъ церкви, приобѣжалъ на непріятелей, позвали ратные люди своего водителя, воспріали сердце, и помышляюшу непріятелю, что новое войско съ новымъ знаменемъ воинскимъ пришло, разбили, да побѣду двоежды воспріали. Возвратився въ обозъ Радванъ со многими плѣнники съ знамены, съ добычю и съ побѣдою во свидѣтельство вѣчные славы, хоругвь церковную съ крестомъ и половиною стрѣлы отъ Болеслава короля въ клеймо и гербъ шляхетства себѣ и наслѣдникомъ своимъ сподобился и улучилъ (1);»

и 3) О гербѣ *Лаврицкихъ*. Гербъ ихъ описаніемъ таковъ: Подкова лошадиная шипами внизъ обращена, на верху крестъ, а на немъ вранъ златъ перстень въ носу имый, поле свѣтлоглубое, воронъ чернъ, на вѣнцѣ тотъ же воронъ съ перстіемъ.

О началѣ герба напечатано: въ Коронѣ Полской достался отъ соединенія двухъ гербовъ, се есть ворона и Побогъ, мужъ бо герба Корвина или ворона, изъ королевства Угорскаго исходя, егда съ братомъ службы отдавалъ воинскіе королямъ польскимъ и княземъ Мазовецкимъ, оба свои жилища въ коронѣ оставили суть, но единъ изъ нихъ соблюлъ родительской гербъ корвинъ или ворона, а другой для супружества съ родомъ гербу Побогъ принялъ ихъ гербъ, которой гербъ поведеніемъ

(1) Это переводъ слово въ слово изъ книги Околяскаго о гербѣ *Radwan*. Т. II, стр. 560.

времени отиѣненъ и новое прозваніе принялъ есть, се есть *слѣповронъ*, а о немъ пишетъ: первый былъ Вратиславъ Слѣповронъ, которому Конратъ князь Мазовецкій, Государь и дѣдичъ Плотскій, Червенскій и Равскій, далъ привилей на нѣвнія развья, Слѣповраны и ввья. Сынъ его Лаврета (у Окольскаго — *Wawrzęć*) Слѣповронъ.—О томъ лѣтописецъ Башко, каноникъ Познанскій, повѣствуетъ: «въ лѣто 1224 и послѣдующее Конрадъ, Князь Мазовецкій, въ побоищи, бывшемъ надъ Литвою, Прусы и Яцвинги противъ Болеслава Короля, прозваніемъ Стыдливаго, сотвори воеводу Лаврету Слѣповронъ ⁽¹⁾; а о исходящихъ отъ того Лавреты наслѣдникахъ, о Лаврецкихъ, въ книгахъ печатныхъ, что называются *Конституціи сеймовые* или *Уложеніе сеймоове*, напечатано: на генеральномъ сеймѣ подписалъ конституцію или уложенъе сеймовое послѣ многихъ сенаторскихъ подписей и повѣтовыхъ пословъ рукъ изъ воеводства Сендомірскаго Ярославъ Александръ Лаврецкій.—А при обираіи нынѣ Короля Польскаго Яна третіяго на Варшавскомъ же сеймѣ обирательномъ, при многихъ воеводствахъ и повѣтахъ изъ Брацлавскаго повѣту, подписали выборъ нынѣшняго Короля Польскаго: Владиславъ Лаврецкій писарь Троцкій, Брацлавскій, да Ерофей Лаврецкій».

Менѣ замѣчательны къ тому же времени относящіяся свѣдѣнія, изъ Посольскаго Приказа въ Родословную Палату сообщенныя о гербахъ *Зиновьева*, *Карбышевыхъ*, *Одинцовыхъ*, *Украинцовыхъ*, *Загряжскихъ*, *Нелединскихъ* и др.—Во всѣхъ этихъ отзывахъ, по большей части, на основаніи *Окольскаго*, объясняется исторія эмблеммы, въ гербъ вошедшей, ея значеніе и похвала

⁽¹⁾ Okoński. III. 131. 133.

ей. Всего болѣе касались запросы Родословной Палаты дворянскихъ родовъ, выѣхавшихъ изъ Польши и Литвы. Этихъ дворянъ, среди родовъ выѣзжихъ, было въ Россіи всего болѣе. Конечно тотъ же порядокъ наблюдался при справкахъ о гербахъ дворянъ, выѣхавшихъ изъ Германіи, Франціи и иныхъ земель. Со всякимъ годомъ царствованія Петра Великаго справки эти становились чаще и необходимѣе, потому что по мѣрѣ того, какъ расширялось поле преобразованій и нововведеній Петра Великаго, къ намъ стекалось отовсюду все болѣе и болѣе иностранцевъ. Многіе изъ нихъ отличались или образованіемъ или знатностью рода или опытностью, на службѣ иностранной пріобрѣтенною; и потому пріѣзжая въ Россію, они считали за собою право на отличіе и ни въ какомъ случаѣ не хотѣли лишиться тѣхъ преимуществъ, которыя принадлежали имъ по происхожденію, т. е. герба, равно какъ тѣхъ, которыя они пріобрѣли прежнею службою. Гербъ оставался за ними.

Труднѣе было найти мѣрло для вознагражденія иностранцевъ за ихъ службу у насъ. Жалованье, хотя и болѣе въ сравненіи съ тѣмъ, которое получали лица Русскаго происхожденія, тѣ же мѣста занимавшія, не могло удовлетворить выѣзжихъ служилыхъ людей; а между тѣмъ нельзя же было производить ихъ въ чины стольниковъ, стряпчихъ: какъ потому, что не возможно найти соотвѣтствія между древними, въ сущности придворными, чинами и тѣми должностями, которыя условливались новымъ устройствомъ коллегій, арміи и другихъ учрежденій, такъ и потому, что прежніе чины наши не могли бы удовлетворить честолюбія иностранца: для него они были непонятны, безъ значенія, и кромѣ того сами по себѣ не предоставляли лицу никакихъ особыхъ правъ, а

объемъ ихъ зависѣлъ отъ усмотрѣнія Государя и отъ назначенія служилаго человѣка на извѣстное мѣсто. По этому, какъ скоро прїѣзжалъ къ намъ иностранецъ, то, по удостовѣреніи, что онъ дѣйствительно носилъ за границею опредѣленный *рангъ*, его принимали у насъ въ соотвѣтственномъ чинѣ, котораго названіе переводили на Русскій съ Нѣмецкаго или инаго языка, смотря по тому, откуда прибыло лице. Подобные случаи повторялись такъ часто, что наконецъ возведены до общихъ правилъ. Табель о рангахъ, въ 1722 году изданная, собрала ихъ во едино. Ей предстояло опредѣлить: какія права даруетъ рангъ человѣку, удостоившемуся получить его, и какія преимущества связаны съ благородствомъ, службою пріобрѣтаннымъ.—«Воинскимъ чинамъ», говоритъ Табель о рангахъ, «которые дослужатся до оберъ-офицерства не изъ дворянъ, то когда кто получить вышесписанный чинъ, оный *суть* дворянинъ (1)». Хотя это *суть* долго служило какъ бы различіемъ между знатными родичами и выслужившимися дворянами, тѣмъ не менѣе предъ лицомъ Государства, въ правахъ какъ государственныхъ, такъ и частногражданскихъ, послѣдній нисколько не разнился отъ потомка Мономаха. Съ тѣмъ вмѣстѣ узаконено, что спутникомъ благородства служитъ гербъ, который и долженъ быть данъ каждому, достигшему опредѣленныхъ чиновъ. Петръ Великій хотѣлъ уничтожить и въ этомъ отношеніи разницу, между природными Русскими и выѣзжими къ намъ родами существовавшую. Какъ послѣдніе издавна обладали этимъ отличіемъ и домогались только утвержденія его Русскимъ Правительствомъ, такъ Петръ Великій узаконилъ, чтобы Герольдія, замѣнившая Разрядъ и потому обя-

(1) 1722 г. Янв. 24 (№ 3890) п. 15.

занная вѣста родословную книгу и назначать на службу, занялась составленіемъ и утвержденіемъ гербовъ.

Такимъ образомъ исторія образованія отечественнаго дворянства неразрывно связана съ исторією введенія у насъ гербовъ. Безъ первой осталось бы не понятнымъ, почему именно съ царствованія Феодора Алексѣевича дворянскіе гербы ввелись у насъ, какъ установленіе, и почему Петръ Великій придавалъ имъ такое значеніе. Табелъ о рангахъ положила твердое основаніе составу Русскаго дворянства, подробно опредѣливъ, какія лица и какимъ путемъ пріобрѣтаютъ право на благородство, и хотя жалованная Русскому дворянству Императрицею Екатериною II грамота и нѣкоторыя позднѣйшія постановленія по тому же предмету въ нѣкоторыхъ статьяхъ измѣнили Табелъ о рангахъ, она остается въ нашемъ законодательствѣ основнымъ памятникомъ до настоящаго времени.

Дошедши такимъ образомъ до той эпохи, когда въ числѣ другихъ преимуществъ даровано Русскому благородному сословію право на гербъ, мы переходимъ къ исторіи установленія, которому было ввѣрено завѣдываніе этой части, т. е. *герольдіи* и вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на разработку у насъ Геральдики, какъ науки.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

§ 79.

Исторія Герольдіи и отечественной Геральдики.

Прежде частныхъ гербовъ получилъ у насъ правильную, съ требованіями науки сообразную, форму гербъ Государственный. Если въ началѣ XVI столѣтія главная для него эмблема чернѣй двуглавый Орелъ былъ зам-

ствованъ изъ Византіи, то оставалось ее дополнить разными атрибутами, которые бы, соотвѣтствуя титулу Государя всея Россіи, представляли въ символическихъ знакахъ его силу и могущество. Той полноты и выразительности, которою въ настоящее время отличается нашъ Государственный гербъ, онъ не могъ бы достигнуть безъ участія въ этомъ дѣлѣ человѣка опытнаго въ геральдикѣ. Такъ какъ, мы видѣли, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Всероссийскій гербъ дошелъ до той полноты, которую въ сущности сохранилъ безъ измѣненія до нынѣ, то любопытно прослѣдить, какія именно лица помогали Царю на этомъ поприщѣ.

Вообще дипломатическія сношенія Россіи съ другими державами Европы, ставъ особенно часты со времени Царя Алексѣя Михайловича, вызвали потребность въ узнаніи титуловъ разныхъ Государей и родства ихъ между собою. Тогда-то начались у насъ переводы на Русскій языкъ разныхъ по этой части сочиненій, служившихъ руководствомъ для дѣйствій Посольскаго Приказа и хранящихся по большей части въ рукописяхъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Не менѣе необходимо было знать гербы окрестныхъ Государствъ; и дѣйствительно въ архивахъ нашихъ сохранились свѣдѣнія, что въ 1666 году живописецъ Станиславъ Лопуцкій писалъ Царю знамя, «а на немъ четырнадцать печатей разныхъ Государствъ» (но какихъ именно, не сказано); а въ 1669 году тотъ же живописецъ писалъ «на полотнѣ гербъ Московскаго Государства и иныхъ окрестныхъ Государствъ гербы или клеймы, а подъ всякимъ гербомъ планиты, подъ которымъ каковы.»—Вѣроятно подобныхъ попытокъ собранія гербовъ было дѣлаемо нѣсколько, но выше

всѣхъ ихъ книга, написанная Австрійскимъ Герольдомъ, какъ у насъ онъ нерѣдко называется, Лаврентіемъ Хурелевичемъ или Куреличемъ. Онъ былъ присланъ къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Австрійскаго Императора, у котораго былъ совѣтникомъ и Герольдмейстеромъ. Рукописная книга его (въ листъ) отъ 1673 года сохранилась въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ оригиналѣ на Латинскомъ и въ переводѣ на Русскомъ языкахъ. Содержаніе ея видно изъ слѣдующаго заглавія: «О родословіи Россійскихъ Великихъ Князей и Государей, поднесенная Царю Алексѣю Михайловичу отъ Цесарскаго Совѣтника и Герольдмейстера Лаврентія Курелича, съ показаніемъ имѣющагося, посредствомъ браковъ, сродства между Россією и осьмью Европейскими державами, т. е. Цесаремъ Римскимъ и Королями: Англинскимъ, Дацкимъ, Французскимъ, Гишпанскимъ, Польскимъ, Португальскимъ и Шведскимъ, и съ изображеніемъ оныхъ Королевскихъ гербовъ, а въ срединѣ ихъ Великаго Князя Св. Владиміра, на концѣ же портрета Царя Алексѣя Михайловича». Какъ ни кажется трудъ этотъ въ настоящее время мало совершеннымъ, нельзя отрицать его пользы въ то время, которому принадлежитъ: онъ могъ служить важнымъ пособіемъ для Посольскаго Приказа при сношеніяхъ съ другими державами.

Изъ Русскихъ всего ближе было заниматься этою частью *Государевымъ Печатникамъ* и *Оберетателямъ Государственной печати*, и мы знаемъ сохранившуюся въ рукописи книгу Боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева: «Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и всей Россіи Самодержавцевъ персоны и титула и печати». Трудъ этотъ составленъ по официальнымъ источникамъ

и достоинствъ вниманія, какъ единственный въ своемъ родѣ памятникъ.

При Петрѣ Великомъ, главнымъ Его помощникомъ въ дѣлѣ устройства Герольдіи, приведеніи въ порядокъ прежде существовавшихъ гербовъ и пожалованія новыхъ былъ *Баронъ Фридерикъ Гизенъ*, лице въ высшей степени замѣчательное по своей многосторонней дѣятельности и по любви, которую питалъ къ нему самъ Царь.

Приглашенный Паткулемъ въ Русскую службу, Гизенъ вступилъ въ нее въ 1702 году, проникнутый удивленіемъ къ гевію Петра Великаго, и обязался: 1) приглашать въ Россію иностранныхъ офицеровъ, инженеровъ, художниковъ, ремесленниковъ, а особенно такихъ, которые разумѣютъ Польскій и Богемскій языки; 2) уговаривать ученыхъ иностранцевъ, чтобы они свои сочиненія, особенно историческаго, политическаго и механическаго содержанія, посвящали самому Государю или Царевичу или лицамъ Царскаго Дома и писали о Государствѣ Русскомъ, чтобы знакомить съ нимъ иностранцевъ; 3) Высочайшее постановленіе объ учрежденіи регулярнаго войска перевести на иностранные языки и напечатать въ разныхъ мѣстахъ, и 4) посовѣтоваться съ разными почтамтами объ исправѣйшемъ доставленіи Русскихъ писемъ.

Гизенъ ѣздилъ часто въ чужіе края съ разными отъ Царя порученіями; въ 1703 году былъ онъ назначенъ наставникомъ къ Царевичу Алексію Петровичу, котораго и сопровождалъ въ его путешествіяхъ, а между тѣмъ составлялъ онъ для Петра журналъ его съ 1695 по 1709 годъ⁽¹⁾. Не касаясь здѣсь полезной дѣятельности Гизена на обширномъ дипломатическомъ поприщѣ, на кото-

(1) *Туманскаго*: Собраніе разныхъ записокъ о Петрѣ Великомъ, Т. III и VIII.

ромъ онъ такъ часто былъ употребляемъ, мы обращаемся къ его геральдическимъ трудамъ.

По приказанію Государя, Гизенъ обработалъ разныя сочиненія. Изъ нихъ до Геральдики относятся слѣдующія: 1) проэктъ учрежденія Коллегій и Табель о рангахъ, для которой изъ иностранныхъ сочиненій извлечено все, что только можно было приспособить къ Россіи; 2) о порядкѣ жалованія достоинствъ: Княжескаго, Графскаго, баронскаго и дворянскаго и о формѣ грамотъ и дипломовъ, и 3) проэктъ о Герольдіи. Свои знанія въ Геральдикѣ Гизенъ примѣнилъ къ исправленію Государственнаго герба, который онъ велѣлъ выгравировать въ Вѣнѣ и два раза издавалъ въ Саксоніи съ подробнымъ описаніемъ ⁽¹⁾.

Судя по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя остались о жизни и сочиненіяхъ Гизена, равно какъ объ уваженіи, которое Петръ Великій питалъ къ его способностямъ и познаніямъ, нѣтъ сомнѣній, что мысль объ учрежденіи Герольдіи была плодомъ трудовъ Гизена.

§ 80.

Выше было уже замѣчено, что дѣла о гербахъ вѣдались первоначально въ Посольскомъ Приказѣ. Кромѣ того, что гербы въ настоящемъ значеніи слова стали употребляться въ Россіи прежде другихъ иностранцы, состоявшіе въ вѣдѣніи этого Государственнаго учрежденія, подчиненіе ему этой части могло условливаться и тѣмъ еще, что въ главѣ дипломатическихъ сношеній Россіи стоялъ въ то время человекъ, который пользовался личнымъ довѣріемъ Царей нашихъ—*Князь Василій Васильевичъ Голицынъ*, равно какъ и тѣмъ, что не

⁽¹⁾ Энциклопедическій Лексиконъ Т. XIV, стр. 213.

хотѣли отнять завѣдываніа частными гербами отъ лица, которому была ввѣрена печать государственная, отъ ея Оберегателя. Такимъ образомъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій гербы *сказывались* изъ Посольскаго Приказа, что и оставалось до учрежденія Герольдіи.

§ 81.

Такимъ образомъ очевидно, что задолго еще до установленія Герольдіи были даны гербы многимъ выѣзжимъ и Русскимъ дворянскимъ фамиліямъ, и даже самое множество гербовъ, вошедшихъ у насъ въ употребленіе, и присвоеніе ихъ тѣмъ, которые не имѣли права на такое отличіе, побудило Петра Великаго учредить Герольдію. Такимъ образомъ въ 1722 году велѣно быть при Сенатѣ, въ числѣ другихъ чиновъ, и Герольдмейстеру «или иному какому чину, кто бѣ дворянъ вѣдалъ и всегда представлялъ къ дѣламъ, когда спросятъ ⁽¹⁾». А такъ какъ между разборомъ доказательствъ права на дворянство и дарованіемъ герба существовала тѣсная связь, то въ Табели о рангахъ постановлено, чтобы съ доказательствами о дворянствѣ и о принадлежности герба обращались къ Герольдмейстеру. Ему же предоставлено, смотря по заслугамъ, давать гербы Русскимъ и ввоземцамъ, которые, хотя бы происходили и не изъ дворянъ, дослужатся до положенныхъ чиновъ ⁽²⁾.

Постановленіе это такъ кратко, что требовало объясненія, и оно послѣдовало въ инструкціи, данной въ 1722 году первому Герольдмейстеру Кольчелу.

По силѣ ея, ввѣнено Герольдмейстеру въ обязанность,

(1) 1722 года Генв. 12 (№ 3877) Именной.

(2) 1722 г. Янв. 24 (№ 3890) п. 16.

вѣдать дворянство всего Государетва, высшихъ и низшихъ, прежнихъ и вновь установленныхъ Петромъ Великимъ (военныхъ, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, и вести имъ списки трехъ родовъ: 1) генеральные, именные и порознь по чинамъ; 2) кто изъ дворянъ къ дѣламъ годится, въ какой кто находится должности и кто за тѣмъ остается отъ должности свободнымъ, и 3) сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ. Для этой цѣли велѣно было передать Герольдмейстеру списки, которые прежде велись въ Разрядѣ. Такіе списки должны были быть дополняемы по представляемымъ въ Герольдію свѣдѣніямъ, и по нимъ Герольдмейстеръ обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы дворяне не укрывались по городамъ отъ службы, подъ штрафомъ натуральной или политической смерти. Герольдія напротивъ, должна быть всегда въ состояніи указать, кто по своимъ способностямъ и состоянію можетъ занять то или другое мѣсто и потомъ отсылать избраннаго туда, куда его въ Сенатѣ опредѣлятъ. Въ слѣдствіе того лицу, замѣнявшему Разрядъ, было поручено наблюдать и за нравственною стороною дворянъ, и повелѣно во вниманіе къ тому, что ученіе было у насъ мало распространено, въ гражданскихъ же и собственно экономическихъ дѣлахъ мы отстали отъ другихъ; завести, пока не будетъ устроена Академія, «*краткую школу*», гдѣ учить дѣтей знатныхъ и среднихъ фамилій *экономіи* и *гражданству* и при томъ наблюдать, чтобы гражданской службѣ, въ ущербъ военной, не посвящало себѣ болѣе одной трети членовъ каждаго семейства. Законодатель самъ чувствовалъ, что привестъ предположеніе это, совершенно новое, въ исполненіе будетъ трудно; и потому повелѣно: руководства для веденія родословныхъ и содержанія въ порядкѣ какъ

прежнихъ, такъ и вновь данныхъ гербовъ иснать въ книгахъ, существующихъ по этой части въ другихъ Государствахъ и перевести на Русскій Языкъ необходимы для того сочиненія и пособія ⁽¹⁾.

Цѣль, которая была въ виду Государя при установленіи Герольдмейстера, представлялась такою важною, что были употреблены всѣ усилія для достиженія ея: отъ правильнаго устройства этого учрежденія зависѣлъ порядокъ въ назначеніи и распредѣленіи на службу дворянъ, которые, привыкнувъ къ старому порядку вещей, по введеніи новыхъ служебныхъ отношеній, верѣдко скрывались отъ службы и тѣмъ препятствовали исполненію предположеній Государя. Отъ того непрерывныя наставленія и подтвержденія, особенная заботливость томъ, чтобы Герольдмейстеръ добросовѣстно исполнялъ возложенную на него обязанность, особая для него присяга и строгія угрозы за неисполненіе вмѣ должности ⁽²⁾.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I въ главѣ занятій по Герольдіи видимъ челоѵка, сколько можно судить по оставшимся отъ того времени слѣдамъ, въ дѣлѣ этомъ свѣдущаго и потому пользовавшагося особенными отличіями и преимуществами *Графа Санти* (де-Санти). Онъ былъ опредѣленъ въ Герольдію въ 1724 году «для отправленія Геральдическаго искусства», но главная его дѣятельность относится къ позднѣйшему времени. Для обезпеченія положенія Гр. Санти въ Россіи, ему даны: жалованія 1600 рублей, домъ на квартиру и за нарисованіе каждаго новаго герба позволено сбирать по два рубля на краски ⁽³⁾. Въ старыхъ дѣлахъ

(1) 1722 г. Февраля 5 (№ 3896) Инструкція Герольдмейстеру.

(2) 1722 г. Окт. 22 (№ 4114) Сенатскій. 1725 г. Сентября 22 (№ 4778).

(3) 1726 г. Февр. 9 (№ 4831) Имен.; 1737 г. Ноября 18 (№ 7442) Сенатскій.

сохранились замѣчанія его на многіе гербы, которые представлялись въ герольдію на утверженіе. Тотъ же Графъ де-Сантис составилъ гербы для многихъ городовъ Русскихъ (ср. Герб. Т. V, стр. 129).

Что касается до дальнѣйшей судьбы Герольдіи, какъ учрежденія, то несмотря на нѣкоторыя, несущественныя по большей части, измѣненія ⁽¹⁾, предметы вѣдомства ея оставались тѣ же ⁽²⁾. При раздѣленіи въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II Сената на 6 департаментовъ и распределеніи между ними занятій, дѣла по Герольдіи подчинены 1-му департаменту ⁽³⁾.

Для приведенія въ извѣстность, какой гербъ какому принадлежитъ дворянскому роду, и для окончательнаго утверженія гербовъ, было въ 1797 году повелѣно составить въ Герольдіи, подъ высшимъ наблюденіемъ Генераль-Прокурора Князя Куракина, *Общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ*, причемъ былъ указанъ порядокъ для распределенія гербовъ. Въ первомъ отдѣленіи должно было помѣстить древнія благородныя фамиліи по старшинству родовъ, начиная съ Князей и Графовъ, потомъ бароновъ, наконецъ дворянъ, со времени соединенія помѣстій съ вотчинами, не внося сюда однако Князей и Графовъ Римской Имперіи, Русскими Государями въ семъ достоинствѣ не утвержденныхъ: ихъ велѣно оставить въ классѣ дворянства, по благородному ихъ происхожденію; равномѣрно запрещено включать въ число княжескихъ родовъ Князей Татарскихъ. Второе отдѣленіе назначалось для

(1) 1727 г. Февр. 24 (№ 5016 и 5017) Именной.

(2) 1729 г. Авг. 13 (№ 5460) Сен.; 1732 г. Генв. 7 (№ 5927) Имен.; Іюня 23 (№ 6102); 1743 г. Ноября 29 (№ 8824) Сен.; 1760 г. Марта 23 (№ 11043); Октября 16 (№ 11121); Сен.; 1771 Марта 5 (№ 13577).

(3) 1763 г. Дек. 15 (№ 11989) Манѣесть.

тѣхъ дворянъ, которые возведены въ дворянское достоинство милостию Государя, а третье наконецъ-для дворянъ, получившихъ право на дворянство по выслугѣ узаконенныхъ чиновъ, на которые имъ выданы дипломы и жалованныя грамоты. Прочимъ же родамъ, которые имѣютъ право получить дипломы и грамоты на дворянское достоинство, велѣно составить въ Герольдіи вѣрный списокъ и представить на Высочайшее усмотрѣніе (1).

Для приведенія въ исполненіе такого повелѣнія, бывъ собираемы отовсюду самыя точныя и подробныя свѣдѣнія, при чемъ вмѣнено дворянамъ въ обязанность представлять за надлежащимъ удостовѣреніемъ доказательства о томъ, что они дѣйствительно принадлежатъ къ благородному сословію, равно какъ вносить въ Герольдію родословныя и употребляемый дворянскимъ родомъ гербъ. Послѣдній должно было изобразить красками съ подробнымъ описаніемъ содержанія эмблемъ и, буде можно, ихъ значенія, равно какъ съ объясненіемъ, по какому праву и случаю гербъ тотъ извѣстному дворянскому роду присвоенъ; а что такой гербъ дѣйствительно употреблялся и употребляется членами его должны были удостовѣрить предводитель дворянства и два чиновника или два дворянина (2).

Для скорѣйшаго приведенія такого труда къ окончанію были принимаемы неоднократно мѣры побужденія; но такъ какъ Герольдія отвлекалась отъ этого занятія производствомъ текущихъ дѣлъ, то составленіе гербовника было возложено на Оберъ-Прокурора 3-го Департамента

(1) 1797 г. Января 20 (№ 17749) Имен; 1798 г. Генв. 1. (№ 18302) Маниф. 1801 г. Мая 5 (№ 19.856) Высоч. утвержденный декл. Сената.

(2) 1797 г. Марта 19 (№ 17881) Сенат.

Сената Козодавлева, съ тѣмъ, чтобы каждая часть гербовника, по переплетѣ въ бархатъ, была скрѣпляема по листамъ Генераль-Прокуроромъ, а для утвержденія и подписанія—представляема Государю Императору, послѣ чего она печатается съ гравированными гербами (1).

Перваго Января 1798 года послѣдовалъ манифестъ объ утвержденіи 1-й части Дворянскаго Гербовника; причемъ повелѣно, чтобы за симъ гербы дворянскихъ родовъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія не измѣнялись, чтобы ни подъ какимъ видомъ изъ нихъ ничего не исключалось и въ нихъ ничего не было прибавляемо, и чтобы каждому лицу, причисляющему себя къ дворянскому роду, которому дарованъ гербъ, по представленіи надлежащихъ доказательствъ о принадлежности его къ тому роду, была выдаваема засвидѣтельствованная копія съ герба и объясненія его (2).

Засимъ составленіе гербовника продолжалось, и утвержденіе его послѣдовало: 2-й части въ 1798 (3), 3 и 4-въ 1799 (4), 5 въ 1800 (5), 6 въ 1801 (6), 7 въ 1803 (7), 8 въ 1807 (8), 9 въ 1816 (9) и 10 въ 1836 (10) годахъ.

Работы при составленіи гербовника дворянскихъ фамилій вызвали преобразованія въ учрежденіи Герольдмейстерской Конторы. Въ 1800 году Герольдія образо-

(1) 1797 г. Августа 7 (№ 18081) Сенат.

(2) 1798 г. Янв. 1 (№ 18.302) Манифестъ.

(3) 1798 г. Юли 22 (№ 18.595).

(4) 1799 г. Янв. 31 (№ 18.834); Декабря 31 (№ 19.238):

(5) 1800 г. Ноября 13 (№ 19.647) Сен.

(6) 1801 г. Юли 14 (№ 19.940) Сен.

(7) 1803 г. Окт. 30 (№ 21.021) Сен.

(8) 1807 г. Апр. 18 (№ 22.516) Сен.

(9) 1816 г. Сент. 18 (№ 26.435) Сен.

(10) 1836 г. Января 3.

вана на правахъ Коллегіи и директоромъ ея назначенъ Сенаторъ Козодавлевъ. Самый штатъ Герольдіи усиленъ, и къ прежнимъ чиновникамъ, бывшимъ при составленіи гербовника, прибавленъ особенный спеціалистъ по части Геральдики—*Ванпенрихтеръ* (1), а въ 1803 году повелѣно быть при Герольдмейстерѣ тремъ помощникамъ, изъ которыхъ одинъ долженъ знать геральдику; причѣмъ съ большою противъ прежняго подробностью опредѣлено, на какія должности и по чьему представленію Герольдія опредѣляетъ дворянъ, не имѣющихъ мѣста и какую ведетъ имъ вѣдомость. Дѣла Герольдіи вѣлно обсуждать одинъ разъ въ недѣлю въ 1 Департаментѣ Сената, для чего и назначенъ Четверкъ (2).

Результатомъ всего предъидущаго развитія этого учрежденія было положеніе о Герольдіи 1841 г. Сентября 6 (№ 14862). Герольдію Имперіи (ибо при общемъ Собраніи Варшавскихъ Департаментовъ Сената состоитъ Герольдія Царства Польскаго) составляло присутствіе изъ Герольдмейстера и трехъ его товарищей, и кромѣ того для завѣдыванія разряднымъ архивомъ было особое отдѣленіе герольдмейстерскихъ дѣлъ въ Москвѣ, состоявшее изъ совѣтника съ секретаремъ.

Вѣдомство Герольдіи оставалось тоже, какое было прежде, т. е. она завѣдывала: 1) изготовленіемъ грамотъ и дипломовъ на разныя званія и достоинства, равно какъ сочиненіемъ и утвержденіемъ гербовъ; 2) производствомъ въ чины за выслугу лѣтъ по всѣмъ мѣстамъ государственнаго управленія, выдачею патентовъ на чины и храненіемъ формулярныхъ списковъ, и 3) опре-

(1) 1800 г. Мая 27 (№ 19,432) Имен.

(2) 1803 г. Февраля 4 (№ 20,608) Имен. и Февраля 24 (№ 20,635) Имен.

дѣленіемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ чиновниковъ. Дѣла въ Герольдіи докладывались важнѣйшія Общему Собранію Сената, другія—Первому Сената Департаменту, а дѣла наименьшей важности—самоуприсутствію, которымъ и оканчивались (1).

Наконецъ въ 1848 г. Герольдія обращена въ Департаментъ Сената и все въ ней производство подчинено тѣмъ же правиламъ, какія установлены для дѣлопроизводства въ Сенатѣ вообще. Выстѣ съ тѣмъ однако измѣнился объемъ вѣдомства Герольдіи: а именно когда съ учрежденіемъ Инспекторскаго Департамента Гражданскаго Вѣдомства производство въ чины, перемѣщеніе и увольненіе чиновниковъ, равно какъ веденіе списковъ служащимъ возложено на это мѣсто, въ Герольдіи остались дѣла о дворянствѣ и родословныхъ книгахъ, разсмотрѣніи правъ на почетныя званія Князей, Графовъ, Бароновъ, выдачѣ дипломовъ, гербовъ, а изъ дѣлъ о производствѣ въ чины Герольдія по новому учрежденію своему завѣдываетъ нынѣ лишь дѣлами о замѣщеніи предсѣдательскихъ вакансій въ судебныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ, гдѣ должности эти замѣщаются кандидатами по выборамъ дворянства, равно какъ дѣлами о опредѣленіи, перемѣщеніи, увольненіи чиновниковъ по тѣмъ должностямъ ниже шестаго класса, по которымъ утвержденіе зависитъ отъ Правительствующаго Сената. Отдѣленіе Геральдейскихъ дѣлъ въ Москвѣ, состоящее изъ совѣтника и секретаря, для завѣдыванія Разряднымъ Архивомъ, было оставлено въ Москвѣ на преж-

(1) Св. Зак. 1842 г. Учрежд. Правительствующаго Сената Т. I въ ст. 435 подробно исчислено, какія именно дѣла относятся къ каждому изъ означенныхъ разрядовъ.

немъ основанія (1), но въ 1852 году вошло оно въ составъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи и подчинено Директору его (2).

§ 82.

И такъ около полутора столѣтія прошло со времени учрежденія у насъ Герольдіи. Къ числу главнѣйшихъ ея обязанностей относится составленіе гербовъ, которые затѣмъ представляются по порядку на Высочайшее утвержденіе въ грамотахъ и дипломахъ. Гербовникъ есть плодъ дѣятельности Герольдіи, и если дѣло ея еще не кончено, ибо составленіе гербовъ, съ увеличеніемъ дворянскихъ родовъ, протолжается, тѣмъ не менѣе и тѣ десять частей гербовника, которыя имѣемъ, представляютъ богатый матеріалъ для науки.

Воспользоваться имъ должна Геральдика, а что пользу и необходимость ея понимали у насъ издавна, видно изъ того, что въ одинъ съ учрежденіемъ Герольдіи годъ повелѣно было отыскать и перевести руководство для этого искусства. Затѣмъ, по учрежденіи Академіи Наукъ, такой трудъ былъ порученъ этому высшему ученому сословію въ Россіи. Севатъ неоднократно подтверждалъ Академіи о скорѣйшемъ составленіи сказаннаго руководства, но не ранѣе 1731 года вышло въ свѣтъ на Нѣмецкомъ Языкѣ: *Введеніе въ Геральдику* (Kurze Einleitung zur Wappenkunde und zur Art des Blasonirens in deutlichen Exempeln gezeigt und in drei Sprachen-deutsch, französisch und lateinisch erklärt. Spb. 1731; gedruckt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in 8°). Теперь

(1) 1848 г. Мая 12 (№ 22260).

(2) 1852 Юля 7 (№ 26423), п. 1.

эта книга составляет библиографическую рѣдкость. Не извѣстно, былъ ли изданъ Русскій переводъ этого перваго у насъ опыта Геральдики: знаемъ только, что Сенатъ поручалъ Академіи сдѣлать такой переводъ, а въ 1746 г. она донесла, что книга переведена *Паульссомъ*, но такъ дурно, что для употребленія не годится. Въ то время, когда книга эта составлялась, рѣдко кто помышлялъ о самостоятельной разработкѣ отечественной исторіи вообще, а тѣмъ болѣе Геральдики: тогда конечно думали, что Русская Геральдика даже и не возможна. Поэтому книга, Академіею изданная, не болѣе какъ Нѣмецкій учебникъ (на 248 страницъ, съ 46 таблицами, немощный), а о Русскихъ гербахъ нѣтъ въ ней и помину. Здѣсь находимъ подробное исчисленіе геральдическихъ терминовъ, фигуръ и означеній эмблемъ, въ Нѣмецкихъ гербахъ употребляемыхъ. Какъ ни бесполезною кажется теперь подобная книга, появленіе ея съ такимъ именно содержаніемъ и въ такой формѣ объясняется съ одной стороны состояніемъ у насъ въ то время науки вообще, а съ другой—несуществованіемъ еще гербовника и трудностью, даже невозможностью, собрать точныя и положительныя свѣдѣнія о существующихъ гербахъ.

Гораздо большаго можно было ожидать отъ Геральдики, вышедшей въ 1805 году, когда подобной трудности уже не предстояло: необходимо было только посмотреть на науку съ Русской точки зрѣнія и привести въ систему свѣдѣнія, въ Гербовникѣ разсѣянныя, дополнивъ ихъ, разумѣется, изъ другихъ источниковъ. Не такъ однако поступилъ *Гльбъ Мальцинъ*, считавшій достаточнымъ перевести на Русскій Языкъ книгу Гаттерера и издать ее подъ именемъ *Начертаніе Гербовьдѣнія* (Спб.

1805 г. in. 8.). Здѣсь, подобно всѣмъ Нѣмецкимъ геральдическимъ учебникамъ прошлаго столѣтія, не обращено ни малѣйшаго вниманія на исторію рыцарства и значеніе каждой части герба, каждаго его атрибута, тогда какъ они имѣли смыслъ, составляли дѣйствительную принадлежность одежды или вооруженія рыцаря и по необходимости перешли въ его гербъ. Въмѣсто того въ книгѣ Мальгина изложено догматическое ученіе о щитѣ, его дѣленіяхъ, о фигурахъ, соединеніи, начертаніи гербовъ и т. п. Въ Русскомъ переводѣ книги Гаттерера прибавлено «краткое изъясненіе употребляемыхъ въ гербахъ изображеній, иконологическое описаніе эмблемъ и знатнѣйшихъ государствъ съ ихъ гербами». Во всякомъ случаѣ книга Мальгина въ теченіе полу столѣтія остается у насъ единственнымъ до сихъ поръ руководствомъ по части Геральдики.

Тотъ же упрекъ въ недостатокѣ національности должно сдѣлать и книгамъ, которыя у насъ писались о значеніи эмблемъ, въ гербахъ употребляемыхъ: никто до сихъ поръ не касался вопроса о значеніи эмблемъ, нашими дворянскими фамиліями употребляемыхъ, хотя безспорно, наши геральдическіе знаки во многомъ разнятся отъ западныхъ и должны быть дороги для каждаго Русскаго, какъ живые памятники происхожденія дворянскаго рода и подвиговъ, которыми члены его себя ознаменовали. Въмѣсто того, чтобы объяснять отечественною исторіею и родословными каждый видъ геральдическихъ эмблемъ, руководствовались при этомъ иностранными лишь сочиненіями. Долго пользовались у насъ для этой цѣли книгою, наданною въ Амстердамѣ въ 1705 году, подъ заглавіемъ: *Символы и эмблемата, указомъ его освященнѣйшаго Величества, Высокодержавннѣйшаю и Пресвѣт-*

льщаго Императора Московскаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и иныхъ многихъ Державъ и Государствъ, земель Восточныхъ, Западныхъ и и Сѣверныхъ Самодержавца и Высочайшаго Монарха, напечатаны». Всѣ эмблеммы (числомъ 840), въ хорошихъ гравюрахъ, объяснены на Русскомъ и пяти иностранныхъ языкахъ. Это изданіе, лучшее, теперь рѣдко, но таже книга была издаваема неоднократно. Извѣстнѣе другихъ изданія Нестора Максимовича-Амбодика въ 1788 и 1811 годахъ, подъ заглавіемъ: *Избранныя эмблеммы и символы, на Россійскомъ, Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англинскомъ языкахъ объясненныя*. Въ началѣ своей книги Максимовичъ-Амбодикъ помѣстилъ нѣсколько общихъ замѣчаній объ эмблемматическомъ изображеніи добродѣтелей, пороковъ, стихій, временъ года, дней, часовъ и т. п., равно какъ иконологическое описаніе гербовъ значительнѣйшихъ государствъ и государственнаго гербовъ Всероссійской Имперіи. Затѣмъ перепечатано объясненіе эмблеммъ изъ Амстердамскаго изданія.

§ 83.

По нашему мнѣнію, возможна и какъ наука необходима отечественная Геральдика, но не иначе, какъ разсмотрѣнная съ исторической точки зрѣнія. Только при этомъ образѣ воззрѣнія на нее, оживетъ всякій гербъ, какъ безсмѣнный стражъ происхожденія лица и подвиговъ, которымъ гордится его родъ. Если законодательство Русское придаетъ гербамъ значеніе, какъ заслуженному и вѣками утвержденному отличію, если дворянство наше дорожитъ имъ: то нельзя отказывать гербамъ нашимъ въ самостоятельной разработкѣ. Не думаемъ, чтобы по-

слѣ того, что уже было сказано выше о гербахъ Русскихъ вообще и послѣ примѣненія началъ науки къ исторіи Государственнаго Герба, можно было сомнѣваться въ пользѣ отечественной Геральдики. Еще болѣе примѣненія находятъ себѣ тѣ же начала къ Геральдикѣ частной. Здѣсь всякая эмблема говоритъ сама за себя и означаетъ или область, которой извѣстный Князь былъ обладателемъ; или происхожденіе лица, или его заслуги. Это-то различіе эмблемъ опредѣляетъ систему, въ которой, по нашему мнѣнію, должна быть излагаема Русская Геральдика нашихъ дворянскихъ фамилій,—систему, вытекающую изъ того, что уже сказано выше, о составѣ и образованіи Русскаго Дворянства. А именно:

1) Во главѣ нашего благороднаго сословія стоятъ Княжескіе и дворянскіе роды, потомки удѣльныхъ Князей, ведущихъ свое начало отъ Рюрика и Владиміра Мономаха. Это дворянство въ Россіи самое древнее, и гербы фамилій, къ этому разряду относящихся, содержатъ въ себѣ эмблеммы, означающія родовую ихъ собственность, т. е. гербы тѣхъ областей и городовъ, которыми предки ихъ владѣли.

2) Выѣстъ съ тѣмъ съ древнѣйшихъ временъ выѣзжали въ Россію отовсюду иностранцы, удержавшіе за собою свои мѣстные гербы: они свидѣтельствуютъ о происхожденіи дворянина. По различію странъ, изъ которыхъ выѣзжія дворянскія фамиліи выселились въ Россію, мы раздѣлимъ и гербы ихъ.

3) Заслуги, за которыя у насъ жаловалось и жалуются дворянство, выразились въ эмблемахъ дворянскихъ гербовъ. Мы сдѣлаемъ попытку, раздѣливъ заслуги на роды и виды, съ подведеніемъ подъ нихъ и геральдическихкихъ эмблемъ.

и 4) Затѣмъ остается большой разрядъ гербовъ такихъ дворянскихъ фамилій, которыя, избирая себѣ для гербовъ эмблеммы, руководствовались при этомъ значеніемъ ихъ прозванія или фамиліи на Русскомъ или даже иностранномъ языкѣ. Такие гербы есть и въ другихъ странахъ, но у насъ должны они имѣть особенное значеніе потому, что прозванія давались у насъ лицу по его качествамъ, привычкамъ, иногда тѣлеснымъ недостаткамъ, примѣтамъ, и будучи оставлены за фамилією, отъ того лица происшедшею, выразились въ гербѣ ея.

Существеннымъ въ гербѣ Русскомъ почитаемъ мы эмблемму, какъ то уже неоднократно было повторяемо выше; потому, излагая гербы по означеннымъ основнымъ разрядамъ, мы будемъ подводить подъ одно начало гербы какъ простыхъ, такъ и татулованныхъ дворянъ, если только по эмблеммѣ они относятся къ одной категоріи. Князьямъ, Графамъ и Баронамъ принадлежить въ каждомъ разрядѣ первое, почетное мѣсто; предварительно же будутъ излагаемы, въ дополненіе къ тому, что уже сказано въ первой части нашего труда о западно-европейскомъ гербѣ, замѣчанія о высшихъ примѣтахъ, атрибутахъ, отличающихъ каждый разрядъ дворянскихъ гербовъ.

Такимъ образомъ, нисколько не роняя того, что по природѣ своей происходитъ отъ одного корня, мы объяснимъ гербы нашихъ дворянскихъ фамилій, и убѣждены, что изложеніе это можетъ принести двоякую пользу: съ одной стороны облегчить изученіе гербовъ, уже существующихъ, объясняя въ то же время ихъ значеніе, а съ другой дать матеріалъ для новыхъ гербовъ, т. е. показать, какія эмблеммы неизбѣжны, какія существенны и какія второстепенны въ каждомъ разрядѣ гербовъ,

такъ что лицу, составляющему гербъ для своей фамиліи, возведенной въ дворянство напр. за заслуги, остается, отыскавъ разрядъ лицъ, пожалованныхъ гербомъ за подобныя же отличія на служебномъ поприщѣ, помѣстить у себя примѣты существенныя, общія, и дополнить ихъ тѣми, которыя условливаются особенными всякій разъ обстоятельствами.

Главнымъ для насъ источникомъ послужить Общій Гербовникъ дворянскихъ родовъ Всероссийской Имперіи, начатый въ 1797 году и нынѣ изданный въ 10 томахъ. Гербовъ дворянства присоединенныхъ къ Россіи областей, т. е. провинцій Остзейскихъ, Финляндіи, Царства Польскаго, мы коснемся на столько, на сколько это будетъ необходимо для коренной Русской Геральдики, у которой свои начала, своя исторія.

Засимъ намъ остается сознаться, что, не смотря на долготѣнныя труды, на желаніе собрать и объяснить то, что намъ было доступно, многое остается темнымъ. Смѣемъ надѣяться, что если отъ перваго изслѣдователя на совершенно новомъ поприщѣ нельзя ожидать труда оконченаго, то позднѣйшіе дѣятеля дополняютъ пропущенное, разъясняютъ темное, и отъ такого взаимнаго содѣйствія выиграетъ наука, которая должна наконецъ обраться и утвердиться на прочномъ основаніи, на отечественной почвѣ. Безъ начала нѣтъ и конца. Благодаря просвѣщенному содѣйствію многихъ частныхъ лицъ, мы могли сообщить хотя нѣкоторыя мысли о нашей Геральдикѣ, и конечно за всякое сообщеніе новыхъ матеріаловъ наука должна быть признательна тому, кто желаетъ ей приращенія и преуспѣханія. Мы убѣждены, и съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно не согласиться, что Геральдика должна заимствовать для себя свѣдѣнія изъ

частныхъ семейныхъ и родовыхъ архивовъ, изъ фамильныхъ бумагъ, разнаго рода жалованныхъ грамотъ; и такъ какъ служба предковъ, заслуги Престолу, Царю и Отечеству, наконецъ древность рода и герба дороги всякому изъ насъ: то скромность, заставляющая скрывать то, что должно быть достояніемъ исторіи, переходить въ равнодушіе непростительное. Вы скажете, можетъ быть, что это свойство вложено въ душу Русскаго. Цвѣтъ всѣхъ добродѣтелей, смиреніе, вѣнчаетъ тѣ качества, которыми такъ щедро надѣленъ Русскій отъ благо Провидѣнія, но оно должно бы примѣняться только къ дѣяніямъ челоуѣка живаго; прошедшее же принадлежитъ не намъ, а исторіи отечества, слава котораго намъ млада. Любовь къ родинѣ, такъ глубоко чувствуемая всякимъ истинно Русскимъ, должна бы побѣждать въ этомъ случаѣ врожденную скромность. Безъ того, никогда не пополнятся тѣ пробѣлы въ отечественной исторіи, которые чувствуются каждымъ изслѣдователемъ; иностранцы же, непонимающіе внутренней, для чужаго глаза недоступной, причины такой неполноты, выводятъ результаты невѣрные и оскорбительные для народной гордости. Что говорятъ они напр. о дворянствѣ Русскомъ? Они считаютъ его новымъ, *noblesse d'hier*, и такъ какъ въ опроверженіе этого обвиненія не поднимается ни одинъ голосъ, который бы указалъ неопровержимыми данными несправедливость и неосновательность мнѣнія, къ сожалѣнію слышимаго очень часто, то они и остаются при немъ. Въ послѣднее время, надобно признаться, исторія нашего отечества и его учрежденій сдѣлала большой шагъ впередъ, но исторія внутренней жизни и быта народа почти не тронута, не смотри на матеріалы, памятки, постоянно издаваемые во множествѣ. Мы бу-

демъ считать себя вполне вознагражденными, если положенное Русскою Геральдикѣ начало возбудитъ въ другихъ желаніе разрабатывать этотъ любопытный и важный предметъ. Повторяемъ однако, что это можетъ случиться не иначе, какъ при содѣйствіи потомковъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи въ разныя эпохи ея исторіи. Фамильных записокъ у насъ не велось, но есть жалованные грамоты, есть разряды, которые краснорѣчивѣе и достовѣрнѣе всякихъ записокъ.

Мысли эти вылились изъ-подъ пера, при сознаніи, какъ важна та часть изслѣдованія, къ которой приступаю, и какъ многимъ она могла бы быть пополнена, если бы частные архивы были разобраны и, по крайней мѣрѣ, важнѣйшее въ нихъ сдѣлано извѣстнымъ.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Гербы Русскихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ, отъ Рюрика происшедшихъ.

§ 84.

Общія о нихъ замѣчанія.

Такъ какъ потомкамъ Рюрика и Владиміра Мономаха гербъ, родовое отличіе благородства, принадлежитъ по самостоятельному владѣнію ихъ вотчиною, наследственными удѣлами, то и всѣ внѣшніе атрибуты обыкновенныхъ гербовъ дворянскихъ, существующіе для того, чтобы показать исторію поддига, а именно шлемъ, на-

метъ, девизъ и пр. чужды гербамъ этого рода. Княжеская закрытая шапка, увѣнчанная шаромъ, надъ которымъ возвышается крестикъ, и отороченная горностаемъ, вмѣстѣ съ Княжескою бархатною мантиею, подбитою также горностаемъ, съ бахромою и шнурами, свидѣтельствуютъ о благородномъ происхожденіи этихъ родовъ. Положенные на щитъ въ гербахъ нѣкоторыхъ Княжескихъ фамилій Мономахова рода также Княжескими шапками увѣнчанные шлемы, вмѣстѣ съ нашлемниками и щитодержателями, свидѣлствуютъ о томъ, что Княжескій родъ этого разряда слился съ другою благородною фамиліею и что гербы ихъ также нераздѣльны. И въ этомъ случаѣ, конечно, весь гербъ бываетъ покрытъ Княжескими мантиею и короною.

Одинаковыя отличія принадлежатъ и такимъ родамъ, которые, хотя происходятъ отъ владѣтельныхъ Князей, не носятъ однако Княжескаго титула, ихъ предкамъ принадлежавшаго, потому что при раздробленіи родового удѣла на долю послѣднихъ поколѣній не пришлось самостоятельнаго княжескаго владѣнія. Тѣмъ не менѣе происхожденіе и этихъ фамилій знаменуется Княжескими въ ихъ гербахъ атрибутами.

Что касается до эмблемъ въ гербахъ этого рода, то они не что иное, какъ знамена, которыя мы уже видѣли на печатяхъ удѣловъ, находившихся во владѣніи потомковъ Рюрика и Мономаха. Поэтому первоначально гербы Княжескихъ фамилій состояли почти исключительно изъ одной только родовой эмблеммы. Она-то и едина для насъ; и такъ какъ первоначальное ея мѣсто было на городскихъ печатяхъ, гдѣ не могло быть и рѣчи о цвѣтѣ поля, то и въ гербахъ на этотъ признакъ не было обращено вниманія. Поэтому въ гербахъ 'разныхъ Кня-

жескихъ фамилій, усвоившихъ себѣ однѣ и тѣ же городскія эмблеммы, онѣ, въ сущности не измѣняясь, представляются въ разныхъ поляхъ. На замѣчаніе это мы считаемъ нелишнимъ обратить особенное вниманіе потому, что различіе цвѣта, которымъ означены фигуры въ гербѣ и поле щита, можетъ показаться кому нибудь до того важнымъ, что, не смотря на тождество изображенія, будемъ считать ихъ различными фигурами только потому, что цвѣтъ поля неоднаковъ въ разныхъ гербахъ съ тѣми же эмблеммами. Такой выволъ противорѣчилъ бы основному правилу нашей Княжеской Гераальдики, на основаніи котораго единство происхожденія Княжескихъ фамилій и владѣнія одною родоюю вотчиною знаменуются одинаковыми въ гербахъ эмблеммами.

Подобно тому, какъ Княжескія поколѣнія, идущія отъ одного родоначальника и однимъ удѣломъ владѣвшія, сохраняютъ одно общее прозваніе, напр. Князей Ростовскихъ, Бѣлозерскихъ и т. п. и къ этому общему имени прибавляютъ особыя прозванія, такъ и въ гербахъ этихъ фамилій областныя и городовыя знамена соплагаются съ другими знаками доблести, съ иными эмблеммами, которыя или означаютъ обладаніе какимъ нибудь особеннымъ городомъ, отдѣльною волостью, или чаще, что родоначальникъ фамиліи сидѣлъ на Кіевскомъ, Новгородскомъ престолѣ, или наконецъ какой нибудь подвигъ. При такомъ соединеніи эмблеммъ особеннаго вниманія заслуживаетъ мѣсто, которое предоставлено родовому знамени; а именно: у старшихъ поколѣній оно занимаетъ или все поле щита или средній щитокъ въ гербѣ; затѣмъ у послѣдующихъ поколѣній оно помѣщается въ первой, второй четверти и не рѣдко повторяется на

крестъ, такъ что при помощи родословной таблицы Рюрикава дома и родовъ, отъ него происшедшихъ, становится яснымъ, почему основной эмблемой придано то или другое мѣсто въ гербѣ. Къ этому однако необходимо прибавить, что изъ означеннаго правила дѣлались иногда исключенія.

Говоря объ исторіи городскихъ гербовъ, мы показали уже, какъ изображаемыя въ нихъ фигуры древни и исторически вѣрны. Сказанное выше должно послужить отвѣтомъ на вопросъ, который можетъ быть къмъ нѣбудь предложенъ: знаменамъ ли городскихъ печатей обязаны Княжескіе гербы своими эмблемами или наоборотъ усвоены они городамъ Князьями? Трудно дать общій отвѣтъ на этотъ вопросъ, такъ какъ извѣстна исторія не всѣхъ городскихъ гербовъ. Считаеь достаточнымъ привести въ разрѣшеніе этого вопроса нѣкоторые только примѣры.

Гербъ Москвы былъ первоначально вѣрнымъ и нагляднымъ изображеніемъ Великаго Князя, поражающаго виѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, портретомъ Царя, и въ послѣдствіи его наслѣдника. Потомъ, когда Великій Князь Московскій сталъ Государемъ всея Россіи, его частному, личному гербу, его печати и знамени усвоено значеніе герба городского. Далѣе гербъ Новгородскій, такъ часто встрѣчающійся въ гербахъ нашихъ Княжескихъ фамилій былъ первоначально печатью вѣча, потомъ Намѣстника Новгородскаго, наконецъ самаго города. Печать Кіевская — Архангелъ Михаилъ — употреблялась сначала на печатяхъ Великихъ Князей Кіевскихъ и позднѣе стала знаменемъ города.

Изъ этихъ примѣровъ можно, по нашему мнѣнію, вы-

вести то заключеніе, что знамена для печатей были первоначально даны городамъ ихъ Князьями; затѣмъ при переходѣ эмблемъ вмѣстѣ съ владѣніями къ послѣдующимъ поколѣніямъ, родовымъ фигурамъ придано значеніе личнаго герба, и теперь они остаются непреложнымъ свидѣтельствомъ того, что предкамъ извѣстной фамиліи принадлежало то или другое Княжество, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того, что фамилія, одно знамя употребляющія, происходитъ отъ общаго родоначальника. Эта основная мысль условливаетъ систему, въ которой должны быть излагаемы гербы Русскихъ Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Рюрика. Для опредѣленія старшинства ихъ при семъ прилагаются полныя родословныя таблицы каждаго поколѣнія особо, съ означеніемъ какъ угасшихъ, такъ и нынѣ существующихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ. (*) Обращаемъ вниманіе на этѣ таблицы по-

(*) Для составленія прилагаемой родословной таблицы Рюрикова дома, съ означеніемъ происшедшихъ отъ этого корня княжескихъ и дворянскихъ фамилій, были приняты за основаніе: 1) *Родословная книга*, извѣстная подъ названіемъ *Бархатной*, изд. 1787 г. М. 3 Тома. 2) *Миллера* Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ. Спб. 1790. 3) Три списка родословныхъ книгъ, изданные въ 10 Т. Временника Московскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 4) *Кн. Петра Долгорукова* Россійскій Родословный Сборникъ. 4 Кн. Спб. 1840, 1841 и 5) *Матвѣя Спиридова*—О службахъ Россійскихъ благородныхъ родовъ.—Печатные экземпляры этого сочиненія, бывъ истреблены пожаромъ, очень рѣдки; самая же рукопись хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. При этомъ мы не упоминаемъ о другихъ, менѣе важныхъ пособіяхъ и источникахъ, которые будутъ указаны при описаніи гербовъ нѣкоторыхъ фамилій въ отдѣльности. Выше мы нѣмѣли уже случай замѣтить, отъ чего родословныя различныхъ редакцій были между собою не всегда согласны: они велись для извѣстнаго рода, на исторію котораго и близкихъ къ нему поколѣній было обращено особенное вниманіе. Поэтому для составленія полной и подробной родословной росписи, необходимо было сравненіе нѣкоторыхъ намъ до-

тому, что онѣ необходимы и при разборѣ мѣстническихъ дѣлъ, имѣющихъ почти всегда основаніемъ споръ о старшинствѣ той или другой Княжеской ливні, а въ отечественной геральдикѣ таблицы эти служатъ лучшимъ пособіемъ для уразумѣнія, почему каждой изъ этѣхъ фамилій усвоены извѣстныя эмблеммы и почему родовая фигура заняла въ гербѣ именно такое, а не иное мѣсто.

Слѣдуя началу старшинства, мы изложимъ: 1) гербы фамилій, отъ Святослава Ярославича, В. Князя Черниговскаго и сына его Олега происшедшихъ—*Князей Черниговскихъ* (Родосл. Табл. I); 2) родовъ, идущихъ отъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго, т. е. *Князей Смоленскихъ* и *Ярославскихъ* (Табл. II); 3) Происшедшихъ отъ В. К. Всеволода Юрьевича-большаго гнѣзда: а) *Князей Ростовскихъ*; б) *Князей бѣлозерскихъ*; в) *Князей Галицкихъ* и г) *Князей Стародубскихъ* (Табл. III), и 4) *Князей Литовскихъ*, идущихъ отъ Гедимина и бывшихъ на удѣлѣ Изяслава Владиміровича Полоцкаго и сына его Брючслава (Табл. IV).

§ 85.

I. Княжескіе и дворянскіе роды потомства Великаго Князя Святослава Ярославича Черниговскаго.

Святославъ Ярославичъ, изъ огромныхъ владѣній отца своего Ярослава Владиміровича, наслѣдовалъ Черниговъ, и у всего многочисленнаго потомства этого Кня-

ступныхъ редакцій этой родословной. Мы не внесли въ нее тѣхъ отраслей Рюрикова дома, о которыхъ въ источникахъ не заключается полныхъ свѣдѣній.

зя преобладающая въ гербѣ эмблема есть *гербъ Черниговскій*: въ золотомъ полѣ черный орелъ, съ золотою на главѣ короною съ распростертыми крыльями, держащій въ лапѣ позлащенный крестъ. У Святослава было пять сыновей, изъ которыхъ Олегъ получилъ Черниговское Княжество; по имени его-го Черниговскіе Князья, такъ долго враждовавшіе съ Кіевскими Великими Князьями, именуется Ольговичами. Преемникомъ Олега Черниговскаго былъ Всеволодъ II, за нимъ слѣдуетъ сынъ его Святославъ, а сынъ сего послѣдняго Всеволодъ Чермный (т. е. Красный) княжилъ сперва въ Черниговѣ, въ послѣдствіи въ 1206 и 1209 г. въ Кіевѣ и скончался въ 1214 году, оставивъ по себѣ трехъ сыновей: 1) Князя Владиміра, 2) Кн. Олега и 3) Кн. Михаила. Послѣдній изъ нихъ получилъ въ удѣлъ отъ родителя своего въ 1207 г. Переяславль на Днѣпрѣ, потомъ княжилъ въ Черниговѣ, въ 1225 и 1228 годахъ въ Великомъ Новгородѣ, гдѣ, оставивъ Княземъ старшаго сына своего Ростислава, возвратился въ Черниговъ. Подобно другимъ Князьямъ Русскимъ и Князь Михаилъ долженъ былъ ѣхать въ Орду, а за отказъ поклониться кумирамъ онъ замученъ въ Ордѣ, по повелѣнію Батыя въ 1246 году; изъ потомства Михаила мы остановимся на трехъ его сыновьяхъ, родоначальникахъ слѣдующихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ, а именно:

1) Третій сынъ его *Симеонъ Михайловичъ Князь Глуховскій и Новосильскій* есть родоначальникъ Князей *Одоевскихъ, Бѣлевскихъ и Вортынскихъ*. Изъ нихъ два послѣднихъ поколѣвія угасли, остались одни *Князья Одоевскіе*, получившіе свое названіе отъ того, что сынъ Князя Симеона Глуховскаго—*Романъ* перешелъ, въ слѣдствіе насмія Татаръ, жить изъ Новосіля въ Одо-

евъ, гдѣ оставались и потомки его: сынъ Романа Князь Юрій и сынъ сего послѣдняго Князь Семенъ Одоевскій, непосредственный родоначальникъ одного изъ самыхъ славныхъ родовъ Русскихъ (1).

2) Четвертый сынъ Князя Михайла Черниговскаго Кн. *Мстиславъ Карачевскій* есть родоначальникъ также многихъ Княжескихъ фамилій, но изъ нихъ до сихъ поръ продолжаютъ: 1) *Кн. Кольцовы—Масальскіе* и 2) *Князя Горчаковы*. — Князя Масальскіе ведутъ свой родъ отъ Мстислава Карачевскаго, чрезъ сына его Тита и внука Князя Святослава; сынъ послѣдняго Юрій, называвшійся уже Масальскимъ, имѣлъ сына Василя, прадѣда Князя Василя, который принялъ прозваніе *Кольцо-Масальскаго* въ отличіе отъ другихъ теперь уже несуществующихъ поколѣній Князей Масальскихъ, какъ то Литвиновыхъ-Масальскихъ и Клубковыхъ-Масальскихъ (2); отъ другаго же сына Князя Тита Мстиславовича, Кн. Ивана Козельскаго повели свой родъ *Князя Горчаковы*, по прозванію предка ихъ Ивана Горчакомъ (3).

Наковецъ слѣдуетъ третья отрасль дома Кн. Михайла Всеволодовича Черниговскаго:

3) Потомство *Юрія Михайловича, Князя Торускаго и Оболенскаго*. У сына его Князя Всеволода Юрьевича былъ сынъ Князь Андрей Шутиха-Мезецкій, а отъ сего послѣдняго родился Князь Александръ Бяратинскій, родоначальникъ Князей *Бяратинскихъ* (4). Другой же сынъ Юрія Князь Константинъ Оболенскій, ближайшій родоначальникъ *Князей Оболенскихъ*, имѣлъ двухъ

(1) Родословн. книга, назыв. Бархатною, Т. I, стр. 183—184.

(2) Древн. Росс. Вивл. Т. IX, стр. 246.

(3) Родословная Т. I, стр. 193.

(4) Тамъ же, стр. 202.

правнуковъ Князей Ивана и Андрея; отъ перваго, чрезъ ввуконъ его Князей Ивана, по прозванію *Репня*, и Василья *Телепню*, равно какъ чрезъ правнука Василія, прозваннаго *Тюфяка*, ведутъ свой родъ (несчитая вымершихъ поколѣвій) Князя *Репины*, *Тюфякины* и дворяне *Телепневы* (1). А отъ Князя Андрея Константиновича, чрезъ двухъ его сыновей: перваго Князя *Ивана Долгорукаго*, и втораго Князя Василія *Щербатова*, повели свой родъ Князя *Долгоруковы* и *Щербатовы* (2).

Отъ того-же корня, т. е. Князей Черниговскихъ, произошли Князя *Волконскіе*, получившіе свое названіе отъ того, что сынъ Князя Юрія Михайловича Тарускаго Иванъ, по прозванію *Толстая голова*, получилъ во владѣніе вотчину *Сапрымину*, въ Алексинскомъ уѣздѣ (въ нынѣшней Тульской Губерніи) на рѣчкѣ *Волконкѣ*.

Изъ предъидущаго изложенія исторіи Княжескихъ и дворянскихъ фамилій, происшедшихъ отъ Черниговскихъ Князей, оказывается, что (кромѣ частныхъ фамильныхъ эмблемъ) роды, отъ этого корня происшедшіе, имѣютъ право: старшіе—на гербъ Черниговскій безъ всякаго прибавленія, а младшіе въ сочетаніи съ гербомъ Кіевскимъ въ знакъ того, что предки ихъ сидѣли на Кіевскомъ Великомъ Княженіи. Потому.

1) Князя *Одоевскіе*, *Кольцовы-Масальскіе* и *Горчаковы* имѣютъ въ золотомъ полѣ одно изображеніе Черниговской печати, (3) съ тѣмъ только для Кн. Кольцово-Ма-

(1) Родословная т. I, стр. 218—222; Древн. Росс. Вивл. Т. IX, стр. 190.

(2) Древн. Рос. Вивл. Т. IX, стр. 6.—см. Сказаніе о родѣ Князей Долгоруковыхъ. Спб. 1842 стр. XIV—XIX; Временникъ Т. X, стр. 46—50, 70, 72. Отдѣлъ матеріаловъ).

(3) Въ гербѣ дворянъ *Горчаковыхъ* (Грб. IV, 85) сохранилось также Черниговское знамя, но въ полѣ, красною перевязью въ лѣво раздѣленномъ а двѣ половины цвѣтовъ голубаго и золотаго.

сальскихъ различіемъ, что орелъ держитъ въ правой лапѣ малый щитокъ краснаго цвѣта, покрытый княжескою шапкою; на щиткѣ этомъ изображена буква *М* съ крестомъ, а подъ нею три полосы золотомъ означенныя ⁽¹⁾. Таковъ до сихъ поръ гербъ города Масальска, не смотря на то, что онъ нынѣ принадлежитъ къ Калужской (а не Черниговской) губерніи. Въ доказательство того значенія, какое имѣютъ наши гербы, мы позволимъ себѣ привести изъ указа о дарованіи Масальску описаннаго герба слѣдующія строки: «градъ сей былъ часть владѣній Черниговскихъ и принадлежалъ единому изъ колѣна Князей Черниговскихъ, которые во время бытности своей подъ Литовскою державою, откуда подъ Россійскую въ царствованіе Великаго Князя Іоанна Васильевича возвратились, гербъ сей имѣли» ⁽²⁾. А о гербѣ города Одоева сказано, что ему присвоенъ одинъ только гербъ Черниговскій, «какъ удѣлу старшаго колѣна Князей Черниговскихъ» ⁽³⁾. Свидѣтельства эти, по нашему мнѣнію, чрезвычайной важности, воперыхъ потому, что показываютъ, какъ знамя городское постоянно и неизмѣнно сохранялось чрезъ цѣлыя столѣтія и не смотря ни на какія случайности оставалось одно и то же, и съ другой, какъ къ старшему въ родѣ поколѣнію переходилъ безъ всякаго прибавленія гербъ главнаго въ удѣлѣ его города.

2) У *Кн. Барятинскихъ* и *Волконскихъ* въ гербѣ щитъ разсѣченъ на двѣ половины, изъ которой въ правой

⁽¹⁾ Гербовникъ Т. I, стр. 4; II, 2. V, 1.

⁽²⁾ Указъ 1777 г. Марта 10 (№ 14596). Гербомъ рода Масальскихъ издревле была прописная буква *М*. цвѣта бѣлаго, съ водруженнымъ посреди ея золотымъ крестомъ, въ щитѣ цвѣта лазореваго (*Окольскаго Orbis Polonis* II. р. 318). Подъ этимъ знаменемъ помѣщенъ гербъ *Корчакъ*.

⁽³⁾ Указъ 1777 г. Марта 10 (№ 14596).

изображенъ гербъ Кіевскій: въ голубомъ полѣ Архангелъ Михаилъ, а въ лѣвой-Черниговскій (1).

3) У кн. *Оболенскихъ* и *Репниныхъ* (2) одинъ и тотъ же гербъ, а именно: щитъ разбитъ на двѣ не равныя части, верхнюю пространную и нижнюю меньшую. Въ верхней части, разсѣченной на двѣ половины, въ правомъ красномъ полѣ—Кіевскій гербъ, а въ лѣвомъ золотомъ—Черниговскій; въ нижней же малой части щита видны двѣ птицы, держащія во рту по стрѣлѣ, а въ лапахъ золотые шары (Гербъ г. Оболенска) (3).

4) *Князья Долгорукие*, кромѣ герба Черниговскаго въ 1-й четверти и Кіевскаго въ красномъ полѣ во 2-й части, имѣютъ въ 3-й четверти своего четверочастно раздѣленнаго герба въ черномъ полѣ выходящую изъ облаковъ руку, облеченную въ латы и держащую стрѣлу, а въ послѣдней четверти-серебряную крѣпость въ голубомъ полѣ (4).

5) Въ гербѣ *Князей Щербатовыхъ* печать Черниговская помѣщена на среднемъ маломъ щиткѣ; первая и четвертая части большаго щита заняты Кіевскимъ гербомъ въ голубомъ полѣ, а вторая и третья—изображеніемъ серебряной крѣпости въ черномъ полѣ (5). Крѣпость можетъ означать здѣсь не иное что, какъ владѣніе

(1) Гербовникъ I, 5, III, I.

(2) Родъ Князей Репниныхъ въ мужскомъ колѣнѣ угасъ въ 1801 году и продолжается по женскому колѣну въ фамиліи Князей *Репниныхъ-Волконскихъ*, въ слѣдствіе супружества дочери Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Васильевича Репнина съ Княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Волконскимъ. См. Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генералъ-Фельдмаршаловъ Т. II, стр. 230.

(3) Гербовникъ I, 6; II, 3.

(4) Тамъ же, I, 7.

(5) Тамъ же, I, 8.

городами, или, по объясненію историка Кн. Щербатова, написавшаго родословную своихъ предковъ, переселеніе ихъ въ Тарусу ⁽¹⁾.

6) *Гербъ Князей Тюфякиныхъ* имѣетъ Черниговское знамя во второй четверти своего четверочастнаго герба; прочія же ея эмблеммы слѣдующія: въ первой четверти въ красномъ полѣ воинъ, въ серебряныхъ латахъ, съ поднятымъ вверхъ мечемъ, въ третьей части въ серебряномъ полѣ птица сѣраго цвѣта съ пронзенною сквозь шею стрѣлою, а въ четвертой части въ голубомъ полѣ налатка, означенная серебромъ ⁽²⁾.

и 7) Въ гербѣ *Телепневыхъ* Черниговское знамя занимаетъ первое мѣсто, вторую четверть—въ голубомъ полѣ золотая звѣзда, третью—въ красномъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука съ мечемъ, и послѣднюю—въ серебряномъ полѣ олень ⁽³⁾.

§ 86.

II. Гербы Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Великаго Князя Ростислава Мстиславича.

Эта отрасль Мономахова потомства распадается на два поколѣнія по двумъ сыновьямъ В. Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго: *Рюрику*, наслѣдовавшему городъ Вязьму, родоначальнику Князей *Вяземскихъ*, и брату его *Давиду Ростиславичу*, потомки котораго, владѣя Ярославлемъ и Смоленскомъ, дали начало *Князьямъ Ярославскимъ* и *Смоленскимъ*. Раздѣленіе это про-

⁽¹⁾ Древн. Росс. Вивл. IX, стр. 73.

⁽²⁾ Гербовникъ II, 4.

⁽³⁾ Тамъ же, V, 11.

изошло слѣдующимъ образомъ: у Давыда Ростиславича были сынъ Мстиславъ и внукъ Ростиславъ; у сего послѣдняго было два сына: Кн. Ѳеодоръ Чудотворецъ, Ярославскій, и Глѣбъ Ростиславичъ, Смоленскій. Потомство того и другаго было многочисленно, но до настоящаго времени остается не много родовъ, отъ этого корня происшедшихъ, а именно: изъ Ярославскихъ—*Кн. Шаховскіе, Щетинины* ⁽¹⁾, *Засѣкины, Солнцевы-Засѣкины, Львовы* и *Прозоровскіе*, происхожденіе которыхъ подробно показано на прилагаемой родословной таблицѣ (II); а отъ Князей Смоленскихъ пошли: *Кн. Даишковы* и *Кропоткины*, равно какъ дворянскіе роды, безъ княжескаго титула: *Всеволожскіе, Татищевы, Еропкины* и *Ржевскіе*.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что означенные роды имѣютъ право на слѣдующія эмблеммы: 1) знамя В. Княжества Смоленскаго; 2) знамя Ярославское и 3) гербъ Кіевскій, такъ какъ предокъ ихъ былъ на Великомъ Княженіи Кіевскомъ. Знамена эти расположены въ гербахъ отдѣльныхъ фамилій въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Старшая линія Князей Смоленскихъ—*Кн. Вяземскіе* сохранили въ гербѣ своемъ одно знамя Смоленское, оно же и Вяземское ⁽²⁾: въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ и на пушкѣ райская птица ⁽³⁾. Совер-

(1) Хотя родъ *Кн. Щетининыхъ* до сихъ поръ продолжается, гербъ ихъ въ Гербовникѣ не помѣщенъ. Этотъ и подобныя ему пропуски объясняются тѣмъ, что когда отъ дворянъ требовалось представленіе ихъ гербовъ для внесенія въ Гербовникъ, не всѣ дворянскія фамиліи успѣли исполнить такое требованіе Правительства. Этимъ же объясняется, почему гербы древнихъ Княжескихъ фамилій, которые должны бы были найдти себѣ мѣсто въ первой части гербовника, помѣщены въ другихъ его томахъ. Ср. Грб. X, 27.

(2) Указъ 1780 года Октября 10 (№ 15072).

(3) Гербовникъ I, 9.

шено такой же гербъ у *Кн. Кропоткиныхъ* ⁽¹⁾ и у *Ржевскихъ* ⁽²⁾.

2) *Кн. Шаховскіе, Львовы и Заськины* имѣютъ въ маленькомъ щиткѣ, занимающемъ сердце герба, Ярославское знамя: въ золотомъ полѣ чернѣй медвѣдь влѣво съ золотою на плечѣ сѣкирою. За тѣмъ въ первой и четвертой частяхъ четверочастнаго щита ихъ помѣщенъ въ голубомъ полѣ Кіевскій гербъ, а во второй и третьей—гербъ Смоленскій ⁽³⁾.

3) *Кн. Сонцовы и Сонцовы Заськины* имѣютъ одинъ съ *Кн. Шаховскими* гербъ съ тѣмъ только различіемъ, что изображенный на среднемъ щиткѣ чернѣй въ золотомъ полѣ медвѣдь съ золотою на правомъ плечѣ сѣкирою обращенъ вправо ⁽⁴⁾.

4) *Кн. Прозоровскіе*, сохранивъ Ярославское знамя на маломъ щиткѣ въ сердцѣ герба, имѣютъ въ первой четверти гербъ Кіевскій, въ четвертой—гербъ Смоленскій, а во второй части: въ серебряномъ полѣ чернаго дракона съ короною на головѣ и красными крыльями, и наконецъ въ третьей части: плуцага влѣво серебрянаго медвѣдя ⁽⁵⁾.

5) У *Князей Дашковыхъ* въ среднемъ щиткѣ изображены въ серебряномъ полѣ золотые крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ ⁽⁶⁾; за тѣмъ прочія эмблеммы общія

⁽¹⁾ Тамъ же, V, 2.

⁽²⁾ Тамъ же, I, 37.

⁽³⁾ Тамъ же, II, 5, 6; V, 3.

⁽⁴⁾ Тамъ же, II, 6; VIII, 1; IX, 1. — Ср. Герб. V, 14.

⁽⁵⁾ Тамъ же, I, 11.

⁽⁶⁾ Въ Польской Геральдикѣ эта эмблема носитъ названіе *Koributh* (*Koributh*); она помѣщалась въ гербахъ многихъ Литовскихъ Князей и въ гербѣ *Кн. Дашковыхъ* можетъ быть объяснена тѣмъ, что Смоленское Княжество продолжительное время было подъ властью Польши. Ср. *Okolski* T. I. p. 524, 525 и ниже подъ гербомъ *Koributh*.

съ гербами другихъ фамилій того же корня, а именно въ первомъ и четвертомъ поляхъ четверчастнаго герба Кіевскій гербъ въ голубомъ полѣ, а во второмъ и третьемъ—Смоленскій въ красномъ полѣ (1).

6) Въ гербѣ *Всеволожскихъ* щитъ разбитъ на двѣ части: изъ нихъ въ верхней голубой изображенъ гербъ Кіевскій, а въ нижней въ серебряномъ полѣ—гербъ Смоленскій (2).

7) Въ гербѣ *Татищевыхъ* поле щита разбито на двѣ части, и изъ нихъ въ верхней въ красномъ полѣ: бѣлое знамя, имѣющее золотое древко (можетъ быть прежній Смоленскій гербъ, ср. стр. 285), а въ нижней Смоленское знамя, т. е. райская птица на лафетѣ. У Графовъ Татищевыхъ, пожалованныхъ въ это достоинство въ 1801 году, поле щита разбито на три части: изъ нихъ въ двухъ нижнихъ, въ сердцахъ и ногахъ, помѣщены означенныя эмблеммы, а въ вершинѣ прибавленъ выходящій до половины двуглавый черный, тремя коронами коронованный орелъ (3).

8) Гербъ *Еропкиныхъ* состоитъ изъ Смоленскаго только знамени съ тѣмъ притомъ, что вверху надъ пушкою изображенъ мечъ, остроконечіемъ обращенный въ правую сторону (4).

Къ этому же разряду дворянскихъ фамилій, т. е. ведущихъ свой родъ отъ Ростислава Смоленскаго (5) при-

(1) Гербовникъ. I, 10.

(2) Тамъ же, II, 19.

(3) Тамъ же, II, 17; VII, 5.

(4) Тамъ же, II, 18.

(5) Роды *Дмитриевыхъ—Мамоновыхъ* и *Аладьминыхъ* пропущены Бархатною книгою въ числѣ происходящихъ отъ Кн. Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Помѣщая здѣсь описаніе гербовъ означенныхъ фамилій, счи-

надлежать: 1) *Дмитріевы-Мамоновы*, происходящіе отъ потомка Кн. Ростислава Мстиславича Александра Нетши. Поэтому они имѣютъ въ гербѣ своемъ, разбитомъ на двѣ части, изъ которыхъ верхняя разсѣчена, въ первой части гербъ Кіевскій, а во второй Смоленскій; въ нижней же части, окруженной съ трехъ сторонъ серебрянными облаками, означена въ красномъ полѣ перпендикулярно серебряная стрѣла, летящая вверхъ чрезъ серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами вверхъ; надъ каждымъ изъ нихъ видно по осьмяугольной звѣздѣ серебрянаго цвѣта и между ними золотая корона съ четырьмя павлинными перьями (не измѣненный ли это гербъ *Сасъ* съ нашлемникомъ?). Эти же перья возвышаются и надъ шлемомъ. ⁽¹⁾; 2) *Аладьины*, которые въ верхней половинѣ разбитаго щита имѣютъ Смоленскій гербъ, а въ нижней двѣ крестообразно плавающія серебряныя рыбы ⁽²⁾.

§ 87.

III. Гербы Княжескихъ и дворянскихъ фамилій потомства Великаго Князя Всеволода Юрьевича-Большое Гнѣздо.

Самое названіе родоначальника этого поколѣнія Русскихъ дворянскихъ фамилій Всеволода *Большое-Гнѣздо*

таемъ долгомъ объяснить, что на основаніи доказательствъ, представленныхъ ими, и нѣкоторыхъ редакцій родословныхъ книгъ предки означенныхъ родовъ происходятъ отъ Князя Ростислава Мстиславича чрезъ правнука его Александра Нетшу. Не имѣя однако достаточныхъ данныхъ, чтобы показать отъ какого именно поколѣнія идутъ они и какъ связаны съ общимъ родоначальникомъ, мы не помѣстили ихъ въ родословной Юрикова дома. Герб. II, 21; V, 13. Временникъ Т. X. Матеріалы стр. 123 (*родъ Монастырскихъ*).

⁽¹⁾ Гербовникъ II, 21. Ср. IV, 17.

⁽²⁾ Тамъ же, V, 13.

показываетъ, что потомство его было многочисленно; теперь же семействъ, отъ этого корени происшедшихъ, осталось не много. Они распадаются на слѣдующіе четыре разряда: 1) Старшій сынъ Всеволода Юрьевича (внука Владиміра Мономаха) Константинъ, чрезъ внука своего Василько Ростовскаго, и двухъ сыновей сего послѣдняго Бориса и Глѣба, былъ родоначальникомъ *Князей Ростовскихъ и Бѣлозерскихъ* (см. Родословн. III). Изъ первыхъ донинѣ существуютъ *Князья Касаткины и Лобановы-Ростовскіе*, а изъ вторыхъ *Князья Бѣлосельскіе, Вадбольскіе, Шелешпанскіе и Ухтомскіе*. 2) Второй сынъ Всеволода Юрьевича Ярославъ былъ въ Галичѣ и есть родоначальникъ *Князей Галицкихъ: Ляпуновыхъ, Березиныхъ, Осининыхъ и Немныхъ*; и наконецъ 3) отъ послѣдняго сына Великаго Князя Всеволода Ивана Стародубскаго пошли *Князья Стародубскіе: Гагарины, Ромодановскіе, Хилковы и Гундуровы*.

На какія эмблеммы въ гербахъ имѣютъ право означенныя фамиліи?

1) *Князья Ростовскіе*, по происхожденію отъ Владиміра Мономаха, сидѣвшаго на Кіевскомъ Великомъ Княженіи и по владѣнію своимъ удѣломъ Ростовомъ, имѣютъ въ гербахъ знамена Кіевское, т. е. Архангела Михаила, и Ростовское—въ красномъ полѣ серебряный олень, бѣгущій вправо⁽¹⁾. Въ разбитомъ щитѣ гербовъ *Кн. Касаткиныхъ и Лобановыхъ-Ростовскихъ* верхнюю часть занимаетъ гербъ Кіевскій, а нижнюю — Ростовскій⁽²⁾.

Изъ *Князей Бѣлозерскихъ* знамя княжества, которое было въ первоначальномъ владѣніи ихъ предковъ, т. е.

(1) Указъ 1778 г. Іюня 2 (№ 14765).

(2) Гербовникъ I, 12; II, 7.

въ голубомъ полѣ изображеніе креста и луны (см. Гб. *Лелюва*) а подъ ними двухъ рыбъ, наподобіе андреевскаго креста плавающихъ ⁽¹⁾, осталось безъ прибавленія въ гербахъ Князей *Бѣлосельскихъ*, *Вадбольскихъ* и *Ухтомскихъ*. Гербъ Князей *Шелешпанскихъ*, въ сущности сохранивъ ту же эмблему, отличается отъ означенныхъ тѣмъ только, что рыбы помѣщены въ ногахъ щита (т. е. занимаютъ третью часть его внизу); сердце же и верхняя щита разделены на четыре поля, различающіяся: первая четверть—цвѣтомъ краснымъ, вторая—голубымъ, третья—золотымъ и четвертая—зеленымъ. На срединѣ изображенъ золотой крестъ, а подъ нимъ помѣщена серебряная луна, рогами обращенная вверхъ ⁽²⁾.

2) Изъ рода *Князей Галицкихъ* не осталось княжескихъ фамилій ⁽³⁾, а продолжающіяся до нынѣ дворянскія поколѣнія, въ знакъ своего благороднаго происхожденія отъ Владиміра Мономаха, отличаютъ свои гербы княжескими мантиею и короною. Что касается до эмблемъ, то въ гербѣ *Ляпуновыхъ* изображенъ черный одноглавый орелъ, держащій въ правой лапѣ мечъ, а въ лѣвой золотой брусокъ, надъ мечемъ видна корона ⁽⁴⁾, а

⁽¹⁾ Ук. 1781 г. Авг. 16 (№ 15209).

⁽²⁾ Гербовникъ I. 13; IV. 1, 2, 3.

⁽³⁾ Изъ Галицкихъ Князей потомства также Владиміра Мономаха чрезъ праправнука его Романа Мстиславича и сына сего послѣдняго Даніила Романовича, дарованъ Княжескій титулъ *Бабичевымъ* и *Друцкимъ-Сokolинскимъ*, предки которыхъ были на Острожкомъ Княженіи. (Родословный Сборникъ *Кн. Долгорукаго* часть IV, Спб. 1841 стр. 7 до 9 и стр. 16. Энциклопедич. Лексиконъ Т. IV, стр. 28)—Гербы этихъ фамилій, съ объясненіемъ ихъ родословной, помѣщены въ 5 Т. Гербовника подъ № 4 и 5. Эмблемы въ нихъ Польскія и будутъ объяснены ниже.

⁽⁴⁾ Гербовникъ IV, 16. ср. ниже въ отдѣлѣ о гербахъ дворянъ выѣзжихъ изъ Польши эмблему *Солтыкъ*.

у *Березиныхъ* въ щитѣ, имѣющемъ красное поле, изображена серебряная стѣна ⁽¹⁾.

3) *Стародубское* знамя есть, какъ было уже сказано выше, старый дубъ. Эмблема эта повторяется въ гербахъ всѣхъ родовъ, отъ этого корня происходящихъ; а именно:

а) Гербы *Кн. Гагариныхъ* и *Хилковыхъ*, совершенно между собою сходные, имѣютъ въ сердцѣ щита золотой щитокъ съ изображеніемъ на немъ дуба, на поверхности котораго видна княжеская корона съ выходящею рукою въ латахъ и съ мечемъ, вверхъ подъятымъ, а у корня дуба медвѣдь. Затѣмъ въ четверчастномъ щитѣ первая и четвертая части цвѣта голубаго и имѣютъ: первая изображеніе облеченной въ латы руки съ подъятымъ вверхъ мечемъ, а послѣдняя—дерева и идущаго отъ него вправо чернаго медвѣдя; а вторая и третья части въ серебряномъ полѣ—первая стараго дуба, а вторая крѣпости краснаго цвѣта. ⁽²⁾

б) Въ гербѣ *Князей Гундуровыхъ* щитъ разсѣченъ на три и разбитъ на двѣ части. На среднемъ серебряномъ щиткѣ видѣнъ раздраженный чернѣй медвѣдь, разоряющій муравьиное гнѣздо у корня дуба; за тѣмъ въ первой и шестой частяхъ изображены въ голубомъ полѣ старой дубъ, во второй и пятой въ золотомъ полѣ: въ первой орелъ, а во второй—Кіевскій гербъ, и наконецъ въ третьей и четвертой въ красномъ полѣ—облеченная въ латы и изъ облакъ выходящая рука съ мечемъ; щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ на каждомъ по княжеской шапкѣ; нашлемники же состоятъ: на лѣвомъ

⁽¹⁾ Герб. II, 30.

⁽²⁾ Тамъ же, I, 4. 14.

шлемъ изъ выходящаго чернаго медвѣдя, на среднемъ—изъ вооруженной мечемъ руки, а на правомъ—изъ стараго дуба. Щитодержатели два медвѣдя ⁽¹⁾.

и в) Родъ Князей *Ромодановскихъ* вымеръ въ концѣ прошлаго столѣтія и по указу 1798 года Апрѣля 8 фамилія и гербъ ихъ усвоены Ладыжинскимъ. Поэтому въ Гербовникѣ помѣщенъ гербъ Кн. *Ромодановскихъ-Ладыженскихъ*; но отдѣливъ гербъ *Ладыженскихъ* ⁽²⁾, у Ромодановскихъ останется гербъ, подобный, съ нѣкоторыми измѣненіями, гербу Князей Гундоровыхъ. И у нихъ щитъ разсѣченъ на три и разбитъ на двѣ части; на среднемъ серебряномъ щиткѣ видѣнъ медвѣдь у корня дуба. Затѣмъ въ первой и шестой частяхъ изображены дубъ въ серебряномъ полѣ, во второй и пятой въ золотыхъ поляхъ: въ первой идущій влѣво чернѣй медвѣдь, въ послѣдней стародубскій князь, держащій въ лѣвой рукѣ посохъ, и наконецъ третья и четвертая части заняты изображеніемъ вооруженной мечемъ руки. Шлемы, нашлемники и щитодержатели такіе же, какъ у Кн. Гундоровыхъ ⁽³⁾.

§ 88.

IV. Княжескіе роды потомства Гедимина.

Послѣ сказаннаго уже выше о томъ, почему мы полагаемъ необходимымъ помѣстить Князей Литовскихъ въ ряду Княжескихъ фамилій, отъ Владиміра Мономаха происшедшихъ, мы считаемъ излишнимъ напоминать, что если бы даже потомство Изяслава Владиміровича, полу-

(1) Тамъ же, VII, 1.

(2) Тамъ же, II, 49.

(3) Тамъ же, IV, 5.

чившаго въ удѣлѣ Полоцкѣ, и пресѣклось, тѣмъ не менѣе земля, которую обладали Гедиминъ и потомки его, была искони Русскою. А такъ какъ въ Княжескихъ гербахъ важна эмблема вотчины и дѣдины князя, то гербы потомковъ Гедимина, изъ которыхъ многія семейства ознаменовали себя подвигами на пользу Россіи, должны замкнуть собою разрядъ гербовъ Русскихъ дворянскихъ родовъ, предки которыхъ были владѣтелями вотчины Владиміра Св. и Ярослава. Мы считали бы однако обзоръ нашъ неполнымъ, еслибы не упомянули здѣсь о свидѣтельствѣ нѣкоторыхъ изъ нашихъ лѣтописей, равно какъ и родословныхъ о томъ, что Гедиминъ не только владѣлъ Русскою вотчиною, но и происходилъ отъ потомства Князя Полоцкаго Изяслава Владиміровича, и слѣд. находится въ кровномъ родствѣ съ Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Положительно отвергать это сказаніе едва ли можно до тѣхъ поръ, пока не будутъ разобраны и при помощи критики возстановлены всѣ вѣтви и поколѣнія Рюрикова дома, пока не будутъ приведены въ систему надписи на гробницахъ удѣльныхъ Князей и проверены съ лѣтописями и другими источниками. Въ всякомъ случаѣ свидѣтельства Польскихъ и Литовскихъ хроникъ и исторій (Стрыйковскаго и иныхъ), повѣствующихъ, что какой то знаменитый Римлянинъ Палемонъ-Публиусъ-Либо во времена или Августа Кесаря или Нерона или Аттилы приплылъ въ Литву, образовалъ ея дикихъ жителей и что внуки Палемоновы господствовали въ Литвѣ еще въ XI (?) столѣтіи (1), вовсе не заслуживаютъ довѣрія и обнаруживаютъ только желаніе во что бы то ни стало породниться съ Римлянами. Слава Рима и

(1) *Карамзина* И. Г. Р. II, прим. 35.

преданіе о его силѣ и могуществѣ легко объясняютъ такое стремленіе, общее большей части народовъ среднихъ вѣковъ.

Наши лѣтописи и родословныя гласятъ, что въ 1128 г. Полоцкіе Князья Рогвольдовичи были вытѣснены изъ своихъ владѣній Великимъ Княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ, который завладѣлъ Полоцкомъ, а Князья Полоцкіе бѣжали въ Царьградъ. Въ то время Литовцы были данниками Князей отчасти Кіевскихъ и Черниговскихъ, отчасти Смоленскихъ и Кривскихъ и находились подъ управленіемъ собственныхъ гетмановъ. Вильна же, боясь Мстислава Великаго, поддалась Королю Венгерскому и призвала на княженіе изъ Греціи двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго Князя Ростислава Рогвольдовича. Одинъ изъ этихъ Князей назывался *Давидъ*, другой *Мовкольдъ*. Первый сдѣлался Княземъ Виленскимъ и былъ отцомъ Вита (Витенесъ), прозваннаго *Волкомъ*, и *Эрдена*; отъ Мовкольда родился *Миндовигъ*, у котораго были сыновья *Вышлеигъ* и *Дамантъ* (Довмонтъ). Последний былъ одно время Псковскимъ Великимъ Княземъ и по Св. Крещеніи носилъ имя Тимофея. Послѣ Вита на Литовскомъ престолѣ былъ сынъ его Князь Пройдентъ, за нимъ Витянтъ и наконецъ Гедиминтъ (1). Съ его времени вмѣстѣ съ увеличеніемъ силы Литвы становится яснѣе и достовѣрнѣе самая ея исторія. Отъ сыновей Гедимина произошли Литовскіе Княжескіе роды, родословная которыхъ составлена нами по показаніямъ бархатной книги и нѣкоторыхъ другихъ Русскихъ источниковъ; но уваженіе къ предмету заставляеть насъ выразить при этомъ убѣжденіе, что свѣдѣнія эти тре-

(1) Тамъ же, Т. IV, прим. 103. Временникъ Т. X. Въ Отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 74.

буютъ строгой и добросовѣстной повѣрки съ актами, дошедшими къ намъ отъ древней Польши и Литвы. Многіе изъ хранящихся въ Литовской Метрицѣ документовъ могли бы облегчить исполненіе такого труда для чело-вѣка, знакомаго съ исторіею Польши и ея геральдикою. Дополненіемъ настоящаго обзора послужать свѣдѣнія, сообщаемыя на основаніи Польскихъ источниковъ при изложеніи гербовъ родовъ выѣзжихъ изъ Литвы и Польши. (§ 90).

Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что владѣніе Князя Изяслава Владиміровича—Полоцкѣ слился съ Литвою въ собственномъ смыслѣ, заключавшеюся въ предѣлахъ нынѣшней Виленской Губерніи. Постепенно Княжество это росло, и сила Гедимины была уже такъ велика, что онъ составлялъ на западѣ Россіи противовѣсіе Московскому Великому Князю на Востокѣ, а такъ какъ области сего послѣдняго были подвластны Татарамъ, то Русскіе смотрѣли на Гедимины, какъ на чисто Русскаго Великаго Князя. Понятно, отъ чего сынъ Гедимины Наримунтъ былъ призванъ княжить въ Новгородъ, гдѣ однако былъ недолго.

Еще при жизни своей Гедиминъ раздѣлялъ наследственную вотчину между своими дѣтьми, изъ которыхъ *Мондовиту* далъ Карачевъ и Слонимъ, *Наримунту*—Пинскъ, *Евнутію*—Вильну, *Ольгерду*—Креву и Ктому, *Кейстутію*—Троки, *Корьяду*—Новгородокъ, а *Любарта* принялъ въ свою землю Вольнскій Князь, на дочери котораго онъ женился, потому Любартъ былъ обойденъ при раздѣлѣ отцовскаго наследія⁽¹⁾. Вскорѣ за тѣмъ

(1) *Johannis Dlugossi seu Longini Canonici quondam Cracoviensis historiae Polonicae libri XII. Lipsiae. 1711. Lib. X. p. 60. Paprockiego Herby Rycerstwa Polskiego. W Krakowie. 1584. p. 589. Временникъ въ о. ж. стр. 76.*

сынъ Ольгерда и внукъ Гедимина Ягайло женился на Польской Королевѣ Ядвига и вмѣстѣ съ ея рукою получивъ корону Пястовъ, соединилъ Литовское Княжество съ Польшею (1).

Княжескіе Литовскіе роды ведутъ свое начало отъ трехъ сыновей Гедимина: *Наримунта*, *Ольгерда* и *Любарта*. (Родосл. Рюрик. дома IV). У перваго былъ сынъ Александръ, а у сего послѣдняго Патрикій Звенигородскій. Отъ старшаго сына Патрикія, правнука Наримунтова, Федора произошли *Князья Хованскіе*. За вторымъ сыномъ Юріемъ была дочь Великаго Князя Василя Дмитриевича, княжна Анна, въ монашествѣ Анастасія. У Юрія Патрикеевича былъ сынъ Князь Василій, отъ котораго произошелъ Князь *Иванъ Булакъ*, а отъ него чрезъ двухъ его сыновей князя *Михаила Голицу* и князя *Андрея Кураку* ведутъ свой родъ князья *Булаковы—Голицыны*, удержавшіе въ послѣдствіи одно прозваніе *Голицыныхъ*, и *Куракины*. Отъ другаго же сына Василя Юрьевича—*Данила Щеню* произошли *Щенятевы*, которыхъ родъ пресѣкъся. Наконецъ отъ третьяго сына Патрикеева Александра произошли князья *Корецкіе*, которые, какъ сказано въ родословной, «на Москѣ извелись», а остались въ Польшѣ.

Отъ Ольгерда другаго сына Гедиминова, ведутъ свой родъ (не упоминая о поколѣніяхъ вымершихъ), чрезъ втораго сына Ольгердова Дмитрія—Князья *Трубецкіе*, а чрезъ третьяго сына Константина князья *Чарторійскіе*.

(1) Г. Устрялова Исслѣдованіе вопроса: Какое мѣсто въ Русской Исторіи должно занимать Великое Княжество Литовское. СПб. 1839. *Боричевскаго*. Православіе и Русская народность въ Литвѣ. СПб. 1851. *Серчевскаго* Записки о родѣ Князей Голицыныхъ. СПб. 1853. стр. 1—12.

Наконецъ отъ Любарта чрезъ сына его Теодора пошли между прочимъ князья *Сангушко*.

Литовскимъ гербомъ издавна была *погонь* (pogonia). Наша лѣтопись ⁽¹⁾ сохранила о введеніи ея слѣдующее извѣстіе: «князь Витенъ нача княжити надъ Литвою (въ 1278 г), измысли себѣ гербъ и всему княжству литовскому печать: рыцерь збройный на конѣ зъ мечемъ, еже нынѣ наричуть погоня». Эта то эмблема-погонь-и сохранилась въ гербахъ бѣльшей части Литовскихъ князей; но для отличія въ разныхъ фамиліяхъ была она не одинакова или по положенію всадника, или по фигурѣ, которая изображалась на щитѣ, его плечо защищавшемъ или наконецъ потому, что въ гербѣ представлялась одна только вооруженная рука. Такимъ образомъ въ Польской Геральдикѣ есть пять видовъ погоней; а именно: 1) въ красномъ полѣ покрытый латами и шишакомъ витязь на бѣломъ конѣ. Правою рукою онъ держитъ обнаженный мечъ, а на лѣвой щитъ съ двойнымъ, шестиконечнымъ крестомъ, на конѣ сѣдло съ тремя концами; 2) такой же всадникъ, но съ копьемъ, которое онъ держитъ, какъ бы намѣреваясь бросить его на врага; 3) нагой всадникъ на конѣ безъ сѣдла и узды держитъ на воздухѣ, надъ головою обнаженный мечъ; 4) въ золотомъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ, фигура эта повторяется въ нашлемникѣ и 5) въ красномъ полѣ рука съ мечемъ, а въ нашлемникѣ до половины выходящій воинъ, вооруженный также мечемъ ⁽²⁾. Ниже будутъ приведены гербы родовъ

⁽¹⁾ Прибавленіе къ Ипатьевской лѣтописи въ Полномъ Собраніи лѣтописей Т. II, стр. 246. Подробное объясненіе значенія и исторіи погони есть у Окольского въ его *Orbis Polonus* Т. II, р. 442—446. *Paprockiego Gniazdo spoty. Korona Polska Kaspra Niesieckiego*. 1728.

⁽²⁾ *Okolski Orbis Polonus* I. p. 539. 542. 543, II. 442—451.

Русскихъ и выѣзжихъ изъ Польши и Литвы, употребляющихъ разные виды погони.

Первоначально въ гербахъ многихъ Гедвигиновичъ потомковъ погонь употреблялась одна, а впоследствии для отличія одного дворянскаго рода отъ другихъ того же корня прибавлены инныя эмблеммы, и для многихъ изъ нихъ основанія должно искать въ Польской геральдикѣ. Что знамя *погонь* переходило къ князьямъ этимъ по наследству вмѣстѣ съ владѣніемъ, доказывается тѣмъ, что въ древнѣйшихъ актахъ, имѣвшихъ цѣлью утвердить эту эмблему за извѣстнымъ поколѣніемъ, упоминается, что за нимъ *оставляется* знакъ, ему уже принадлежавшій. Въ доказательство приводимъ слѣдующій отрывокъ изъ грамоты, данной князьямъ Чарторижскимъ въ 1442 году королемъ Польскимъ Владиславомъ: «Желая ознаменовать милость и благоволеніе свое къ братьямъ Ивану, Александру и Михаилу Чарторижскимъ, за особенную преданность ихъ коровѣ польской, король, по княжескому происхожденію означенныхъ лицъ и по родству ихъ съ королевскимъ домомъ, навсегда жалуетъ всему ихъ роду вообще и каждому его члену въ отдѣльности право пользоваться княжескою печатью, накую употребляли ихъ дѣдъ и отецъ, т. е. конемъ, на которомъ сидитъ вооруженный мужъ, держащій въ рукѣ обнаженный мечъ». Привиллегія эта не разъ была подтверждаема и между прочимъ королемъ Августомъ 1 на Любельскомъ сеймѣ 1569 года ⁽¹⁾.

(1) Приводимъ подлинныя слова грамоты: «Significamus tenore praesentium, quomodo cupientes fratrum nostrorum illustrium Ivonis, Alexandri et Michaelis ducum de Schariorejska honori intendere qui singulari affectione et fidelitate erga nostram Majestatem et inclitam coronam regni nostri Poloniae se exhibent et exercent, pro eorum ducali statu et promotione, praefatos duces et consanguineos nostros, communiter et divisim sigillo eorum ducali

Кромѣ *Чарторійскихъ* (1) одна погоня безъ всякихъ иныхъ атрибутовъ осталась у князей *Корецкихъ* (2) и *Санушковъ* (3). Такой же былъ гербъ и у князей *Голицыныхъ*, чему свидѣтельствомъ служить знакъ на родовой посудѣ князя Василя Васильевича Голицына, хранящейся въ Оружейной палатѣ, и гербъ на портретѣ того же Князя (4). Но въ послѣдствіи (когда именно опредѣлить трудно), по необходимости различить гербы фамилій, отъ одного и того же корня происходящихъ, прибавлены атрибуты, также не лишены геральдическаго значенія, а погонѣ дано мѣсто въ той или другой части герба по старшинству происхожденія фамиліи отъ общаго родоначальника.

Такъ какъ Наримундъ княжилъ въ Новгородѣ, а потомки Гедимина сѣдѣли на Польскомъ королевскомъ престолѣ, то на гербъ Новгородскіи имѣютъ право только князья, отъ Наримунта происшедшіе (слѣд. Кн. Трубецкіе его имѣть не могутъ); Польской же гербъ могъ войти въ гербы всѣхъ Литовскихъ Князей (5).

Сообразно тому: 1) у кн. *Хованскихъ* гербъ изображается такъ: въ сердцѣ четверчастнаго щита красный *grni, quo ex avo et patre ipsorum uti consueverunt, scilicet equo, cui subsidet vir armatus, gladium evaginatam manu tenens, volumus et decernimus, approbamus et concedimus perpetue ac in ævum.*» Herb. Polsk. *Niesieck.* (ed. *Bobrowicz*) III. 224. *Paprockiego* Gniazdo Snoty стр. 644.

(1) *Bobrowicz* Herb. Pols. III. 222.

(2) *Ibidem* V, 228.

(3) *Okolski* Т. III. р. 78.

(4) Труды Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Т. VII, стр. 83 и прилож.

(5) Послѣдующее изложеніе докажетъ, что разныя поколѣнія Гедимнова дома были усвоены эмблемы въ гербахъ по руководству той родословной Литовскихъ родовъ, которая сохранилась въ Бархатной книгѣ. Поэтому и мы, при объясненіи этихъ гербовъ, должны держаться того же источника.

щитокъ, покрытый княжескою шапкою, занятъ гербомъ литовскимъ; въ первой и четвертой частяхъ большаго щита помѣщенъ гербъ польскій-въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ, а во второй и третьей частяхъ-гербъ Новгородскій: въ серебряномъ полѣ малиноваго цвѣта престолъ, на которомъ изображены крестообразно державный жезлъ и длинный крестъ; надъ стуломъ тройной подсвѣчникъ съ горящими свѣчами, по сторонамъ престола два черные медвѣдя, стоящіе задними лапами на золотой рѣшоткѣ, подъ которою видны рыбы, плавающія въ рѣкѣ (1).

2) Гербъ *Князей Куракиныхъ* такой же (2), но въ расположеніи фигуръ та только разница, что Новгородскій гербъ (безъ изображенія рѣки) помѣщенъ во второй лишь четверти, а въ третьей части въ голубомъ полѣ видны серебряный крестъ, шестиугольная звѣзда и между ними золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ (гербъ *Корибутъ*). Эмблема эта могла быть знаменемъ одного изъ городовъ, находившихся во владѣніи предковъ этой фамиліи, и дѣйствительно она напоминаетъ гербы городовъ Борозны и Зенкова; но боясь всякихъ догадокъ, не основанныхъ на положительныхъ данныхъ и думая, что объясненіе гербовъ должно составлять заботу самихъ ихъ владѣльцевъ, мы ограничиваемся однимъ описаніемъ, тѣмъ болѣе, что существеннымъ, повторяемъ, остается гербъ наследственной вотчины, гербъ того родича, отъ котораго идетъ поколѣніе. Прочіе атрибуты менѣе существенны, хотя и они не случайны и не произвольны:

(1) Гербовникъ Т. I, № 1.

(2) Тамъ же, I, 3.

3) Гербъ *Князей Голицыныхъ* измѣнялся, сколько извѣстно, три раза, пока не дошелъ до современной формы. Первоначально въ немъ было только изображеніе Литовской погони. Затѣмъ въ гербъ Кн. Голицыныхъ вошли слѣдующіе атрибуты: въ сердцѣ большого щита была помѣщена въ особомъ щиткѣ Литовская погоня, въ первой четверти изображался польской гербъ, во второй Новгородскій, затѣмъ двѣ послѣднія четверти оставлены для эмблемъ, такъ сказать, специальныхъ, частныхъ: въ правой нижней части были видны въ голубомъ полѣ серебряные крестъ и шестиугольная звѣзда, а между ними золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами внизъ (какъ у Князей Куракиныхъ); а въ послѣдней наконецъ четверти въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, имѣющій въ срединѣ чернаго двуглаваго орла ⁽¹⁾. Въ настоящее время щитъ въ гербѣ Князей Голицыныхъ разбитъ на двѣ части и нижняя его половина разсѣчена. Верхняя часть занята изображеніемъ погони Литовской, въ нижней правой части виденъ гербъ Новгородскій, и наконецъ въ лѣвой—тотъ же бѣлый крестъ съ двуглавымъ по срединѣ орломъ, который описанъ выше ⁽²⁾.

и 4) У Князей *Трубецкихъ* ⁽³⁾ погоня занимаетъ (какъ и слѣдуетъ по старшинству) третью четверть четверо-частнаго щита, за тѣмъ въ первой части изображены въ золотомъ полѣ два грифа, держащіе передними лапами Княжескую корону, во второй части Польской гербъ (въ

⁽¹⁾ Г. Серчевскій, въ Запискахъ о родѣ Князей Голицыныхъ (Спб. 1853, стр. VI) полагаетъ, что серебряный крестъ означаетъ побѣду Литовцевъ надъ Тевтонскимъ орденомъ. Такой же гербъ былъ прежде у Волынскаго воеводства. Когона Polska Нѣсецкаго I, 154.

⁽²⁾ Гербовникъ I, 2.

⁽³⁾ Тамъ же, II, 1.

голубомъ полѣ), и наконецъ въ четвертой-въ серебряномъ полѣ бычачья голова.

Въ этомъ же отдѣлѣ мы должны помѣстить гербъ Свѣтлѣйшихъ Князей *Меншиковыхъ*. Родъ ихъ, какъ сказано въ грамотѣ Александру Даниловичу Меншикову на Княжеское достоинство въ 1707 году пожалованной, происходитъ изъ благородной фамиліи Литовской. Кромѣ другихъ атрибутовъ, свидѣтельствующихъ о пожалованіи Княжескаго достоинства (двуглаваго трема коронами увѣнчаннаго орла) и о военныхъ доблестяхъ, оказанныхъ Меншиковымъ на сушѣ и на морѣ (пушка, окруженная ядрами и знаменами, равно какъ оснащенный корабль), въ гербѣ его видна погоня Литовская (но вмѣсто краснаго въ голубомъ полѣ). Гербъ этотъ встрѣчаемъ на бумагахъ Князя Меншикова вскорѣ по пожалованіи его въ Княжеское достоинство ⁽¹⁾. въ томъ же точно видѣ, въ какомъ онъ изображенъ въ гербовникѣ ⁽²⁾.

(1) Въ числѣ рукописей Императорской Публичной Библіотеки сохранилось объявленіе Князя Меншикова отъ 20 Апрѣля 1713 года Русскимъ и вспомогательнымъ войскамъ о пропускѣ судовъ Великаго канцлера Князя Радзивила, которыя пойдутъ Вислою къ Данцигу. Выписываемъ титулъ Князя Меншикова: «Мы Александръ Меншиковъ Римскаго и Россійскаго Государства Князь и Герцогъ Ижерскій, наследный господинъ Оранибурха и иныхъ Его Царскаго Величества Всероссийскаго первый Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, командующій Генералъ—Фельдмаршалъ войскъ и Генералъ—Губернаторъ Губерній Санктъ-Петербурхской и многихъ провинцій, кавалеръ Св. Андрея и Слона и Чернаго и Бѣлаго орла и пр.»

(2) Гербовникъ I, 15.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Гербы родовъ выѣзжихъ.

§ 89.

Изъ гербовъ частныхъ лицъ не Рюрикава потомства первое мѣсто въ Русской Геральдикѣ принадлежитъ гербамъ выѣзжихъ родовъ потому, что послѣ Княжескихъ гербовъ, перешедшихъ съ прежнихъ городскихъ и областныхъ печатей, и какъ было доказано очень древнихъ, равнѣ другихъ частныхъ лицъ сохранили это отличіе благородства фамили, пріѣзжавшія къ намъ изъ странъ, въ которыхъ прежде имъ пользовались. Въ слѣдствіе того при установленіи у насъ дворянства, какъ сословія, чрезъ внесеніе всѣхъ его видовъ и разрядовъ въ родословныя книги, которыя подъ наблюденіемъ Правительства велѣно было вести Разряду, прежде другихъ представляли доказательства о принадлежности имъ гербовъ и ходатайствовали о ихъ утвержденіи пребывавшіе въ Россіи чужестранные роды. Держась строго системы исторической и порядка хронологическаго, мы должны и въ самомъ распредѣленіи выѣзжихъ родовъ по странамъ, изъ которыхъ они пріѣхали въ Москву, начать съ тѣхъ чужестранныхъ благородныхъ фамилій, которыхъ гербы раньше другихъ утверждены Русскими Государями. Самое множество Поляковъ и Литовцевъ, пріѣзжавшихъ въ Россію и служившихъ Русскимъ Царямъ, было, доказали мы выше, причиною, отъ чего за этими именно родами начали утверждать гербы въ тоже самое время, какъ было уничтожено мѣстничество и когда отъ дворянъ стали требовать доказательствъ благородства ихъ происхожденія для внесенія въ Бархатную книгу. — Затѣмъ слѣдуютъ гербы родовъ, выѣзжихъ изъ Пруссіи и Помор-

скихъ странъ вообще, Германіи, Италіи, земель Татарскихъ и иныхъ, болѣе мелкихъ.—При этомъ однако мы не коснемся родовъ, выѣхавшихъ изъ такихъ странъ, для которыхъ есть особые гербовники (т. е. Финляндіи, Остзейскаго края и Польши). Изложеніе гербовъ, употребляемыхъ дворянствомъ этѣхъ областей, слишкомъ увеличило бы нашу книгу, тѣмъ болѣе, что мы могли бы повторить только давно уже сказанное другими.

Чѣмъ-же отличаются между собою гербы лицъ, выѣхавшихъ изъ разныхъ странъ? Эмблеммами, каждымъ изъ нихъ употребляемыми и внѣшними геральдическими атрибутами. Послѣдніе впрочемъ до того усвоены геральдикой всѣхъ странъ, что они не могутъ допускать такого разнообразія, какъ эмблеммы: въ послѣднихъ весь смыслъ, вся душа герба, и потому они-же должны свидѣтельствовать о томъ, какой странѣ и какому народу принадлежатъ предки лица, употребляющаго ихъ въ своемъ гербѣ. Потому смѣемъ выразить убѣжденіе, что гербъ служить лучшимъ дополненіемъ, даже лучшею повѣркою для родословныхъ, которыя досихъ поръ ждутъ еще тщательной и окончательной разработки. Видя въ гербѣ дворянскаго рода, ведущаго себя изъ какой бы то ни было страны, положимъ отъ Татаръ, эмблеммы общія съ другими родами, ведущими себя на основаніи положительныхъ доказательствъ напр. изъ Пруссіи, мы имѣемъ противъ Татарскаго происхожденія сказаннаго рода немаловажное доказательство. Если на него и вельзя полагаться всегда и съ неопровержимою достовѣрностью, то при другихъ данныхъ этотъ доводъ чрезвычайно важенъ и заслуживаетъ вниманія. Съ другой стороны дойти до эмблеммъ, общихъ извѣстному разряду выѣзжихъ дворянскихъ фамилій, важно и скажу бо-

лѣе необходимо потому, что до сихъ поръ еще не всѣмъ дворянскимъ фамиліямъ Россіи пожалованы гербы, и такъ какъ число дворянъ нашихъ постоянно растетъ, то откроется возможность для вновь избирающихъ себѣ гербы опредѣлять, на основаніи существующихъ примѣровъ, какія фигуры въ гербахъ неизбѣжны для означенія страны, изъ которой лица эти выѣхали, буде это родъ выѣзжій, точно такъ, какъ сравненіе гербовъ, пожалованныхъ за разныя заслуги, откроетъ возможность отыскать эмблеммы, соотвѣтствующія каждому роду и виду отличій.

Очеркъ исторіи Русскаго дворянства показываетъ, что въ благородное сословіе наше вошло много владѣтельныхъ родовъ, т. е. такихъ родовъ, предки которыхъ обладали городами, областями и цѣлыми даже Государствами. Конечно гербъ провинціи или Государства не можетъ быть чуждъ гербу потомковъ ихъ Правителей и Государей. Въ каждомъ разрядѣ гербовъ выѣзжихъ дворянъ мы будемъ приводить сначала гербы такихъ родовъ (если они есть), а затѣмъ переходить къ простымъ дворянскимъ фамиліямъ. Бархатная книга вмѣстѣ съ другими родословными и въ этомъ случаѣ, какъ при изложеніи гербовъ Княжескихъ, послужитъ намъ главнымъ источникомъ и пособіемъ.

Что касается до атрибутовъ герба, то они у насъ общіе съ гербами Западной Европы, и такъ какъ исторія и значеніе ихъ были уже изложены выше въ первой части нашего труда, то мы здѣсь отмѣтимъ одни только особенности. Роды, выѣхавшіе изъ Западной Европы, не имѣли никакого повода и основанія измѣнять въ гербахъ своихъ тѣ общеевропейскіе атрибуты, въ которые, такъ сказать, вставляется фигура. Рыцар-

ское одѣяніе, котораго точный сколокъ изображаетъ гербъ, было обще всей Западной Европѣ. Нельзя того же сказать о родахъ, выѣхавшихъ въ Россію изъ земель Татарскихъ и странъ Горскихъ. Если вооруженіе вояновъ этѣхъ земель и имѣетъ много общаго съ вооруженіемъ рыцарскимъ, то имъ нисколько не сроденъ рыцарскій шлемъ; потому его должна бы замѣнять чалма, какъ мы это и видимъ въ нѣкоторыхъ гербахъ; напр. Нарбековыхъ (IV, 45), Чевкиныхъ (IX, 8), Чариковыхъ (III, 21) и Князей Черкасскихъ (II, 9): гербы ихъ вѣнчается шапка, имѣющая видъ чалмы и увѣнчанная перомъ. Шапка эта, сказано въ объясненіи послѣднаго герба, изъясляетъ знаменитость родоначальника Черкасскихъ Князей Инала, который былъ Султаномъ въ Египтѣ. Вообще форма щита и видъ шлема находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ происхожденіемъ лица, гербъ употребляющаго. Этотъ признакъ тѣмъ многозначительнѣе, что допускаетъ тѣже различія, какія должны выражаться и въ эмблемахъ.

Происхожденіе фамиліи отражается иногда и въ щитодержателяхъ гербовъ, гдѣ есть этотъ атрибутъ, потому что они не считаются необходимою и существенною принадлежностью герба. Щитъ держатъ нерѣдко лица изъ того же народа, къ которому принадлежитъ и гербовладѣлецъ; напр. Британцы у Бестужевыхъ-Рюминыхъ, происходящихъ изъ Англіи (Грб. I, 19), Венгерцы у Бутурлиныхъ (I, 22), Малороссы у Гр. Безбородко и Кочубеевъ (I, 29. III, 49. IV, 13: X, 4), Казаки у Графа Орлова-Денисова и Платова (VIII, 4. IX, 5), Татары у Барановыхъ, Мамаевыхъ, Колокольцевыхъ и др. (IV, 45. IX, 23. I, 63). Щитодержатели поэтому могутъ также служить пособіемъ при опредѣленіи происхожде-

нія лица. Тоже различіе должно бы наблюдаться въ звѣрахъ и птицахъ, которыя не рѣдко держатъ щиты гербовъ; но въ этомъ отношеніи труднѣе найти какія нибудь общія правила: одна и таже порода звѣрей и птицъ можетъ безразлично принадлежать нѣсколькимъ странамъ, тогда какъ одѣяніе, вооруженіе людей, изображаемыхъ въ качествѣ щитодержателей, выразительнѣе и не допускаютъ такого смѣшенія. Притомъ въ качествѣ щитодержателей видимъ нерѣдко существа мнѣшескія, напр. грифовъ, сиренъ. Чаще другихъ животныхъ и птицъ держатъ щиты въ Русскихъ гербахъ львы и орлы, хотя имъ не чужды гончія собаки, медвѣди и т. п. Какъ на образцы того, въ какомъ соотношеніи щитодержатели не люди могутъ находиться съ происхожденіемъ гербовладѣльца, указываемъ на гербы: Араповыхъ, который держатъ два черныхъ крылатыхъ змѣя (Грб. IV, 98), Козодавлевыхъ, родомъ изъ Мекленбурга, чему соотвѣтствуютъ лошади, (I, 67), у Строгановыхъ—два соболя (II, 16. X, 12), у Тейльсовъ, родомъ изъ Испаніи, два меринуса (VI, 131) и др.

Еще нѣсколько общихъ замѣчаній о сочетаніи цвѣтовъ въ гербахъ должны дополнить нашъ обзоръ. Выше мы уже исчислили геральдическіе цвѣта, показали ихъ исторію, значеніе и то, какъ каждый изъ нихъ обозначается гравировкою. Гербъ, состоя почти всегда изъ болѣе, чѣмъ одной фигуры, помѣщенныхъ въ разныхъ поляхъ, бываетъ разноцвѣтнымъ, и притомъ такъ, что цвѣтъ фигуры отличается отъ цвѣта поля, на которомъ она помѣщена. Очень часто поля, какъ и фигуры, находятся въ соотвѣтствіи между собою на крестъ; т. е. первое съ четвертымъ, а второе съ третьимъ. Эмблеммы въ означенныхъ поляхъ иногда повторяются.

Изъ фигуръ и красокъ одна почитается главною и остается неизмѣнною до того, что не уступаетъ никакимъ случайнымъ обстоятельствамъ и потому повторяется въ гербахъ всѣхъ фамилій, отъ одного корня происходящихъ. Ея мѣсто всегда самое почетное: она или одна на всемъ щитѣ, или помѣщается на среднемъ щиткѣ, или въ первой четверти, а если въ другой, то можетъ повторяться въ напьемникѣ, на одеждѣ щитодержателя, на флагѣ въ его рукѣ и т. п.

Цвѣтъ главнаго поля важенъ потому еще, что опредѣляетъ краски намета. Его цвѣтной верхъ и металлической подбой состоятъ всегда изъ тѣхъ-же цвѣтовъ, которые есть на щитѣ, или, правильнѣе, изъ красокъ главной фигуры и главнаго поля.

За этими общими замѣчаніями, находящими себѣ примѣненіе и въ прочихъ родахъ и видахъ гербовъ, мы переходимъ къ изложенію гербовъ каждаго разряда выѣзжихъ дворянскихъ фамилій въ отдѣльности.

§ 90.

Гербы дворянскихъ родовъ выѣзжихъ изъ Литвы и Польши.

При присоединеніи какой нибудь страны къ Польшѣ, Польскія геральдическія эмблеммы сообщались и жителямъ новой провинціи, причемъ коренной Польскій родъ приобщалъ пришлый къ своему гербу и приписывалъ его къ своему знамени. Отъ того къ одной эмблемѣ бываетъ нерѣдко причислено въ Польшѣ по нѣскольку сотъ фамилій, которыя, прибавляя къ своему прозванію наименование той фигуры, которая въ ихъ гербѣ,

тѣмъ даютъ полное понятіе о всемъ своемъ гербѣ, въ сущности неизмѣнномъ. Это не болѣе, какъ одна фигура, по очертанію обыкновенно простая, и какъ скоро въ ней допускается какое нибудь отступленіе отъ разъ принятой нормы, она получаетъ другое названіе или образуетъ новый (второй, третій) видъ прежняго герба. Эти качества, т. е. неизмѣняемость геральдической фигуры и принадлежность ея многимъ родамъ, составляютъ коренное различіе Польскихъ гербовъ отъ западно-европейскихъ рыцарскихъ, которые, какъ выраженіе доблестей, не могутъ быть совершенно одинаковыми у двухъ даже братьевъ, а непременно требуютъ какихъ нибудь отмѣтокъ, какихъ нибудь *brisures*.

Коренныхъ Польскихъ знаменъ первоначально было немного, и исторія ихъ происхожденія такъ занимательна и необходима для объясненія быта древнихъ обитателей Польши, что съ XIV и XV вѣковъ до настоящаго времени изученіе ихъ и объясненіе послужило матеріаломъ не для одного ученаго сочиненія ⁽¹⁾. Главная забота Польскихъ геральдиковъ состояла въ томъ, чтобы объ-

(1) Чтобы при самомъ изложеніи знаменъ въ Польскихъ гербахъ, перешедшихъ въ Русскую Геральдику, не упоминать всякій разъ о тѣхъ источникахъ, которыми мы руководствовались, считаемъ необходимымъ пригласить ихъ здѣсь все вмѣстѣ въ хронологическомъ порядкѣ. Вычитывая главнѣйшія по этой части сочиненія, оставляемъ второстепенныя:

1) *Johannis Dlugossi seu Longini Canonici quondam Cracoviensis historiae Polonicae libri XII*. Lipsiae. 1711. Здѣсь на стр. 17 введенія исчислены все древнія сочиненія по части Польской Генеалогіи и Геральдики.

2) *Wiadomość o rękomiśmach historyi Długosza, jego banderia Prutenorum et insignia seu kleinodia Regni Polonici*, wydał *Józef Muczkowski*. Krakow 1851.

3) *Paprockiego*: a) *Panosza*, to jest herby znakomitych familij Woiewództw uskiego i Podolskiego, z zalaczeniem wierszy na każdy herb. Krakow; 1575. — Очевъ рѣдкая книга. б) *Gniazdo sloty, z kąd herby rycerstwa sławnego Kró-*

яснить, отъ чего каждой геральдической эмблемѣ придано такое именно, а не другое названіе, что могъ имѣть въ виду тотъ, кто первый помѣстилъ ее на своемъ щитѣ и сверхъ того отыскать эпоху, съ которой каждая эмблема вошла въ употребленіе. Событіями Польской исторіи старались объяснить видъ и названіе эмблемъ: сходство именъ нѣкоторыхъ витязей и достопамятныхъ людей съ названіями гербовъ подавало нѣрѣдко поводъ къ разнымъ соображеніямъ, и хотя мы не вправѣ отвергать такихъ объясненій, тѣмъ не менѣе, вмѣстѣ съ новѣйшими писателями о томъ же предметѣ, мы думаемъ, что напрасно искать разгадки этихъ эмблемъ въ лич-

lowstwa Polskiego. Krakow. 1578. в) *Herby gycerstwa Polskiego na pięćcióro ksiąg rozdzielone.* Krakow. 1584.

4) *Bielskiego* Kronika Polska, въ 6 книгахъ въ Krakowie 1597. Здѣсь на поляхъ означены гербы при именахъ лицъ, ихъ употреблявшихъ.

5) *Okolski*, Orbis Polonus. Krakow. 1641. Три тома; это Геральдическое сочиненіе, написанное на Латинскомъ языкѣ, было у насъ особенно извѣстно.

6) *Potocki* (Wacław): *Poczet herbów, czyli wiersze i epigrammała na herby znakomitszych familij polskich i litewskich, porządkiem alfabetycznym herbów z figurami.* 1696.

7) *Niesieckiego* Kaspra, Korona Polska. 4 Тома. 1728, 1738, 1740, 1743. Новѣйшее изданіе этой книги сдѣлано Бобровичемъ: *Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego*, wydany przez Jana Nep. Bobrowiczaw. Lipskie. 1839—1846. Въ 10 томахъ. Хотя оно полнѣе перваго изданія, но знатоки отдають предпочтеніе старому изданію, очень рѣдкому.

8) *Heraldyka, to jest osada kleynotów gycerskich.* Jos. Alex. Xcia *Jablonowskiego*, we Lwowie. 1742.

9) *Kuropatnickiego*, *Wiadomość o kleynocie szlacheckim oraz herbach domów szlacheckich w Koronie Polskiej*, w Warszawie. 1789.

10) *Wielądka* *Heraldyka, czyli opisanie herbów oraz familij rodowitej szlachty Polskiej.* 1794.

11) *Małachowskiego* *Zbiór nazwisk szlachty z opisem herbów.* 1805.

и 12) Гербовникъ дворянскихъ родовъ Царства Польскаго, Высочайше утвержденный въ 1853 г.— Два Тома. Варшава.

ныхъ именахъ и отдѣльныхъ событіяхъ Польши. Многія изъ такихъ знаменъ древнѣе ея исторіи и едва ли можно думать найти въ одномъ народѣ объясненіе того, что служить достояніемъ и другихъ Славянскихъ племенъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи каждаго герба въ отдѣльности мы хотя и приводимъ, на основаніи Польскихъ сочиненій, нѣкоторыя въ какомъ бы то нибыло отношеніи особенно замѣчательныя объясненія, хотя вмѣстѣ съ другими геральдиками не чуждаемся и цифръ для означенія года, когда получилъ начало тотъ или другой гербъ, думаемъ однако, что это не можетъ еще почтеться послѣднимъ словомъ науки, а должно означать не болѣе, какъ время, отъ котораго на извѣстныхъ намъ печатяхъ сохранилась та или другая эмблема.

Мы не думаемъ даже, чтобы эмблемамъ, которыя теперь видимъ въ гербахъ, могло быть придано первоначально такое названіе. Онѣ далеко не соотвѣтствуютъ понятію, которое обыкновенно соединяется съ словомъ гербъ. Самая простота, незамысловатость фигуры, ея неизмѣняемость по какимъ бы то ни было случайнымъ обстоятельствамъ, существующая для нѣкоторыхъ изъ нихъ до настоящаго времени неопредѣленность цвѣтовъ даютъ намъ полное право повторить здѣсь тоже, что мы сказали выше о Русскихъ гербахъ. Это не болѣе, какъ знамена, какъ знаки, употребляемые для отличія одного семейства и рода отъ другихъ семействъ и родовъ, и если хорошо взглядѣтся въ наши, Польскія и другія Славянскія эмблемы, въ нихъ отыскиваешь нѣкоторыя коренныя фигуры, сочетаніемъ которыхъ въ такомъ или иномъ порядкѣ и образуется вся разница гербовъ. Крестъ, луна, звѣзды, мечъ, стрѣлы и подковы — вотъ основныя для геральдическихъ знаменъ фигуры,

которые во множествѣ встрѣчаются въ нашихъ, Польскихъ, Иллирійскихъ и Богемскихъ гербахъ. Значеніе ихъ понятно: завоеваніе въкоторыхъ Славянскихъ племенъ чуждыми народами, сверженіе ими этого владычества, далѣе переходъ изъ язычества въ христіанство и наконецъ въковая борьба ихъ съ Татарами и другими врагами не могли не оставить слѣдовъ въ геральдикѣ Польши и иныхъ Славянскихъ земель. Благородный витязь, считавшій для себя унизительнымъ сражаться пѣшимъ и слѣдовательно невообразимый безъ коня или представлялъ себя верхомъ въ бранныхъ доспѣхахъ, (какъ напр. въ Литовской поговѣ) или вмѣсто того помѣщалъ въ своемъ гербѣ подкову, эмблему самую почетную и любимую Славяниномъ. Не одна тысяча семействъ въ разныхъ Славянскихъ земляхъ пользуется этимъ знаменемъ, какъ представителемъ коннаго витязя (1). И въ какихъ видахъ и сочетаніяхъ не представляется подкова! Далѣе побѣда креста надъ луною, т. е. язычествомъ, Татарами, побѣда, одержанная мечемъ, и награда, которая ожидала въ небесахъ всякаго, кто исполнилъ на землѣ велѣнія Бога (звѣзды), дѣлаютъ понятными смыслъ и значеніе вышеозначенныхъ геральдическихъ фигуръ. Этому же обстоятельству обязана большая часть польскихъ гербовъ краснымъ, кровью упитаннымъ полемъ щита. Намъ кажется, что встрѣчающіяся въ нихъ фигуры въ своихъ многообразныхъ

(1) Известный польскій библиографъ Вишнеовскій (въ своей *Historja Literatury Polskiej* Т. V Краков. 1845. р. 509) упоминаетъ, что Папроцкій написалъ даже особое сочиненіе о подковахъ, какъ эмблемахъ въ гербахъ, подъ заглавіемъ *Stromъ czyli o herbachъ ze znakiemъ podkówъ*. Большое объ этомъ предметъ разсужденіе есть въ концѣ Силезскаго гербовника (*Stambuchъ szlązkie*) того же автора (1609 года).

сочетаніяхъ могутъ быть по всей справедливости названы ієроглифами плей, вѣрованій и преданій разныхъ Славянскихъ народовъ: это-то качество и составляетъ коренное, существенное отличіе ихъ отъ эмблеммъ рыцарскихъ Западной Европы, отъ эмблеммъ личныхъ, не народныхъ.

Послѣ этого понятно, отчего во всѣхъ славянскихъ земляхъ знамена въ гербахъ, различаясь въ вѣкоторыхъ подробностяхъ, въ сущности одни и тѣже ⁽¹⁾. Однакожность, повторяемъ мы, убѣжденій должна была повлечь за собою и одинаковыя эмблеммы въ гербахъ; и если они развились преимущественно въ Польшѣ и Литвѣ, то это потому, что въ Польшу выѣзжали дворяне Силезскіе, Богемскіе, Моравскіе, Илирійскіе, Прусскіе и др. Они вносили свое знамя въ общую, такъ сказать, сокровищницу, изъ которой потомъ раздавались гербы вновь прибывавшимъ безъ такихъ знаменъ.

Вотъ почему, называя такую геральдику Польскою, мы уступаемъ только общепринятому обыкновенію, усвоенному въ наукѣ термину. Строго же говоря, геральдическая школа съ такими отличительными чертами свойственна и другимъ Славянскимъ землямъ. Вотъ почему далѣе ни изъ какого другаго источника, кромѣ этого Россія не могла заимствовать своихъ эмблеммъ. Западная геральдика основана совсѣмъ на иныхъ началахъ, что доказываетъ исторія нашего и рыцарскаго дворянства, а эмблеммы Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и т. д. остались въ гербахъ фамиліи выѣзжихъ изъ этѣхъ странъ.

(1) Обращаемъ вниманіе на слѣдующія, считающіяся лучшими для сравненія славянскихъ гербовъ сочиненія *Папроцкого*: а) *Zrčadlo slavyneho Markgrabstwij Morawskeho*. 1593. Olomutii. б) *Diadochos seu Stemmographia Bohemiae regni*. 1603. и в) *Stammbuch Szlęcki*. W Brunie. 1609.

Кромѣ того, что долгое пребываніе подъ владычествомъ Польши многихъ Русскихъ провинцій, Литвы, Малороссіи и Галицкой Руси должно было распространить между дворянами этѣхъ областей употребленіе знаменъ Польской Геральдики, кромѣ того, что гербы свои привозили къ Московскому Двору Польскіе и Литовскіе роды, выѣзжавшіе къ намъ во множествѣ, эти же эмблеммы по случайному сходству прозваній съ именами знаменъ, равно какъ по родовой связи и иногда по сходству фамилій съ прозваніями тѣхъ лицъ, которыя ихъ употребляли, были усвоиваемы Русскими вообще. Поэтому никакъ не должно думать, что къ выѣзжимъ изъ Польши дворянамъ принадлежать всѣ тѣ дворянскіе роды, въ гербахъ которыхъ видимъ Польскія знамена. На эти геральдическія отличія имѣли право всѣ Русскіе, и если мы, говоря о выѣзжихъ изъ Польши родахъ, будемъ приводить иногда гербы Русскихъ дворянскихъ фамилій, то это только потому, что эмблеммы у нихъ заимствованы изъ Польской Геральдики и что иначе мы не избѣжали бы частыхъ повтореній. Понятно также, отъ чего гербы Русскихъ дворянскихъ родовъ Татарскаго происхожденія имѣютъ много общаго съ вышеозначенными гербами. Татары не могли внести въ нашу геральдику своего элемента, какъ внесли его Германія, Франція, Италія и др. страны, а идею борьбы Христіанства съ исламомъ Русскій могъ выразить только знаками, для него доступными, взятыми изъ Польской Геральдики.

Заимствованіе гербовъ дѣлалось или безъ всякой въ знамени перемѣны или съ нѣкоторыми измѣненіями, чрезъ которыя постоянно просвѣчиваетъ ихъ первоначальный и коренный видъ. Такія перемѣны, не чуждыя впрочемъ и западной рыцарской Геральдики, были не-

обходимы для того, чтобы отличить гербъ одной фамиліи отъ другихъ гербовъ одного съ нимъ разряда, а иногда дѣлались въ слѣдствіе требованій Геральдики, какъ науки, или въ память отличій и подвиговъ. Для образца мы приведемъ нѣсколько наиболѣе рѣзкихъ примѣровъ раздѣленія составныхъ частей одного знамени по разнымъ полямъ, перестановки ихъ и измѣненія цвѣтовъ: 1) въ гербѣ напр. *Гржимало* воинъ долженъ стоять въ воротахъ крѣпости о трехъ башняхъ; у *Повалишиныхъ* (Грб. VIII, 35) онъ поставленъ на крѣпости вмѣсто третьей башни; 2) въ гербѣ *Кисель* изображается серебряная палатка, увѣнчанная крестомъ, а надъ шлемомъ ставятся три кирпичныя башни (Герб. III, 9); у *Брусилowychъ* гербъ (VII, 123) разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ верхняя разсѣчена на три части, составныя же эмблеммы герба *Кисель* расположены въ немъ такъ, что палатка занимаетъ всю нижнюю половину, башня—двѣ крайнія трети, а крестъ—среднюю треть верхней половины. 3) Чаше другихъ употребляется въ нашихъ гербахъ *Делива*: въ ней не только цвѣтъ и форма звѣзды съ лувою измѣняются, но и положеніе ихъ различно. Ср. гербы *Пусторослевыхъ* (VII, 12), *Сенявинныхъ* (II, 67), *Шевичевъ* (II, 132) и др.; 4) отдѣленіе крестовъ отъ подковъ часто въ гербахъ *Любичъ*, *Побогъ* и *Ястржембець*. Ср. Гр. *Бѣлокопытовыхъ* (VIII, 60), *Желтухиныхъ* (III, 58), *Митусовыхъ* (II, 105), *Мухановыхъ* (II, 88), *Чашниковыхъ* (VII, 109), *Чуфаровскихъ* (IX, 46) и др. 5) въ гербѣ *Микулинскомъ* три прописныхъ буквы М покрываютъ одна другую, и надъ верхнею поставленъ крестъ; все знамя въ голубомъ полѣ. Въ гербѣ же *Микулинныхъ* (VII, 40), щитъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ въ верхней цвѣта голубаго помѣщенъ золотой крестъ, а

въ нижней серебряной видны три буквы М. 6) Гербъ *Прусъ* (видъ третій, иначе *Нагоды*) состоятъ изъ сложенныхъ вмѣстѣ, въ видѣ полумѣсяца рогами внизъ, косы или серпа и полуподковы, и надъ ними креста. Въ гербѣ рода *Опочининыхъ* (IV, 82) этѣ составныя части положены въ трехъ различныхъ поляхъ, а надъ шлемомъ сохранилась такаяже, какъ въ *Прусѣ*, согнутая въ колѣнѣ нога; и 7) перестановки двухъ полумѣсяцевъ и меча знамени *Остоя* ясны въ гербахъ *Бороздинныхъ* (I, 42. Ср. *Шшковыхъ* III, 75), *Фнглевыхъ* (IX, 92), и др.

Есть далѣе въ Русской Геральдикѣ и новыя эмблеммы, какъ они есть и въ другихъ Славянскихъ земляхъ, но основа у нихъ таже, потому что мысль, которой эмблема служить выраженіемъ, не измѣняетъ своего характера. Самое изображеніе показываетъ нерѣдко заключающійся въ знамени смыслъ. Этому же объясненію много способствуетъ его названіе; но это не всегда. Только долговременное изученіе гербовъ, отчасти знаніе Славянскихъ языковъ и главное исторію единоплеменниковъ нашихъ открываетъ путеводную нить въ этой у насъ еще петронутой наукѣ.

§ 91.

Важность гербовъ Польскихъ и сродство ихъ съ нашими геральдическими эмблемами возлагаетъ на насъ обязанность рассмотреть этотъ предметъ съ особенною подробностью; а такъ какъ Геральдика прежде другихъ Славянскихъ земель развилась въ Польшѣ и знамена въ наши гербы перешли отсюда, то мы, влагая ихъ, будемъ руководствоваться Польскими источниками и сочиненіями. Главная при этомъ задача состоитъ

въ томъ, чтобы отдѣлить коренныя, Славянскія эмблеммы отъ мѣстныхъ, сродныхъ только Польшѣ. Древность ихъ должна руководить насъ въ этомъ выборѣ, а указателемъ послужить одинъ офиціальныи документъ 1414 года о соединеніи при Витовтѣ Литвы съ Польшою и о сообщеніи дворянамъ Литовскимъ Польскихъ гербовъ⁽¹⁾. Въ этомъ актѣ упоминается, какой родъ кѣ какому приписывается знамени. Это исчисленіе важнѣйшихъ гербовъ мы дополнимъ и иными, въ нашъ гербовникъ перешедшими, равно какъ знаменами, получившими начало въ Литвѣ, на Волини, на Руси вообще, еслибы даже они и не встрѣчались въ утвержденныхъ Русскихъ гербахъ и наконецъ для полноты упомянемъ о другихъ главныхъ гербахъ, которые могутъ встрѣчаться у родовъ, не внесенныхъ еще въ гербовникъ. Упоминаемые же въ актѣ 1414 года мы отмѣтимъ звѣздочкою.

Что касается наконецъ до порядка, котораго будемъ держаться въ этомъ случаѣ; то мы избираемъ порядокъ алфавитный, какъ это дѣлаютъ Польскіе Геральдики, *во первыхъ* потому, что едва-ли можно производить одну эмблему отъ другой и держаться порядка преемственности знаменъ, *во вторыхъ* было-бы также произвольно раздѣлить гербы по группамъ, потому что о значеніи многихъ фигуръ нельзя произнести ничего рѣшительнаго, *и въ третьихъ* для справокъ алфавитный порядокъ удобнѣе. Но при этомъ мы будемъ указывать иногда на сродство между собою гербовъ и упоминать о тѣхъ, которые чрезъ

(1) Volumen legum, I fol, 66: «Incorporatio terrarum M. D. Lithuaniae Regno Poloniae cum concessione armorum Lithuanis de Regno Poloniae cum aliis certis libertatibus». — Считаемо долгомъ привести весь этотъ документъ въ подлинникъ въ Прилож. 5.

прибавку или убавку въ главномъ знамени послужили гербами для фамиліи, которыхъ названіе они и носятъ. Чтобы не дѣлать нашего обзора безъ нужды слишкомъ пространнымъ, мы воздерживались отъ всякихъ *похвалъ* гербамъ, которыхъ образцы можно видѣть у *Окольскаго*, и въ самомъ изложеніи исторіи каждаго знамени старались быть краткими. Въ слѣдствіе того же, указывая на производныя эмблеммы, мы ихъ не всегда описываемъ, а отсылаемъ читателя къ книгѣ *Нъсецкаго*, какъ доннынѣ самой полной. Наконецъ, подводя Русскіе дворянскіе роды, употребляющіе въ гербахъ своихъ то или другое знамя, мы ссылаемся на Русскій Гербовникъ дворянскихъ родовъ.

Прилагаемые рисунки съ означеніемъ цвѣтовъ объяснятъ еще болѣе то, что не всегда укладывается подъ перо. Большая часть геральдическихъ знаменъ Польши имѣетъ въ нашлемникѣ строусовыя перья: означая въ текстѣ число ихъ, мы пропускаемъ ихъ въ рисункахъ и помѣщаемъ въ гербахъ тѣ только нашлемники, которые имѣютъ особенныя изображенія.

Затѣмъ приступаемъ къ самому исчисленію знаменъ:

1. *Абданкъ*, *Гибданкъ*, иваче *Скарбекъ*, *Скуба* (Abdank, Habdank, Skarbek, Skuba)—состоитъ изъ двухъ серебряныхъ стропилъ со срѣзанными концами, обращенныхъ вершинами внизъ и соединенныхъ между собою на подобіе буквы W. Поле красное (табл. XIX, рис. 1). Въ нашлемникѣ, надъ короною повторяется таже эмблема. Въ первый разъ знамя это было усвоено въ VIII вѣкѣ фамиліи *Скубовъ*. Отъ этого же рода произошли *Скарбеки*, изъ которыхъ одинъ былъ отправленъ Королемъ Польскимъ Болеславомъ-Кривоустымъ, въ качествѣ посла, къ Императору Германскому Генриху. Когда Импе-

раторъ показывалъ ему свои сокровища и гордяся ими, отзывался не совѣстѣмъ лестно о Польшѣ, Скарбекъ снялъ съ своей руки золотое кольцо и бросилъ его въ сокровищницу, за что Генрихъ его поблагодарилъ (Habe Dank). Въ память этого поступка, дано знамени Скарбека названіе *Габданкъ* или *Абданкъ*. Къ этому гербу приписано много Польскихъ фамилій и въ повтореніи въ немъ буквы V нѣкоторые историки и геральдики хотятъ видѣть какъ-бы начальныя буквы четырехъ словъ: *Veritas, Victoria, Virtus et Vita*, т. е. истина, побѣда, добродѣтель и жизнь. Чтобы показать еще яснѣе, что храбростью приобрѣтено право на такой гербъ, нѣкоторыя фамиліи изображаютъ въ нашламникѣ льва, который и держитъ Абданкъ.

Это же знамя — *Абданкъ*, встрѣчается въ гербахъ: 1) *Сырокомля*; 2) *Денбно*; 3) *Ильовскій*; 4) *Кроква* и 5) *Халецкій*, которые всѣ описаны подъ своими буквами. Въ Русскихъ гербахъ знамя абданкъ есть: у Воеводскихъ (Герб. VI, 93; VII, 50); Волинскихъ (VI, 19); Мельницкихъ (IX, 10).

2. *Аксакъ*, см. *Пржіацѣль*.

3. *Амадей* (*Amadej, Amadae*) есть въ красномъ полѣ бѣлый, золотую короною коронованный одноголовый орелъ съ распростертыми крыльями и разверстыми когтями, но безъ хвоста. (табл. XIX, рис. 2). Въ клювъ орелъ держитъ золотой перстень. Родъ Амадеевъ ведетъ свое начало изъ Венгріи, откуда онъ переселился въ Польшу въ правленіе Польскаго Короля Казимира II, въ 1330 году.

4. *Айхингеръ* (*Aichinger*)—въ золотомъ полѣ бѣлка на муравѣ вправо; въ нашламникѣ видна выходящая бѣлка между двухъ оленьихъ роговъ или слововыхъ хоботовъ (табл. XXIII, рис. 2). Гербъ этотъ принесенъ изъ Германіи.

5. *Белина* (Belina)— въ голубомъ полѣ три подковы, расположенныя треугольникомъ передками внутрь, шипами одна къ правой, другая къ лѣвой сторонѣ щита, а третья къ его подошвѣ. Въ послѣднюю упирается остріемъ въвязъ мечъ, котораго золотая рукоятка имѣетъ видъ креста; надъ короною видна въ золотой бронѣ вооруженная мечемъ рука (табл. XXIII, рис. 9). Въ нѣкоторыхъ гербахъ того же имени изображается въ нашламникѣ воронъ съ поднятыми крыльями и золотымъ во рту перстнемъ, въ другяxъ же сидящая на мечѣ сова ⁽¹⁾. *Папроцкій* относитъ начало этой эмблеммы ко времени Александра Македонскаго и повѣствуетъ, что 500 лѣтъ спустя послѣ его смерти, а именно въ 278 году по Р. Хр. гербъ трехъ подковъ съ Иллирійскимъ полководцемъ Лубосомъ перешелъ въ Богемію; *Окольскій* же полагаетъ, что въ Польшѣ, во время войны Болеслава Храбраго съ Русскими, родственникъ Короля, Гетманъ и Краковскій Воевода Графъ Зелиславъ Белинъ герба подковы, за одержанную имъ побѣду, получилъ приращеніе въ гербѣ, двѣ подковы и мечъ ⁽²⁾.

6. *Берштенъ* (Berszten) состоитъ изъ трехъ колесъ отъ плуга, расположенныхъ въ красномъ полѣ въ видѣ треугольника. Нашлемникъ изъ павлиньяго хвоста. (табл. XIX, рис. 3). Польскіе историки полагаютъ, что первые владѣльцы этого герба, родъ *Берштеновъ*, выѣхали изъ Германіи или Силезіи.

7. *Биберштейнъ* (Biberstein) обозначается поднятымъ вверхъ краснымъ оленьимъ рогомъ въ золотомъ полѣ, вѣтвями влѣво. Та же эмблема повторяется и надъ шлемомъ. (табл. XIX, рис. 4). Родъ *Биберштейновъ* вы-

⁽¹⁾ Гербовникъ дворян. родовъ Царства Польскаго, ч. 1. Варшава. 1853 стр. 55, 56.

⁽²⁾ Безъ третьей внизу подковы гербъ называется *Ласа*. См. Когонъ Polska *Niesieckiego* III, 195.

входятъ изъ Германіи, откуда онъ въ XIV вѣкѣ перешелъ въ Польшу.

8. **Bogoria* (Vogogia) изображается въ видѣ двухъ сломанныхъ стрѣлъ бѣлаго цвѣта, отъ которыхъ остались одни только наконечники, расположенные въ красномъ полѣ древками внутрь. Въ нашламникѣ павлинь держитъ сломанную стрѣлу (табл. XXIII, рис. 3). Родъ *Bogorivъ* производятъ отъ одного витязя, по имени Богорія, который во время войны съ Половцами при Королѣ Болеславѣ Смѣломъ сражался мужественно, не смотря на то, что былъ пронзенъ двумя стрѣлами.

9. *Бодула* (Boduła) состоитъ изъ трехъ бѣлыхъ лилій, расположенныхъ въ голубомъ полѣ одна подъ другой по разсѣкающей лавіи (табл. XIX, рис. 5). Начало этого герба писатели относятъ къ XIII столѣтію.

10. *Божаволя* (Bożawola, voluntas Dei) есть въ голубомъ полѣ серебряная передкомъ вверхъ подкова, внутри ея и надъ нею по серебряному кресту; наконецъ подковою изображенъ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ (табл. XIX, рис. 6). Начало этого герба относятъ къ XII столѣтію.

11. *Божездаржъ* (Bożezdarz)—въ голубомъ полѣ серебряный крестъ, на концахъ котораго по черной лавіи. Въ нашламникѣ пять павлиньихъ перьевъ, и на нихъ крестъ, подобный тотчасъ описанному (табл. XXIII, рис. 4). Самое названіе объясняетъ значеніе этого знамени, котораго начало относятъ къ половинѣ XV столѣтія.

12. *Бойца* (Bojca)—золотой тройной крестъ въ голубомъ (иногда красномъ) полѣ. Поверхъ щита развѣвается три страусовыхъ пера (табл. XIX, рис. 7). Въ Польшѣ гербъ этотъ встрѣчается въ концѣ XIV столѣтія.— Ср. *Свѣшницъ*.

13. *Бокль* (Bokley) есть обращенная остріемъ вправо серебряная сѣкира въ красномъ полѣ, поверхъ сѣкиры вилѣнъ золотой крестъ; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 8). Ср. *Топоръ*.

14. *Бонарова* или *Гибрида* (Bonarowa, Hibrida) есть двойная лилія двухъ цвѣтовъ бѣлаго и чернаго, расположенная такъ, что правая бѣлая ея половина въ черномъ полѣ, а лѣвая черная въ бѣломъ. Иногда въ нашлемникѣ изображается воинъ, въ полномъ вооруженіи, держащій на плечахъ два знамени. (табл. XIX, рис. 9 и XXIII, 5) Эмблему эту объясняютъ тѣмъ, что родоначальникъ выѣзжей изъ Франціи фамилія *Бонаріевъ*, въ войну Франціи съ Англіею и Шотландіею, отнялъ у враговъ два знамени—черное и бѣлое, которыя красуются въ нашлемникѣ и дали цвѣтъ щиту. Въ знакъ признательности за такую отвагу Французскій Король усвоилъ Бонаріямъ лилію, гербъ Франціи, а въ XIV вѣкѣ фамилія эта перешла въ Польшу, гдѣ и сообщила знамя свое другимъ родамъ. Ср. *Гоздава*.

15. *Боньча* (Bończa,) есть въ голубомъ полѣ бѣгущій вправо единорогъ, цвѣта бѣлаго. Верхняя его половина съ передними ногами видна въ нашлемникѣ (таб. XXIII рис. 6). Родоначальникъ рода Боньчѣвъ *Мержъ* выѣхалъ изъ Италіи въ 996 году и принялъ фамилію Боньча или по имени Бонифацій въ сокращенномъ и испорченномъ видѣ, или за свои богатства (bona) или наконецъ потому, что прибылъ въ благоприятное время (bona, czas). — Въ нѣкоторыхъ гербахъ единорогъ бываетъ пересѣченъ золотымъ полумѣсяцемъ и въ лѣвой половинѣ щита расположены, въ видѣ треугольника, три золотыя звѣзды (табл. XXIII, рис. 7). См. гербы Баташевыхъ (V, 76); Верагивыхъ (I, 71); Остафьевыхъ (IX, 73); Романовскихъ (V, 104); Стрекаловыхъ (IV, 48); Тургеневыхъ (IV, 53); Шуваловыхъ.

16. *Братчицъ, Окша* (Bratczyc, Oksza) состоятъ изъ двухъ сѣкиръ, которыхъ рукоятки скрещаются, а острия обращены: одно въ лѣвую, а другое въ правую стороны. Поле красное, на шлемѣ три страусовыхъ пера (табл. XIX, рис. 10). Гербъ этотъ былъ данъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ Богемскому роду Вершовичей (Werszowici), у которыхъ прежде въ гербѣ была *золотая верша* (Wiersza) (*). Гербъ Пасынковыхъ (IX, 50).

17. *Брогъ или Лещицъ* (Bróg, Lezczyc) — въ красномъ полѣ четыре серебряныхъ столба (brożyny), покрытыхъ золотою крышею, въ родѣ сарая для храненія хлѣба. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ, на которыхъ повторяется та же фигура въ косвенномъ положеніи, крышею къ правой сторонѣ, а основаніемъ столбовъ влѣво (табл. XIX рис. 11). Это одинъ изъ древнѣйшихъ гербовъ: начало его относятъ къ XI столѣтію.

18. *Бродзицъ* (Brodzic) — въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ три золотые креста, выходящіе изъ золотого кольца, два къ верхнимъ угламъ щита, а третій прямо внизъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 12). Эмблема эта получила свое названіе въ слѣдствіе пожалованія ея въ первый разъ одному витязю изъ Мазовіи, отличавшемуся своею бородою. — См. гербъ Буниныхъ (VII, 15).

19. *Броницъ* (Bronic) носятъ изображеніе двухъ ефесовъ отъ Богемскихъ сабель, расположенныхъ въ красномъ полѣ, въ видѣ Андреевскаго креста. Каждый изъ ефесовъ оканчивается съ обѣихъ сторонъ шарикомъ и вмѣстѣ сложенные они образуютъ букву X (табл. XIX, рис. 13). Этотъ гербъ считаютъ перешедшимъ изъ Богеміи, что доказываетъ и форма ефесовъ. Другіе объа-

(*) Когона Polska, Niesieckiego, IV, 514.

свяютъ пожалованіе этого знамени борьбою съ Богемцами и побѣдою надъ ними.—*Ср. Корсакъ.*

20. *Брохвичъ* (Brochwicz)—въ бѣломъ полѣ красный олень, обращенный лѣво съ золотою на шеѣ короною. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ (табл. XIX, рис. 14). Эта эмблема въ древности перенесена изъ Германіи и въ нѣкоторыхъ гербахъ подвергается слѣдующимъ видоизмѣненіямъ: олень бываетъ обращенъ вправо и безъ короны на шеѣ, или изображается одна его передняя половинка, выходящая въ золотомъ полѣ изъ полумѣсяца, обращеннаго рогами къ нижнему лѣвому углу. Луна золотая, полъ нею золотая же звѣзда. На павлиньемъ нашлемникѣ видна золотая луна рогами внизъ, подъ нею такая же звѣзда, (табл. XXIII рис. 8) *Ср.* гербы Кн. Ростовскихъ (I, 12, II, 7); Богдановыхъ (VI, 56); Восіковыхъ (II, 50); Вронскихъ (VI, 142); Посевьевыхъ (IV, 89); Теряевыхъ (VII, 34).

21. *Бялыня* (Białunia)—въ голубомъ полѣ, въ подковѣ, шипами вверхъ обращенной, золотой крестъ, надъ крестомъ стрѣла желѣзкомъ вверхъ. На шлемѣ пять струсовыхъ перьевъ (табл. XIX, рис. 15). Фигуру, усвоенную, этому гербу объясняютъ тѣмъ, что въ войну Владислава (Łokietka) въ 1332 году съ Магистромъ Прусскаго Ордена, при осадѣ мѣстечка Бялыня, одно изъ приближенныхъ къ Королю лицъ выдумало слѣзая и бросить въ непріятельскій лагерь стрѣлу съ горючимъ веществомъ. Побѣда, чрезъ то одержанная, дала отличившемуся право на знамя, имя котораго напоминаетъ о мѣстѣ отличія.—*Ср. Ястржембецъ.*

22. *Будзичъ.* См. *Папарона.*

23. *Бѣлты* (Beltu)—три серебряныхъ дротика или стрѣльныхъ болта, положенные звѣздообразно въ красномъ полѣ, средній изъ нихъ желѣзкомъ вверхъ (табл.

ХІХ. рис. 16). Гербъ этотъ считаютъ въ ІХ вѣкѣ перенесеннымъ изъ Моравіи. Ср. *Елита*.

24. *Вага*, см. *Поцый*.

25. *Вадвичъ* (*Wadwicz*) состоитъ изъ щита, разсѣченнаго на двѣ половины: правой-цвѣта краснаго и лѣвой-бѣлаго. Въ нихъ съ перемѣною цвѣтовъ изображены двѣ морскія рыбы выгибомъ къ краямъ щита, въ видѣ обороченной буквы С; на шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. ХІХ. рис. 17). Такой гербъ былъ пожалованъ Королемъ Владиславомъ одному Нѣмцу, по фамиліи Вадвичъ, за то, что онъ, не смотря на грозившую ему со стороны моря опасность, отлично совершилъ посольство въ Данію.

26. *Вальдорфъ*, см. *Набрамъ*.

27. *Варня* (*Warnia*)—въ бѣломъ полѣ ракъ краснаго цвѣта съ расправленными клешнями. Надъ шлемомъ видѣтъ также до половины выходящій ракъ (табл. XXXIII. рис. 10). Въ XV столѣтіи гербъ этотъ пожалованъ одному храброму мужу, по прозванію Ракъ, за подвиги его противъ Турокъ при Варнѣ. Грб. Раковыхъ (VI, 36).

28. *Венява* или *Перштенъ* (*Wieniawa, Perszten*)—въ золотомъ полѣ волчья голова цвѣта чернаго съ рогами, загнутыми на подобіе полумѣсяца. Въ ноздрахъ у вола продѣтъ кругъ или кольцо, сплетенное изъ древесныхъ вѣтвей. Находящаяся въ нашлемникѣ фигура изображается различно, но по большей части въ видѣ выходящаго до половины и обращеннаго вправо-льва, съ короною на головѣ и мечемъ въ правой лапѣ (табл. XXIII. рис. 11). О началѣ этого герба нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Полагаютъ, что онъ привезенъ изъ Германіи или Венгріи. Гб. Чихачевыхъ (IX, 55).

29. *Вирбъ*, см. *Радванъ*.

30. *Войня*, см. *Носина*.

31. *Вонжъ*, *Вонжикъ* (*Waż, Ważyk*)—въ красномъ полѣ извивающійся ужъ, головою обращенный вверхъ (табл. XIX. рис. 18). Начало этого герба относятъ къ 1306 году и объясняютъ его названіе именемъ того, кому онъ былъ впервые пожалованъ. Это знамя допускаетъ нѣкоторыя видоизмѣненія, а именно змѣй бываетъ иногда съ кореною на головѣ, яблокомъ во рту и съ хвостомъ, до того искривленнымъ, что образуетъ цифру 8. Въ другихъ гербахъ тотъ же коронованный змѣй держитъ во рту шаръ съ крестомъ, въ иныхъ онъ глотаетъ ребенка, и наконецъ есть гербы, въ которыхъ два ужá съ высушенными жалами стоятъ одинъ противъ другаго и, соприкасаясь хвостами, смотрятъ другъ на друга. См. гербъ Козарскаго (Герб. X, 122).

32. *Вукры*, *Укры* или *Хабѣ-эдиле* (*Wukry, Uky, Cha-beedile*)—въ красномъ полѣ три золотыя рѣки или три бруса, изъ которыхъ верхній самый длинный, послѣдующіе же постепенно уменьшаются въ видѣ лѣстницы; надъ ними два полумѣсяца тогоже цвѣта, обращенные одинъ рогами вверхъ, другой рогами внизъ, а между ними половина золотого же креста. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 19). Начало этого знамени въ Венгрію, какъ показываетъ и самое его названіе. Грб. Макшѣвыхъ (III, 98); Селецкихъ (III, 108).

33. *Вържбна* (*Wierzbna*)—въ разбитомъ на двое щитѣ голубаго цвѣта, въ верхней и нижней половинѣ по три бѣлыхъ лилій, расположенныхъ рядомъ и притомъ такъ, что въ нижней средняя лилія придвинута немного болѣе крайнихъ къ подошвѣ щита. Въ нашлемникѣ столбъ, пробитый стрѣлою, летящею вверхъ отъ лѣвой стороны къ правой (табл. XXIII. рис. 12). Этотъ гербъ перенесенъ

изъ Богеміи, гдѣ употребляется многими родами.—Ср. *Говдава*.

34. *Вьрушова* (*Wieruszowa*)—въ бѣломъ полѣ козель, идущій влѣво; голова его и переднія ноги до половинны туловища черныя, а задняя часть тѣла покрыта пересѣкающимися наподобіе шахматной доски красными и бѣлыми полосами. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 20). Нѣкоторые производятъ этотъ гербъ изъ Германіи: самое его названіе показываетъ, что знамя это было уведено людямъ, отличавшимся своею вѣрностью, какъ полагають *Длугошъ* и *Бѣльскій*.

35. *Габданкъ*, см. *Абданкъ*.

36. *Гейшторъ* (*Gieysztor*)—въ красномъ полѣ Андреевскій крестъ, образуемый, по объясненію однихъ, двумя загнутыми крюками, а по мнѣнію другихъ двумя половинками распоротой вдоль стрѣлы, цвѣта бѣлаго, желѣзкомъ вверхъ; съ обѣихъ сторонъ этой фигуры по золотой звѣздѣ. Многіе роды помѣщаютъ ввиазу надъ этимъ гербомъ *Корчакъ*. Надъ шлемомъ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 21).

37. *Геральтъ*, см. *Осморогъ*.

38. *Гербуртъ* (*Herburt*)—въ красномъ полѣ три меча, провжающіе съ трехъ сторонъ кругъ зеленого цвѣта, въ видѣ яблока. Въ нашламникѣ три строусовыхъ пера (табл. XIX. рис. 22).—Ср. *Лавенза*. Саксонскій Князь Гербуртъ прибылъ въ Венгрію и Моравію съ войскомъ Карла Великаго, отсюда въ 1378 году потомки его Фридрихъ, Венцеславъ и Николай Гербурты переселились въ Польшу при Людовикѣ, Королѣ Польскомъ и Венгерскомъ. У насъ см. гербъ Романчуковыхъ (Герб. IV, 74).

39. *Гибрида*, см. *Бокарова*.

40. *Гинемль*, ср. *Кореничъ*.

41. *Гиппоцентавръ, Довшпрунь* (Hippocentaurus) есть геральдическая фигура, у которой голова, грудь и руки человѣчи, а остальные части туловища лошадиныя. Въмѣсто хвоста у лошади пасть дракона, котораго поражаетъ стрѣла, пущенная изъ лука руками самаго же животного (табл. XIX. рис. 23). Гиппоцентавръ былъ воспѣтъ поэтами Греціи и Рима и перенесенъ изъ Италіи лицами, бѣжавшими въ Самогитію во время войны Цесаря съ Помпеемъ. Старшій изъ нихъ былъ Довшпрунь, прибывшій въ Литву съ Палеомомъ Либономъ, родоначальникомъ, какъ говорятъ, Литовскихъ Князей. Отъ того-то они первоначально и употребляли это знамя. Ср. гербы Галагановъ (V, 120); Головинныхъ (V, 31).

42. *Глаубичъ* (Glaubicz)—въ голубомъ полѣ плывающая въво золотая рыба. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 24). См. гербъ Рокосовскихъ. (IV, 139).

43. *Глова-Бавола* (Głowa-Bawola)—въ красномъ полѣ черная буйволова голова съ такими же рогами. На шлемѣ три строусовыхъ пера. Ср. *Вльява*.

44. *Глинскій* (Glinski)—въ красномъ полѣ Княжескій престолъ, надъ нимъ скипетръ, котораго рукоятка, имѣющая видъ креста, образуетъ третью, среднюю ногу престола (табл. XIX. рис. 25). Такой гербъ принадлежалъ Литовскимъ Князьямъ Глинскимъ, имѣвшимъ удѣлъ въ Сѣверіи.—Ср. *Гербъ Ошнскихъ*.

45. *Годзьмба* (Godziemba)—въ красномъ полѣ зеленого цвѣта сосна съ тремя на ней вѣтвями и пятью корнями; двѣ вѣтви внизу ссѣчены. Въ нащлемникѣ вооруженный мужъ держитъ въ рукѣ ту же фигуру (табл. XXIII. рис. 13). Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію и изображеніе объясняютъ тѣмъ, что рыцарь Годзьмба въ войнѣ

съ Моравами, веденной подъ предводительствомъ Краковскаго воеводы Сецѣха, очень удачно защищался отъ враговъ вырванною съ корнемъ сосною.

46. **Гоздава, Гоздовита* (Gozdawa, Gozdowita)—въ красномъ полѣ двѣ бѣлыя лвліи, связанныя между собою золотымъ кольцомъ такъ, что одна изъ этѣхъ лвлій обращена цвѣткомъ вверхъ, а другая внизъ. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ, на которыхъ изображена таже фигура (табл. XXIII. рис. 14). Это знамя Королемъ Владиславомъ-Германомъ было пожаловано въ 1090 году одному благородному воину Християну, отъ котораго пошла фамилія Гоздавъ.—Ср. *Кердея и Вържбна*. Грб. Вязмитиновыхъ (VI, 79); Васильевыхъ (VII, 151); Глѣбовыхъ (V, 27); Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9); Деденевыхъ (II, 113); Захаровыхъ (VIII, 339); Лодыженскихъ (II, 49); Кн. Ромодановскихъ-Лодыженскихъ (IV, 5); Храповицкихъ (II, 126, 127).

47. *Голобокъ* (Gołobok)—въ красномъ полѣ половина рыбы лося. Таже фигура въ нашлемникѣ между двумя трубами (табл. XXIII. рис. 15). Начало этого герба относится къ 1109 году, времени войны Короля Болеслава съ Поморянами, и данъ воину Ратольду, предсказавшему побѣду по мѣткому пораженію, навесенному имъ въ водѣ лосю.

48. *Головинскій* или *Костровецъ* (Holovinski, Kostrowec): на двуножникѣ съ вогнутыми ножками (по объясненію *Нъсецкаго*—это ворота, а *Окольскаго*—двѣ горы) золотой крестъ, подъ нимъ полугругъ въ видѣ полумѣсяца съ тупыми концами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 26). Это знамя—Русское. Большое съ нимъ сходство имѣетъ гербъ *Еловицкихъ* (Jałowicki) и разнится тѣмъ только, что подъ крестомъ нѣтъ полукруга, а у подставки углы острые. По объясненію *Окольска-*

то это крѣпостныя ворота бѣлаго цвѣта въ красномъ полѣ. Начало герба выводятъ изъ Вольни.

49. *Горчинскій*, см. *Сасъ*.

50. *Гошинскій*, см. *Елита*.

51. *Грабъ* (Grabie)—въ золотомъ полѣ на трехъ горахъ зеленаго цвѣта бѣлыя грабли о семи зубцахъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XIX. рис. 27). Это знамя перенесено изъ Богеміи при Венцеславѣ, Королѣ Польскомъ и Богемскомъ. Въ нѣкоторыхъ гербахъ, напр. *Ходзимирскомъ*, трое граблей, сходясь ручками въ кольцо, расходятся зубцами наподобіе Y. Грб. Добровольскихъ (VIII, 140).

52. **Грифъ*, *Свобода* (Grifh, Swoboda) изображается въ видѣ животнаго бѣлаго цвѣта съ орлиными головою и крыльями, а нижняя половина тѣла, заднія лапы и хвостъ львиные. Положеніе этой фигуры въ красномъ полѣ влѣво на заднихъ ногахъ. Въ нашлемникѣ видѣнъ выходящій до половины грифъ, предъ нимъ съ лѣвой стороны труба (табл. XXIII. рис. 16). Родовачальникомъ фамилій этого герба считаютъ Яксу, сына Короля Лешка III, жившаго въ X-мъ столѣтіи и получившаго въ удѣлъ Сербію. Гербы: Бырлиныхъ (V, 116); Вистицкихъ (IV, 113); Колтовскихъ (II, 23); Коробановыхъ (II, 86); Лаптевыхъ (VI, 7); Лопухиныхъ (III, 8; IV, 6); Лупандяныхъ (II, 24); Нелединскихъ-Мелецкихъ (II, 53); Павловыхъ (IX, 8); Тухачевскихъ (VII, 10); Шимановскихъ (VIII, 92).

53. **Грѣзимала* (Grzymala)—въ золотомъ полѣ три кирпичнаго цвѣта башни. Въ открытыхъ воротахъ средней башни вооруженный воинъ защищаетъ входъ. Въ нашлемникѣ три башни на павлиньихъ перьяхъ (табл. XXIII. рис. 17). Нѣкоторые относятъ начало этого гер-

ба ко времени самага Леха I-го.—См. гербы: Векентьевыхъ (VI, 61); Засѣцкихъ (IV, 37); Мишковыхъ (VI, 76); Островскихъ (III, 47); Чагиныхъ (V, 60); Чернцовыхъ (III, 103).

54. *Гульчъ* (Gulcz)—въ голубомъ полѣ три золотыя лиліи, раздѣленныя золотымъ стропиломъ остриемъ вверхъ такъ, что двѣ изъ нихъ по бокамъ, а третья внутри его. На шлемѣ видна дѣвица съ отрубленными до плечъ руками, и на головѣ у нея три веретена, обмотанныя витками (табл. XXIII. рис. 18). Гербъ этотъ принесенъ изъ Пруссіи.—Въ нѣкоторыхъ гербахъ стропило имѣетъ обратное положеніе, т. е. остриемъ внизъ, такъ что одна ллія помѣщена вверху, а двѣ внизу.

55. *Гурко* (Hurko) — въ красномъ полѣ двѣ круглыя скобы, въ видѣ полумѣсяцевъ, обращенныя къ правой и лѣвой сторонамъ щита и соединенныя двумя перекладинами, изъ которыхъ верхняя прямая, а нижняя косая отъ права влѣво. На верхней перекладинѣ поставлено остриемъ вверхъ копыце. На шлемѣ три строусовыхъ пера. Первоначально скобы имѣли видъ загнутыхъ на углахъ крюковъ (таб. XIX. рис. 28).—Ср. гербъ *Ясенецкій-Война* общаго съ Гурко прозванія Ромейко⁽¹⁾. Это гербъ рода *Гурко*.

56. *Гучи*, см. *Порай*.

57. *Дашкевичъ*, см. *Сасъ*.

58. *Дембицъ*, см. *Елита*.

59. *Денисъ* (Denis)—въ голубомъ полѣ крестъ надъ шестиугольною звѣздою. Ср. Грб. Владыкиныхъ (VII, 126); Денисьевыхъ (VII, 89).

60. *Деспоть*, см. *Зеновичъ*.

(1) Кор. Pals. II, 407.

61.* *Дзялоша* (Działosza)—въ красномъ полѣ оленій рогъ съраго цвѣта, съ четырьмя вѣтвями съ правой стороны, и крыло коршунье съ лѣвой. Въ нашлемникѣ три стрюсовыхъ пера (табл. XIX. рис. 29). Начало этого герба отъносится къ царствованію Болеслава Кривоустаго.

62. *Довшпрунхъ*, см. *Гиппоцентавръ*.

63.* *Долива* (Doliwa)—три красныя розы, состоящія каждая изъ четырехъ (иногда пяти) листьевъ, расположенныя на узкой бѣлой перевязи, проведенной въ голубомъ полѣ вправо. Въ нашлемникѣ между двумя трубами также три розы, расположенныя вертикально одна подъ другою (табл. XXIII. рис. 18). Гербъ этотъ былъ пожалованъ одному витязю за отличіе при крѣпости Ливъ; роза же, какъ и всякій цвѣтокъ въ гербѣ война, означаетъ примирителя или избавителя отъ осады. См. гербъ Доливо-Добровольскихъ (X, 151).

64.* *Долѣга* (Dolega)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, обращенная шипами внизъ; на передкѣ ея золотой крестъ, а внутри подковы летящая внизъ стрѣла. Въ нашлемникѣ видно ястребиное крыло, пробитое насквозь стрѣлою (табл. XXIII. рис. 20). Такой гербъ фамилія Долѣнговъ приобрѣла въ войну Болеслава Кривоустаго съ Прусскимъ Орденомъ.—Ср. *Незюда*. Грб. Бобровскихъ (V, 81); Ковалевскихъ (III, 102).

65. *Донброва* (Dąbrowa), *Муржа* (Murgza) бываетъ двухъ видовъ: 1) въ голубомъ полѣ серебряная подкова, отверстіемъ обращенная внизъ. На передкѣ ея золотой крестъ. Такіе же золотые кресты выходятъ изъ угловъ, образуемыхъ шипами подковы. Въ нашлемникѣ коршунье крыло, пробитое стрѣлою влѣво (табл. XXIII. рис. 21). Такой гербъ пожалованъ Донбровѣ въ 1246 г. Конрадомъ Мазовецкимъ за побѣду надъ врагами Хри-

стіанства; и 2) въ красномъ полѣ бѣлое копье съ двумя на немъ перекладинами, образующими осьмиконечный крестъ (табл. XIX. рис. 30). Эта фигура, поставленная на державѣ, называется *Окунь*, ⁽¹⁾ на Абдавкѣ—*Столоботъ* ⁽²⁾.—См. гербы: Кн. Сапегъ ⁽³⁾; Аладуровыхъ (II, 48); Кушелевыхъ (II, 84); Лодыженскихъ (II, 49); Ланскихъ (IV, 64); Ромодановскихъ—Лодыженскихъ (IV, 5); Родзянки (VI, 141); Румянцовыхъ (IX, 42); Фаминциныхъ (II, 129).

66. *Донбровский* (Dąbrowski)—въ красномъ полѣ дѣвица въ бѣлой одеждѣ съ распущенными волосами и въ золотой коронѣ, трубящая въ двѣ золотыя трубы на обѣ стороны. Въ нашламникѣ видна подобная же выходящая дѣва между двухъ золотыхъ трубъ, за которыя она держится (табл. XXIII. рис. 22). Ср. гербъ Дубровскихъ (V, 58).

67. *Донбъ* (Dąb)—дубъ золотого цвѣта съ корнями; на немъ три жолудя, средній выше боковыхъ, и полъ ими два листа. На шлемѣ тѣ же три жолудя. Цвѣтъ поля красный (табл. XXIII. рис. 23). Гербъ этотъ принесенъ Прокопомъ Жолондземъ изъ Пражицъ. Въ нашихъ гербахъ дубъ употребляется часто, но имѣетъ другую фигуру.

68. *Држевица* (Drzewiza)—въ голубомъ полѣ обращенный рогами вверхъ полумѣсяцъ, у котораго сверху и снизу по шестиугольной золотой звѣздѣ. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ. Ср. *Лелива* (табл. XX. рис. 1). О происхожденіи этого герба *Папроцкий* полагаетъ, что такое знамя было пожаловано Лешкомъ Чернымъ вонну Прокопу Држевицѣ за принесенное имъ извѣстіе объ избра-

(1) Ibid. III, 430.

(2) Okolski. III, 177.

(3) Временникъ Т. XIX. Загл. листъ къ Лит. Статуту 1588 года.

нѣи Лешка на престолѣ. Другіе же писатели объясняютъ названіе этого герба побѣдою, одержанною при мѣстечкѣ Држевицѣ въ войну съ Литвою. Грб. Норовыхъ (VII, 32—съ перемѣною); Философовыхъ (V, 15).

69. *Дрогомиръ* (Drogomir)—въ красномъ полѣ три ноги въ бронѣ и со шпорами. Они соединены бедрами и расходятся ступнями въ видѣ треугольника (табл. XX. рис. 2). Эмблему эту относятъ къ XI столѣтію и объясняютъ именемъ витязя Дрогомира, которому такой гербъ пожалованъ Болеславомъ Кривоустымъ.—Ср. гербъ Куликовскихъ (X. 112).

70. *Дрогославъ* (Drogosław)—въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ, половина серебрянаго кольца, положеннаго наподобіе радуги, надъ нимъ летящая вверхъ стрѣла. Надъ шлемомъ пять строусовыхъ перьевъ. (табл. XX. рис. 3). Гербъ этотъ принесенъ изъ Силезіи въ XIII столѣтіи.

71. *Дружина* (Drużyna)—въ красномъ полѣ бѣлаго цвѣта рѣка, текущая сверху внизъ, съ правой стороны въ лѣвую, по кривой линіи. (Отъ *Срженявы* эта эмблема отличается тѣмъ только, что надъ рѣкою нѣтъ креста.) Въ нащлемникѣ видѣнъ выходящій левъ между двумя трубами съ бубенчиками (табл. XXIII. рис. 24).—Ср. гербъ Левашевыхъ (IV. 25).

72. *Друцкъ* (Drućk)—въ красномъ полѣ четыре золотыхъ полумѣсяца, расположенныхъ попарно такъ, что одинъ изъ нихъ въ каждой парѣ имѣетъ рога, обращенные вверхъ, а другой внизъ. Посреди щита серебряный мечъ съ эфесомъ наподобіе креста, остриемъ внизъ (табл. XX. рис. 4). Этотъ гербъ принадлежитъ Князьямъ Друцкимъ - Соколинскимъ (Грб. V. 4). Описанная фигура, если полумѣсяцы приложить къ мечу, напо

минаетъ *Гоздаву*, которую и употребляютъ въ гербѣ своемъ Кн. Друцкіе-Подберезскіе.

73.* *Дрыя, Мутына* (Drya, Mutyna)—въ красномъ полѣ, между двумя узкими полосами голубаго цвѣта, перевязь вправо; на ней три четырёхугольныхъ камня, означенныхъ золотомъ (табл. XX. рис. 5). Такой гербъ нѣкоимъ Мутыною принесенъ въ XIII столѣтіи изъ Богеміи.—Грб. Кишенскихъ (VI, 57).

74. *Дулицъ* (Dulicz) — половина кольца, обращенная отъ верстіемъ вверхъ; въ него водруженъ высокій четырёхъ-конечный крестъ; поле красное. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 6).

75. *Дуинь*, см. *Лабендъ*.

76.* *Денбно* (Denbno)—черезъ все красное поле бѣлый крестъ; съ лѣвой стороны у его подножія *Абданкъ*. Въ нашлемникѣ буйволы рога, между ними крестъ (табл. XXIII. рис. 25). Начало этого герба въ половинѣ XIII столѣтія.

77. *Езержа*, см. *Корвинъ*.

78.* *Елита* или *Козлерои* (Jelita, Kozlerogi)—въ красномъ полѣ три золотыхъ копыя, расположенныхъ въ видѣ звѣзды, среднее остріемъ внизъ, а боковыя вверхъ. Въ нашлемникѣ—выходящій до половины козелъ, обращенный вправо (табл. XXIV. рис. 1). Въ 1331 году этотъ гербъ былъ пожалованъ Королемъ Владиславомъ одному воину Флоріану Саріушу, имѣвшему въ гербѣ козла, въ награду за то, что Король видѣлъ витязя прожженнымъ тремя копыями и непотерявшимъ мужества. Въ гербѣ *Дембицъ* копыя эти соединены древками внизу и повторяются въ нашлемникѣ ⁽¹⁾, а въ гербѣ *Гощинскій*

(1) Кор. Polska II, 26.

(Goszynski) три копыа обернуты вверху остріями, и два боковыя упираются въ среднее⁽¹⁾. На шлемѣ вооруженная мечемъ и согнутая въ локтѣ рука. Ср. гербы: Вельяминовыхъ (II, 22); Воронцовыхъ-Вельяминовыхъ (V, 16); Головинныхъ (VIII, 66); Гордѣевыхъ (VII, 61); Головцаныхъ (II, 104); Грибоѣдовыхъ (IX, 17); Десятинныхъ (VI, 88); Катениныхъ (II, 59); Лихачевыхъ (VI, 16); Мерлиныхъ (III, 29); Романчуковыхъ (IV, 74); Ступишиныхъ (II, 78); Шпаковскихъ (VI, 127).

78. *Еловицкій*, см. *Головинскій*.

79. *Жижемскій* (Żużemski)—обращенный въ лѣвую сторону левъ на заднихъ лапахъ, съ высунутымъ языкомъ и поднятымъ хвостомъ (табл. XX, рис. 7). Это, мы видѣли, гербъ города Львова; онъ принадлежалъ Кн. Курбскимъ и Жижемскимъ, какъ родамъ выѣзжимъ изъ Руси.

80. *Житыинъ*, см. *Порай*.

81. *Забава* (Zabawa) состоитъ изъ разсѣченнаго на двое щита, котораго лѣвая половина есть шахматная доска цвѣтовъ краснаго и бѣлаго, а другая половина цвѣта голубаго безъ фигуръ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX, рис. 8). Происхождение этого герба относятся къ XI столѣтію и думаютъ, что онъ перенесенъ изъ Силезіи.

82. *Заглоба* или *Загроба* (Zagłoba, Zagroba)—въ голубомъ полѣ золотая подкова, шипами обращенная внизъ, а изъ середины ея чрезъ полкову проходитъ обнаженная шпага, такъ притомъ, что рукоятка ея, вмѣющая видъ креста, остается внутри подковы, а лезвіе выходитъ наружу. На шлемѣ видно пробитое влѣво стрѣлою крыло. (табл. XXIV, рис. 2).

(1) Тамъ же, стр. 291.

83. *Задора* или *Пламеньчикъ* (Zadoga, Plomieńczyk)—въ голубомъ полѣ львиная голова по гриву, и изъ открытой пасти выходить пламя. Таже львиная голова повторяется въ нашламнякѣ (табл. XXIV. рис. 3). Начало этого герба полагается въ X-мъ столѣтїи, при Болеславѣ Кривоустомъ, которымъ знамя это было усвоено вѣконому Задорѣ.

84. *Заремба* (Zaremba)—въ красномъ полѣ обращенный въ правую сторону левъ, выходящїи до половины изъ за бѣлой стѣвы, на которой видно четыре золотыхъ камня (табл. XX. рис. 9). Въ XI столѣтїи этотъ гербъ перенесенъ изъ Богемїи.—См. гербы: Батюшковыхъ (IV, 92); Готовцевыхъ (IX, 104); Елагиныхъ (I, 46); Пикаловыхъ (VIII, 77); Сухаревыхъ (V, 111).

85. *Здзитовецкій*, см. *Наленич*.

86. *Зенбы* или *Три-Зенбы* (Zęby, Trzy-Zęby)—обращенные влѣво изъ десны выходящїе зубы, числомъ три (табл. XX. рис. 10). Это гербъ многихъ благородныхъ Венгерскихъ фамилій и между прочимъ принадлежитъ Баторїямъ, отъ чего и помѣщался на груди Польскаго орла при Королѣ Стефанѣ Баторїи. Грб. Бакуниныхъ (V, 41), изъ тогоже дома.

87. *Зеновичъ* или *Деспотъ* (Zienowicz, Despotoh)—половина кольца, отверстіемъ обращенная внизъ наподобіе радуги, на вершинѣ его крестъ; сидящїи на шлемѣ воронъ (*Сльповронъ*) держитъ въ клювъ перстень съ драгоценнымъ камнемъ (табл. XXIV. рис. 4). Это гербъ Молдавскаго деспота Зеновича, который, бывъ стѣсняемъ Турками, прибылъ въ 1390 году къ Витовту Литовскому и поселился въ его владѣнїяхъ.—См. гербъ Зиновьевыхъ (I, 49).

88. *Златоголеньчикъ*, см. *Новина*.

89. *Иваницкій*, см. *Пэлня*.

90. *Ильоскскій* (Ilgowski)—на срединѣ Абданка, положеннаго въ красномъ полѣ, стоитъ копье остриемъ вверхъ, продѣтое чрезъ кольцо. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 11). Ср. Абданкъ.

91. *Кантакузенъ* (Kantakuzen)—двуглавый орелъ, увѣнчанный двумя коронами. Начало его изъ Греціи. Эту эмблему употребляли въ Литвѣ Князья Ямонты-Подберезскіе, перешедшіе изъ Россіи, Кн. Верейскіе и Воейки (1).

92. *Кара*, см. *Пржіцильль*.

93. *Каръ* (Kagr)—въ голубомъ полѣ три шестиугольных звѣзды: двѣ рядомъ, а третья внизу. На шлемѣ четыре строусовыхъ пера.—См. гербы: Беклешовыхъ (VI. 80); Куломзинныхъ (VI. 43).

94. *Кердья* (Kierdeia) состоитъ изъ щита, разсѣченнаго на двѣ половины, изъ которыхъ правая цвѣта голубаго носитъ изображеніе трехъ бѣлыхъ лядій, одна подъ другою расположенныхъ, а лѣвая сторона щита красная. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 12). *Длугошъ* повѣствуетъ, что этотъ гербъ былъ пожалованъ въ XIV вѣкѣ Людвигомъ, Королемъ Польскимъ и Венгерскимъ, одному витязю Кердью, отличившемуся при взятіи замка Белза (Белжа). Геральдикъ же *Окольскій* полагаетъ, что Кердью, сынъ Таргѣвиза, Князя Перекопскаго, служилъ сперва въ Польшѣ, потомъ долгое время во Франціи и за заслуги на полѣ брани получилъ отъ Королей Французскихъ этотъ гербъ съ тремя лядіями, который и былъ за нимъ утвержденъ Королемъ Польскимъ Людвигомъ. Таковы гербы Віельгорскихъ, Дивовыхъ (I, 51) и Чаплиныхъ.

95. *Кетлицъ* (Kietlicz) бываетъ двухъ видовъ: 1) или

(1) Кор. Polsk. II, 477.

составляется изъ трехъ гордіевыхъ узловъ, сдѣланныхъ изъ золотой цѣпи и положенныхъ наподобіе буквы V (табл. XX. рис. 13); или 2) пять раздѣленъ косою линіею, наклоненною къ лѣвому нижнему углу, на двѣ части, изъ которыхъ нижняя меньше верхней. Нижняя половина разсѣчена косою линіями на четыре поля, изъ которыхъ первое черное, второе желтое, третье красное и четвертое бѣлое. А въ верхней большей части видѣнъ до половины выходящій буйволъ, обращенный лѣво. Нашлемникъ состоитъ изъ пѣтушиныхъ перьевъ, у которыхъ съ обѣихъ сторонъ по красной розѣ (табл. XXIV. рис. 5).—См. гербы Валугевыхъ (I, 38); Колокольниковыхъ (I, 63); Бароновъ Колокольниковыхъ (VIII, 6).

96. *Кисель* (Kisiel, Swientoklucz) есть палатка бѣлаго цвѣта, открытая спереди. Надъ нею бѣлаго и чернаго цвѣтовъ балдахинъ, имѣющій на вершинѣ золотой крестикъ. Вся фигура помѣщена въ красномъ полѣ. Надъ шлемомъ три кирпичныя башни, украшенныя вѣнцами: изъ нихъ средняя выше крайнихъ (табл. XXIV. рис. 6). Есть преданіе, отчасти и въ нашу лѣтовисъ внесенное, что въ правленіе Владиміра Мономаха (1), воевода Свентольдъ Кисель въ отсутствіе Великаго Князя умѣлъ спасти Кіевъ отъ осаждавшихъ его Печенѣговъ слѣдующею хитростью: когда въ Кіевѣ сдѣлался голодъ и осажденные стали приходить въ отчаяніе и упадать духомъ, Кисель велѣлъ вырыть двѣ ямы, изъ которыхъ въ одну насыпалъ муки, а въ другую налилъ воды и, подсластивъ ее медомъ, смѣшалъ, что и образовало смѣсь въ родѣ *киселя*. Кіевляне, увидѣвъ, что земля ихъ производитъ

(1) *Окольскій* (I, 387) относитъ это событіе ко времени Владиміра Святослава; но это несогласно съ хронологіею: по нашему Гербовнику Кисель жилъ при Владимірѣ Мономахѣ. См. герб. III, 9.

муку и медъ и сама даетъ готовую пищу, ободрились и отбили непріятеля.—Этотъ гербъ принадлежитъ у насъ родамъ Киселевыхъ (Герб. III. стр. 9) и Брусиловыхъ (VIII, 123. Въ Литвѣ были извѣстны Кисели-Брусиловскіе.)

97. *Клямры* (Klamry)—въ красномъ полѣ двѣ серебряныя скобы, положенныя въ видѣ Андреевскаго креста, и въ нижней половинѣ сходящіяся наподобіе щипцовъ. Въ нашламникѣ—павлинныя перья, на которыхъ изображена *Гоздава* (табл. XXIV. рис. 7). Этотъ гербъ принятъ вмѣсто Гоздавы Андреемъ Немирою при переселеніи его въ Русь. Грб. Голынскихъ (X, 30). Андреевскіе кресты въ гербахъ нашихъ не рѣдки, но не всегда сохраняютъ они первоначальную фигуру эмблеммы *Клямръ*.

98. *Кмити* (Kmita)—въ красномъ полѣ двѣ военныхъ хоругви или двое крѣпостныхъ воротъ, бѣлаго цвѣта, расположенныхъ одни надъ другими. Надъ шлемомъ видно пять строусовыхъ перьевъ. Такое знамя было пожаловано Князьями Подоліи нѣкому Воронѣ, отъ котораго происшедшій родъ Вороновичей переселился въ послѣдствіи въ Литву, гдѣ сохранилъ свой гербъ. По прозванію одного члена этого дома *Кмитомъ*, его имя было оставлено и за гербомъ, усвоеннымъ этому роду.

99. *Князь*, см. *Куричъ*.

100. *Ковня* (Kowpia)—въ красномъ полѣ три меча, рукоятками обращенные вверхъ, а внизу сходящіяся остриями подъ угломъ (табл. XX. рис. 14). Въ нашихъ гербахъ бывають иногда соединены три стрѣлы остриями вмѣстѣ.—См. гербы: Валуевыхъ (I, 38); Воропановыхъ (VI, 98); Меркуловыхъ (IX, 30); Мозырныхъ (VIII, 87).—Ср. также *Козель*.

101. *Козека, Скржыжлукъ* (Kozieka, Zkrzyżluk)—лукъ съ тетивою, обращенною вверхъ; на тетивѣ золотой крестъ (табл. XX. рис. 15). Родъ, этотъ гербъ употребившій, изъ Волини.

102. *Козель-Савичъ-Ясьнецкій* (Kozieł-Sawicz-Jasieniecki)—въ красномъ полѣ полкруга отверстіемъ внизъ въ видѣ полумѣсяца, а на вершинѣ его по срединѣ и концамъ три выходящихъ остриями вверхъ стрѣлы (табл. XX. рис. 16). Родовачальникъ этого герба вышелъ изъ Сѣверіи въ Литву.

103. *Козлерои*, см. *Елита*.

104. *Колодынь* (Kołodun)—въ бѣломъ полѣ означенная чернымъ цвѣтомъ буква А подъ стропиломъ, или крыша, подъ которою стропила, соединенныя поперечницею (табл. XX. рис. 17). Родъ Кн. Колодынскихъ происходитъ изъ Волини.—См. гербы Кн. Бабичевыхъ (V, 5); Путятиныхъ (I, 64).

105. *Колонтай* (Kołontaj)—фигура, имѣющая видъ буквы Т, составленная изъ трехъ треугольниковъ, двухъ сверху вершинами внизъ, и третьяго, служащаго основаниемъ колонны. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 18). Въ 1500 году фамилія Колонтаевъ переселилась изъ Смоленскаго Княжества въ Литву.—См. гербы Голенковскихъ (VIII, 128).

106. *Колюмна*, см. *Першхала*.

107. *Коньчицъ* (Kończyc)—семь строусовыхъ перьевъ, положенныхъ рядомъ, такъ, что основаниемъ для нихъ служить обращенный рогами вверхъ полумѣсяцъ. Этотъ древній гербъ принесенъ изъ Богеміи и былъ употребляемъ фамилією Мвишекъ, которая владѣла имѣніемъ *Коньчицъ*.

108. **Копасына* (Kopasyna) состоитъ изъ двухъ рѣкъ

означенныхъ серебромъ въ красномъ полѣ. Одна изъ нихъ изливается вправо, другая влѣво. Между ними водруженъ мечъ, рукоятю вверхъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 19). Начало этого герба относится ко времени Болеслава Храброго: онъ усвоенъ одному вятизю *Копасынъ* въ память одержанной у двухъ рѣкъ надъ неприятелемъ побѣды.—Ср. *Дружина*.

109. *Корабъ* (Korab), представляетъ въ красномъ полѣ корабль цвѣта золотаго, изображенный въ разрѣзъ и вмѣющийся на кормѣ и на носу по львиной головѣ. На срединѣ корабля возвышается мачта на подобіе башни. Также фигура въ нашламникѣ (табл. XXIV. рис. 8). Гербомъ этимъ пользовались, по показанію Польскихъ историковъ и геральдиковъ, Нептунъ и его сыновья, и затѣмъ онъ перешелъ къ Листригону, владѣтелю Италіи. Въ Польшѣ упоминается родъ Корабѣевъ въ первый разъ въ 1120 году. Нѣсецкій же (Ког. Polsk. II, 601) говоритъ, что этотъ гербъ пронашелъ отъ Сарматовъ-Вандаловъ, когда они въ V вѣкѣ, подплывши къ Франціи на корабляхъ, подъ предводительствомъ Короля своего Крока или Крака, опустошили эту страну.—Ср. гербы Коробокъ (V, 124); Лобановыхъ (VII, 120); Лободъ (VII, 111); Торсуковыхъ (V, 74); Чертковыхъ (I, 73).

110. *Корвинъ* (Korwin, Corvus)—въ красномъ полѣ черный воронъ, стоящій на отрубѣ съ четырьмя суклами, двумя сверху и двумя снизу. У птицы во рту золотой перстень съ драгоценнымъ камнемъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 20). Гербъ этотъ производятъ отъ Валеріи Мессалы Корвина, которымъ во времена Императора Тиверіа была завоевана Венгерія, а вмѣстѣ съ нею и Валлахія, по его имени прозванная Валеріею. Изъ этого рода были Венгерскіе Короли Гуніа-

ды-Корвинны Іоаннъ и Матвѣй.—Ср. гербы *Бартликиій*, *Гинвилъ*, *Езержа*, *Зеновичъ*, *Косакъ* (Корвинъ на Корчакъ), *Кржычевскій*, *Сльповронъ*, *Чарлискій*, и у насъ: грб. Башуцкихъ (VIII, 131); Бутурлиныхъ (II, 29); Вороновыхъ (IX, 105); Карачинскихъ (IV, 128); Неклюдовыхъ (III, 11).

111. *Коржбокъ* (Korźbok)—въ бѣломъ полѣ три золотыя карпіи, плывущія влѣво; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 21). Начало этого герба изъ Силезіи.—См. гербъ Ланскихъ (IV, 64).

112. *Корибутъ* (Koributh)—въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ. Подъ нимъ золотая шестиугольная звѣзда, а надъ полумѣсяцомъ крестъ съ перекрещенными концами (табл. XX. рис. 21). Знамя это употреблялъ сынъ Ольгерда Гедимановича Корибутъ, и отъ него гербъ этотъ перешелъ къ его потомкамъ: Князьямъ Збаражскимъ, Вишневецкимъ, Воронецкимъ и Порыцкимъ.—Ср. *Пѣля*, и гербы Кн. Куракиныхъ (I, 3); Дашковыхъ (I, 10).

113. *Корницъ*, *Благославъ-Господи* (Kornic, Błogosław-Hospody)—въ красномъ полѣ на трехъ каменныхъ ступеняхъ сѣраго цвѣта бѣлый крестъ св. Антонія наподобіе Латинской буквы Т, на концахъ которой по круглому хлѣбу. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 23). Этотъ гербъ ведетъ свое начало отъ Русскихъ Князей.

114. *Корсакъ* (Korsak), по объясненію однихъ, состоитъ изъ двухъ линій цвѣта чернаго, соположенныхъ основаніями въ полѣ бѣломъ, а по мнѣнію другихъ изъ двухъ положенныхъ въ андреевскій крестъ рукоятокъ отъ сабель или изъ двухъ якорей или наконецъ Датскихъ алебардъ (табл. XX. рис. 24). Родъ Корсаковъ очень древень въ Литвѣ. У

насть см. грб. Корсаковыхъ (I, 83); Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (X, 133) и Римскихъ-Корсаковыхъ (II, 52).

115. *Корчакъ* (Koczak) бываетъ двухъ видовъ, а именно *первый*: есть золотая чаша, изъ которой выходитъ въ красномъ полѣ смотрящая влѣво собака съ пригнутыми передними лапами; нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ, на которыхъ изображены три серебряныя балки или три бруска такъ притомъ, что самый длинный изъ нихъ представленъ сверху, средній короче перваго и нижній самый короткій; во *второмъ* же видѣ описанныя эмблеммы переменяютъ свое мѣсто, т. е. три бѣлыя балки помѣщаются въ красномъ полѣ щита, а собака на шлемѣ (табл. XXIV. рис. 9). Гербъ этотъ принадлежалъ сперва Князьямъ Славоніи, изъ нея перешелъ въ Венгрію и отсюда въ XIII столѣтію въ Польшу. Эмблема *Корчакъ* была въ гербѣ многихъ Богемскихъ Князей.—Ср. *Вукры* или *Укры*, *Корницъ*, *Косакъ*, *Масальскихъ*, *Рохъ* (видъ *третій*, лилія на *Корчакъ*), *Рубежъ* и *Трахъ*.—См. гербы Алябьевыхъ (II, 70); Баратынскихъ (IV, 116); Вязмитиновыхъ (VI, 79); Иличевскихъ; Ильинскихъ (VI, 138); Корсаковыхъ (I, 83); Дундуковыхъ—Корсаковыхъ (IX, 133) и Римскихъ-Корсаковыхъ (II, 52); Котлубицкихъ (V, 132); Огяевыхъ (II, 36); Селицкихъ (III, 108); Хвостовыхъ (II, 35); Холыревыхъ (IX, 66); Шафровыхъ (IX, 11).

116. *Корызна* (Koryzna)—въ красномъ полѣ серебряный крестъ, обернутый вверхъ основаніемъ, чрезъ которое проходитъ остриемъ вправо стрѣла (табл. XXI. рис. 25). Гербъ этотъ изъ Самогитіи.

117. *Косакъ*, см. *Корвинъ*.

118. *Костровецъ*, см. *Головинскій*.

119. *Косъ* (Kos)—три бѣлыя перевязи вправо, въ крас-

номъ полѣ. Начало герба взъ Пруссіи.—См. гербъ Кусакowychъ (VI, 90).

120. *Косы* (Kosy)—въ красномъ полѣ двѣ серебряныя косы, положенныя на-крестъ остріями внизъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XX. рис. 26).—См. грб. Пруссъ.

121. *Косцѣша, Стржегоня* (Kosciesz, Stzégonia) — копьѣ или стрѣла бѣлаго цвѣта съ раздвоеннымъ основаниемъ, а повыше его перекладина въ родѣ ефеса отъ шпаги, такъ что вся фигура имѣетъ видъ креста подъ крышею, или якоря съ рукояткою внизъ (табл. XX. рис. 27). Название свое получила эта эмблема отъ витязя Косцѣши, который въ 1072 году храбро оборонялся противъ враговъ въ присутствіи Короля Болеслава Смѣлаго. Когда кончилась битва и Польское войско стало сносить добычу, тогда приступилъ и Косцѣша. Держа промежъ ногъ копьѣ, онъ открылъ голову, и показывая на ней огромныя раны и переломленный мечъ, сказалъ: «Въ этомъ и состоятъ вся моя добыча». Въ память такого подвига дава Косцѣшѣ въ гербъ описанная фигура, которая принята многими знатными фамиліями.—См. гербъ Валкевичевыхъ (VII, 110).

122. *Котвицъ* (Kotwicz)—въ бѣломъ полѣ красный поясъ. Въ нашлемникѣ видна закованная въ латы рука съ обнаженнымъ мечемъ. Гербъ этотъ въ XIII столѣтіи перенесенъ изъ Австріи, гдѣ его употребляютъ Австрійскіе Эрцгерцоги.

123. **Котъ морской* (Kot, Cattus marinus)—въ красномъ полѣ котъ бѣлаго или сѣраго цвѣта, съ золотою на животѣ повязкою. Онъ представляется сидящимъ на заднихъ лапахъ съ поджатымъ хвостомъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XX. рис. 28). Это древній

гербъ, о началѣ котораго не сохранилось однако положительныхъ свѣдѣній.

124. *Кржычевскій*, см. *Корвинъ*.

125. *Кржыведа* (Krzýwda)—въ голубомъ полѣ обращенная шипами внизъ серебряная подкова; внутри ея видѣнъ крестъ; онъ же представленъ и на вершинѣ подковы, но безъ одного конца (табл. XX. рис. 29). Началомъ этой эмблемы считаютъ гербъ *Любичъ*, отъ котораго *Кржыведа* отличается только недостающимъ у верхняго креста концомъ, что объясняется, по мнѣнію Польскихъ Геральдиковъ, преступленіемъ, совершеннымъ кѣмъ-то изъ шлѣвскихъ этотъ гербъ, какъ показываетъ и самое названіе сего знамени. Гербъ этотъ видимъ у многихъ знатныхъ Польскихъ фамилій; таковъ гербъ Гр. Ржевускихъ.

126. *Кроіе* (Kroie)—въ красномъ полѣ три серебряныхъ искривленныхъ ножа безъ рукоятокъ (или сошника), расположенныхъ такъ, что толстыми концами они сходятся къ центру, а остріями расходятся въ видѣ звѣзды. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ (табл. XX. рис. 30). Знамя это считается однимъ изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ.—Ср. *Роля*.

127. *Кроква* (Krokwa) состоитъ изъ обернутыхъ вершиною къ низу двухъ соединенныхъ между собою стропилъ, употребляемыхъ при постройкѣ домовъ, съ стоящимъ на нихъ военнымъ знакомъ. Поле цвѣта голубаго, а стропила—серебрянаго (табл. XXI. рис. 1).

128. *Кроковскій* (Krokowski)—въ красномъ полѣ черный охотничій рогъ, на двухъ птичьихъ ногахъ; концы его соединяетъ шнуръ, связанный наподобіе 8. На шлемѣ двѣ сложенные руки (табл. XXI. рис. 2). Владѣльцы этого герба, Кроковскіе, происходятъ отъ Князей По-

меранскихъ, владѣвшихъ въ XIII столѣтіи Кроковымъ, близъ Данцига.

129. *Крокъ* (Krok)—въ голубомъ полѣ три полумѣсяца рядомъ, обращенные рогами въ правую сторону. Эмблема эта принесена изъ Италіи.—Ср. грб. Куломзанныхъ (VI, 43).

130. *Крошинскій* (Kroszyński)—въ красномъ полѣ ворота, съ сторожевою башнею о трехъ зубцахъ (табл. XXI. рис. 3). Родъ Крошинскихъ пошелъ отъ Князя Вигунда, сына Князя Кейстута Гедиминовича; онъ имѣлъ владѣнія въ Смоленскомъ Княжествѣ и въ началѣ XVI столѣтія переселился въ Литву.

131. *Круневичъ* (Krupiewicz)—между двумя полумѣсяцами, изъ которыхъ одинъ обращенъ рогами вверхъ, а другой внизъ, поставленъ Греческій крестъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 4). Родъ Круневичей переселился въ Литву изъ Кіевского воеводства.

132. *Курчъ* (Kurgz) или *Князь* (Kniaź) есть фигура въ родѣ Латинской буквы *ирекъ* (Y), перекрещенная въ среднѣ, и основаніемъ своимъ упирающаяся въ скобу съ загнутыми концами; справа отъ этой эмблеммы помѣщается шестигульная звѣзда, а слѣва полумѣсяцъ (табл. XXI. рис. 5). Это—знамя Князей Коріатовичей-Курдевичей, происшедшихъ отъ Гедимина.

133. *Куръ* (Kur)—въ красномъ полѣ обращенный вправо бѣлый пѣтухъ.—Ср. грб. Ростопчиныхъ (IV, 12).

134. *Кушаба* (Kuszaba), *Папржица* (Paprzysa)—въ бѣломъ полѣ сѣрый жерновный камень, съ желѣзнымъ по среднѣ болтомъ, на которомъ онъ обращается. Въ нащеникѣ восемь собачьихъ головъ, изъ которыхъ четыре повыше, и четыре пониже. Изъ первыхъ двѣ

обращены влѣво и двѣ вправо, а изъ нижнихъ три влѣво и одна вправо (табл. XXIV. рис. 10). Гербъ этотъ перешелъ изъ Богеміи и Австріи.

135. **Лабендзь* или *Дуникъ* (Labeńdź, Dupin)—въ красномъ полѣ бѣлый лебедь, у котораго клювъ и ноги означены золотомъ. Въ нашлемникѣ повторяется та же фигура (табл. XXIV. рис. 11). Эмблема эта, полагаютъ, перешла въ Польшу изъ Давіи, въ правленіе Короля Болеслава Кривоустаго въ 1124 году.—См. Гербы Дуниныхъ (VII, 168); Дуниныхъ-Борковскихъ (IX, 9); Марченковъ (VI, 140); Пановыхъ (IX, 95); Пареваго (VIII, 38); Плетневыхъ; Шеміотовъ (X, 20); Шестаковыхъ (III, 65); Урбановичевъ (IX, 132).

136. *Лада* (Lada)—въ красномъ (иногда голубомъ) полѣ серебряная подкова, шипами обращенная внизъ; на вершинѣ ея золотой крестъ; съ правой отъ нея стороны летящая вверхъ стрѣла, а съ лѣвой орудіе; въ родѣ вилъ, употребляемыхъ охотниками. Въ нашлемникѣ изображается выходящій до половины коронованный левъ вправо, держащій въ лапѣ мечъ (табл. XXIV. рис. 12). Польскіе историки относятъ начало этого герба, одни къ XIII вѣку и объясняютъ названіе именемъ его владѣльца, другіе—къ началу XIV-го столѣтія и полагаютъ, что названіе это усвоено ему по мѣсту, которое принадлежало лицу, ознаменовавшему себя въ войнѣ съ Ятвягами.—См. грб. Лыкошвиныхъ (IV, 117).

137. *Лариса* (Laryssa)—въ бѣломъ полѣ два сошника, положенные рядомъ концами вверхъ, а остріями влѣво и вправо (табл. XXI. рис. 6). Названіе герба объясняютъ дарованіемъ его переселенцамъ изъ Лариссы, города Фессалии, а помѣщеніе въ немъ сошниковъ—тѣмъ, что лица эти прежде не занимались земледѣліемъ.

138. *Левартъ* (Lewart)—въ голубомъ полѣ обращенный вправо, стоящій на заднихъ лапахъ леопардъ, съ высунутымъ языкомъ и поднятыми передними лапами; на головѣ у него корона. Та же фигура и на шлемѣ. Эмблема эта перешла въ Польшу изъ Германіи въ половинѣ XII столѣтія при Казиміръ Справедливомъ.

139. *Лелива* (Leliwa) состоитъ изъ положенныхъ въ голубомъ полѣ шестиугольной звѣзды, цвѣта золотого, и подъ нею золотого же полумѣсяца, рогами обращеннаго вверхъ. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ, на которыхъ повторяется та же фигура (табл. XXIV. рис. 13). Это знамя, общее многимъ славянскимъ племенамъ, есть вмѣстѣ и гербъ Иллирія (1). Польскіе Геральдики утверждаютъ, что Леливу привнесъ съ собою въ XI столѣтіи съ береговъ Рейна нѣкто Тицимиръ, который, основавъ въ Польшѣ городъ и породнившись съ Польскими фамиліями, сообщилъ имъ свой гербъ.—Ср. грб. Кн. Бѣлозерскихъ (см. стр. 382); Адамовичей (VI, 94); Бутримовыхъ (VIII, 24); Бырдинныхъ (V, 116); Бычковыхъ (VIII, 127); Вадовскихъ (IX, 52); Веневитиновыхъ (IV, 87); Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (IX, 133); Кологривовыхъ (IV, 23); Лашкевичей (VII, 161); Левшиныхъ (III, 24); Лелицкихъ (VI, 48); Леонтьевыхъ (IV, 30); Лосевыхъ (III, 99); Новиковыхъ (IV, 95); Романчуковыхъ (IV, 74); Севливиныхъ (II, 67); Таракановыхъ (IX, 65); Тарновскихъ (VI, 136); Тарховыхъ (VI, 29); Тырковыхъ (V, 68); Шубиныхъ (IV, 81); Ярославовыхъ (IX, 15), и др.

140. *Лещицъ*, см. *Брогъ*.

(1) Рамча Исторія разныхъ Славянскихъ народовъ, наипаче Болгарь, Хорватовъ и Сербовъ. Въ Виеннѣ. 1794 года. Т. II. Заглавный листъ.

141. *Лзава* (Lzawa) состоитъ изъ двухъ подковъ, шипами обращенныхъ въ правую и лѣвую стороны, а вершинами къ поставленному между ними мечу. Поле щита голубое (табл. XXI. рис. 7). Недостаткомъ третьей подковы, которой былъ лишенъ одинъ воинъ за то, что заснулъ на стражѣ и тѣмъ далъ неприятелю возможность одержать побѣду, отличается этотъ гербъ отъ *Белны*.

142. *Лимонтъ* (Limont)—въ красномъ полѣ мечъ рукояткою вверхъ, остриемъ онъ упирается въ шаръ (земной), слѣва и справа отъ него еще по шару. На шлемѣ между двумя строусовыми перьями виденъ мечъ остриемъ вверхъ (табл. XXI. рис. 8).

143. **Лисъ* (Lis), *Мзура* (Mzura) есть серебряное копьё или бѣлая стрѣла, положенная въ красномъ полѣ и перекрещенная двумя бѣлыми перекладинами наподобіе сѣкирь. На шлемѣ видна до половины выходящая лисица, обращенная влѣво (табл. XXIV. рис. 14). Благородному мужу, имѣвшему въ гербѣ своею лисицу (отъ того и названіе эмблеммы lis) Казиміръ Справедливый послѣ побѣды, одержанной надъ Ятвягами на рѣкѣ Мзурѣ, въ 1058 году даровалъ новый знакъ его отваги—копье, въ память того, что онъ съ малымъ отрядомъ, окруженный неприятелемъ, далъ сигналъ копьемъ, брошеннымъ вверхъ съ зажженною сѣрою, и тѣмъ спасъ себя и войско отъ гибели. Знамя это есть въ гербѣ *Сапель*; изъ Русскихъ родовъ: у Комовскихъ (съ перемѣною—грб. V, 90); Лисянскихъ (X, 114); Хомутовыхъ (VII, 117).

144. **Лодзя* (Lodzja)—въ красномъ полѣ золотая барка, сколоченная изъ четырехъ досокъ, изъ которыхъ въ каждой по три гвоздя. Та же фигура повторяется и въ нащлемникѣ на строусовыхъ перьяхъ (табл. XXIV. рис. 15).

Изображенія кораблей употреблялись въ знакахъ Греками и Римлянами, и впервые перешло это знамя въ Польшу въ 969 году, гдѣ и употребляется фамилією Лодзіевъ.—Ср. грб. Березиныхъ (II, 20); Бородавицныхъ (III, 52).

145. *Лопоть* (Lopot)—въ красномъ полѣ двѣ рукоятки отъ сабель, расположенныя въ видѣ Андреевскаго креста. Надъ шлемомъ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 9). Гербъ этотъ происхожденія Литовскаго.

146. *Лукъ* (Luk)—въ красномъ полѣ натянутый лукъ съ стрѣлою, летящею вверхъ. Грб. Венгерскихъ (VII, 53); Голевищевыхъ (VIII, 119); Пискаревыхъ (VI, 144); Хрипуновыхъ (VIII, 135); Чесноковъ (IX, 122).

147. *Любичъ* (Lubicz)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, шипами обращенная внизъ; внутри ея золотой крестъ, который повторяется и на вершинѣ. Есть роды герба *любичъ*, которые удерживаютъ одинъ только крестъ. Въ нашлемникѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 10). Начало этого герба относятъ къ XII столѣтію и къ нему приписано въ Польшѣ всего болѣе родовъ.—У насъ см. гербы: Байковыхъ (II, 124); Бакуринскихъ (IX, 26); Батюшковыхъ (IV, 93); Бахтиныхъ (II, 95); Воронца (IV, 114); Грушецкихъ (II, 85); Жуковыхъ (VI, 25); Лавровыхъ (V, 87); Олешевыхъ (II, 112); Палибинныхъ (IV, 104); Сталыпинныхъ (X, 31); Ходневыхъ (IV, 91); Хомяковыхъ (VI, 22); Хрущовыхъ (II, 111); Чемодуровыхъ (X, 116) и др.

148. *Любьва*, см. *Тржаска*.

149. *Ляцкій* (Laski), по описанію Нѣсецкаго (Ког. Pols. III, 6),—въ красномъ полѣ обращенный вправо бѣлый грифъ съ змѣинымъ хвостомъ, цвѣта чернаго, покрытымъ чешуею и завернутымъ наподобіе 8; на кон-

цѣ хвоста остріе стрѣлы, обернутой къ кресту, находящемуся между головою и крыльями животного (табл. XXI. рис. 11). У Окольскаго (II, 17) гербомъ Ляцкихъ показанъ просто грифъ, обращенный влѣво. Родъ Ляцкихъ, одного корня съ Шереметьевыми, перешелъ въ Польшу, почему и получилъ это прозваніе.—Ср. *Трахъ*.

150. *Машковскій* (Maszkowski)—солнце въ полномъ сіяніи (табл. XVI). Это гербъ древняго Подольскаго воеводства. Грб. Мазаракіевъ (VIII, 129); Херасковыхъ (II, 134); Щербачевыхъ (II, 97); Беклемишевыхъ (IV, 36); Бороздновъ (IX, 57).

151. *Микулинскій* (Mikuliński)—въ голубомъ полѣ одна на другую положенныя три буквы М, означенныя золотомъ или серебромъ, а на верхней изъ нихъ водруженъ крестъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 12). Ср. гербъ Масальскій (см. выше, стр. 374, прим. 2).—Описанное знамя принадлежало Русскимъ Князьямъ Микулинскимъ, бывшимъ въ Литвѣ.—Ср. гербъ Микулиныхъ (VII, 40).

152. *Могила* (Mogyla) есть въ бѣломъ полѣ черная буйволова голова, держащая во рту кольцо съ двумя внутри его саблями, которыхъ концы перекрещены. Между роговъ животного видна шестиугольная звѣзда, съ правой стороны головы черная луна, а съ лѣвой иногда прибавляется солнце (табл. XXI. рис. 13). Гербъ этотъ перешелъ въ Польшу изъ Молдавіи, гдѣ принадлежалъ роду правителей этой страны, пока она не подпала подъ власть Турціи. Въ знакъ Турецкаго господства и была прибавлена луна къ основному типу. Въ Польшѣ родъ Могиловъ пользовался большимъ почетомъ и большими государственными преимуществами. У насъ это знамя принадлежитъ родамъ, выѣхавшимъ изъ Молдавіи (см. ниже).

153. *Мондростки* (Mądrostki)—въ красномъ полѣ мѣдная ручка отъ котла, отверстіемъ обращенная вверхъ, и въ нее вставлена стрѣла съ широкимъ наконечникомъ (въ родѣ стропила), перекрещенная ефесомъ отъ шпаги; на шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 14).—Ср. *Новина, Невлингъ*.

154. *Мора* (Moga)—въ красномъ полѣ человѣчья голова цвѣта чернаго, лицомъ обращенная вправо. На головѣ у него бѣлая повязка. Въ Польшѣ гербъ этотъ употребляется съ половины XI столѣтія.

155. *Мцишевскій*, см. *Сасъ*.

156. *Мурделио* (Murdelio)—въ красномъ полѣ полумѣсяцъ, цвѣта золотого, рогами обращенный вверхъ. Надъ нимъ золотой же крестъ, а подъ луною шестиугольная звѣзда. Въ нашлемникѣ стоитъ до половины выходящій грифъ съ расправленными когтями, поднятыми крыльями и высунутымъ языкомъ (табл. XXI. рис. 15). — Ср. *Шелла*. Родомъ Мурделиевъ былъ гербъ этотъ перенесенъ изъ Кроаціи, въ правленіе Владислава Короля Польскаго и Венгерскаго.

157. *Муржа*, см. *Домброва*.

158. *Мьслицъ-Затаенный* (Miesiąc zataiony)—въ голубомъ полѣ серебряная подкова, шипами обращенная вверхъ, въ срединѣ ея золотая звѣзда, а надъ нею полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ. — Ср. грб. *Хотяинцовыхъ* (IV, 34).

159. *Набрамъ, Вальдорфъ* (Nabram, Waldorff)—три полосы черныхъ съ тремя бѣлыми попеременно, но разсѣкающей линіи. На шлемѣ три строусовыхъ пера.—Ср. грб. *Жорчакъ; Соколовыхъ* (VII, 121); *Черкасовыхъ* (VII, 106).

160. **Наленць* (Należcz)—въ красномъ полѣ бѣлая голов-

ная повязка, образующая концами своими Андреевскій крестъ; надъ шлемомъ видно два оленьихъ рога, между которыми три строусовыхъ пера, пробитыхъ стрѣлою (табл. XXIV. рис. 16). Гербъ этотъ принадлежалъ первоначально потомству Польскаго Князя Попела, которое переселилось въ Померанію и называлось Герцогами Столценскими. У нѣкоторыхъ родовъ гербъ этотъ отлчается тѣмъ, что между оленьими рогами въ нашлемникѣ стоятъ дѣвица съ повязкою на головѣ и держитъ рога руками. Это гербъ Гр. *Остророговъ*.—Наленчъ, положенный вверхъ концами, по срединѣ со звѣздою, и со крестомъ на вершинѣ образуетъ гербъ *Эдзитовецкій* (1). Грб. Валковскихъ (V, 125); Подольскихъ (VIII, 89); Рачинскихъ (VI, 107); Тихоцкихъ (V, 128).

161. *Настеннъ*, см. *Рудница*.

162. *Невлинь* (Newlin)—въ голубомъ полѣ летящая вверхъ золотая стрѣла съ положеннымъ поперегъ ея въ видѣ креста брускомъ съ концами, какъ у бердыша; съ обѣихъ ея сторонъ по шестиугольной звѣздѣ. Шлемъ увѣнчанъ золотою короною, надъ которою черное крыло, пробитое стрѣлою вправо (табл. XXIV. рис. 17). Гербъ этотъ упоминается въ XVI столѣтіи.

163. *Нецужа* или *Остржевъ* (Niecuzja, Ostrzew)—въ красномъ полѣ срубленный пень съ пятью сучьями: съ правой стороны трема, и съ лѣвой двумя. Къ этой фигурѣ Болеславъ Кривоустый прибавилъ крестъ, который стоитъ на отрубѣ. Та же фигура и въ нашлемникѣ между двумя орлиными крыльями (табл. XXIV. рис. 18). Этотъ гербъ перенесенъ изъ Богеміи.

164. *Новина*, *Войня*, *Злоголекчикъ* (Nowina, Woinia, Złotogoleńczyk)—въ голубомъ полѣ лодка (пава, navis)

(1) Кор. Pels. IV. 733.

или по объясненію другихъ ручка отъ котла, цвѣта бѣлаго, изгибомъ внизъ, съ воткнутымъ въ средину ея серебрянымъ съ золотою рукояткою мечемъ; надъ племомъ и короною видна согнутая въ колѣнѣ нога въ латахъ и со шпорою, ступнею обращенная влѣво (табл. XXIV. рис. 19). Повѣствуютъ, что въ 1121 году гербъ этотъ пожалованъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ одному ротмистру (отецъ котораго былъ мѣдникомъ) за то, что въ войнѣ съ Русскими онъ вмѣсто раненной подъ Королемъ лошади съ опасностью жизни досталъ ему новую. Затѣмъ, когда онъ попалъ въ плѣнъ и былъ закованъ въ одну съ Болеславомъ колоду, онъ, чтобы развязать узы, не пожалѣлъ своей ноги, отсѣкъ ее себѣ и такимъ образомъ освободилъ Короля. Этими событіями объясняютъ разныя названія Новины. Грб. Поздѣвыхъ (IV, 52); Шупинскихъ (IV, 132).

165. *Новицкій* (Nowicki) или *Осеки* (Oseki) — въ голубомъ полѣ три крюка, сложенныхъ въ видѣ буквы Y; у верхнихъ крюковъ остріе вправо, а у нижняго влѣво. Между крюками три серебряныхъ шестигульных звѣзды. Также фигура и въ нашлемникѣ изъ трехъ строусовыхъ перьевъ (табл. XXIV. рис. 20).—Грб. Новицкихъ (X, 97).

166. *Новосель* (Nowosiel) — въ красномъ полѣ бѣлая повязка, положенная въ кружокъ, съ скрещенными концами (см. *Наленчъ*); надъ нею положена стрѣла, остріемъ вверхъ (табл. XXI. рис. 16). Гербъ этотъ употреблялся на Вольни.—Грб. Новосельцовыхъ (VIII, 11).

167. *Незгода* (Niezgoda) — въ голубомъ полѣ подкова, обращенная шипами къ подошвѣ шита; подъ нею стрѣла, летящая внизъ, а на подкову по срединѣ ея положенъ мечъ рукояткою вправо, остріемъ влѣво. Нашлемникъ изъ павлиньихъ перьевъ (табл. XXI. рис. 17).—Ср. *Доленга*.

168. *Ньсобль* (Niesobie)—въ красномъ полѣ половина серебряной стрѣлы остриемъ вверхъ, подъ нею черный орлиный хвостъ въ золотомъ полѣ (табл. XXI. рис. 18). Гербъ этотъ изъ Моравіи.

169. *Оброна*, см. *Пржіяцль*.

170. *Огинскій* (Ogiński)—въ голубомъ полѣ крѣпостныя ворота или престоль, цвѣта краснаго; надъ нимъ крестъ или скипетръ серебряный (табл. XXI. рис. 19). Полный гербъ Кн. Огинскихъ (Табл. XXI. рис. 28) мы заимствуемъ съ Грамматики Мелетія Смотрицкаго, 1619 года.

171. *Огоньчикъ, Повала* (Ogończuk, Powala)—въ красномъ полѣ половина летящей вверхъ серебряной стрѣлы (или якоря), воткнутой въ половину кольца, въ видѣ радуги золотого (иногда серебрянаго) цвѣта. Надъ короною воздѣты къ небу двѣ женскія по - плечо руки (табл. XXIV. рис. 21). Гербъ этотъ перешелъ въ Польшу изъ Моравіи и начало его, равно какъ названіе и фигура, объясняются такъ: около 1100 году, во время непріятельскаго нашествія на Моравію, была окружена въ своемъ домѣ и взята въ плѣнъ благородная дѣвица герба Одровонжъ. Отъ несчастія ее спасъ Петръ Радзиковъ въ то время, какъ она, простерши руки къ небу, молила о помощи. Въ награду за подвигъ, дѣвица, давъ своему избавителю половину кольца, обѣщала выйти за него замужъ, что дѣйствительно и исполнила. Сынъ Петра Радзикова назывался *Оюнь*, отъ чего и гербъ его сталъ именоваться *огоньчикомъ*. Изъ огоньчика и положенной подъ нимъ леливы составленъ гербъ Кн. Острожскихъ ⁽¹⁾. Огоньчикъ есть въ гербѣ Извольскихъ (IX, 18); Огонь-Догововскихъ (IV, 122); Скрыплевыхъ (VIII, 59).

(1) Кор. Pols. III. 509.

172. **Одровоняжъ* (Odrowiaz)—въ красномъ полѣ серебряная стрѣла, вылетающая изъ лука съ оторванною тетивою. (Въ нѣкоторыхъ гербахъ она вылетаетъ изъ подковы). Также фигура вкось вилпа и на павлиньихъ перьяхъ въ нащлемникѣ (табл. XXIV. рис. 22). Гербъ этотъ въ Х столѣтїи перенесенъ изъ Моравїи. См. Гб. Гасвицкихъ (VII, 112); Дурасовыхъ (VI, 18); Шипневскихъ (IX, 79).

173. *Одынецъ* (Odyniec)—въ голубомъ полѣ серебряная стрѣла, летящая вверхъ. Нижній конецъ у нея заломанъ вправо, а въ среднїи она перекрещена брускомъ или ефесомъ отъ шпаги. На шлемѣ поставлено пять струсовыхъ перьевъ. Названїе этого знамени, употреблявшагося издавна въ Червоной Руси, объясняется пожалованїемъ его витязю, отличавшемуся тѣлесною силою до того, что онъ *одинъ* выходилъ на боїи съ врагами. —См. Гб. Березовскихъ (V, 110); Одицовыхъ (II, 100).

174. *Окунь*, см. *Донброва*.

175. *Окша*, см. *Братчицъ*.

176. *Олива* (Oliwa)—въ зеленомъ полѣ бѣлая, вырванная съ корнемъ лилія, надъ нею двѣ розы. Надъ шлемомъ обращенный вправо коронованный левъ (табл. XXIV. рис. 23). Гербъ этотъ въ XIII в. перенесенъ изъ Пруссїи. См. Гб. грб. Воронцовыхъ (I, 28).

177. *Ольшевскїи* (Olszewski)—между двумя скобами сабля, обращенная остроконечїемъ вверхъ, и положенная такъ, что вся фигура, выстѣв взятая, образуетъ букву N. Гб. Олшевыхъ (II, 112).

178. *Орда*, см. *Остол*.

179. *Орля*, см. *Шашоръ*.

180. **Осорїя*, *Старжа*, *Посвистъ* (Osoria, Starza, Poswist)—въ красномъ полѣ золотое отъ телѣги колесо; сверху на немъ сломанъ ободъ и въ томъ мѣстѣ водру-

женъ крестъ или мечъ; на племѣ три строусовыхъ пера. (табл. XXI. рис. 21.). Древность этого знамени доказы-
вается самымъ его названіемъ *Старжа*.—См. грб. Бакла-
новскихъ (III, 36).

181. **Осморогъ, Геральтъ* (Osmorog, Gieralt) есть въ
красномъ полѣ серебряный крестъ съ раздвоенными кон-
цами, такъ что онъ обѣ осьми углахъ, а въ раздѣленіи
концовъ положено по шару. Надъ короною сидятъ тете-
ревъ, какъ бы сбирающійся летѣть (табл. XXIV. рис.
24.). Название этого герба—крестъ обѣ осьми концахъ
(osmogog) объясняется тѣмъ, что воинъ, по имени Ге-
ральтъ, имѣвшій первоначально въ гербѣ своемъ птицу,
въ возмездіе за проповѣдь христіанства язычникамъ по-
жалованъ отъ Папы крестомъ; а первоначальный его
гербъ помѣщенъ въ нашлемникѣ.

182. *Остоля* (Ostolia)—въ красномъ полѣ два золотыхъ
полумѣсяца, обращенныхъ рогами одинъ влѣво, другой
вправо; между ними мечъ, котораго ручка имѣетъ видъ
креста. Надъ племомъ три строусовыхъ пера (табл. XXI.
рис. 22.). Гербъ этотъ въ 1069 году Королемъ Болесла-
вомъ Смѣлымъ пожалованъ одному витязю *Остоля* за его
мужество. Когда вмѣсто меча сверху и снизу полумѣся-
цевъ полагается по звѣздѣ, то гербъ называется *Орда* ⁽¹⁾.
См. гербы Алѣсовыхъ (VII, 31); Батюшковыхъ (IV, 92);
Безбородко (I, 29; II, 12); Богаевскихъ (X, 111); Домогац-
кихъ (X, 69); Кочубсевъ (IV, 13); Лупяныхъ (IV, 49);
Миклашевскихъ (III, 105); Пашковыхъ (VII, 20); Сафонов-
выхъ (III, 92); Шешковскихъ (I, 115); Шишкиныхъ
(III, 43); Шяшковыхъ (III, 75).

183. *Остржевъ*, см. *Нечул*.

(1) Кор. Поль III, 47 в.

184. *Оськи*, см. *Носицкій*.

185. *Папарона*, *Будзичъ* (Paparona, Budzicz)—бѣлый лебедь, сидящій на глыбѣ зеленой земли въ голубомъ полѣ; на шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 23). Начало этой эмблеммы восходитъ, какъ говорятъ, до Капитолійскихъ гусей, спасшихъ Римъ во время осады его Галлами. Въ XIV столѣтїи этотъ гербъ принесенъ въ Польшу Итальянцемъ Мамфіолемъ и сообщенъ многимъ фамиліямъ. (Ср. *Лабендъ*).

186. *Папржица*, см. *Кушаба*.

187. *Пелешиъ* (Pielesz)—въ красномъ полѣ два меча, положенныхъ на подобіе Андреевскаго креста такъ, что рукоятками они обращены внизъ, а остріями вверхъ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 24.). Счастье оконченный поединокъ на войнѣ далъ право побѣлителю на такое знамя. Эта эмблема встрѣчается очень часто въ нашихъ гербахъ, во свидѣтельство мужества тѣхъ, кому она усвоена. Для примѣра указываемъ на гербы Жилинскихъ (VII, 142); Иванчиныхъ (VI, 80); Кузовленыхъ (X, 104); Малышевыхъ (V, 109); Суковкиныхъ (VII, 143); Юрьевыхъ (I, 74); Хатровыхъ (I, 57); Череповыхъ (IX, 69) в мн. др.

188. *Пеликанъ* (Pelikan)—въ красномъ полѣ обращенный влѣво пеликанъ, кормящій грудью своихъ птенцовъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ.—См. грб. Хоненевыхъ (VI, 28); Хорватовъ (VI, 150); Шираевъ (IX, 125).

189. *Пельжиримъ*, см. *Правдичъ*, *Правда*.

190. *Перитень*, см. *Венява*.

191. *Першчала*, *Рохъ*, *Колумна* (Pierzchała, Roch, Kolumna)—въ серебряномъ полѣ черная башня съ широкимъ основаніемъ и такимъ же сверху карнизомъ, на ко-

торомъ обозначено пять зубцовъ на подобіе башни въ шахматной игрѣ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 25). Играя въ шахматы съ Мазовецкимъ Княземъ приобрьлъ этотъ гербъ вѣкто Першхала въ XIV столѣтіи.—См. грб. Апушкиныхъ (IX, 36); Пыжевыхъ (IX, 93).

192. *Пилява* (Pilawa)—въ голубомъ полѣ два бѣлыхъ креста и половина третьяго съ лѣвой только стороны (табл. XXI. рис. 26.). За подвига противъ Пруссаковъ преимущественно при городѣ Пилявѣ былъ гербъ этотъ пожалованъ витязю Зирославу Королемъ Польскимъ Болеславомъ Кудрявымъ. Если гербъ Пилява поставленъ на обращенную шипами внизъ подкову въ голубомъ полѣ, то все знамя получаетъ названіе *Пухалы* (Puchala).

193. *Пломенчикъ*, см. *Задора*.

194. *Писиня* (Pniejnia)—въ красномъ полѣ двѣ медвѣжья лапы, ухватившіяся за шаръ, въ родѣ яблока, чрезъ который остриемъ вверхъ проходитъ стрѣла. На шлемѣ коршунье крыло, пробитое стрѣлою влѣво (табл. XXIV. рис. 25.).—Ср. грб. Вонялярскихъ (IV, 125).

195. *Побогъ*, *Пободзе* (Pobog, Pobodze)—въ красномъ полѣ обращенная шипами внизъ серебряная подкова, на вершинѣ которой утверждены золотой крестъ. Въ на-шлемникѣ видна выходящая охотничья собака въ ошейникѣ (табл. XXV. рис. 1.). Гербъ этотъ извѣстенъ съ XI-го столѣтія. См. грб. Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9); Малиновскихъ (IV, 111); Мухановыхъ (II, 88); Стрешневыхъ (II, 61).

196. *Повала* см. *Огоньчикъ*.

197. *Павеза* (Pawęza) состоитъ изъ трехъ мечей, пронзающихъ остриями положенный въ красномъ полѣ шаръ. Рукоятки ихъ, выходящія видъ крестовъ, расхо-

дятся въ три стороны. Между двумя верхними мечами виденъ крестъ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXI. рис. 27).—Ср. *Гербурутъ*.

198. *Погоня*. Виды и исторія ея описаны выше на стр. 389. Какъ *Погони* видъ первый почти всегда служитъ признакомъ происхожденія отъ Княжескаго Литовскаго дома, такъ прочіе виды *Погони*, особенно рука съ обнаженнымъ мечемъ (табл. XXV. рис. 2) встрѣчаются очень часто въ нашихъ гербахъ, и даны въ знакъ храбрости и отваги. Приводя гербы, гдѣ помѣщены оба вида *Погони*, мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать общее замѣчаніе, что первый ея видъ нерѣдко соплагается съ башнею, по формѣ своей Литовскою, о трехъ зубцахъ, эмблеммою владѣнія, и иногда даже съ бѣлымъ Польскимъ Орломъ, какъ это было уже подробно изложено въ главѣ о гербахъ Княжескихъ родовъ, происшедшихъ отъ Гедимина. Четвертый видъ *Погони*, т. е. выходящая изъ облаковъ рука встрѣчается въ гербахъ нашихъ такъ часто, что мы отказываемся приводить всѣ гербы съ этимъ знаменемъ. Грб. Авдуловыхъ (IX, 62); Балакревыхъ (IX, 28); Башмаковыхъ (V, 106); Бекоговыхъ (IV, 84); Болотниковыхъ (IX, 14); Бѣлкиныхъ (V, 21); Вельяминовыхъ-Зерновыхъ (IV, 26); Волжинскихъ (VII, 101); Вязмитиновыхъ (X, 6); Головкиныхъ (I, 16); Долгово-Сабуровыхъ (VII, 75); Дублинскихъ (X, 116); Елчаниновыхъ (IV, 44); Захарьевыхъ (IX, 33); Зиловыхъ (IX, 41); Зубовыхъ (VI, 4); Кологривовыхъ (IV, 23); Кормилицыныхъ (VIII, 126); Котлубицкихъ (V, 132); Кузьминыхъ—Короваевыхъ (IV, 57); Кульневыхъ (VIII, 123); Купреяновыхъ (X, 33); Маховыхъ (X, 71); Мусиныхъ-Пушкиныхъ (I, 17); Макиныхъ (IV, 29); Обольяниновыхъ (IV, 61); Ошаниныхъ (IV, 41); Плещеевыхъ (I, 44); Плюсковыхъ (VII, 19); Потемкиныхъ (I, 26. II, 66);

Пушкаревыхъ (IX, 53); Ратковыхъ (IV, 77); Ромодановскихъ (IV, 5); Ростовичиныхъ (IV, 12); Рышковыхъ (IX, 121); Свиныхъ (II, 56); Собакиныхъ (III, 12); Стасовыхъ (IV, 129); Стерлиговыхъ (X, 47); Сухотиныхъ (IV, 72); Сушковыхъ (II, 73); Тепиныхъ (V, 111); Тухачевыхъ (VII, 10); Тютчевыхъ (IX, 60); Хилковыхъ (IV, 4); Череповыхъ (IX, 69); Черторижскихъ (IX, 82); Чуфаровскихъ ((IX, 46); Шафровыхъ (IX, 11), и мн. др.

199. *Познякъ* (Pozniak)—въ красномъ полѣ мужъ въ латахъ, пробитый чрезъ перся летящею влѣво стрѣлою. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXI. рис. 29). —См. грб. Позняковъ (VI, 155).

200. *Покора* (Pokoга)—въ голубомъ полѣ лошадиная подкова, шипами обращенная внизъ, поперекъ ея положенъ ключъ, бородка котораго имѣетъ видъ креста (табл. XXI. рис. 30.). Начало этого герба относятъ ко времени Короля Владислава Германа.

201. **Помякъ* (Pomian)—въ голубомъ полѣ чернаго цвѣта голова зубра, проткнутая между глазами мечемъ отъ праваго угла къ лѣвому. Надъ шлемомъ видна закованная въ латы рука, держащая обнаженный мечъ (табл. XXII. рис. 1.). Начало герба къ относятъ XIII столѣтію. —См. грб. Кармилицыныхъ (VIII, 126); Малавокъ (IX, 117); Соколовскихъ (V, 114); Юрневыхъ (III, 15).

202. **Порай*, см. *Ружа*.

203. *Посвистъ*, см. *Осорія*.

204. *Поцпый*, *Вага* (Pocіey, Waga)—въ голубомъ полѣ обращенный рогами внизъ полумѣсяцъ, въ него утверждень крестъ, котораго продолженіе, расходясь къ низу, въ концахъ загнуто къ верху подъ угломъ. Концы этихъ линій соединены между собою пересѣкающею ихъ поперечною чертою. Внизу же въ пространствѣ, остающемъ

ся между означенными линиями, помѣщается Корчакъ (табл. XXII. рис. 2.). Гербъ этотъ получилъ названіе отъ известной фамилии Поцеевъ, которой онъ принадлежалъ.

205. *Правдзицъ, Правда* (Prawdzić, Prawda)—въ голубомъ полѣ выходящій изъ стѣны левъ, обращенный влѣво. Въ переднихъ лапахъ онъ держитъ желѣзный кругъ или шаръ. Также фигура видна на шлемѣ (таблица XXV. рис. 3.). Въ Польшѣ гербъ этотъ былъ известенъ съ XIV столѣтія. Въ гб. *Пельжгримъ* выходящій изъ-за стѣны левъ обращенъ вправо и безъ кольца.—Грб. Елагиныхъ (I, 46); Зеленцовыхъ (IX, 159); Лутовиновыхъ (VIII, 20); Нелидовыхъ (I, 48); Презентовъ (IV, 141); Рохмановыхъ (V, 63); Гр. Сологубовъ; Хрущовыхъ (II, 111); Шубинныхъ (VIII, 99).

206. *Пржегоня* (Przegonia)—въ красномъ полѣ мечъ, поставленный между двумя полумѣсяцами, обращенными одинъ въ правую, другой въ лѣвую стороны. Въ напшлемникѣ драконъ, у котораго изъ пасти выходитъ пламя, а на пламени видна также фигура (табл. XXV. рис. 4.).—Ср. *Остол*. Драконъ прибавленъ къ ней въ XIII столѣтія въ гербѣ одного храбраго мужа Пржегоня, въ память его отваги.

207. *Пржерова* (Przerowa)—въ красномъ полѣ военное знамя, употреблявшееся Польскою конницею. Древко наклонено влѣво, на половинѣ сломано, а самое знамя распущено и обвилось концемъ вокругъ древка (табл. XXII. рис. 3.). Думаютъ, что гербъ этотъ былъ данъ Королемъ Болеславомъ Кривоустымъ храброму воину Марославу въ память подвиговъ его въ войнѣ Польши съ Нѣмецкимъ Императоромъ въ 1109 году.—См. грб. Дублянскихъ (X, 116).

208. *Пржестржалъ* (Przestrzał)—въ красномъ полѣ мечъ, пробитый стрѣлою, летящею въ правый верхній уголъ.—См. грб. Сумароцкихъ (X, 37).

209. *Пржіацль, Аксакъ, Кара и Оброна* (Przujaciel, Aksak, Kara, Obrona)—въ голубомъ полѣ на блюдѣ красное сердце, пронженное или одною стрѣлою или крестообразно двумя стрѣлами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII. рис. 4). Иногда сердце бываетъ безъ блюда. Начало герба съ XII столѣтія.—См. гербы: Аксаковыхъ (IV, 19); Анненковыхъ (I, 54); Бакуринскихъ (IX, 26); Бекорюковыхъ (VI, 24); Гордѣевыхъ (VII, 61); Денисьевыхъ (IV, 136); Гр. Зотовыхъ (VIII, 3); Иванчичевыхъ (VI, 80); Кандябовыхъ (IV, 133); Лужинныхъ (VIII, 98); Палицыныхъ (IX, 88); Родзянкохъ (на Аксакъ Прусъ, VI, 141); Сахаровыхъ (IV, 78); Сушковыхъ (II, 73); Юра совыхъ (VI, 63).

210. *Прусъ* (Prus) раздѣляется на нѣсколько видовъ: въ первомъ видѣ (Prus primo, Турзума) представленъ въ красномъ полѣ бѣлаго цвѣта осьмиконечный крестъ, у котораго одного кончика недостаетъ, а въ нащлемникѣ видна закованная въ латы рука съ поднятымъ мечемъ (табл. XXII. рис. 5.). Названіе этого знамени и начало его объясняютъ прибытіемъ въ Польшу въ концѣ X столѣтія трехъ Прусскихъ Князей, искавшихъ спасенія отъ Меченосцевъ. Гербъ этихъ Прусаковъ (Prus) впоследствии перешелъ ко многимъ Польскимъ фамиліямъ. Видъ второй *Пруса* (Prus Secundo, Wilcze-kosy) состоитъ изъ двухъ серебряныхъ косъ, положенныхъ въ красномъ полѣ такъ, что они обращены къ верху острыми концами и образуютъ ями Андреевскій крестъ, а нижніе концы связаны золотою ниткою, отъ которой видѣнъ одинъ только конецъ. На точкѣ соединенія косъ поставленъ пер-

вый видъ Пруса (табл. XXII. рис. 6). Нашлемникъ такой-же. Начало этой эмблеммы относятъ къ половинѣ XI столѣтія, къ правленію Короля Казимира. Третій видъ (*Prus tertio*, *Prus Nagody*): это сложеныя вмѣстѣ отверстыми кънизу полукругомъ коса и пол-подковы, такъ что коса занимаетъ правую, а подкова лѣвую половину фигуры. На точкѣ ихъ соединенія видѣнъ полуторный крестъ. Въ нашлемникѣ нога въ латахъ и со шпорою, согнута въ колѣнѣ (табл. XXV. рис. 5). Что касается до цвѣта поля въ послѣднемъ гербѣ, то оно или все красное, или же коса и крестъ въ красномъ полѣ, а половина подковы въ голубомъ. У насъ гербы: Корицкихъ (VI, 112); Озеровыхъ (III, 40); Опочининыхъ (IV, 82 коса и подкова отдѣлены и положены въ разныхъ четвертяхъ щита; см. стр. 408); Родзянокъ (VI, 141).

211. *Пухала*, см. *Пилява*.

212. *Пэля*, см. *Корибуть*.

213. **Равичъ*, *Рава* (*Rawicz*, *Rawa*)—въ золотомъ полѣ плущій вправо мелвѣдь; на немъ сидятъ дѣвица впрямь, одѣтая въ Царскую корону и держащая руки распростертыми на подобіе креста. Надъ шлемомъ и короною два оленьихъ рога, между ними впадѣть стоящій на заднихъ лапахъ, выходящій до половины черной мелвѣдь; изъ переднихъ лапъ его одна опущена, а другою онъ держитъ розу, которую нюхаетъ (табл. XXV. рис. 6.). Что касается до происхожденія этого знамени, то одни историки производятъ его изъ Англіи и объясняютъ тѣмъ, что одинъ Англіійскій Король, оставивъ послѣ своей смерти сына и дочь, первому завѣщалъ свое недвижимое имѣніе, а второй движимое имущество. Приближенные къ новому Королю люди посовѣтовали ему убить свою сестру, чтобы она не вывезла за границу отцовскаго наслѣдія.

Въ предупреденіе этого рѣшились отлатъ дѣвушку на съѣденіе медвѣдятъ; но когда она была посажена въ медвѣжью берлогу, то не только медвѣдь ей ничего не сдѣлалъ, напротивъ она обуздала его своимъ поясомъ и выѣхала на немъ. Братъ, видя такое диво, выдалъ ее за Лотарингскаго Князя, и описанный гербъ въ память такого событія былъ усвоенъ ея сыновьямъ, потомками которыхъ онъ перенесенъ въ Богемію, а оттуда въ Польшу. Длугошъ въ своей хроникѣ подъ 1100 годомъ пишетъ, что Лаврентій Лорекъ, прозванный Божеемъ, изъ рода Равитовъ, оскорбленный Вретиславомъ, Княземъ Богемскимъ, убилъ его и затѣмъ переселился въ Польшу къ Болеславу Кривоустому, отъ котораго получилъ помѣстья въ Равскомъ воеводствѣ. У насъ см. гербы: Дембинскихъ (IX, 22); Заборовскихъ (II, 69); грб. Завадовскихъ (I, 31); Кропотовыхъ (VI, 32); Мельгуновыхъ (I, 65, происходящихъ отъ Минигайла, Кастеляна Виленскаго, который въ 1400 году при соединеніи Литвы съ Польшею причисленъ къ гербу Рава); Олениныхъ (I, 72); Олешевыхъ (II, 112).

214. *Раданъ, Вирбъ* (Radwan, Wirb)—въ красномъ полѣ церковная хоругвь съ тремя концами цвѣта золотого. По срединѣ ея верхняго края помѣщается крестъ или конецъ стрѣлы. Объясненіе начала этого герба и значеніе фигуры приведены выше на стр. 339 въ числѣ справокъ посольскаго приказа.—См. грб. Нѣмцовыхъ (II, 76); Паскевичей (X, 3, 14); Пашковыхъ (VIII, 21); Якушкиныхъ (IV, 42).

215. *Радзицъ* (Radzić) въ красномъ полѣ морской якорь на двухъ лапахъ. Стержень его обращенъ къ верху и по бокамъ его двѣ звѣзды (табл. XXII. рис. 8.). Гербъ этотъ, по мнѣнію Польскихъ геральдиковъ, перенесенъ

въ Польшу изъ Германіи въ началѣ XIV столѣтія, и, какъ показывается его фигура, былъ пожалованъ лицу, отличившемуся въ морской битвѣ.—См. грб. Башмаковыхъ (X, 38); Бутримовыхъ (VIII, 24); Гордачевыхъ (VII, 61); Исленьевыхъ (IV, 20); Кащкиныхъ (I, 58); Кокоскиныхъ (X, 74); Коптевыхъ (X, 84).

216. *Рамульть* (Ramult) состоятъ изъ пяти бѣлыхъ розъ, крестообразно въ красномъ полѣ расположенныхъ. Нашлемникъ изъ навлыхъ перьевъ (табл. XXII. рис.

9) Думаютъ, что это знамя принесено изъ Франціи въ Польшу въ XII вѣкѣ.

217. *Ратульть* (Ratult)—въ красномъ полѣ половина золотого кольца, отверстіемъ обращеннаго вверхъ, и въ это углубленіе всаженъ высокій и широкий крестъ (табл. XXII. рис. 10.) Ср. *Шелма*. Начало этого знамени относить къ концу XIII столѣтія.

218. *Ровня* (Rownia)—въ красномъ полѣ три обнаженныхъ меча, упирающіеся остриями въ одну точку луны и расходящіеся рукоятками, между которыми помѣщены двѣ шестиугольныя звѣзды. Нашлемникъ состоятъ изъ павлинаго хвоста (табл. XXII. рис. 11.). Гербъ этотъ производятъ одни изъ Германіи, другіе изъ Венгріи. У насъ во многихъ гербахъ луну пронзаютъ иногда одинъ мечъ, иногда ихъ два, иногда мечъ накрестъ съ ружьемъ. Грб. Андреяновыхъ (VIII, 63); Курсаковыхъ (V, 73); Минныхъ (V, 40); Осоргинныхъ (V, 43); Радиловыхъ (VIII, 73).

219. *Рогала* (Rogala). Въ этомъ гербѣ щитъ разсѣченъ на двѣ половины: правая цвѣта серебрянаго, а лѣвая краснаго. Въ первомъ изображается красный оленій рогъ съ пятью (иногда четырьмя) вѣтвями вправо, а во второмъ турій сѣрый. Тѣже рога и того же цвѣта по-

вторяются въ нашлемникѣ, но въ обратномъ положеніи, т. е. туріи—справа а оленіи — слѣва. Иногда между ними изображается летящій вправо воронъ (табл. XXV. рис. 7). Гербъ этотъ выволять изъ Германіи въ XII столѣтіи, хотя впрочемъ, судя по названію, должно бы признать эмблему эту Славянскою.

220. *Розинецъ, Разинецъ* (Roziniec, Raziniec)—въ голубомъ полѣ подкова, шипами обращенная внизъ, на вершинѣ ея крестъ, на которомъ сидятъ смотрящій въ право воронъ съ поднятыми крыльями. Въ клювѣ у него перстень. Наконечъ въ углахъ, образуемыхъ шипами подковы, помѣщаются двѣ серебряныя стрѣлы, изъ которыхъ одна остриемъ вверхъ, другая внизъ. Въ нашлемникѣ такой же воронъ съ перстнемъ (табл. XXV. рисунокъ 8).—Ср. *Сльповронъ*. Полагають, что воину герба Сльповронъ были прибавлены стрѣлы за особыя доблести на полѣ войны.

221. *Роля* (Rola)—въ красномъ полѣ бѣлая роза, въ которую тупыми концами упираются три сошника, остриями обращенные къ стѣнкамъ щита. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ. Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію.—См. грб. Артюховыхъ (IV, 131); Булашевичей (X, 65); Камскихъ (VI, 137).

222. *Рохъ*, см. Першихала.

223. *Рубежъ* (Rubiesz) состоитъ изъ трехъ полосъ или дорогъ, границъ, постепенно укорачивающихся къ-низу, на верхней полосѣ находится стрѣла съ двумя остриями, одно полѣ другимъ расположенными, на подобіе двухъ соединенныхъ между собою стропилъ (табл. XXII рис. 13).—Ср. *Корчакъ*. Грб. Рубцовыхъ (IX, 39).

224. *Рудница, Настенъ* (Rudnica, Nastep) состоитъ изъ обращенной шипами внизъ подковы, подъ которою

видна летящая вверхъ стрѣла. Поле въ этомъ гербѣ разсѣчено на двѣ части голубую и бѣлую. На шлемѣ три строусовыхъ пера.

225. **Ружа, Порай* (Róża, Rogay)—въ красномъ полѣ бѣлая въ полномъ цвѣту роза. Онаже повторяется надъ короною (табл. XXV. рис. 9).—Ср. *Долива, Олива, Рамульть, Гуци* или *Житылякъ* (Guczy, Żytynian), состоящій изъ перевязи въ лѣво, и по обѣимъ ея сторонамъ по красной шестилестной розѣ (1). Гербъ *Ружа* принесенъ изъ Богеміи Пораемъ въ правленіе Мечислава.—Ср. грб. Бернатцкихъ (VI, III), Римскихъ—Корсаковыхъ (II 52).

226. *Саламандра* (Salamandra). Описаніе этой эмблемы и ея исторія помѣщены въ справкѣ Посольскаго Приказа на стр. 337 (табл. XXII. рис. 14).

227. *Самсонъ* или *Ватта* (Samson, Watta), въ голубомъ полѣ изображеніе Самсона, раздирающаго настельву (табл. XXII. рис. 15).—Грб. Масловыхъ (II, 74; V, 30); Чалѣвыхъ (X, 61).

228. *Сасъ* (Sas)—въ красномъ (рѣже въ голубомъ) полѣ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ и выбьющій на концахъ по золотой шестиугольной звѣздѣ, а изъ середины его летитъ вверхъ стрѣла. Надъ шлемомъ павлиннѣй хвостъ, пробитый стрѣлою въ лѣво (табл. XXV. рис. 10). Гербъ этотъ первоначально употреблялся въ Саксоніи, потомъ въ Венгріи, а съ XIII столѣтія—въ Литвѣ и Польшѣ. Ср. гербы: *Горчинскій* (обороченный Сасъ) (2); *Мсцишевскій* (3); *Невалинъ; Чудовскій* и *Дашкевичъ* (4). У насъ въ гербахъ эта основная фигура

(1). Кор. Pоls. II, 339.

(2) Тамъ же, II, 179.

(3) Тамъ же, III, 318.

(4) Тамъ же, III, 69.

подвергается также многимъ измѣненіямъ.—См. Гб. Асло-
новичевъ (IX, 135); Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ (IV, 21—
обернутый сасъ съ короною и нашламникомъ въ самомъ
шитѣ); Заплатныхъ (VII, 97); Перскихъ (III, 90); Пури-
ковыхъ (II, 87); Яворскихъ (II, 133); Яминскихъ (III, 71).

229. *Свенцицъ* (Swiępszyc)—въ голубомъ полѣ осьмино-
гочный крестъ (табл. XXII. рис. 16). Гербъ этотъ
очень древенъ въ Польшѣ, введенъ въ ней первыми ка-
толиками и помѣщенъ на шитѣ у Литовской Погони.

230. *Свинка* (Swinka)—въ красномъ полѣ обращенная
въ лѣвую сторону набанья голова, которой нижнюю
часть сломала приставленная къ головѣ человѣчья рука,
одѣтая въ голубой рукавъ. Надъ короною видна лѣвица
въ зеленомъ платьѣ; она стоитъ, приложивъ обѣ руки къ
ноясу (табл. XXV. рис. 11.). Начало этого герба относит-
ся къ половинѣ X столѣтія.

231. *Слизень* (Slizien)—въ голубомъ полѣ земной шаръ
(но безъ пояса, какъ онъ обыкновенно изображается),
на шарѣ крестъ. (табл. XXII. рис. 17). Нашлемникъ со-
стоитъ изъ согнутой руки, чрезъ которую проходитъ
стрѣла отъ лѣвой стороны къ правой. Первоначально
гербу этотъ принадлежалъ Андрею Радшѣ и изъ Седми-
градской земли принесенъ въ Польшу.—Грб. Кологриво-
выкъ, происшедшихъ отъ этого родоначальника (1)
(IV, 23).

232. *Сльповронъ* (Slepowron)—въ голубомъ полѣ сере-
бряная подкова, шипами обращенная внизъ; на вершинѣ
ея крестъ, на которомъ сидитъ обращенный въ правочер-
ный воронъ съ золотымъ въ клювъ перстнемъ. Тотъ же
воронъ съ перстнемъ и въ нашлемникѣ (табл. XXV. рис.

(1) Бархатная кн. Т. II, стр. 328, 329.

12.). Исторія этой эмблеммы приведена на стр. 340, въ справкѣ Посольскаго Приказа.—Ср. грб. *Гинвилъ, Зеновичъ—Деспотъ, Корвинъ, Косакъ, Разинецъ*; гербы: Булгаковыхъ (IX, 89); Вороновыхъ (IX, 105); Каменевыхъ (VII, 105); Кучецкихъ (IX, 81); Лутовиновыхъ (VIII, 20); Страховыхъ (VII, 29); Шимановскихъ (VIII, 92).

233. *Сокола* (Sokola) состоитъ изъ соединенія головы и переднихъ ногъ вепря и задней части туловища медвѣжьей. На срединѣ полоса краснаго цвѣта. Надъ плечомъ видна выходящая голова медвѣдя съ передними ногами (табл. XXV. рис. 13). Гербъ этотъ въ половинѣ XIII столѣтія пожалованъ братьямъ Соколамъ отъ Короля Казимира 1-го въ ознаменованіе мужества, оказаннаго ими на охотѣ, на которой они убили вепря и медвѣдя.

234. * *Солима* (Solima, Sulima) состоитъ изъ щита, разбитаго на двѣ половинны; изъ нихъ въ верхней въ золотомъ полѣ видна голова и крылья чернаго летящаго орла, а въ нижней красной—три драгоцѣнныхъ четырехугольных камня, расположенныхъ въ видѣ треугольника. На шлемѣ помѣщена половина летящаго орла (табл. XXV. рис. 14). Гербъ этотъ въ 935 году принесенъ въ Польшу изъ Германіи, гдѣ принадлежалъ Графамъ Солимскимъ, владѣвшимъ Браунфельсомъ, Миценбергомъ и Зонневальдомъ. У насъ грб. Бантышъ-Каменскихъ (IV, 138); Гурьевыхъ (II, 109); Саблуковыхъ (I, 80—на груди у орла серебряное сердце).

235. *Солтанъ*, см. *Сырокомля*.

236. *Солтыкъ* (Soltyk)—въ правую сторону обращенный черныи орелъ съ короною на головѣ и поднятыми вверхъ крыльями. Въ правой лапѣ онъ держитъ мечъ, на которой надѣта Княжеская корона (табл. XXII. рис. 18).—Грб. Салтыковыхъ (VII, 28); Башжаковыхъ (X, 38); Кузьми-

ныхъ-Коровасвыхъ (IV, 57); Ледицкихъ (VI, 48).—Ср. также стр.

237.**Срженява* (Srzeniawa)—въ красномъ полѣ бѣлая рѣка, ниспадающая по искривленной линіи отъ праваго верхняго къ нижнему лѣвому углу; на верху рѣки стоитъ крестъ. Надъ шлемомъ и короною между двумя трубами, изъ которыхъ на каждой по четыре бубенчика, выходятъ левъ, смотрящій вправо (табл. XXV. рис. 15).—Ср. *Дружина*. Начало этого герба относятъ къ XI столѣтію, и значеніе эмблеммы объясняютъ побѣдою, одержанною въ правленіе Короля Болеслава Храбраго при рѣкѣ Срженявѣ. Грб. Гречаниновыхъ (VII, 119); Исленьевыхъ (IV, 20, происходящихъ отъ Гораина, въ Литвѣ же вышедшіе изъ Смоленска Гораины были герба Срженявы); Менделѣевыхъ (VII, 86); Посаревыхъ (III, 28); Рогозныхъ (VIII, 80); Чупрасовыхъ (IX, 72); Шатиловыхъ (III, 58); Шафонскихъ (VII, 159).

238.**Старжа, Топоръ* (Starża, Topor)—въ красномъ полѣ топоръ, остріемъ обращенный въ право. Лезвіе у него серебряное, рукоятка золотая. На самомъ желѣзѣ изображена луна съ нѣсколькими кружками. Въ нащепкѣ такой же топоръ въ наклоненномъ только положеніи (табл. XXV. рис. 16). Самая фигура усвоила этому гербу названіе *Топоръ*; а по древней фамиліи Старжа, которой онъ былъ впервые пожалованъ, дано этой эмблемѣ и другое названіе *Старжа*.—Грб. Калявскихъ (IX, 126); Кармилицыныхъ (VIII, 126); Краснопольскихъ (VIII, 142). Ловсенецкихъ (VII, 146).

239. *Стары-конь* (Stary-kon)—въ красномъ полѣ бѣгущая въ право бѣлая лошадь съ поднятымъ хвостомъ, золотыми подковами и перепоясавная по животу черною подпругою. Надъ шлемомъ и короною такой же топоръ,

какъ въ предъидущемъ гербѣ (табл. XXV, рис. 17). Начало этой эмблемы относятся къ XI столѣтію.—Грб. Великопольскихъ (III, 40); Майковыхъ (III, 67); Мишковыхъ (VI, 76).

240. *Столботъ*, см. *Донброва*.

241. *Стржемя* (Strzemie) состоитъ изъ золотого въ красномъ полѣ стремени (табл. XXII, рис. 19). Начало этого герба относятся ко времени Болеслава Храбраго. Гб. Лагодъ (VI, 143); Лызловыхъ (X, 21); Тишениновыхъ (V, 85).

242. *Сушинскій* (Suszynski)—обращенная шипами внизъ подкова и внутри ея двѣ положенныя крестообразно, остриями вверхъ стрѣлы (табл. XXII, рис. 20).—Грб. Вереховскихъ (VII, 30; IX, 27); Гудовичей (IV, 8).

243. *Сухе-комнаты* (Suche-komnaty)—въ красномъ полѣ черный охотничій рогъ, украшенный золотомъ и съ серебряною перевязью; на рогу поставленъ золотой крестъ (табл. XXII, рис. 21).—Ср. *Тронбы*; Грб. Судіенковъ (III, 97).

244. **Сырокомля* (Syrokomla)—на срединѣ Абданка золотой крестъ. Таже фигура, т. е. Абданкъ съ крестомъ видна и въ нашлемникѣ (табл. XXV, рис. 18). Въ концѣ XIV столѣтія гербъ этотъ былъ пожалованъ одному витязю Сырокомлѣ въ награду за мужественную защиту имени Христова противъ язычниковъ, произносившихъ на него хулу. Въ *Бржускъ* (Brzóska) и *Розмяръ* (Rozmiar) первыя и послѣдняя стѣнки Сырокомли соединены между особою поперечною линією.—Ср. *Поцъй*. Въ *Солтань*, вмѣсто одного, два креста надъ Абданкомъ, а повыше ихъ звѣзда. Грб. Путятинныхъ (VIII, 2).

245. *Тарнава* (Tarnaва)—въ красномъ полѣ широкій серебряный Греческій крестъ, и у лѣваго его края обра-

щепный рогами къ правой сторонѣ щита полумѣсяцъ золотого цвѣта (табл. XXII, рис. 22). Эмблема эта въ XI вѣкѣ принесена съ острова Родоса.—Грб. Гуманскихъ (VI, 153); Гарновскихъ (VI, 136).

246. *Такала* (Taczala)—въ золотомъ полѣ журавль, обращенный въ лѣво, стоитъ на одной ногѣ, а другою поднятою держитъ камень. Ицогда въ верхнихъ углахъ щита въ черномъ полѣ помѣщается по серебряной шестигульной звѣздѣ (табл. XXII, рис. 23). Гербъ этотъ изъ Богемии. Бдительность въ темную ночь изображается этимъ знаменемъ. У насъ такая эмблема встрѣчается во многихъ гербахъ.

247. * *Топоръ*, см. *Старжа*.

248. *Трахъ* (Trach). Въ гербѣ этомъ поле разсѣчено и въ правой сторонѣ щита изображенъ въ голубомъ полѣ золотой коронованный драконъ, а въ лѣвой половинѣ цвѣта краснаго знамя *Корчакъ*, т. е. три бѣлыя ступени, къ низу уменьшающіяся, такъ притомъ, что лапы дракона достаютъ до высшей ступеньки. На шлемѣ три строевыхъ пера (табл. XXII, рис. 24). Начало этого герба выводятъ изъ Рима, гдѣ его и употребляютъ въкоторыя роды; извѣстно, что онъ издавна былъ въ Силезіи въ Тѣшинскомъ и Опольскомъ Княжествахъ.—Ср. грб. *Ляцкій*.

249. *Тржаска, Бяла, Любѣва* (Trzaska, Biala, Lubiewa)—въ голубомъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверху, а подъ нимъ, равно какъ надъ нимъ, по мечу съ рукояткою, имѣющею видъ креста. Таже эмблема въ нащемникѣ на давленномъ хвостѣ (табл. XXV, рис. 19). Это знамя было пожаловано Болеславомъ Храбрымъ воину по имени Тржаска.—Грб. Блажеевскихъ (VIII, 139); Глинокъ (V, 103). Небольшое видоизмѣненіе этого знамени въ гербѣ *Будяринныхъ* состоитъ въ

томъ, что концы мечей скрыты во встрѣчающихся между собою (какъ въ гербѣ *Вукры*) полумѣсяцахъ. Гербъ покрытъ Княжескою мантиею (табл. XXV, рис. 20).

250. *Тржисваръ* (Trzywdar)—въ красномъ полѣ три серебряныхъ креста, изъ которыхъ два цѣлыхъ, а третій со сломаннымъ концемъ. Они сходятся между собою на подобіе буквы Y. Въ трехъ углахъ, образуемыхъ крестами, помѣщается по золотой звѣздѣ. На шлемѣ три строусовыхъ пера (табл. XXII, рис. 25). Названіе этого знамени Гераальдики объясняютъ тѣмъ, что въ этомъ гербѣ всякая фигура изображается по три раза. Ср. грб. *Новицкій*.

251. **Трубы* (Trąby)—въ серебряномъ полѣ три черныя трубы или три охотничьихъ рожка, съ двумя золотыми полосами на каждомъ. Трубы вѣтъ соединены въ центрѣ щита, въ кружкѣ или кольцѣ, и изъ него расходятся одно вправо, другое влѣво, а третье къ низу (табл. XXII, рис. 26). Начало этого герба полагается въ половинѣ X столѣтія.—Грб. Волковыхъ (I, 70: кольцо вмѣсто середины положено особо подъ трубами); Кн. Радзивилловъ.

252. *Туначъ* (Tórasz)—въ красномъ полѣ поднятое вверхъ астребиное или орлиное черное крыло съ золотою лапою. Кольномъ она обращена въ лѣвую сторону щита (табл. XXII, рис. 27). Гербъ этотъ выводятъ изъ Венгріи, откуда онъ перенесенъ въ Польшу при Казимирѣ Великомъ или его наслѣдникѣ Людовикѣ Венгерскомъ.—См. грб. Блудовыхъ (IV, 18: въ Литвѣ имъ пользуются Блудницкіе); Зенбулатовыхъ (IV, 65).

253. *Тэнпа подкова* (Тера Podkowa)—въ голубомъ полѣ золотой крестъ внутри золотой подковы. Въ нашлемникѣ распростертое астребиное или орлиное крыло (табл.

XXV, рис. 21). Обыкновенно полагаютъ, что это знамя произошло чрезъ измѣненіе, сдѣланное въ Ястржембцѣ, гербъ одного рода въ Силезіи, въ слѣдствіе участія его въ умерщвленіи Станислава Епископа Краковскаго. Въ послѣдствіи времени къ этому гербу стали приписываться и другія фамиліи. Такимъ образомъ самъ собою разрѣшается вопросъ, который такъ занималъ покойнаго Графа Ивана Григорьевича Чернышева, вопросъ, на который не совсѣмъ удачно отвѣтилъ Епископъ Адамъ Нарушевичъ въ письмѣ своемъ къ Чернышеву. Дѣло въ томъ, что Чернышевы производятъ себя отъ Чернѣцкихъ, рода известнаго въ Литвѣ и Польшѣ и имѣющаго въ гербѣ Ястржембца (т. е. подкову шипами вверхъ, и въ срединѣ ея крестъ). Какимъ же образомъ, спрашивалъ Графъ И. Г. Чернышевъ, предки его утратили этотъ гербъ? Нарушевичъ объяснялъ такую перемѣну случаевъ; а между тѣмъ у Чернышевыхъ особый гербъ *Тэнна—Подкова*, что доказываетъ самая фигура подковы и крыло въ нашламникѣ (герб. I, 20, VI, 67). Связь же этого знамени съ Ястржембцемъ дѣлаетъ понятнымъ, какъ одно поколѣніе могло принять видоизмѣненіе основнаго герба (1).

254. *Укры*, см. Вукры.

255. **Ціолект* (Ciołek)—въ бѣломъ полѣ волъ или теленокъ цвѣта краснаго, идущій вправо. Въ нашламникѣ выходящая голова теленка, также обращенная въ право (табл. XXV, рис. 22). Гербъ этотъ перевесенъ изъ Італіи въ 971 году и принадлежалъ Понятовскому. У насъ грб. Возницкихъ (V, 50); Павютиныхъ (VIII, 61); Чернолусскихъ (IX, 115).

256. *Чарлинскій*, см. *Корвинъ*.

(1) Письмо Графа Чернышева къ Нарушевичу и отвѣтъ послѣдняго напечатаны въ Сынѣ Отечества за 1844 годъ.

257. *Чудовскій*, см. *Сасъ и Лелива*.

258. *Хабедиле*, см. *Вукры*.

259. *Халець*, см. *Абданкъ*.

260. *Ходзимирскій*, см. *Грабе*.

261. *Холева* (Cholewa) состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ скобъ (clawy), положенныхъ въ красномъ полѣ и обращенныхъ одна къ правому, другая въ лѣвому краю щита. Раздѣлены между собою этѣ скобы водруженными между ними мечемъ обыкновенно остриемъ внизъ (въ нѣкоторыхъ гербахъ мечъ бываетъ остриемъ вверхъ); (табл. ХНІІ, рис. 28). Нѣкоторые Польскіе Геральдики фигуру это герба объясняютъ заслугами одного плотника, жившаго въ лѣсахъ и спасаго Короля Болеслава Смѣлаго тѣмъ, что показалъ ему ближайшую и безопасную дорогу на непріятеля и взявъ мечъ у солдатъ, помогалъ преслѣдовать и побѣдить врага.

262. *Хомонто* (ChomaŃo) есть воловье ярмо, положенное вкось отъ лѣваго верхняго къ правому нижнему углу (табл. ХХІІ, рис. 29). Гербъ этотъ былъ данъ Доброславу изъ Цигезамберга за то, что онъ увидѣвъ, какъ подъ Королемъ была убита лошадь, далъ ему свою, а самъ сѣлъ на вола въ ярмѣ.

263. *Янина* (Janina) — въ красномъ полѣ стальной щитъ. Въ нащемникѣ павлинныя перья (табл. ХХІІ, рис. 30). Начало этого герба относятъ ко времени Болеслава Храбраго. Это гербъ Собѣскихъ.—См. грб. Поликарповыхъ (ІІІ, 27); Порошнвыхъ (VI, 34).

264. *Ясьнецкій* ср. *Гурко*.

265. *Ясьничкѣ* (Jasieńczyk)—въ голубомъ полѣ золотой ключъ, стоящій прямо бородкою вправо. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. ХХІІ, рис. 31).—См. грб. Краевскихъ (VII, 108).

266. **Ястржембець, Болешиць, Болесты, Кудбржинь, Канева, Лазанки* (Jastrzębiec, Boleszczyc, Bolesty, Kudbrzyn, Kaniowa, Lazanki)—въ голубомъ полѣ золотая подкова, обращенная шпиами вверхъ, въ среднѣи ся серебряный крестъ, а надъ шлемомъ и короною смотрящій вправо ястребъ съ привязанными къ лапѣ бубенчиками держитъ такую же подкову (табл. XXV, рис. 23). Иногда таже подкова полагается на груди орла, и гербъ удерживаетъ тоже названіе *Ястржембець*. Таковъ грб. Кн. Полубинскихъ и Лукомскихъ (въ Литвѣ). Начало этой эмблемы относится къ царствованію Болеслава Храбраго, 999 году.—См. грб. Базилевскихъ (IX, 102); Герасимовыхъ (IV, 103); Горожанскихъ (VI, 151); Желтухивныхъ (III, 38); Жуковыхъ (VI, 6); Зміевыхъ (V, 91); Иванищевыхъ (IV, 67); Коковинскихъ (IV, 79); Лачиновыхъ (V, 69); Лукомскихъ (IX, 38); Мишковыхъ (VI, 76); Романчиковыхъ (IV, 74); Рославлевыхъ (II, 57); Самаринныхъ и Квашинныхъ—Самаринныхъ (IV, 27, II, 39); Ульяновыхъ (VII, 59); Ульявнвыхъ (VIII, 53); Хмелевыхъ (V, 80); Шпаковскихъ (VI, 127).

267. *Юноша* (Junosza)—въ красномъ полѣ бѣлый баранъ, обращенный вправо, стоятъ на муравѣ. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII, рис. 32). См. грб. Котлубицкихъ (V, 132); Кушниковыхъ (VII, 25).

268. *Юничка* (Juńczyk)—въ красномъ полѣ серебряный якорь съ двумя лапами, на которыхъ онъ и стоитъ, или, по объясненію другихъ, два рыболовныхъ крючка, обращенныхъ въ противоположныя стороны и прикрѣпленныхъ къ шесту; который оканчивается двумя бѣлыми крестами. На шлемѣ пять строусовыхъ перьевъ (табл. XXII, рис. 33). Начало этой эмблемы, равно какъ

многихъ другихъ, кроется во временахъ язычества и борьбы его съ Христіанствомъ. Рассказываютъ, что въ одну битву, когда непріятель былъ расположенъ съ своими силами на берегу рѣки, нѣкто *Юньчикъ*, давъ знать о томъ Христіанскому войску, провелъ его на врага и, побѣдивъ его, поймалъ какъ бы на уду. Въ память того *Юньчику* пожалованъ описанный гербъ. — См. грб. *Исленьевыхъ* (IV, 20); ср. также грб. *Солтанъ, Столоботъ, Сырокомля*.

269. *Шалава* (Szaława)—въ голубомъ полѣ золотой ободокъ, въ срединѣ котораго въ видѣ треугольника помѣщено три золотыхъ креста, въ трехъ мѣстахъ касающіеся круга. Надъ шлемомъ видна рука, вооруженная обнаженною шпагою, поднятою на бой (табл. XXII, рис. 34). Происхождение этого герба относятъ къ началу XIV столѣтія.

270. *Шашоръ* или *Орля* (Saszor, Orla) изображается такъ: въ бѣломъ полѣ красный летящій орелъ съ хвостомъ, но безъ головы, вмѣсто которой бѣлая шестигрубая звѣзда (у иныхъ цвѣтокъ) (табл. XXII, рис. 35). Въ XIV в. знамя это было принесено изъ Венгріи. *Sasz* по Венгерски значитъ орелъ. См. грб. *Олешевыхъ* (II, 112); *Пальчиковыхъ* (III, 68).

271. *Шелига* (Szeliga)—въ красномъ полѣ золотой полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ, и изъ средины его выходитъ золотой крестъ. Нашлемникъ состоитъ изъ павлинаго хвоста (табл. XXV, рис. 24). Начало этого герба относятъ къ XV столѣтію. — См. грб. *Волотовыхъ* (V, 89); *Кн. Бѣлозерскихъ* (I, 13, IV, 1, 2, 3); *Гонѣцкихъ* (VI, 87); *Горайновыхъ* (V, 94); *Козиныхъ* (VII, 60); *Коноплевыхъ* (VII, 72); *Корсаковыхъ* (I, 83); *Ласунскихъ* (VIII, 29); *Липовыхъ* (IX, 19); *Лутовиновыхъ*

(VIII, 68); Менделѣвыхъ (VII, 86); Гр. Морковыхъ (I, 60); Смирновыхъ (VII, 141). Томаръ (VIII, 113); Хоненевыхъ (VI, 28).

Исчисливъ такимъ образомъ главнѣйшія знамена такъ называемой Польской Геральдики, и подведши подъ каждое изъ нихъ гербы нашихъ дворянскихъ фамилій, въ которыхъ воспроизведены означенныя знамена или безъ всякаго взмѣненія или съ нѣкоторыми несущественными противъ основнаго типа переменами, намъ остается повторить только оговорку, сдѣланную уже выше, т. е. что не всѣ роды, имѣющіе въ гербахъ Польскія эмблеммы, дѣйствительно выѣзжія изъ Польши, Литвы и вообще изъ Польскихъ провинцій. Гербы эти составляли достояніе и другихъ Славянскихъ земель, а слѣд. не могли быть чужды и Русскимъ, которые, желая помѣстить у себя въ гербѣтѣ или другія эмблеммы, равно какъ выразить какую нибудь идею, сообразовались съ тѣмъ, какъ то же самое было выражено у другихъ Славянскихъ народовъ и какая геральдическая форма была придана фигурѣ въ геральдикѣ Польской, собравшей въ себѣ отовсюду Славянскія знамена. Не менѣе другихъ земель участвовала и Русь въ составленіи этого, такъ сказать, геральдическаго зданія, и потому она имѣла полное право на заимствованіе изъ этого источника.

§ 92.

Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Пруссіи, странъ Поморскихъ и другихъ земель Славянскихъ.

Все Балтійское Поморье было, какъ извѣстно, населено племенами Славянскими. Сосѣдство это, равно какъ

сродство Поморянъ съ Русскими объясняютъ частые выѣзды къ намъ жителей Пруссіи, и многіе изъ нынѣ процвѣтающихъ въ отечествѣ нашемъ благороднѣйшихъ семействъ обязаны происхожденіемъ своимъ этому источнику. А такъ какъ съ другой стороны, Пруссія была долго ленною землею Польскихъ Королей, то и въ ней отразились слѣды Польской Геральдики, по общему правилу, въ силу котораго коренные Польскіе роды приписывали къ своимъ знаменамъ роды пришлые. Поэтому для объясненія гербовъ нашихъ дворянскихъ фамиліи, выѣхавшихъ въ Россію изъ этихъ странъ, должно искать, по нашему мнѣнію, источника также въ Польскихъ и Литовскихъ знаменахъ. По принятому порядку мы начнемъ съ дворянъ, происшедшихъ отъ древнихъ владѣтелей Пруссіи и затѣмъ перейдемъ къ другимъ дворянскимъ фамиліямъ, при изложеніи гербовъ которыхъ будемъ держаться показаніи о ихъ происхожденіи.

Мы начнемъ съ потомства *Андрея Ивановича Камбилы*. Чтобы понять значеніе герба его многочисленнаго потомства, необходимо пройти вкратцѣ, на основаніи источниковъ, которыми руководствовались сами гербовладѣльцы и на которые они сослались при представленіи герба ихъ къ утвержденію (*), исторію ихъ предковъ.

(*) Кромѣ рукописей и справокъ изъ архивовъ, ссылка сдѣлана (списываемъ безъ малѣйшей перемѣны) на: 1) *Respublica civitatis Polonicae*; 2) *Alexandri Guagnini de Prussia, 1626*; 3) *Петронія* о древнихъ Пруссахъ § 1, 2. 4) Степенную книгу Т. I. степень 8. гл. 2. стр. 358 подъ 1241 годомъ; 5) Андрей Целляріусъ въ Амстердамъ 1659 года; 6) Питерсъ Дюисбергъ; 7) Эразмусъ Стелліи; 8) Енеасъ Сильвіусъ; 9) Хронику Стрійковскаго; 10) Никоновскую летопись 1786 г. часть 3, стр. 186; 11) Прусскій и Польскій Гербовникъ стр. 550; 12) Зерцало Россійскихъ Государей *Малыина* 1791 г. стр. 121, и наконецъ Исторію Князя *Щербатова* 1781 г. часть I. Кн. 9, стр. 498, Т. V. Часть I кн. XI. стр. 214.—Мы прибавимъ къ этимъ источникамъ: *Narbutta—Dzieje Starożytne narodu Litewskiego. T. 1. Wilno. 1835.*

Въ 305 году по Р. Хр., повѣствуютъ лѣтописи, Король Прутено, уступивъ престолъ Королю Прусскому Вейдевуту, пошелъ въ первые жрецы къ язычникамъ, которые поклонялись дубу въ древней столицѣ Пруссіи. Король Вейдевуть раздѣляя царство свое двѣнадцати сыновьямъ, и потомокъ четвертаго сына его Недрова владѣтель Судовин, Самогитин, Литвы и другихъ странъ Глауда Камбила Дивоновичъ, утомленный въ браняхъ съ Орденомъ Меченосцевъ, тѣснимымъ Прусскія владѣнія и бывъ имъ побѣжденъ, выѣхалъ съ малолѣтнимъ своимъ сыномъ и со множествомъ подданныхъ въ Россію къ Великому Князю Александру Ярославичу Невскому. По воспріятіи Св. крещенія дано ему имя Іоаннъ; сынъ его назывался Андрей Ивановичъ.

Не смотря на множество родовъ, происшедшихъ отъ Камбилы, всѣ они носятъ въ гербѣ сдѣды своего благороднаго происхожденія. Нѣкоторыя, отмѣтки и перестановки могли быть сдѣланы въ основномъ знамени съ цѣлью отличить гербъ одного рода отъ гербовъ другихъ фамилій. А именпо: у Бабарыкиныхъ (Герб. V, 19), Кольчевыхъ (II, 27), Сухово-Кобылиныхъ (II, 26), Шереметевыхъ, Графовъ Шереметевыхъ (II, 10, III, 10) и у Яковлевыхъ (II, 28), по срединѣ золотого щита въ красномъ полѣ, окруженномъ лавровымъ вѣнкомъ, изображается золотая королевская корона, а подъ нею перпендикулярно означены два серебряныхъ креста. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, а въ нащипникѣ между двухъ шестигольныхъ серебряныхъ звѣздъ (онѣ опущены въ гербѣ Сухово-Кобылиныхъ) возвышается кумиропоклонный дубъ. Щитъ держатъ два льва, имѣющіе золотыя лбы; во рту у

одного изъ нихъ лавровая, а у другаго масличная вѣтвь, въ лапахъ держатъ стоящій съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой—державу. Многія лица, принадлежащія къ этимъ родамъ ознаменовали себя заслугами на пользу Россіи, и изъ нихъ родъ боярина Бориса Петровича Шереметева, знаменитаго Генералъ-Фельдшарвала при Петрѣ Великомъ и славнаго сподвижника Великаго Государя, стяжалъ себѣ въ 1706 году Графское достоинство, въ соотвѣтствіе съ чѣмъ щитъ въ гербѣ Графовъ Шереметевыхъ покрытъ графскою короною. Въ память же того, что многія лица исчисленныхъ фамилій служили въ боярахъ и неоднократно обнажали мечъ для защиты родины, у подошвы золотого щита въ гербахъ означенныхъ фамилій (кроиъ Сухово-Кобылинныхъ) положена древняя боярская шапка, и подъ нею изображены крестообразно копье и мечъ, на серебряномъ волумъсянцѣ, рогами обращенномъ вверхъ. Девизы у гербовъ этого поколѣнія слѣдующія: у Шереметевыхъ Deus conservat omnia, т. е. Богъ хранитъ все; у Кольчевыхъ и Яковлевыхъ—Deus honor et gloria, т. е. Богъ, честь и слава. Смыслъ и значеніе каждой части описаннаго нами герба объясняютъ такъ: *корона* помѣщена въ знакъ происхожденія отъ Королей Прусскихъ, *два креста*—обращенія Камбилы и его потомковъ въ Христіанскую вѣру, *дубъ* напоминаетъ кумиропоклоненіе, которое совершали подъ нимъ въ древности Прусскіе, Самогитскіе и Литовскіе владѣтели ⁽¹⁾. То же обладаніе и господство знаменуютъ *скипетръ* и *державу* въ лапахъ

(1) Подробно о поклоненіи дубу изложено въ исторіи *Нарбута* в. о. м. I, стр. 198—195, и рисун. 7, на которомъ изображенъ священный дубъ и его мѣстоположеніе.

львовъ—щитодержателей. Побѣды надъ врагами, особенно Турками и Татарами, дали право на помѣщеніе въ гербахъ Шереметевыхъ, Кольчевыхъ и Яковлевыхъ боярской шапки со скрещеннымъ оружіемъ, положеннымъ на полумѣсяцъ, равно какъ на лавровую и масличную вѣтви во рту львовъ.

Нѣкоторыя отличія отъ описаннаго герба, представляютъ: 1) гербъ *Коновницыныхъ* (Герб. I, 39), который сохранился и въ гербѣ Графовъ Коновницыныхъ (X, 7), съ прибавленіемъ атрибутовъ, данныхъ за заслуги на полѣ чести и свидѣтельствующихъ о храбрости и отвагѣ, какъ то: меча, корабля, орудій, равно какъ двуглаваго орла съ вензелевымъ на груди изображеніемъ имени Императора Александра Павловича. Въ родовомъ же гербѣ Коновницыныхъ поле щита (вмѣсто золотого) голубое; на немъ изображена дворянская корона, подъ которою одинъ подъ другимъ положены два золотыхъ креста (вмѣсто серебряныхъ); у львовъ въ лапахъ вѣтъ скипетра и державы, и въ нашлемникѣ стоитъ дубъ безъ звѣздъ. Девизъ графскаго герба: *Est immortale quod opto*, т. е. то, чего желаю—безсмертно; 2) Гербъ *Неплюевыхъ* (VI, 9): въ немъ щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ которыхъ правая, въ красномъ полѣ, представляетъ тотъ же гербъ, какъ у Шереметевыхъ, но безъ вѣяка и боярской шапки, а лѣвая въ золотомъ полѣ—кумиропоклонный дубъ, который повторяется и въ нашлемникѣ, но безъ звѣздъ; щитъ держатъ съ правой стороны левъ съ лавровою вѣтвью во рту, и державою въ лапѣ, съ лѣвой—черный орелъ съ масличною въ клювъ вѣткою, и 3) *Кобылиныхъ* (VI, 10.): въ гербѣ этой фамилии щитъ также разсѣченъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ правой въ бѣломъ полѣ изображенъ дубъ,

въ лѣвой краснаго цвѣта два серебряныхъ креста одинъ подъ другимъ, а надъ ними золотая королевская корона: въ нашьемникѣ надъ шлемомъ и короною вѣдна вороня лошадь, обращенная вправо. Щитодержатели и девиза нѣтъ.

И такъ существеннымъ во всѣхъ этихъ гербахъ, исключая лишь нѣкоторыхъ отличій, остаются два креста подъ короною, которыя мы дѣйствительно и видимъ на многихъ древнихъ вещахъ, хранящихся въ родѣ Гр. Шереметевыхъ и на могилѣ Графа Бориса Петровича Шереметева въ Александроневской Лаврѣ. Съ какого времени гербъ этотъ употребляется исчисленными родами при тѣхъ данныхъ, которыя были намъ доступны, опредѣлить не возможно, но мы сошлемся только на показаніе самихъ Графовъ Шереметевыхъ, которые, при представленіи своего герба въ Герольдію для утвержденія, писали: что гербъ ихъ донинѣ употребляется во всей точности городомъ Гданескомъ (Данцигомъ) и не во многомъ отличается отъ гербовъ Кенигсбергскаго, Эльбингскаго и другихъ городовъ, которые въ древности принадлежали потомкамъ Вейдевута Гляндъ Камбилъ и брату его Руссигену Дивоновичу. Древность этого знамени подтверждается Данцигскими монетами, сохранившимися отъ XV и XVI вѣковъ и носящими точное изображеніе описанныхъ гербовъ (табл. XXV, рис. 25); Прусскія же и Литовскія свидѣтельства о Вейдевутѣ не оставляютъ сомнѣнія, что ему и его потомкамъ принадлежали Данцигъ и другіе Поморскіе города.

Данцигъ долго былъ предметомъ раздоровъ между Датчапами, Шведами, Померанскими Князьями и Тевтонскими рыцарями. Въ 1454 году онъ искалъ покровитель-

ства Польскихъ Королей и въ числѣ другихъ преимуществъ получилъ отъ Короля Казимира право бить свою монету со штемпелемъ: два креста, надъ ними корона съ начала безъ львовъ по сторонамъ, въ послѣдствіи съ щитодержателями, а на монетахъ XVI и начала XVII столѣтій на шлемѣ нерѣдко помѣщались дерево, по бокамъ его лавровые вѣтки, наконецъ пальмовая и лавровая вѣтки (1).

Въ одно съ Данцигомъ время, т. е. въ 1454 году право чеканить деньги было предоставлено городу Ельбянгу, на монетахъ котораго видимъ изображеніе его герба— двухъ крестовъ, расположенныхъ одинъ подъ другимъ (2). Впрочемъ древній гербъ Прусскаго воеводства былъ иной: это черныи одноглавыи орелъ съ распростертыми крыльями, расправленными лапами и съ короною на шеѣ. Изъ за орла обыкновенно съ правой, рѣже съ лѣвой стороны выходитъ закованная въ латы, согнутая въ локтѣ рука, держащая подъятый мечъ на подобіе *Дюгонн* вида четвертаго (табл. XXV, рис. 25) (3). Такимъ является онъ на древнихъ Прусскихъ монетахъ (4) и въ гербахъ нѣкоторыхъ дворянскихъ родовъ нашихъ, выѣхавшихъ тому уже цѣлыя столѣтія изъ Поморія и неизмѣнно сохранившихъ въ гербѣ свидѣтельство о своемъ происхожденіи. Безъ малѣйшаго измѣненія Прусскій гербъ остался у *Салтыковыхъ*. Они происходятъ отъ Михаила Прушавина, прибывшаго съ мно-

(1) *Zagórskiego*: Monety dawnej Polski jakoteż Prowincyi i miast do niéj niégdy należących. W Warszawie. 1845 p. 8. Tb. VI, 40—53. XXXI. Memoires de la société d'Archéologie de St-Petersbourg. Vol. I. p. 330—352. Tab. XIX.

(2) Соч. *Загорскаго* в. о. и. стр. 9. табл. IV. V.

(3) *Nieskiego* Korona Polska I. стр. 186. 190.

(4) *Валерскій*. Тамъ же, табл. IV.

гочисленною свитою обрѣдъ половеи XIII столѣтія въ Новгородѣ къ Великому Князю Александру Невскому, служить подѣ побѣдоносными его знаменами противъ Шведовъ и Дюландцевъ. Михаилъ же Прушанинъ былъ отъ рода древнихъ владѣтелей Пруссіи, Славянскаго поколѣнія, которые, бывъ стѣсняемы въ своми отечествѣ мечевосцами и Германцами, удалились въ Россію (1). Потому родовый гербъ Салтыковыхъ есть въ золотомъ полѣ черный одноглавый орелъ съ короною на головѣ и съ правой его стороны видна выходящая рука въ латахъ съ мечемъ (Герб, VII, 28). Основное это знамя, сохранявшееся въ среднсмъ щитѣ, помѣщенномъ въ сердцѣ гербовъ Графовъ и Князей *Салтыковыхъ*, дополнилось нѣкоторыми атрибутами, свидѣтельствующими о заслугахъ и отличіяхъ, а именно: двухглавымъ орломъ, въ слѣдствіе пожалованія Графскаго и Княжескаго достоинствъ, шишакомъ и шпагою, обвитою лавровою вѣтвю (эмблеммами мужества), и наконецъ шестиугольною звѣздою (II, 15, IX, 2). Одного съ Салтыковыми рода были Шенны, Морозовы, Русалкины, Солтыки, удалившіеся въ Польшу, гдѣ имѣли также Прусскій гербъ—*Солтыкъ* (см. выше стр. 463), и Козловы (2). Первые изъ означенныхъ фамилій преемались, а гербъ послѣднихъ (VIII, 12) состоитъ изъ помѣщеннаго въ серебряномъ полѣ чернаго одноглаваго орла, держащаго въ лѣвой лапѣ обнаженный мечъ, въ правой длинный крестъ. Къ тому же поколѣнію относятъ наши

(1) *Семьина*—Записки о жизни Генералъ-Фельдмаршала Князя Николая Ивановича Салтыкова, Сиб., 1818, стр. 5, 6; *Временникъ* въ о. м. Т. X стр. 107, 108.

(2) Бархатная книга I, стр. 259. сл.

родословныя Чеглоковыхъ и Тучковыхъ (1). Гербъ первыхъ несомнѣнно Прусскій и во многомъ подобенъ гербу Салтыковыхъ: въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, изображены черныи одноглавыи орелъ съ распростертыми крылами и рука, облеченная въ латы съ поднятою вверхъ саблею. Надъ шлемомъ и короною видѣнъ вылетающій черныи орелъ съ рукою въ томъ же положеніи. (I, 40). Совершенно иной гербъ Тучковыхъ: въ правой половинѣ разсѣченнаго на двое щита въ золотомъ полѣ изображенъ воинъ, держащій въ правой рукѣ копье, остроконечіемъ обращенное вверхъ, а на лѣвой щитъ; въ лѣвой же части, въ голубомъ полѣ-левъ, поставленный на заднихъ лапахъ вправо; надъ нимъ видна туча, изъ которой вылетаетъ громовой ударъ, поражающій льва въ челюсти (Герб. III, 63).

Также изъ Пруссіи выѣхали въ Новгородъ потомки Прусскаго Князя Михаила (не того-же ли Михаила Прушанина, родоначальника Салтыковыхъ?) Кузьмины-Короваевы, получившіе прозваніе Кузьминыхъ по внуку Михайлову Кузьмѣ и названные Короваемыми въ отличіе отъ однофамильцевъ (2). Доказательствомъ Прусскаго ихъ происхожденія служатъ и гербъ этой фамиліи (Герб. IV, 57): въ немъ щитъ разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ нижняя разсѣчена. Въ верхней части цвѣта краснаго помещена закованная въ латы рука, держащая поднятой мечъ, въ нижней же части съ правой стороны видна въ золотомъ полѣ половина чернаго орла, съ лѣвой

(1) Бархати. Кн. 1, стр. 267. Родословная въ Х. Т. Временника стр. 108, 109, 180, 255, 256.

(2) Бархати. Кн. II, стр. 333, 334.

представленъ въ голубомъ полѣ хлѣбъ или короваи (въ соотвѣтствіе съ прозваніемъ).

Тѣ же признаки Прусскаго происхожденія сохранили гербы *Жеробцовыхъ* и *Плещевыхъ* (II, 40; I, 44), предокъ которыхъ Федоръ Бяковъ около 1335 года выѣхалъ въ Москву изъ Чернигова. Въ гербахъ этихъ фамилій правую половину на двое разсѣченнаго щита занимаетъ въ серебряномъ полѣ вылетающій черный орелъ въ коронѣ, лѣвую, голубаго цвѣта, выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ держащая мечъ. Гербъ Плещеева держатъ два орла въ коронахъ.

Въ одно время съ Салтыковыми, т. е. въ княженіе Александра Невскаго, выѣхалъ въ Россію, по показанію родословныхъ, изъ Нѣмецъ нѣкто Гаврило, потомки котораго, по имени правнука его Федора Кутуза, прозвались *Кутузовыми* ⁽¹⁾, а по прозванію внука его Василья Голенищевъ-Голенищевыми. Гербъ ихъ (V, 17, II, 31) состоитъ изъ изображенія въ голубомъ полѣ чернаго одноглаваго орла съ короною на головѣ, держащаго въ правой лапѣ серебряную шпагу (ср. VIII, 119). Много общаго съ этимъ гербомъ имѣетъ гербъ Протопоповыхъ, потомства выѣхавшаго въ Россію изъ Нѣмецъ Галцческаго, по крещеніи названнаго Александромъ: лѣвую половину герба этой фамиліи занимаетъ вылетающій до половины черный орелъ въ коронѣ, держащій въ лапѣ мечъ; а правая сторона, разбитая на двое, имѣетъ въ верху въ голубомъ полѣ бѣлую осьмиугольную звѣзду, внизу въ красномъ полѣ полумѣсяцъ рогами вверхъ. Гербъ увѣчанъ дворянскимъ шлемомъ, надъ которымъ видны

(1) Бархата. Кн. Т. II, стр. 1—14. Временникъ о. и. стр. 110, 111.

въ латахъ двѣ руки, выходящія изъ подъ дворянской короны. Щитъ держатъ два льва (VII, 22).

Изъ Пруссiи же выѣхали: 1) Орловы, родовой гербъ которыхъ есть красный одноглавый орелъ въ полѣ, десятикратно испещренномъ золотомъ и голубымъ цвѣтомъ. Эмблема эта занимаетъ среднiй щитокъ въ Княжескомъ и Графскомъ гербахъ Орловыхъ, которые имѣютъ въ первой и послѣдней четвертяхъ въ золотыхъ поляхъ чернаго двуглаваго орла, увѣнчаннаго двумя коронами, а наверху тѣхъ полей въ голубой вершинѣ Русскую Императорскую корону; во второмъ и третьемъ красныхъ поляхъ-стоящихъ на заднихъ лапахъ львовъ горностаеваго вида съ выставленными языками и когтями золотаго цвѣта, носящихъ на груди голубой щитокъ съ золотымъ крестомъ. Изъ трехъ шлемовъ, покрытыхъ коронами, среднiй держитъ двуглаваго съ двумя коронами орла, правый крайнiй-два сомкнутыхъ орлиныхъ крыла и лѣвый-льва съ крестомъ на груди. По сторонамъ щита стоятъ два воина въ латахъ, преносянные мечами, со знаменами въ рукахъ: на одномъ изъ нихъ изображенъ родовой гербъ-одноглавый орелъ, а на другомъ левъ съ крестомъ, какъ описано выше. Девизъ: *Fortitudine et constantia*, т. е. храбростiю и постоянствомъ (I, 23, 24); 2) потомство *мужа честна, именемъ Радша* (въ Литвѣ былъ вѣвѣstemъ Князь Дмитрiй Братша, сынъ Князя Патрикаея Кейстутьевича), пришедшаго, по показанiю нашихъ родословныхъ, то изъ *Нльмець*, то изъ *Седмиградской земли*, то наконецъ изъ *земель Славянскихъ* (1). Гербы этихъ родовъ мы опишемъ, слѣ-

(1) Родословная, помещенная въ Х. Т. Временника стр. 102, 169. Бархатная книга I, 209. Гербовникъ I, 17, 22; V, 19.

дую алфавитному порядку, но предварительно считаемъ долгомъ замѣтить, что орелъ, удерживая въ нихъ постоянно ту же форму, т. е. оставаясь одноглавымъ и имѣя корону то на головѣ, то въ особомъ полѣ, равно какъ держа въ лапахъ то мечъ, то державу, то скипетръ и державу, различается и цвѣтомъ, что мы каждый разъ будемъ означать. При всѣхъ этихъ различіяхъ однако, которыя могли быть необходимы для того, чтобы одно поколѣніе отличалось отъ другихъ того же рода, общая всѣмъ имъ эмблема — одноглавый орелъ — подтверждаетъ показаніе нашихъ родословныхъ, ведущихъ ихъ изъ Нѣмецъ и изъ Славянъ, т. е. изъ Поморіи. Таковы гербы: а) *Бутурлиныхъ* (II, 29). Въ третьей четверти четверчастнаго щита въ ихъ гербѣ изображенъ въ золотомъ полѣ голубой одноглавый орелъ съ распростертыми крылами, съ золотою на главѣ короною, въ лапахъ онъ держитъ мечъ и державу; въ первой четверти въ горностаевомъ полѣ положена княжеская шапка или корона, а во второй—рука въ золотыхъ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ. Въ гербѣ Графовъ Бутурлиныхъ (I, 22) орелъ помѣщенъ въ среднемъ щиткѣ, въ сердцѣ герба, рука съ мечемъ повторяется изъ трехъ на двухъ крайнихъ шлемахъ, а на среднемъ изображенъ двуглавыи орелъ, свидѣтельствующій о пожалованіи Бутурлиныхъ въ Графство. Кромѣ общаго съ Бутурлиными герба *Корѣицъ*, (см. выше стр. 434) у *Неклюдовыхъ* въ 1-й четверти такой же орелъ, какъ у Бутурлиныхъ, а во второй въ голубомъ полѣ—рука съ обнаженнымъ мечемъ, которая повторяется и въ нашлемникѣ (Грб. III, 11). б) Гербъ *Мятловыхъ* (VI, 8) имѣетъ общаго съ тотчасъ описаннымъ то, что въ первой и третьей четвертяхъ въ золотомъ полѣ помѣщено по черному одноглавому орлу, у кото-

рыхъ на главахъ корона, а въ лапахъ скипетръ и держава, во второй четверти въ красномъ полѣ видна княжеская корона на подушкѣ, и наконецъ въ третьей—въ голубомъ полѣ выходящая изъ облакъ рука съ мечемъ. Девизъ—*Virtus meliora ministrat*, т. е. доблесть лучшее приготавливаетъ; щитъ держать левъ и орелъ; в) *Муравьевыхъ* (I, 59): въ золотомъ четверчастномъ щитѣ въ первой и четвертой частяхъ, въ золотомъ полѣ по коронѣ, изъ которой выходятъ положенные крестообразно мечъ и стрѣла, а во второй и третьей по черному орлу съ распростертыми крыльями и съ вѣнкомъ въ клювѣ. Такойже вылетающій до половины орелъ въ нашлемникѣ. Подобный гербъ у *Пушкиныхъ* (II, 65), съ тѣмъ существеннымъ отличіемъ, что во второй и третьей частяхъ его изображено по бѣлому одноголовому орлу въ золотомъ полѣ и каждый изъ нихъ держитъ въ лапахъ скипетръ и державу; въ нашлемникѣ же орелъ несетъ въ клювѣ золотую цѣпочку; г) *Полухтовы* (II, 30) имѣютъ въ первой части щита, раздѣленного наподобіе Андреевскаго креста, корону, въ третьей—выходящаго до половины въ лѣвую сторону чернаго орла, и въ четвертой нижней—два скрещенныхъ меча, остриями вверхъ. д) Въ гербѣ *Пушкиныхъ* (V, 18) видимъ тѣже эмблеммы, но расположенныя такъ: щитъ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ верхней въ горностаевомъ полѣ помѣщена на пурпуровой подушкѣ съ золотыми кистями княжеская шапка, а нижняя разсѣчена на двѣ части: изъ нихъ въ правой цвѣта голубаго изображена рука съ мечемъ, въ лѣвой, золотой, голубой орелъ съ скипетромъ и державою въ лапахъ. Въ гербѣ *Графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ* (I, 17) голубые орлы съ тѣми же атрибутами помѣщены въ первомъ и четвертомъ поляхъ четверчастнаго

щита, затѣмъ во второй, цвѣта серебрянаго видна княжеская шапка, и въ третьей цвѣта золотого рука съ мечемъ, которая повторяется въ нашлемникѣ. Гербъ *Бобринцевыхъ-Пушкиныхъ* (VIII, 10) отличается отъ тотчасъ описаннаго тѣмъ, что княжеская корона положена на подушкѣ въ горностаевомъ полѣ, и гербъ безъ нашлемника. Ср. грб. *Мусиныхъ-Юрьевыхъ* (VII, 171), равно какъ гербы *Вечесловыхъ* (VI, 30); *Вешняковыхъ* (VI, 118); *Кобяковыхъ* (VII, 24); *Лихаревыхъ* (V, 35); *Рожновыхъ* (VI, 51); *Щербининыхъ* (III 37), фамилій, о происхожденіи которыхъ въ нашихъ родословныхъ или не заключается никакихъ новсе сказаній или сообщаемыхъ ими свѣдѣнія неполны и неясны (1); тѣмъ не менѣе гербы ихъ показываютъ, что они родомъ изъ Поморіи.

3) Тотъ же одноглавый орелъ свидѣтельствуетъ о выѣздѣ изъ Пруссіи происходящихъ отъ одного корня: *Бѣлкиныхъ*, *Отяевыхъ*, *Хвостовыхъ* и *Шафровыхъ*. Изъ имѣющихся въ отечественныхъ архивахъ документовъ оказывается, что къ Великому Князю Данилу Александровичу выѣхалъ изъ Пруссіи *дворянинъ мужъ Амандъ Биссаволь, чествоу Маркирафъ*, названный по крещеніи Васильемъ. Правнукъ его Московскій намѣстникъ Петръ Биссаволь имѣлъ сына Алексѣя, прозваннаго Хвостъ, который находился въ Москвѣ тысяцкимъ. У сего послѣдняго были правнуки: Федоръ Борисовичъ Отяй, отъ котораго пошли Хвостовы и Отяевы, и Федоръ Федоровичъ Шаферъ, родоначальникъ Шафровыхъ (2). Общая у всѣхъ ихъ эмблема—одноглавый орелъ; рука же, которая въ

(1) Родословная въ X Томѣ Вреженика стр. 102, 104, 105, 168, 169.

(2) Гербовникъ IX, 11. Бархатная книга II, стр. 259—265, 268—270. Къ этому же роду Бархатная книга относитъ *Лебедевыхъ* и *Пыжовыхъ*, стр. 265—268.

древнемъ Прусскомъ гербѣ выходила изъ за плеча орла, изображается въ нихъ особо. Гербы исчисленныхъ родовъ представляютъ слѣдующія отличія: 1) въ гербѣ Хвостовыхъ (II, 35): щитъ разбитъ на двѣ неравныя части, верхнюю пространную и нижнюю малую. Первая разсѣчена на три части, и изъ нихъ на средней помѣщенъ щитокъ голубаго цвѣта съ изображеніемъ державы, т. е. золотаго шара съ обыкновенною на немъ перевязью и утвержденнымъ на верху крестикомъ. Затѣмъ на среднемъ столбѣ въ золотомъ полѣ изображены три рѣвки съ пущенными въ правую сторону серебряными стрѣлами, въ двухъ боковыхъ частяхъ, въ серебряныхъ поляхъ видны съ правой стороны красный крестъ, съ лѣвой роза; на особомъ же треугольникѣ, въ вершинѣ щита, представленъ въ красномъ полѣ бѣлый одноглавый орелъ съ золотымъ въ лапѣ шаромъ; наконецъ въ нижней части, также разсѣченной на двѣ половины, изображены въ голубыхъ поляхъ на правой сторонѣ рука въ латахъ, выходящая изъ облаковъ и съ обнаженнымъ мечемъ, а на лѣвой—серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ, надъ нимъ три шестиугольныхъ звѣзды. Щитъ держатъ два грифа. Въ гербѣ Гр. Хвостовыхъ (VIII, 7), пожалованныхъ этимъ достоинствомъ отъ Сардинскихъ Королей, удержаны совершенно тѣже эмблеммы, но въ расположеніи ихъ та только разница, что орелъ помѣщенъ въ среднемъ щиткѣ, а треугольникъ въ вершинѣ щита занятъ головою Мавра съ надписью по сторонамъ треугольника: *Bellicae in Subalpinis virtuti* (за храбрость при Альпійскихъ горахъ); 2) у Бѣлкиныхъ и Отаевыхъ (V, 21, II, 36) щитъ разбитъ на двѣ половины, и на срединѣ его положенъ голубой щитокъ съ изображеніемъ золотой державы. Затѣмъ верхняя половина, раздѣленная

съ угловъ двумя діагональними чертами, соединенными надь малымъ щиткомъ, имѣетъ голубое поле съ изображеніемъ летающаго орла съ золотымъ въ лапѣ шаромъ, а по сторонамъ этого треугольника изображены въ правомъ серебряномъ полѣ красный крестъ и въ лѣвомъ золотомъ роза; въ нижней же пополамъ разсѣченной части означены на правой сторонѣ въ красномъ полѣ рука въ латахъ и съ мечемъ, а на лѣвой въ голубомъ полѣ таже же, какъ у Хвостовыхъ, полумѣсяцъ съ тремя звѣздами; щитъ держатъ также два грифа. Наконецъ 3) въ гербѣ Шафровыхъ (IX, 11) первую четверть четверчастнаго щита занимаетъ бѣлый летающій въ красномъ полѣ одвоглавый орелъ, вторую, золотую—выходящая съ лѣвой стороны изъ облакъ рука съ обнаженнымъ мечемъ, въ третьей того-же металла три рѣвки съ летающими вправо тремя стрѣлами и въ четвертой изображены въ красномъ полѣ серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ и надъ нимъ три золотыя шестиугольныя звѣзды.

4) Гербы потомства Шимона Африкановича, выѣхавшаго, по показанію нашихъ родословныхъ, то изъ Варягъ, то изъ Нѣмецъ (должно предполагать съ береговъ Балтійскаго моря, нынѣшнихъ Нѣмецкихъ земель), т. е. опять изъ Поморіи. Родоначальникомъ ихъ былъ Африканъ или Афекъ, братъ Якуна слѣпаго, Варяжскаго Князя. Африканъ имѣлъ двухъ сыновей Фріянда и Шимона. Послѣдній изъ нихъ, тѣснимый дядею своимъ Якуномъ, съ 3000 Варягами прибылъ въ Кіевъ къ Великому Князю Ярославу Владиміровичу въ 1027 году и, принявъ крещеніе отъ Преподобнаго Антонія, основателя Кіевопечерской Лавры, нареченъ Симономъ (1). Отъ этого ро-

(1) Бархатная Кн. часть II, Стр. 14; Временникъ в. о. н. стр. 90, 91. Энциклопед. Лексик. XII, 47.

доначальника идутъ у насъ роды Аксаковыхъ, Башмаковыхъ, Воронцовыхъ, Вельяминовыхъ и Исленьевыхъ. О некоторыхъ изъ нихъ мы уже упоминали въ отдѣлѣ о Польскихъ геральдическихъ эмблемахъ; такъ у Аксаковыхъ гербъ *Аксакъ*, т. е. въ серебряномъ полѣ сердце краснаго цвѣта, прозенное стрѣлою, летящею къ правому нижнему углу (IV, 19); у Воронцовыхъ—*Олива* (гербъ, перенесенный въ Польшу изъ Пруссіи, гдѣ есть и до сихъ поръ городъ Олива); щитъ раздѣленъ діагонально чертою съ правой стороны на двѣ части, изъ которыхъ верхняя серебряная, а нижняя красная, на чертѣ изображены двѣ розы съ одною между ними лиліею черемшанныхъ съ полями цвѣтовъ. Таковъ родовой гербъ Воронцовыхъ. За заслуги имъ прибавлены въ верхнѣйшѣмъ въ черномъ полѣ золотое стропило съ тремя гранатами и между стѣнками стропила три серебрянаго цвѣта шестиугольныя звѣзды. Въ соотвѣтствіе съ тѣмъ на одномъ изъ шлемовъ герба Графовъ Воронцовыхъ положена Лейбъ-кампанская шапка (См. ниже), на среднемъ сидитъ Россійскій двуглавый орелъ, какъ въ гербахъ большей части жадованцыхъ Графскимъ достоинствомъ, и наконецъ на правомъ крайнемъ шлемѣ видны шесть знаменъ бѣлыхъ и красныхъ, изъ нихъ среднія съ двуглавыми орлами. Девизъ Графовъ Воронцовыхъ: *Semper immota fides*, т. е. никогда непоколебимая вѣрность. (Герб. I, 28).—Подъ Польскимъ гербомъ *Влитю* (стр. 427, 428) было уже упомянуто о гербѣ Вельяминовыхъ: въ немъ правую сторону разсѣченнаго на двое щита занимаетъ въ золотомъ полѣ половина бѣлаго орла съ золотою на главѣ короною, а въ лѣвой въ красномъ полѣ положены крестообразно три палыцы, имѣющія золотыя рукоятки и копыя (II, 22).—Въ гербѣ Башмаковыхъ (V, 106) щитъ

раздѣленъ діагонально съ лѣваго веряго угла на двѣ части, изъ которыхъ въ правой, въ голубомъ полѣ у подошвы щита видна половина серебряной крѣпости съ башнею о пяти зубцахъ, а въ лѣвой въ золотомъ полѣ рука въ латахъ съ саблею; она же повторяется и въ на-шлемникѣ. Наконецъ гербъ Исленьевыхъ (IV, 20) состоитъ изъ разбитаго на двое щита, въ верхней половинѣ котораго изображенъ перпендикулярно серебряный якорь, а въ нижней—въ красномъ полѣ стоящій на заднихъ лапахъ левъ съ мечемъ въ правой передней лапѣ.

5) Въ 1353 году выѣхалъ, по показанію нашихъ родословныхъ, изъ Цесаріи въ Черниговъ мужъ честенъ Индрисъ съ двумя сыновьями и тремя тысячами людей и служителей. Во Святомъ крещеніи онъ нареченъ Левоньемъ и чрезъ правнуковъ своихъ сталъ родоначальникомъ Васильчиковыхъ, Даниловыхъ, Дурновыхъ, Толстыхъ и Федцовыхъ. Послѣдніе пресѣклися, а гербъ первыхъ состоитъ изъ изображенныхъ въ голубомъ полѣ пересѣкающихся крестообразно золотой сабли и серебряной стрѣлы, которыя продѣты остроконечіями сквозь кольцо золотого ключа, надъ ключемъ же съ лѣвой (въ другихъ гербахъ съ правой стороны видно распростертое бѣлое крыло (грб. II, 42, 43; V, 23, 24). Ср. грб. Кайсаровыхъ (VII, 74); Пещуровыхъ (I, 84); Молчановыхъ (I, 55); Тухачевскихъ (VII, 10). Въ гербѣ Графовъ Толстыхъ родовый ихъ гербъ занимаетъ сердце щита (грб. II, 12); прочія же эмблемы свидѣтельствуютъ о заслугахъ, какъ то будетъ объяснено ниже.

6) Гербъ Беклемишевыхъ, происходящихъ отъ мужа честна именемъ Льва, выѣхавшаго изъ Пруссіи къ Великому Князю Василю Дмитріевичу, состоитъ изъ щита,

разбитого на двѣ неравныя части: верхнюю малую голу-баго цвѣта съ изображеніемъ въ ней сіяющаго солнца, и нижнюю пространную краснаго цвѣта, въ которой находится золотой левъ въ коронѣ, держащій въ правой лапѣ мечъ, поднятый вверхъ; щитъ держатъ два орла (герб. IV, 36). (1).

Мы не имѣли притязанія исчислить всѣ дворянскіе роды, выѣзжіе изъ Пруссіи, а показали главнѣйшіе. Вообще же у насъ значится по родословнымъ много родовъ выѣзжихъ изъ Пруссіи, родовъ, по населенію страны и характеру ея жителей Славянскихъ. Поэтому гербы этихъ фамилій имѣютъ много общаго съ Славянскими знаменами, которыя обыкновенно называются Польскими.

Изъ другихъ Славянскихъ земель къ намъ также выѣзжали люди благороднаго происхожденія, и притомъ или прямо или чрезъ Литву и Пруссію, что отразилось и въ гербахъ многихъ изъ этихъ фамилій,—гербахъ, носящихъ несомнѣнные признаки Славянскихъ знаменъ.

Древніе гербы Южно-Славянскихъ земель: Болгаріи, Далмаціи, Иллиріи, Сербіи, Славоніи и другихъ странъ, населенныхъ Славянами, изображены на печати знаменитаго Сербскаго Императора Стефана Душана Сильнаго (2) и достойны вниманія потому, что слѣды ихъ вліянія видны въ нѣкоторыхъ гербахъ Русскихъ фамилій, происшедшихъ изъ этихъ странъ. Для примѣра указываемъ на гербъ Далмаціи: онъ состоитъ изъ положен-

(1) Бархатн. Кн. II, 286, Времен. въ о. м. стр. 113. Энцикл. Лексик. V. 200. Съ Беклемишевыми одного рода показываются Эльевы, Княжичны, Орловы и Щепотевы.

(2) Рачча, Исторія Славянскихъ народовъ. Т. II. Заглавный листъ.

ныхъ въ голубомъ полѣ трехъ львиныхъ головъ въ коронахъ такъ, что двѣ головы помѣщены сверху, а третья внизу (1). Тѣ же три львиныя головы, съ нѣкоторыми измѣненіями, видимъ въ гербахъ: 1) Головковыхъ (IX, 34): въ щитѣ серебрянаго цвѣта изображены двѣ шпаги, обращенныя остроконечіями вверхъ и между ними на полосѣ, разрѣзанной діагонально къ лѣвому верхнему углу, въ голубомъ и красномъ поляхъ находятся три золотыя львиныя головы, означенныя одна надъ другою; 2) Головныхъ (IX, 59): въ нижней половинѣ ихъ герба изображены три золотыя львиныя головы, двѣ вверхъ и одна внизу, а въ верхней половинѣ щита въ красномъ полѣ означены двѣ серебряныя пики, между ними на серебряномъ столбѣ крѣпость чернаго цвѣта, и 3) въ гербѣ Свищовыхъ (VIII, 58): по красному полю изображена серебряная перевязь вправо съ тремя на ней львиными головами, между ними положены двѣ шпаги съ золотыми ефесами, обращенныя остроконечіями, верхняя въ лѣвую, а нижняя въ правую стороны. На шлемѣ надъ короною видѣнъ выходящій до половины левъ съ саблею между двумя орлиными крылами, съ серебряными на нихъ крестами.

Такія же перестановки дѣлались съ гербами и другихъ Славянскихъ земель, напр. Иллиріи, Сербіи, при чемъ не чуждались тѣхъ фигуръ, которыя употреблялись въ Польской геральдикѣ и уже приведены выше. Чаше другихъ употреблялся левъ: его мы видимъ въ гербахъ Болгаріи, Македоніи, древней Дакии и иныхъ Славянскихъ земель. Мы позволимъ себѣ описать здѣсь слѣдующіе гербы Русскихъ дворянскихъ фами-

(1) Тамъ же, стр. 683.

лії, виѣзжихъ изъ Славянскихъ земель: 1) Воейковыхъ. О выѣздѣ предковъ ихъ сохранилось въ нашихъ родословныхъ слѣдующее извѣстіе: къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу выѣхалъ въ 1383 году Воейко Войтеговичъ, сынъ перваго вельможи Сербскаго Государства, обладателя города Терновца и державца Прусской земли. По кончинѣ отца своего, онъ, оставивъ городъ Тернову въ обладаніе старшему своему брату, Фріонду, прибылъ въ Пруссію, гдѣ и былъ вмѣсто отца своего державцемъ. Отсюда, въ слѣдствіе внутреннихъ смуть и несогласій, Воейко съ 150 Сербами, Болгарами и Пруссаками выселился въ Москву. Старобытный гербъ Воейко былъ: два серебряныхъ змѣя, поставленныхъ подъ короною одинъ противъ другаго. Стоящій съ правой стороны—безъ крыльцевъ, съ лѣвой—крылатъ. Въ гербѣ Воейковыхъ эта эмблема помѣщена въ первой четверти въ зеленомъ полѣ, и въ четвертой въ золотомъ. Затѣмъ Польскій гербъ *Брохвичъ*, т. е. олень (см. стр. 416) занимаетъ вторую и третью четверти съ тѣмъ только различіемъ, что во второй части олень имѣетъ на шеѣ корону, а въ третьей онъ безъ нея ⁽¹⁾ (II, 50); 2) Лазаревыхъ-Станищевыхъ, выѣхавшихъ изъ Сербіи въ княжствѣ Великаго Князя Іоанна Даниловича Московскаго; въ ихъ гербѣ (VI, 14): щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ въ первой, разсѣченной на двое, въ правомъ черномъ полѣ горизонтально изображены четыре золотыя полосы, а въ лѣвомъ, голубомъ, выходящая съ правой стороны рука съ поднятою вверхъ шпагою; во второй части, въ красномъ полѣ на серебряной перевязи вправо положено два черныхъ орлиныхъ крыла; въ

⁽¹⁾ *Ювеналія Воейкова*—Историческое родословіе благородныхъ дворянъ Воейковыхъ. М. 1792, стр. 12, 152.

третьей части видѣнъ въ голубомъ полѣ станъ изъ серебряныхъ палатокъ; наконецъ въ четвертой части въ верхней золотой половинѣ означены перпендикулярно четыре полосы, и въ нижней красной половинѣ идущій вправо золотой левъ. Надъ шлемами изображены съ правой стороны два черныхъ орлиныхъ крыла, съ лѣвой-рука въ латахъ съ мечемъ: Ср. Гб. Лазаревыхъ (III, 142). 3) Милорадовичей, родомъ изъ Рагузы (III, 109): въ щитѣ ихъ герба, имѣющемъ двѣ части верхнюю малую и нижнюю пространную, изображенъ въ первой въ голубомъ полѣ золотой замокъ отъ крѣпостныхъ воротъ; въ нижней части, въ верхнемъ правомъ и нижнемъ лѣвомъ поляхъ видно по серебряному полушляпу, обращенному рогами внизъ; а въ лѣвомъ верхнемъ и правомъ нижнемъ, въ золотыхъ поляхъ означены части крѣпости. Надъ шлемомъ и короною выходитъ до половины обращенная вправо собака въ золотомъ ошейникѣ. 4) Иностранныхъ Графовъ Подгоричани, родомъ изъ Цетты или Центы (VI, 130): помѣщенный въ сердцѣ четверчастнаго герба ихъ серебряный щитокъ носитъ изображеніе буквы L. Въ первой и четвертой частяхъ золотого цвѣта изображено два черныхъ двуглавыхъ орла подъ Императорскою Короною, во второй же и третьей частяхъ видны два до половины вылетающіе черные одноглавые орлы съ распростертыми крыльями, подъ ними въ красномъ полѣ на серебряныхъ полосахъ діагонально означены два льва. Щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, изъ которыхъ средній держитъ двуглавого орла, на двухъ боковыхъ видны одноглавый орелъ и левъ, оба подъ короною. 5) Шевичей, родомъ изъ Иллиріи. Въ ихъ гербѣ (II, 132) щитъ раздѣленъ на подобіе Андрусскаго креста на четыре части, изъ которыхъ въ пер-

вой и четвертой изображено по золотой лунѣ, обращенной вверхъ рогами, а во второй и третьей частяхъ въ золотомъ полѣ двѣ десятиугольныя звѣзды цвѣта краснаго. Надъ шлемомъ стоитъ обращенный вправо левъ; 6) Штеричей, родомъ изъ Иллирической Сербіи, провинціи Морави. Въ гербѣ ихъ (VII, 160), принадлежавшемъ этой фамилии еще до 1010 года, щитъ цвѣта краснаго. Въ немъ поставлено золотое стропило и по сторонамъ его изображены три дворянскихъ короны. Надъ шлемомъ видѣнъ выходящій красный левъ, обращенный влѣво; и 7) Янковичей-де-Мириево. Они родомъ изъ Сербіи, откуда, по покореніи ея Турками, перешли въ Венгрію и поселились недалеко отъ Бѣлграда въ селеніи Мириевѣ. Въ память услугъ ихъ Австрійскимъ Императорамъ и подвиговъ противъ Турокъ, имъ дарованъ въ Австріи слѣдующій гербъ: первая и послѣдняя четверти четверочастнаго щита заняты изображеніемъ въ золотомъ полѣ чернаго одноглаваго орла; во второй и третьей четвертяхъ означено въ серебряномъ полѣ горизонтально по двѣ полосы краснаго цвѣта, и въ этихъ поляхъ поставлено на трехъ зеленыхъ холмахъ по золотому льву, съ короною на головѣ. Въ лапахъ каждый изъ нихъ держитъ по мечу и отрубленной головѣ Турка. Такой же левъ выходитъ въ наплевникѣ между двумя крыльями (V, 136).

Разрядъ гербовъ дворянскихъ фамилій, выѣхавшихъ въ Россію изъ Славянскихъ земель, мы заключимъ обзоромъ гербовъ фамилій выѣзжихъ изъ Молдавіи и Валлахіи, странъ, по народонаселенію своему, Славянскихъ, не смотря на то, что они долго находились подъ властью Римлянъ и въ разное время подчинялись инымъ племенамъ, проходившимъ по этому пути изъ Азіи въ Европу.

Сосѣдство съ Россією и присоединеніе къ державѣ Русской Бессарабіи (стр. 325) способствовали выѣзду къ намъ многихъ родовъ изъ той и другой земель. Свидѣтельство о происхожденіи этѣхъ семействъ осталось въ ихъ гербахъ, а именно: гербы дворянъ Валлахскихъ отличаются летящею влѣво птицею съ крестомъ въ клювъ, эмблемою, могущею напоминать времена владычества Римлянъ въ Валлахіи (извѣстно, что Валлахи до сихъ поръ называютъ себя Румянами, т. е. Римлянами) (1). Изъ Валлахіи происходятъ Херасковы: въ гербѣ ихъ верхняя половина голубая и имѣетъ съ правой стороны изображеніе золотаго солнца, съ лѣвой-серебрянаго полумѣсяца, рогами обращеннаго вправо; въ нижней же части, въ красномъ полѣ, представленъ черный орелъ съ золотымъ въ клювъ крестомъ, стоящій на золотомъ драконѣ (II, 134). Молдавскій гербъ, т. е. воловь голова, иногда со звѣздою между рогами, кольцемъ во рту, солнцемъ и полумѣсяцемъ по сторонамъ головы (см. стр. 444) имѣютъ Князья Кантемиры (2) (вымершіе) и роды, выѣхавшіе изъ Молдавіи, каковы: Абазы, Бантышъ-Каменскіе (IV, 138) щитъ равнитъ на двѣ части и изъ нихъ верхняя расцѣчена; въ правомъ красномъ полѣ изображенъ ѣздокъ, скачущій на конѣ въ правую сторону, въ лѣвомъ золотомъ видна бычачья голова, въ нижнемъ золотомъ полѣ представленъ черный одноглавый орелъ съ распростертыми крыльями, вылетающій изъ половинчатаго краснаго щитка, на которомъ положены три драгоцѣнные камн. Въ нашествіи также оселъ); Куликовскіе (X, 112) и иные.

(1) Энциклопедическій Лексиконъ Т. VIII, стр. 99.

(2) Исторія о жизни и дѣлахъ Молдавскаго Господаря Князя Константина Кантемира. Соч. Беера. М. 1783. стр. 7, 363, 373.

Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Германіи, Италіи, Греціи, Франціи, Англіи, Швеціи, Даніи и другихъ странъ Европы.

При выѣздѣ въ Россію дворянъ изъ Западной Европы, гдѣ гербы были ранѣе, чѣмъ у насъ, требовались положительныя доказательства во первыхъ о благородствѣ происхожденія лица и во вторыхъ о принадлежности ему родоваго герба, и только послѣ такого удостовѣренія присвоивались лицу права, принадлежавшія ему по рожденію. Путемъ выѣздовъ къ намъ отовсюду служивыхъ людей внесены въ нашу Геральдику гербы изъ всей Европы; и потому для правильнаго ихъ уразумѣнія необходимо обращаться къ источнику, изъ котораго они почерпнуты. Очевидно, что исчисленіе, описаніе и объясненіе гербовъ всѣхъ иностранныхъ благородныхъ фамилій, поселившихся въ Россіи и, такъ сказать, необрусившихъ чрезъ перемѣну фамиліи, заставило бы насъ выйти изъ предѣловъ, положенныхъ самымъ заглавіемъ нашего труда. Мы считаемъ достаточнымъ отмѣтить здѣсь гербы тѣхъ только дворянскихъ родовъ, которые выѣхали въ Россію цѣлыя уже столѣтія и утратили всякіе слѣды своего выѣзда изъ чужой земли. Происхожденіе этихъ родовъ стало до того неразпознаваемымъ, что свидѣтельства родословныхъ о времени когда, и о мѣстѣ, откуда они выѣхали, не ясны и часто противорѣчатъ одно другому. Чтобы объяснить нашу мысль примѣромъ, достаточно указать на Салтыковыхъ, Воронцовыхъ и др. выѣзжіе изъ Пруссіи роды, которыхъ конечно никто не назоветъ иностранцами, хотя несом-

вѣнень выѣздъ ихъ предковъ изъ страны намъ чуждой. Не смотря на пятисотъ, шестисотлѣтнее пребываніе ихъ въ Россіи, слѣдъ выѣзда ихъ не изгладился только въ ихъ гербѣ.

Считаемъ при этомъ не лишнимъ показать, какое вниманіе обращалось у насъ на то, чтобы благородство выѣзжаго рода было несомнѣнно и какое придавалось значеніе родовому гербу, сохранявшемуся въ Россіи въ своемъ первоначальномъ видѣ и дополнявшемуся только личными эмблемами за особенныя заслуги на пользу отечества. Изъ многихъ свидѣтельствъ указываемъ на одно, которое заимствуемъ изъ диплома, даннаго въ 1721 году на Графское достоинство Генералъ-Фельдцейхмейстеру Якову Вилимовичу Брюсу: «По объявленной отъ него родословной вѣдомости и грамотѣ о происхожденіи фамиліи его, которую подлинную онъ явилъ въ нашу Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, за подписаніемъ Королевства Шкодскаго Оберъ-Герольдмейстера, и за печатью гербовою онаго Королевства, съ приписаніемъ во свидѣтельство рукъ знатныхъ сродниковъ его, въ которой по переводу изображено, что онъ произошелъ изъ древней благородной фамиліи Шкодской Брюсовъ изъ дому Клакмананъ, изъ котораго дому были два Короля Шкодскіе, а именно: 1306 году, по Рождествѣ Христова, Робертъ, и по немъ сынъ его Давидъ, а прадѣдъ его Генерала-Фельдцейхмейстера нашего Яковъ же Брюсъ произошелъ изъ того же дому отъ родителя своего Роберта Брюса, кавалера златого ордена по линіи того дому барона седьмаго де-Клакмананъ, которой былъ братъ меньшей седьмому барону по линіи изъ Клакманана Роберту; дѣдъ его Генерала-Фельдцейхмейстера нашего Робертъ изъ дому Клакмананавъ, котораго сынъ, а его

Генерала нашего Фельдцейхмейстера отецъ Гвигельмиъ въ 1647 году выѣхалъ изъ Англии въ Россійское Государство и служилъ оной блаженныя и вѣчностойныя памяти отцу нашему Его Величеству Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу Самодержцу Всероссийскому и братьямъ нашимъ Царемъ и Великимъ Княземъ Федору Алексѣевичу, Иоанну Алексѣевичу Самодержцемъ Всероссийскимъ и Намъ со всякою вѣрностію въ разныхъ чинахъ, а напоследѣи въ Полковникахъ до 1680 году и въ томъ году умре. А по немъ сынъ его номанутый Яковъ Вилимовичъ въ 1688 году опредѣленъ въ нашу службу въ прапорщики и былъ на нашихъ службахъ въ вонюскихъ походахъ въ двухъ Крымскихъ въ 1689 и въ 1691 годѣхъ, а потомъ въ двухъ же Азовскихъ, въ первомъ въ 1695 году маіоромъ и управлялъ онъ инженерное дѣло, въ другомъ въ 1696 году служилъ ни галерѣ за капитана морскаго, и въ тѣхъ годѣхъ, за его вриѣжныя службы произведенъ чинъ отъ чина въ Полковники». За тѣмъ слѣдуетъ подробное исчисленіе разныхъ заслугъ Брюсса, которыя въ гербѣ дополнили его родовую эмблему, что въ той же грамотѣ описано слѣдующимъ образомъ: « гербы его родовые послѣдующимъ образомъ умножа вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, то есть на полѣ златомъ крестъ Св. Андрея и верхъ щитовой краснорожовыя надъ шлемомъ тогожде степени приличнымъ плащомъ краснымъ серебромъ раскрашеннымъ и вѣнцемъ отъ тѣхъже цвѣтовъ украшеннымъ, вмѣсто перья пишется плечо вооруженное, булаву въ рукѣ держащее поддержать, отъ десныя страны левъ краснорожовый, отъ лѣвыя же еливорожець природнаго цвѣта съ щитовымъ симъ надписаніемъ: *Быхомъ* (т. е. fuimus); а къ тому прежнему его гербу въ при-

бавку, за его къ намъ вѣрныя и прилѣжныя службы, какъ при добываніи непріятельскихъ городовъ, такъ и при баталіяхъ по нашей милости ему наданныя и названенующія соизволяемъ ему имѣти сицевымъ образомъ: «новой щитъ на четверо раздѣленный, въ его же срединѣ имѣть ему прежній его гербовой щитъ, яко же выше описанъ, въ первомъ и въ третьемъ раздѣленіи щита въ сѣнемъ полѣ часть бѣлой городской стѣны, справа наось на лѣво стоящую, надъ оною ядро огненное съ тремя пламенами натурального цвѣта, да за его вѣрною къ намъ службу во время бытности его нашимъ первѣйшимъ полномочнымъ Министромъ на Аландскомъ конгрессѣ, опредѣляемъ ему во второе и четвертое раздѣленіе щита въ бѣломъ полѣ съ боковъ двѣ темвозеленыя дуги, едина противъ другія стоящія, между ими черная орловія глава съ короною, якоже въ гербѣ изображено, надъ симъ щитомъ сверхъ его прежняго шлема и украшенія еще два шлема откровенныя, а имянно съ правой стороны, имѣя корону Баронскую, надъ оною часть городской стѣны, какова въ первомъ и третьемъ раздѣленіи щита изображена, съ лѣвой стороны шлемъ, имѣя Графскую корону, надъ оною глава черного орла съ короною противъ изображенной во второмъ и четвертомъ раздѣленіи щита, а плащъ также, щитодержавцы и подишь употребляти ему при семъ гербѣ таковымъ образомъ, какъ въ его прежнемъ гербѣ изображена и цвѣтомъ росписана». Такой гербъ Графовъ Брюссовъ внесенъ и въ Гербовникъ (II, 11). Изъ этого примѣра (подобныхъ можно бы привести много преимущественно изъ жалованныхъ иностранцамъ на Графское достоинство грамотъ) ясно, что выѣзшему роду вмѣстѣ съ его прозваніемъ сохранялся его родовой гербъ, заслугами же при-

обрѣталось право на разныя почетныя эмблеммы, жалуемыя отъ Русскихъ Государей.

Необходимо повторить здѣсь правило, которое наблюдалось при усвоеніи гербовъ родамъ выѣзжимъ изъ западной Европы: если они были владѣтельными князьями, то въ гербѣ ихъ сохранялся гербъ города или области, находившейся во владѣніи предковъ лица, въ противномъ случаѣ эмблеммы были частныя, родовыя. Изъ числа первыхъ, въ ряду фамилій выѣзжихъ изъ *Германи*, мы укажемъ на Нарышковыхъ: по удостовѣренію нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей, они происходятъ изъ Богеміи отъ фамиліи Нарисци, которая въ древнія времена имѣла во владѣніи городъ «Егру, состоящій въ Германіи на границахъ Богеміи.» ⁽¹⁾ Потому гербъ Нарышковыхъ во многомъ напоминаетъ гербъ города Егера, а именно: въ верхней половинѣ разбитаго щита видѣнъ въ голубомъ полѣ вылетающій до половины черный одноглавый орелъ, въ нижней въ красномъ полѣ представлена золотая рѣшетка. Щитъ держатъ два льва (Грб. II, 11).

Изъ *Нѣмцевъ*, равно какъ изъ Цесарей, Бархатная книга выводитъ очень много такихъ родовъ, которые по всѣмъ примѣтамъ выѣхали въ Россію изъ Пруссіи и другихъ Славянскихъ земель. Мы о нихъ подробно говорили уже выше (въ § 29). Много также признаковъ Славянскаго происхожденія носятъ на себѣ гербы: Безобразовыхъ (II. 83), Мавриныхъ (I. 41), Наумовыхъ (II. 41) и

(1) По Бархатной книгѣ Т. II, стр. 350, 374, 421 и *Миллеру*: *Извѣстія о дворянствѣ* стр. 436 Нарышковы показаны изъ Крыма. Ср. гербовникъ II, 11.

Левшиныхъ. Въ гербѣ Безобразовыхъ верхнюю голубую половину на двое разбитаго щита занимаетъ летящая внизъ стрѣла между двумя золотыми звѣздами; въ нижней въ серебряномъ полѣ видна бѣгущая изъ лѣсу лошадь, въ нащлемникѣ единорогъ между двумя орлиными крыльями. Далѣе олень изображенъ въ гербахъ Мавриныхъ и Наумовыхъ. Чтоже касается до Левшиныхъ, то ихъ производятъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Швабіи Сувола Левенштейна (1). Поэтому первоначально употреблялся въ ихъ родѣ гербъ Левенштейновъ, т. е. левъ, стоящій на заднихъ лапахъ и увѣнчанный короною, а впоследствии гербъ ихъ измѣнился и утвержденъ въ царствованіе Государя Императора Павла Петровича. Онъ употребляется Левшиными донинѣ: щитъ раздѣленъ двумя діагональными чертами, соединенными на срединѣ щита, и третьею разсѣченъ пополамъ. Затѣмъ въ трехъ частей въ верхней изображенъ гербъ *Лелива*, т. е. звѣзда надъ луною; въ нижней части въ правомъ красномъ полѣ видѣнъ выходящій съ лѣвой стороны до половины бѣлый орелъ съ распростертымъ крыломъ; а въ лѣвомъ голубомъ полѣ стоящій черный медвѣдь держитъ въ переднихъ лапахъ серебряный мечъ. Тотъ же медвѣдь до половины видѣнъ и въ нащлемникѣ (Грб. III, 24).

Затѣмъ по порядку мы переходимъ къ родамъ, выѣзжимъ изъ *Италіи*: здѣсь сохранилось древнѣйшее въ Европѣ дворянство. Въ Россію выѣхали изъ Италіи: 1) *Наццокины*. Въ поколѣнной росписи, поданной въ Разрядъ 22 Мая 1686 года и подписанной восьмью Наццоки-

(1) Историческое сказаніе о выѣздѣ, военныхъ подвигахъ и родословіи благородныхъ дворянъ Левшиныхъ. М. 1812.

ными и четырьмя Ордыными-Нащокиными, сказано, что родоначальникъ ихъ дома *Величко Дуксъ* (Дух, т. е. Герцогъ, по-Русски Князь и Владѣтель) Итальянской земли, выѣхалъ въ Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу. Это случилось около 1327 года. Въ Твери Величко, принявъ Грекороссійское исповѣданіе, былъ нареченъ Дмитріемъ и получилъ прозваніе Краснаго. Сынъ его Дмитрій Дмитріевичъ во время битвы съ Татарскимъ Посломъ Щелканомъ, получилъ саблею рану на щекъ, отъ чего потомки его и были прозваны *Нащокиными*. По смерти В. Князя Александра Михайловича и по кончинѣ своего отца Дмитрій Нащока переѣхалъ изъ Твери въ Москву къ В. Князю Симеону Иоанновичу Гордому. Отъ тогоже родоначальника происходятъ: Безнивы, Олферьевы и Ордины-Нащокины, нынѣ вымершіе ⁽¹⁾. Гербъ Нащокиныхъ напоминаетъ многіе гербы ⁽²⁾ древнѣйшихъ фамилій Италіи: въ голубомъ полѣ изображенъ сидящій на золотомъ стулѣ нагой мужъ (по всѣмъ примѣтамъ эго Юпитеръ), имѣющій въ рукѣ серебряныя стрѣлы, у ноги его черный орелъ; по сторонамъ щита въ верхней его части видно по золотой му-

(1) *Бородинна*, Опытъ Историческаго Родословія Нащокиныхъ. СПб. 1821. Временникъ в. о. м. стр. 197 упоминаетъ: «пріѣхалъ во Тверь къ Великому Князю Александру Михайловичу Тверскому изъ *Нльмецъ*, изъ Паталинскіе (т. е. Итальянской) земли... имя его Дуксъ (вмѣсто Дуксъ а прозвище Величко». Ср. 43 стр.

(2) Пользуемся случаемъ, чтобы указать на величайшую рѣдкость, хранящуюся въ эрмитажной библіотекѣ. Это замѣчательной въ художественномъ отношеніи отдѣлки и съ рѣдкимъ трудолюбіемъ составленный *Литтою* гербовникъ древнѣйшихъ фамилій Италіи и ихъ генеалогія, въ 4 томахъ и 6 книгахъ дополненій. *Litta Famiglie celebri di Italia*. Milano. 1819. Vol. 4. Supl. Vol. 6.

зыкальной трубѣ. Въ наглемникѣ три строусовыхъ пера между двумя трубами (Грб. III); и 2) Родъ Графовъ *Паниныхъ*: онъ выѣхалъ въ Россію изъ Лукской Республики въ XIV столѣтіи. Члены этой древней и славной по дѣяніямъ своимъ фамиліи служили отечеству на военномъ и гражданскомъ поприщахъ, и были уже въ знатныхъ чинахъ въ царствованіе Государей Михаила Федоровича и Алексѣя Михайловича, и неоднократно упоминаются въ разрядахъ того времени; отецъ же Графа Никиты Ивановича Панина, котораго такъ отличала, за его достоинства, Императрица Екатерина II, пользовался уже благоволеніемъ Государя Императора Петра Великаго. Въ 1767 году Сентября 22 Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Никита Ивановичъ Панинъ, въ воздаяніе за попеченіе о воспитаніи наследника Престола Павла Петровича и за ревность, съ которою онъ исполнялъ «великое множество дѣлъ какъ внутреннихъ, такъ и иностранныхъ», возведенъ въ Графское достоинство вмѣстѣ съ братомъ своимъ Петромъ Ивановичемъ, который какъ въ военной службѣ, предводительствуя арміями, такъ и въ гражданской, будучи Сенаторомъ, стяжалъ имени своему славу⁽¹⁾.—Гербъ Гр. Паниныхъ состоитъ изъ изображенныхъ въ голубомъ полѣ двухъ серебряныхъ китовъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго золотою половою. Китъ означаетъ въ Геральдикѣ царя волѣ, и потому эмблема эта нерѣдка въ гербахъ дворянскихъ фа-

(1) *Бантыш-Каменскаго*, Словарь достопамятныхъ людей Т. IV, стр. 96—126. *Тереженко*, Опытъ обозрѣнія жизни самовниковъ, управлявшихъ иностранцами дѣлами въ Россіи. СПб. 1837. Т. II, стр. 110—143. Жизнь Графа Никиты Ивановича Панина. СПб. 1787.—Ср. Сочиненія Фонъ-Визина (Смирдинское изданіе) стр. 587 и сл.

милій приморскихъ странъ Италіи ⁽¹⁾. Изъ трехъ шлемовъ, видимыхъ на щитѣ, средній держитъ на себѣ чернаго двуглаваго орла съ двумя золотыми коронами, второй шлемъ съ правой стороны украшенъ струсовыми перьями, третій съ лѣвой—дворянскою короною (Грб. I, 25).

Перехода къ родамъ, выѣхавшимъ къ намъ изъ Греціи, необходимо различить съ одной стороны гербы потомковъ бывшихъ на Византійскомъ престолѣ Ангеловъ, Палеологовъ, Кантакузеновъ, Ласкарисовъ и др. ⁽²⁾, которые сохранили въ своихъ гербахъ двуглаваго орла, и съ другой—гербы Греческихъ дворянскихъ фамилій не царскаго рода. Изъ числа первыхъ мы должны остановиться на родѣ Головиныхъ. Въ нашихъ родословныхъ сохранилось слѣдующее о выѣздѣ ихъ въ Россію извѣстіе: въ правленіе Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго (по другимъ Василя Дмитріевича) прибылъ въ Россію Князь Стефанъ Васильевичъ Ховра изъ вотчины своей Судака, Манкупа и изъ Кафы (по сказанію иныхъ изъ Татаріи). У Князя Стефана былъ сынъ Григорій Ховринъ (по другимъ Комринъ); сынъ сего послѣдняго Владиміръ былъ бояриномъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ. Старшій сынъ Владиміра Иванъ Голова есть родоначальникъ Головиныхъ ⁽³⁾. Принадлежность Кафы Грекамъ въ то время, когда предокъ Головиныхъ выѣхалъ въ Москву, безъ всякихъ другихъ до-

⁽¹⁾ Litta familie celebre di jtalìa. Vol. III. Supplem. IV. Tavola 3. 5. Suppl. VI-famiglia Pazzi di Firenze. Ср. Грб. Герцоговъ де Серра-Каприола.

⁽²⁾ На кладбищѣ при Невскомъ Монастырѣ сохранились довольно древніе надгробные камни надъ могилами Кантакузеновъ и Ласкарисовъ, съ изображеніемъ ихъ гербовъ: двуглаваго орла и Св. Георгія.

⁽³⁾ Временникъ в. о. м. Г. Х, стр. 89. Бархатная Книга II, 304.

казательствъ, должна бы навести на предположеніе, что этотъ родъ изъ Грековъ, и въ подтвержденіе такого убѣжденія мы можемъ привести нѣсколько мѣстъ изъ нашихъ лѣтописей и другихъ достовѣрныхъ источниковъ, въ которыхъ именно обозначено происхожденіе Ховрина изъ Греціи, «отъ мужа Грецкаго роду зѣло благороднаго и богатаго (1)». Такъ въ завѣщаніи Великаго Князя Василя Іоанновича (1504 г.) сказано, что драгоценныя вещи его положены . . . у его печатника «у Юрія Дмитріевича сына Грека». Такихъ свидѣтельствъ много (2). Но какого роду былъ Ховринъ? Родовое преданіе Головиныхъ, отчасти подтверждаемое и фактами, производитъ Стефана Васильевича Ховру отъ владѣтельныхъ Князей Манкупа, которые по тому же преданію были потомками Греческихъ Императоровъ *Комниныхъ*, въ Россіи назвавшихся *Комриными*. Отсюда по ошибкѣ названіе *Ховрины*, (3).—Родъ Головиныхъ можетъ указать нѣсколькихъ замѣчательныхъ людей, и изъ нихъ Федоръ Алексѣевичъ, Фельдмаршалъ и Адмиралъ Петра Великаго, завѣдывавшій Посольскою Канцелярією и разными приказами, первый кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго, стяжалъ себѣ заслугами Графское достоинство (4). Петръ Великій такъ уважалъ его заслуги, что, желая увѣковѣчить память о нихъ, велѣлъ выбить въ честь его большую серебряную медаль:

(1) *Курбскаго Сказанія*, изд. 2, стр. 97.

(2) Всѣ они собраны въ «Родословной Головиныхъ, владѣльцевъ села Новоспасскаго,» изданной П. К. М. 1847. стр. 2—5.

(3) Тамъ же, стр. 6. «Нѣсколько словъ о родѣ Греческихъ Князей Комниныхъ». М. 1854.

(4) *Терещенко* в. о. ж. I, 183. Биографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ. Т. I, стр. 1—27.

съ одной стороны съ груднымъ изображеніемъ своимъ, а съ другой съ фамильнымъ гербомъ Головиныхъ или частью его: левъ съ обнаженною шпагою въ лапѣ имѣетъ на головѣ корону; у герба девизъ: *Et consilio et robore* (т. е. совѣтомъ и мужествомъ) (1). Нынѣ въ четверчастномъ гербѣ Головиныхъ первую четверть занимаетъ въ голубомъ полѣ Греческій центавръ серебрянаго цвѣта, обращенный влѣво и держащій въ рукахъ распущенный парусъ (иногда лукъ и стрѣлы); во второй части въ красномъ полѣ помѣщенъ описанный левъ; въ третьей, въ красномъ полѣ-золотой четвероконечный крестъ и въ четвертой части—въ голубомъ полѣ, серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вправо (2). Въ гербѣ Графовъ Головиныхъ средній въ сердцѣ герба щитокъ разсѣченъ на два поля: правое золотое и лѣвое красное, и въ нихъ изображенъ перемѣняющій видъ свой на золотѣ въ черный цвѣтъ, а на краскѣ въ серебро двуглавый, двумя коронами увѣнчанный орелъ; на поверхности же щитка положена третья, Императорская корона. Побѣды надъ Турками и иными врагами Россіи дали право Графу Головину на слѣдующія эмблеммы: въ подшвѣ щита между третьимъ и четвертымъ полями представляется видъ серебряной пирамиды съ положенными на ней крестообразно двумя якорями и со звѣздою надъ ними. Въ нашламникѣ изображенъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ, а на немъ видны крестообразно проходящія сквозь Графскую корону два корабельные флага, имѣющіе полосы краснаго, бѣлаго,

(1) Родословная Головиныхъ стр. 209. прим. 217; *Терещенко* в. о. ж. стр. 202.

(2) Родословная Головиныхъ стр. 9, 10.

голубаго, золотаго и чернаго цвѣтовъ и два съ золотыми головками выпела, изъ которыхъ правый голубой, лѣвый красный. Щитъ держать: коронованные левъ съ мечемъ и соболю со стрѣлою (Грб. V, 31).

Гербы многихъ дворянскихъ родовъ, переселившихся къ намъ изъ Греціи, въ знакъ того-ли, что они выѣхали изъ приморскихъ странъ или что предки ихъ стяжали себѣ богатства мореплаваніемъ и торговлею, имѣютъ (кромѣ другихъ атрибутовъ, означающихъ службу на военномъ или иномъ поприщѣ, напр. вооруженную мечемъ руку, скрещенныя сабли и т. п.), изображеніе корабля, якоря, рыбъ. Мы ихъ видимъ въ гербахъ: Варваціевъ (IX, 157); Кашкиныхъ (I, 58); Критскихъ (VII, 116); Курутъ (X, 11), и др. Такъ какъ Греческія провинціи, изъ которыхъ къ намъ выѣзжали дворянскіе роды, были различны, то неодинаковы и эмблеммы въ ихъ гербахъ. Для примѣра указываемъ на гербъ Кацаревыхъ. Они происходятъ отъ древняго Епирскаго рода Кацаросъ, получившихъ такое прозваніе отъ одного изъ потомковъ Казарскихъ Кагановъ, называвшагося Кацаръ-Каганомъ и по крещеніи нареченнаго Георгіемъ. Потомки его служили въ Греціи въ провинціи Янинъ, откуда выѣхали въ Россію въ 1735 году. Исторія этой фамиліи выразилась въ ея гербѣ: въ немъ щитъ разбитъ на двое и верхняя половина разсѣчена; въ первомъ голубомъ полѣ изображенъ двойной золотой крестъ надъ серебрянымъ полумѣсяцемъ, рогами внизъ; во второмъ, цвѣта краснаго видимъ грудное изображеніе чловѣка, по очертанію лица и головному убору родомъ изъ Епира, и наконецъ въ нижнемъ золотомъ полѣ представлена зеленая гора съ истекающими изъ нея къ верхнимъ угламъ щита двумя рѣками (Грб. III, 111). Также изъ Греціи, отъ знатнѣйшей Греческой

фамиліи, пребывавшей до 1182 года въ Константинополѣ и за тѣмъ поселившейся на островѣ Критѣ, происходятъ Мелиссино. Гербъ ихъ состоитъ изъ положеннаго въ красномъ полѣ малаго золотого щитка съ изображеніемъ въ немъ трехъ колоколовъ чернаго цвѣта, а вокругъ этого щитка видно въ красномъ полѣ шесть золотыхъ пчелъ, летящихъ вверхъ (пчелы могутъ соотвѣтствовать значенію фамиліи, гдѣ есть звукъ *mel*, медъ). Щитъ держатъ два орла (Грб. III, 107). Къ этому же ряду выѣзжихъ дворянъ относится родъ Стремоуховыхъ: гербъ ихъ разбитъ на двѣ части, и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ правомъ голубомъ полѣ изображены крестообразно три серебряныя стрѣлы, острокопчія обращенныя внизъ; въ лѣвомъ красномъ полѣ видна половина серебрянаго единорога; и наконецъ въ нижней части, въ золотомъ полѣ означены шишакъ съ перьями, подъ нимъ копье съ саблею, положенныя крестообразно и панцырь, поставленный на ватянутомъ лукѣ (Грб. III, 19).

Роды, выѣзжіе изъ *Франціи*, имѣютъ въ своихъ гербахъ очень часто лиліи (впрочемъ эта эмблема нисколько не чужда и другихъ гербовъ). Мы начнемъ съ многочисленнаго потомства выѣхавшаго въ 1375 году къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Фряжскаго Государства мужа честна, пменемъ Облагини. Отъ него то произошли фамиліи Адауровыхъ (Грб. II, 48); Глѣбовыхъ (V, 27); Глѣбовыхъ-Стрешневыхъ (VII, 9) и Лодыженскихъ (II, 49). Общую во всѣхъ этихъ гербахъ примѣту составляютъ лиліи, расположенныя въ разныхъ поляхъ и бѣгущіи изъ лѣса въ правую сторону золотой олень съ вѣтвью вурту. То же отличіе, лилію, сохранили гербы: 1) Дивовыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго

въ 1408 году къ Великому Князю Василю Дмитріевичу Французскаго война Гаврила Дивоша. Щитъ въ гербѣ этой фамиліи (I, 51) разсѣченъ на двое: въ правой половинѣ голубаго цвѣта изображены три лиліи, положенныя одна подъ другою, лѣвая красная безъ фигуры; 2) Николевыхъ, происшедшихъ отъ выѣхавшаго въ Россію въ дни Царя Михаила Федоровича изъ Франціи Николь-Деманора. Въ гербѣ Николевыхъ щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ которыхъ въ правой въ голубомъ полѣ видна половина золотой лиліи и надъ нею золотой крестъ; въ лѣвой же части въ красномъ полѣ изображена золотая шпага, остроконечіемъ утвержденная между таковыхъ же двухъ шпагъ, выходящихъ крестообразно съ нижнихъ угловъ сквозь золотую луну, обращенную рогами вверхъ. Въ нашлемникѣ надъ короною повторяется золотая лилія (Грб. II, 96) и 3) указываемъ при этомъ на гербъ Арцыбушевыхъ. Бархатная книга упоминаетъ о двоякомъ происхожденіи этой фамиліи: изъ Литвы и изъ Нѣмецъ⁽¹⁾, гербъ же наводитъ на предположеніе о выѣздѣ ея изъ Франціи; а именно: щитъ раздѣленъ на четыре части; изъ нихъ въ первой и четвертой изображено по рукѣ, облеченной въ серебряныя латы и держащей подвѣтой мечъ, во второй и третьей частяхъ цвѣта голубаго представлены три золотыя лиліи и три золотые хлѣбные колоса. Нашлемникъ состоитъ изъ золотой лиліи между двумя черными орлиными крыльями (Грб. X, 51).—Ср. грб. рода Грязново (IV, 40).

Та же лилія видна въ гербахъ и такихъ дворянскихъ фамилій, выѣхавшихъ изъ Франціи, которыя сохранили

(1) Бархатная Книга, II, 283.

свои прежнія прозванія; такъ напр. родъ Корсиканскихъ дворянъ Графовъ Поццо де-Борго имѣетъ въ гербѣ, кромѣ двуглаваго Императорскаго орла въ вершинѣ, во второмъ и третьемъ поляхъ четверчастнаго щита въ голубыхъ поляхъ по золотой лиліи, а въ первой и четвертой частяхъ въ такомъ же полѣ-золотыя башни (Грб. X, 10). Гербъ выѣзжанаго изъ Эльзаса рода Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ состоитъ изъ положенной въ золотомъ полѣ черной лиліи, которая между золотымъ и чернымъ орлиными крыльями повторяется и въ нащемникѣ.

Здѣсь же должно упомянуть о гербѣ Челищевыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Александру Невскому изъ Люксембургской области, изъ поколѣнія Короля Оттона, мужа честна Вильгельма, по крещеніи названнаго Леонтиемъ. Внукъ его Михайлъ Андреевичъ Бренко былъ у Великаго Князя Дмитрія Иоанновича Довскаго бояриномъ и убитъ на Мамаевомъ побоищѣ; у этого-то Бренко былъ сынъ Федоръ Михайловичъ Чело, по имени котораго потомки его получили прозваніе Челищевыхъ. Въ гербѣ этой фамиліи щитъ разсѣченъ на двѣ неравныя, правую малую и лѣвую пространную части. Въ первой изображено поставленное на серебряномъ полумѣсяцѣ съ бѣлымъ по срединѣ крестомъ красное знамя, имѣющее золотое древко; лѣвая же сторона разбита на двѣ части. Изъ нихъ въ верхней въ голубомъ полѣ изображена Кардинальская золотая шапка и около нея три золотыя лиліи; въ нижней части въ красномъ полѣ означены двѣ золотыя трубы и между ними на серебряной полосѣ три строусовыхъ пера краснаго цвѣта. Надъ короною помѣщенъ выходящій левъ съ мечемъ (Грб. II, 33).

Изъ *Англии* и *Шотландіи* выѣхало въ Россію, вообще говоря, мало такихъ родовъ, которые бы, обрусѣвъ по фамиліи и прозванію, могли по своему гербу занять мѣсто въ Русской Геральдикѣ. Изъ дворянъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Англии, мы можемъ указать только на Бестужевыхъ и Бестужевыхъ-Рюминыхъ, происходящихъ отъ извѣстнаго въ Англии, въ Кентскомъ графствѣ благороднаго дома Бестюровъ. Изъ грамоты, присланной Англійскимъ правительствомъ въ 1698 г., оказывается, что въ 1403 году Гавріилъ Бестъ выѣхалъ въ Россію къ Великому Князю Василю Дмитріевичу. Сынъ его Яковъ имѣлъ прозваніе Рюмы, но до 1701 года потомки Беста писались просто Бестужевыми, пока въ этомъ году Петръ Великій не повелѣлъ имъ, по прозванію прародителя ихъ Бестужа Рюмою, именоваться Бестужевыми-Рюмиными. Гербъ Бестужевыхъ-Рюминыхъ свидѣтельствуетъ о такомъ ихъ происхожденіи: въ щитѣ чернаго цвѣта изображено восемь золотыхъ крестовъ, положенныхъ числомъ 3, 2 и 3 съ повторенными крестобразно на трехъ верхнихъ концахъ перекладами, и между ними на срединѣ щита пятилиственный золотой цвѣтъ. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою на немъ короною, на поверхности котораго видѣнъ выходящій строусъ съ распростертыми крыльями натурального цвѣта (Грб. I, 50). Въ 1742 году Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ съ потомствомъ своимъ возведенъ въ Графское достоинство (1), въ обычный спутникъ такого пожалованія-двуглавый Императорскій орелъ (до половины вылетающій въ золотомъ полѣ) помѣщенъ въ верхнѣ щита. Гербъ держать два

(1) Терещенко в. о. ж. II. 63—100. Энциклопед. Лексиконъ V, 450.

листіемъ увѣнчанные лѣкіе мужи, въ образѣ древнихъ Британцевъ въ природномъ видѣ; въ рукахъ у нихъ булава (Грб. I, 19).

Выѣзжими изъ Шотландіи (Шкотской земли, по большей части чрезъ Польшу) показываются: 1) Кары. Въ 1618 году Англійскій Король Іаковъ просилъ Царя Михаила Феодоровича, чтобы онъ милостиво принялъ Роберта Кэра (Кар), брата двухъ другихъ Кэровъ Ивана и Томаса, удостовѣряя при томъ, что они Лорды и знатные дворяне, и въ 1625 году была дана отъ Царя «иноземцу Шкоцкіе земля Томасу Иванову Кэру» жалованная грамота на вотчину въ награду за его службу. Въ гербѣ этой фамиліи (IV, 76) въ полѣ зеленого цвѣта поставлено серебряное стропило, на которомъ изображены три шестиугольныя краснаго цвѣта звѣзды; подъ стропиломъ въ подошвѣ щита видна голова единорога. Щитодержатели: съ правой стороны нагой человѣкъ съ палицею на плечѣ, съ лѣвой единорогъ. Девизъ: Pro Christo et patria dulce periculum, т. е. за Христа и отечество пріятно страдать; 2) Лермонтовы (1). Щитъ въ гербѣ ихъ имѣетъ золотое поле, въ которомъ поставлено остроконечіемъ вверхъ стропило чернаго цвѣта съ тремя на немъ золотыми четыреугольниками; подъ стропиломъ черный цвѣтъ. Внизу щита девизъ: Sors mea Jesus; т. е. судьба моя Іисусъ (Грб. IV, 102). Для сравненія представляемъ описаніе герба рода де Рець-Шанкло, Шотландскаго также происхожденія, хотя члены этой фамиліи долго служили во Франціи: въ щитѣ голубаго цвѣта поставлено золотоо

(1) Такъ какъ дворяне выѣзжали къ намъ изъ другихъ земель чрезъ Польшу, они иногда ошибочно показываются Польскими. То же показаніе встрѣчаемъ и о Лермонтовыхъ. Миллеръ стр. 423. Бархатная Кн. II, 289, 415.

стропило острокопечіемъ къ верху, по сторонамъ его двѣ пятиугольныя золотыя звѣзды, а подъ стропиломъ серебряный мечъ, обращенный остриемъ къ подошвѣ щита, по сторонамъ щита два льва (Герб. VI, 135); и 3) Фаминцыны, происходяшіе отъ Шотландца Христофа Тобіаса Томсона. Первоначально они были въ Польской службѣ и въ 1681 году выѣхали въ Россію. Въ гербѣ ихъ (II, 129) щитъ разбитъ на двѣ части и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ верхней правой части изображены въ золотомъ полѣ два красныхъ оленьихъ рога, въ лѣвой въ серебряномъ полѣ оленья голова безъ роговъ. Въ нижней половинѣ въ серебряномъ полѣ поставленъ на подножїи большой голубой крестъ (имѣющій видъ Польскаго знамени *Муржы—Донбровы* 1-й; ср. стр. 424, 425). Съ каждой стороны его видно по четыре маленькихъ крестика голубаго-же цвѣта съ острыми концами и между ними двѣ шпоры съ голубымъ на каждомъ изъ нихъ маленькимъ крестомъ. Въ нашламникѣ изображена между оленьихъ роговъ оленья голова.

Русское дворянство можетъ указать наконецъ роды, выѣзжіе изъ Швеціи и Данїи. Общїя въ гербахъ ихъ примѣты можно будетъ вывести изъ слѣдующаго ихъ описанїя, которое предлагаемъ въ алфавитномъ порядкѣ: 1) Гербъ Кожиныхъ, происходящихъ отъ Георгїя Фаренсбаха, выѣхавшаго въ Россію къ Великому Князю Василю Дмитріевичу изъ Швеціи. Сынъ его, Василій, служа съ своимъ полкомъ, одержалъ побѣду надъ Княземъ Галицкимъ, и преслѣдуя его къ Новугороду, убилъ подъ нимъ коня. Въ знакъ побѣды привезъ онъ къ Великому Князю Василю Васильевичу лукъ, палашь и вырѣзанный лоскутъ кожи отъ коня, за что и пожалованы ему въ 1450 году на достоинство Россійскаго дворянства гра-

мота и село Кожино. Въ слѣдствіе того въ четверочастномъ гербѣ Кожинныхъ первая четверть имѣетъ въ серебряномъ полѣ изображеніе крестообразно положенныхъ натяутаго лука и палаша, подъ ними лоскута кожи; во второй и третьей представлено въ красномъ полѣ по каменной стѣнѣ, означенной серебромъ, и наконецъ въ четвертомъ, голубомъ полѣ видѣнъ золотой левъ, обращенный вправо и стоящій на заднихъ лапахъ. На шлемѣ между двумя орлиными крылами видны два значка съ ихъ древками: изъ нихъ на правомъ, синемъ положены крестообразно лукъ и палашъ, и подъ ними лоскутъ кожи, а на лѣвомъ красномъ видна такая же, какъ описано, стѣна (Герб. I, 52); 2) Новосильцовыхъ. Предокъ ихъ выѣхалъ также изъ Швеціи ⁽¹⁾. Гербъ этой фамиліи имѣетъ въ сердцѣ малый щитокъ зеленого цвѣта съ серебряною перевязью къ правому нижнему углу; въ первой четверти изображенъ въ голубомъ полѣ стрѣлокъ, пускающій изъ лука золотую стрѣлу; во второй и третьей, въ красномъ полѣ представлено два лежащихъ влѣво золотыхъ льва, и наконецъ въ четвертой видѣнъ ѣдущій вправо ѣздокъ на конѣ, въ голубомъ полѣ (Герб. VI, 102); 3) Суворовыхъ. Они также изъ Швеціи и имѣютъ одного родоначальника съ Бухаринными, Кобяковыми и Наумовыми; но гербы ихъ различны. Въ гербѣ Суворовыхъ вершина: щита занята изображеніемъ золотаго креста въ голубомъ полѣ; въ нижней пространной части, въ правомъ серебряномъ полѣ положенъ панцирь, въ лѣвомъ красномъ полѣ изображены крестообразно серебряная шпага и стрѣла острокопечіями внизъ (Герб. VIII, 67). Послѣднія двѣ эмблеммы удержались въ Графскомъ и Княжескомъ

(1) Бархатная книга II, 254, 353. Ср. 302, 340.

гербахъ Суворова, которые мы опишемъ въ слѣдующей главѣ (Герб. II, 14; IV, 7).—Ср. грб. Кобяковыхъ (VII, 24) и Наумовыхъ (II, 41). 4) Сумороковыхъ. Они ведутъ себя отъ выѣхавшаго изъ Швеціи мужа, именемъ Левиса: въ щитѣ ихъ герба, имѣющемъ красное поле, изображены два серебряные меча и вокругъ ихъ четыре серебряныя же розы (Герб. II, 82), 5) Шепелевыхъ. Они, какъ показано въ родословной, происходятъ отъ выѣхавшаго въ 1376 году «изъ Нѣмецъ, изъ Свейскаго Королевства, въ Польшу мужа честна» именемъ Шель, который по крещеніи названъ Георгіемъ и переселился въ Россію къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. У этого Георгія былъ сынъ Петръ, по прозванію Шепель: по имени его-то потомки его стали называться Шепелевыми. Въ ихъ гербѣ (III, 20) щитъ разбитъ на двѣ части. Изъ нихъ въ верхней, разсѣченной, въ правомъ серебряномъ полѣ изображенъ стоящій на заднихъ лапахъ левъ, обращенный влѣво; лѣвая же часть имѣетъ два поля: верхнее черное съ золотою на немъ шестиугольною звѣздою, и нижнее голубаго цвѣта, безъ фигуры; наковецъ въ нижней части щита изображенъ въ красномъ полѣ воинъ, скачущій на бѣломъ конѣ влѣво съ поднятымъ вверхъ мечемъ. Въ наплевникѣ видна рука въ латахъ съ обнаженнымъ мечемъ. Къ этому же разряду должно отнести 6) гербъ Вигелей, происходящихъ отъ древнихъ дворянъ Шведскаго Королевства: въ вершинѣ щита голубаго цвѣта изображены три серебряныя звѣзды, а въ нижней половинѣ видѣнъ въ золотомъ полѣ стоящій на горѣ соколъ. Надъ шлемомъ водружено четыре бѣлыхъ знамени и посреди ихъ поставлена шпага остроконечіемъ внизъ (VII, 163).

Обзоръ гербовъ фамилій, выѣхавшихъ изъ разныхъ

странъ Западной Европы, мы заключимъ родами выѣзжими изъ Даніи. Ихъ также не много. Къ числу такихъ родовъ относится фамилія Собакиныхъ. По родословнымъ оказывается, что къ Великому Князю Михаилу Александровичу выѣхалъ въ Тверь «изъ Нѣмецъ мужъ честенъ Ольгердъ Нѣмчинъ, по прозванію Впрягай». Во Святомъ крещеніи онъ нареченъ Дмитріемъ. У внука сто Григорія Андреевича было два сына, старшій Семенъ, отъ котораго пошли нынѣ угасшіе роды: Нагіе, Безумовы, Свибловы и Сназины, и второй Данило Собака, родоначальникъ Собакиныхъ ⁽¹⁾. Эта генеалогія, имя Ольгерда, упоминовеніе о Свибловыхъ, которыхъ мы видѣли въ потомствѣ извѣстнаго Радши (стр. 483), заставляють сомнѣваться въ справедливости позднѣйшаго показанія о выѣздѣ Собакиныхъ изъ Даніи ⁽²⁾. Гербъ ихъ также носитъ много признаковъ Литовскаго происхожденія: въ сердцѣ четверчастнаго герба на маломъ щиткѣ голубаго цвѣта изображенъ волкъ, скачущій на бѣломъ конѣ въ правую сторону съ поднятымъ мечемъ (Литовская Погоня), затѣмъ въ первой части въ серебряномъ полѣ видѣнъ одноголавыи черныи орелъ съ распростертыми крыльями, имѣющій на головѣ корону (гербъ Прусскій); во второй части, въ красномъ полѣ находится стоящій на заднихъ лапахъ золотой левъ въ коронѣ, обращенный влѣво; въ третьей части въ красномъ же полѣ означена серебромъ собака въ ошейникѣ, бѣгущая въ правую сторону, и наконецъ въ четвертомъ полѣ серебрянаго цвѣта видна крѣпость краснаго цвѣта (см. выше стр. 453). На щитѣ поставлено два шлема съ дворянскими на нихъ

⁽¹⁾ Временникъ в. о. ж. стр. 117, 186.

⁽²⁾ Бархатная книга II, 378; Миллеръ, стр. 464.

коронами. Изъ нихъ на правомъ, между двухъ бѣлыхъ знаменъ проходятъ крестообразно сквозь золотую корону двѣ трубы, на лѣвомъ шлемѣ сидитъ черный орелъ съ распростертыми крыльями (Герб. III, 12) (*).

Такимъ образомъ въ предположенномъ порядкѣ исчислены и по возможности объяснены гербы лицъ, выѣзжавшихъ къ намъ изъ разныхъ странъ Западной Европы. За тѣмъ остается еще огромный отдѣлъ дворянъ, выѣзжихъ изъ Грузіи, Арменіи, земель Горскихъ, Татарскихъ, изъ Азіи и даже Африки. Эти роды не внесли въ Россію своихъ эмблемъ и обязаны своими гербами нашимъ Государямъ.

§ 94.

Гербы родовъ, выѣзжихъ изъ Грузіи.

По общему отзыву ученыхъ, занимающихся исторіею Грузіи и самихъ Грузинъ, у нихъ никогда не было понятія о гербѣ въ томъ смыслѣ, какъ его разумѣютъ другіе народы, и самыя даже гербы, данныя дворянскимъ родамъ Грузіи при Русскомъ Правительствѣ, называются тамъ печатями. Издавна же существовали у Грузинъ печати, равно какъ и знамена съ изображеніями Святыхъ. Кромѣ того разныя эмблеммы встрѣчаются нерѣдко на щитахъ Горцевъ, и мы думаемъ, что всѣ эти изображенія могутъ послужить богатымъ матеріаломъ при выборѣ гербовъ дворянами областей Кавказскихъ и Закавказскихъ. Какъ на знаменахъ находилъ себѣ мѣсто образъ покровителя города, области, предводителя пле-

(* Много общаго съ гербомъ Собакинныхъ имѣетъ гербъ Кульневыхъ (VIII, 123).

мени, такъ трофеей, взятый съ бою, побѣда, одержанная надъ непріателемъ, отсѣченная у врага рука, богатая добыча и т. п. давали витязю право на ту или другую въ его щитѣ отмѣтку. Самый цвѣтъ щитовъ у разныхъ горскихъ народовъ не одинаковъ; у Осетинъ напр. онъ черный. Всѣми этими примѣтами, которыхъ, къ сожалѣнію, мы не могли собрать въ такомъ объемѣ, какъ бы намъ хотѣлось, не должно, по нашему мнѣнію, пренебрегать, потому что такимъ образомъ легко обозначить въ гербѣ происхожденіе дворянина и увѣковѣчить подвиги его предковъ, чтѣ всегда и имѣеть въ виду нашъ гербъ.

Выше мы уже видѣли (стр. 323), какъ рано начались наши сношенія съ Закавказскими народами и какъ Грузія, не находя другихъ средствъ сохранить свое существованіе отъ внутреннихъ неурядицъ и стѣсненій со стороны Персовъ и Турокъ, искала покровительства Россіи, какъ наши Государи, милостивымъ своимъ содѣйствіемъ, спасли Грузію отъ паденія (1). Цари Грузинскіе, поселясь въ Москвѣ, по существовавшему уже тогда у насъ обычаю, стали пользоваться гербомъ, для уразумѣнія котораго необходимо коснуться исторіи Грузинъ и происхожденія ея Царей.

Существующее на Кавказѣ преданіе, начало котораго терлется въ незапамятной древности, преланіе, подтверждаемое историческими свидѣтельствами, преимущественно Константиномъ Багрянороднымъ, гласить, что домъ Царей Грузинскихъ, Багратидовъ, въ родствѣ съ Еврейскимъ Царемъ Давидомъ (2). Первоначально Ба-

(1) Мелл. Собр. Зак. 1673 г. Февраля 12 (№ 566). Жалованная грамота Грузинскому Царевичу Николаю Давидовичу.

(2) Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie depuis l'antiquité jusqu'en 1649 de J. C. par Brosset. Spb. 1851 p. 153.

гратиды жили въ Иерусалимѣ, откуда, будучи взяты въ плѣнъ Навуходоносоромъ, переселились въ Арменію. Здѣсь они занимали почетныя должности, и во время покоренія Арменіи Халифомъ Мутавакклемъ, многіе изъ Багратидовъ принесли себя въ жертву, защищая престолъ и свою вѣру. Затѣмъ въ 885 году по Р. Х. одинъ изъ членовъ этой фамиліи утвержденъ Царемъ Арменіи и началъ собою царственную династію этой страны. Отъ того же корня происходятъ Грузинскіе Багратиды, которые, постепенно размножаясь и усиливаясь, подвигались къ Ахалцихской области. Отсюда они сдѣлались владѣтелями прибрежныхъ странъ Чернаго моря, Абхазіи и наконецъ овладѣли страной, именуемою Грузіею, что значитъ страна Св. Георгія. (По-Персидски и Турецки Грузинецъ называется *Гурджъ*, по-Арабски-*Джурдзіе*, въ переводѣ Юрьевецъ). Какая бы ни была причина такого особеннаго почитанія, оказываемаго здѣсь Св. Георгію (историки въ этомъ несогласны) ⁽¹⁾, оно существуетъ во всей Грузіи и ведется издревле: образъ этого Святого видѣнъ на знаменахъ, имени его посвящаются церкви и города, и праздниковъ въ честь его и побѣды надъ дракономъ очень много.

Спасительныя слова Евангельскаго ученія страна эта услышала въ первый разъ отъ Св. Апостола Андрея, который, по сказанію Лѣтописца, чрезъ Каппадокію и приморскій городъ Трапезундъ, проникнулъ въ Западную Иверію ⁽²⁾; но этому событію предшествовало важное обстоятельство, подробно описанное въ Грузинскихъ

⁽¹⁾ Энциклопедическій Лексиконъ Т. XV, стр. 419.

⁽²⁾ *Иосселиана*, Краткая Исторія Грузинской Церкви. Изд. 2. С.-Пб. 1843. стр. 2, 3.

лѣтописяхъ, а именно: нѣкто изъ юношей Еврейскихъ, по имени Эліозъ, одинъ изъ воиновъ, находившихся при крестѣ Господнемъ, послѣ крестной смерти Спасителя, получилъ по жребію Его хитонъ и возвратившись въ свой городъ Мцхетъ, принесъ его съ собою. Сестра Эліоза, увидѣвъ такое сокровище, отняла его у брата и прижавъ къ груди, на мѣстѣ умерла. Съ хитономъ же ее и должны были похоронить, потому что его не могли у нея вырвать; но мѣсто погребенія осталось неизвѣстнымъ, хотя по преданію и знали, что она похоронена въ Мцхетѣ подъ кедромъ, пересаженнымъ изъ Ливана. Черезъ откровеніе свыше узнала о томъ Св. Нина, Просвѣтительница Грузин. Она обратила ко Христу Царя Миріана (въ 318 г. по Р. Х.), и на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ скрытъ хитонъ, воздвигнуть Мцхетскій Соборъ, одинъ изъ столбовъ котораго есть кедръ, росшій на могилѣ. Чудеса сопровождали постройку храма (1).

Всѣ эти обстоятельства, т. е. съ одной стороны родство съ Царемъ Еврейскимъ Давидомъ, съ другой—сохраненіе въ Грузіи хитона Господня, и наконецъ почитаніе Св. Георгія объясняютъ печать Грузинскихъ Царей, которую они употребляли гораздо ранѣе прибытія ихъ въ Россію. Первоначально на кругломъ щитѣ былъ изображенъ одинъ хитонъ Господень, а по сторонамъ щита прибавлялись гусли, которыми отрокъ Давидъ услаждалъ Царя Саула, и праща, которою Давидъ убилъ Го-

(1) Тамъ же, стр. 6, 7. *Brosset Histoire de la Géorgie. Partie I-re. Spb. 1849. p. 90—125. Documents originaux sur les relations diplomatiques de la Géorgie avec la France vers la fin du règne de Louis XIV, par Brosset. Nouv. Journ. asiat. T. IX. p. 213—215, 221.*

ліафа (1). Поздиѣе, и сколько можно заключить по дошедшимъ до насъ памятникамъ, уже по выгъздѣ Грузинскихъ Царей въ Россію, къ этимъ основнымъ эмблемамъ прибавленъ образъ Св. Георгія на конѣ. Его изображеніе впрочемъ и въ то время, когда Корбъ былъ въ Москвѣ, т. е. въ концѣ XVII столѣтія, почиталось уже гербомъ Грузія (табл. XVII).

Въ расположеніи исчисленныхъ эмблемъ въ гербѣ допускался произволъ: на гробницахъ Грузинскихъ Царевичей и Царевенъ, погребенныхъ (въ С.-Петербургѣ) въ Александроневской Лаврѣ, преимущественно въ Θεологовской церкви, оказывается, что съ половины прошедшаго столѣтія щитъ въ ихъ гербѣ обыкновенно состоялъ изъ четырехъ частей, и по срединѣ его почти всегда помѣщался хитонъ Господень, верѣдко съ надписью по сторонамъ: «бѣ же Хитонъ не швенъ, свыше истканъ весь» (Іоан. XIX, 21). Затѣмъ въ первой четверти въ голубомъ полѣ изображались праща и гусли; во второй, краснаго цвѣта—положенные въ видѣ Андреевскаго креста скипетръ, мечъ, и между ними сверху держава (символы царской власти); въ третьемъ полѣ того же краснаго цвѣта—вѣсы, символъ правосудія Царя Саломона, и наконецъ въ четвертой цвѣта голубаго—Св. Георгій на конѣ. Вокругъ всего герба не рѣдко встрѣчается надпись изъ псалма: «Клястся Господь Давиду истиною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажду на престолѣ твоёмъ (Пс. 131. ст. 11) (2). Этотъ основной типъ Грузинскаго герба допускаетъ многообразныя измѣненія,

(1) Эта печать есть между прочимъ на заглавномъ листѣ изданной Царемъ Вахтангомъ въ 1712 года въ Тифлисѣ поэмы подъ заглавіемъ: «Барсова кожа».

(2) *Юсселиана* в. о. ж. стр. 6. прим. 10.

(вѣроятно для отличія одного поколѣнія Грузинскихъ Царей и Царевичей отъ другихъ), и нерѣдко состоитъ изъ шести или осьми частей, въ которыхъ отдѣльно полагаются мечъ, скипетръ, держава, и прибавляется левъ, (какъ эмблема, вообще любимая народами Востока) (1).

Тѣ же эмблеммы встрѣчаемъ у многихъ Княжескихъ Грузинскихъ родовъ, выѣхавшихъ къ намъ вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ VI, вызваннымъ при Петрѣ Великомъ, прибывшимъ въ Астрахань въ 1724, и въ Москву въ 1726 году, т. е. уже по смерти Петра Великаго, въ царствованіе Императрицы Екатерины I. Родство съ Багратидами въ прямой или въ боковой линіяхъ, а иногда одно даже свойство чрезъ браки давало этимъ родамъ право или на тотъ же вполне гербъ или на сохраненіе нѣкоторыхъ царскихъ эмблеммъ съ прибавленіемъ иныхъ, въ ознаменованіе подвиговъ доблести и отваги. Къ разряду такихъ Княжескихъ Грузинскихъ родовъ относятся Князья Орбеляновы, Баратовы, Андрионниковы, Меликовы, Челобаевы и иные (2); но за неимѣніемъ ихъ гербовъ, мы должны ограничиться слѣдующими: 1) Князья Багратионы. Ихъ было нѣсколько поколѣній: а) Князья Багратионы, потомки Грузинскихъ Царей Багратиановъ: одни изъ нихъ ведутъ свое начало отъ Царя Бакара Вахтанговича, старшаго сына Царя Вахтанга VI, прибывшаго въ Россію вмѣстѣ съ своимъ отцомъ и братьями въ 1726 году; а другіе отъ Царя Георгія XIII, при которомъ Грузія присоединена къ Россіи въ 1800 году. Тѣ и

(1) Тамъ же, стр. 7.

(2) Довольно подробное исчисленіе такихъ фамилій, съ раздѣленіемъ на области, изъ которыхъ они происходили и гдѣ имѣли владѣнія, есть въ изданной въ 1779 г. (СПб) «Исторіи Георгіанской о юности Князя Амиларова», стр. 23 и сл.

другіе называются нынѣ Князьями Грузинскими; б) Князья Багратионы Имеретинскіе, потомки Царей Имеретинскихъ, и в) Багратионы Батоны - Мухранскіе, потомки древнихъ владѣльцевъ удѣла Мухранскаго въ Карталивѣн, происходящіе отъ Царевича Баграта, сына Грузинскаго Царя Константина, также изъ династіи Багратидовъ. Гербъ Багратионовъ безъ измѣненія такой же, какой мы видѣли, принадлежитъ Грузинскимъ Царямъ. 2) Родъ Князей Давыдовыхъ восходитъ до Кахетинскаго Царя Давыда I-го (1513—1520). У него былъ внукъ. Царь Александръ, у сего послѣдняго Царевичъ Дмитрій, и по имени сына сего Царевича Давыда получилъ прозваніе Князя Давыдова въѣхавшій въ Россію въ 1666 году, подъ высокую державу Царя Алексѣя Михайловича, правнукъ его Князь Элизбаръ—Илья ⁽¹⁾. Потомокъ сего послѣдняго Князь Макулъ (Мамукъ) Давыдовъ въ 1738 году назначенъ капитаномъ Грузинской Гусарской роты, сформированной изъ прибывшихъ въ Россію съ Царемъ Вахтангомъ Грузинъ ⁽²⁾. Родъ Князей Давыдовыхъ продолжается до сихъ поръ и употребляетъ слѣдующій гербъ: первая часть четверочастнаго щита ихъ представляетъ изображеніе въ голубомъ полѣ Св. Георгія, поражающаго дракона; во второй, краснаго цвѣта изображенъ золотой крестъ; въ третьей четверти тогоже цвѣта видна золотая пятиугольная звѣзда, и наконецъ въ послѣдней, въ голубомъ полѣ, представленъ идущій вправо левъ; 3) Князья Дадіаны, потомки владѣтелей Мингрелія. Предокъ ихъ

(1) Отъ брата его Князя Хохоны пошелъ родъ Хохоничевыхъ.—См. Бархаты. Книга II. стр. 397.

(2) Указы 1738 г. Марта 25 (№ 7545) Имен.—Іюня 8 (№ 7595). Резолюція Кабинетъ—Министровъ на сообщеніе Сената. Іюля 4 (№ 7614).

Леванъ Дадіанъ въ 1638 году просилъ Царя Михаила Феодоровича принять его подъ свое покровительство. Просьба эта была уважена, и въ XVII вѣкѣ Кн. Дадіаны значились по разрядамъ боярами при Русскомъ Дворѣ. Родъ Кн. Дадіановъ продолжается до сихъ поръ; въ сердцѣ четверчастнаго герба ихъ изображенъ золотой крестъ; за симъ въ первой части, въ золотомъ полѣ, видѣнъ идущій влѣво олень (это память о Колхидѣ и о золотомъ ея рунѣ, находившемся въ нынѣшней Грузіи); во второй, въ красномъ полѣ—Св. Георгій, поражающій дракона; въ третьей въ серебряномъ полѣ означены три лавца и на нихъ крестообразно мечъ и знамя краснаго цвѣта, и наконецъ въ четвертой части голубаго цвѣта представленъ плывущій по водѣ золотой корабль съ парусами (Герб. VI, 2); 4) Князя Циціановы, потомки Князей Карталинскихъ, не рѣдко соединявшіеся брачными узамъ съ Царско-Грузинскимъ Домомъ. Князь Паата Циціановъ выѣхалъ въ Россію изъ Грузіи, и потомкамъ его, Князьямъ Циціановымъ, пожалованъ слѣдующій гербъ (Герб. V, 7): въ первой части ихъ четверчастнаго щита, цвѣтомъ голубой, діагонально по перевязи вправо изображено свернутое знамя краснаго цвѣта, надъ нимъ видѣнъ ѣздокъ съ копьемъ, скачущій въ правую сторону на бѣломъ конѣ; во второй четверти въ золотомъ полѣ представленъ овальный щитъ; въ третьей, въ золотомъ же полѣ находится голубая перевязь вправо и на ней по срединѣ буква S; и наконецъ четвертая часть занята изображеніемъ въ голубомъ полѣ золатаго рога изобилія; 5) Князя Эростовы. Грузія въ древнія времена дѣлилась на нѣсколько княжествъ, которыя, находясь подъ владычествомъ Царей, управлялись каждое особымъ эриставомъ (*Эри* значитъ народъ, *тави*—глава).

Эриставы назначались первоначально пожизненно или временно, какъ правители, затѣмъ какъ вассалы, и наконецъ въ VI столѣтіи при Иверскомъ Царѣ Бакурѣ III (съ 557 по 568 годъ по Р. Х.) эти области были отданы въ собственность нѣкоторымъ знатнѣйшимъ фамиліямъ. Съ того времени званіе Эриставовъ обратилось въ фамильное прозваніе, а для отличія придавалось къ нему наименованіе той области, которою владѣлъ Князь. Пользуясь смутами въ Грузіи, Эриставы нерѣдко отдѣлялись отъ Царей и становились самостоятельными владѣтелями, опираясь въ борьбѣ своей на неприступныя замки въ скалахъ и на войска, которыя они содержали для этой цѣли. Въ числѣ такихъ Эриставовъ, мы должны отмѣтить *Арагвскихъ* и *Ксанскихъ* Эриставовъ, получившихъ названіе отъ рѣкъ Арагвы и Ксани, орошавшихъ ихъ владѣнія. Они происходятъ отъ Княжескаго Осетинскаго рода и дали начало Русскимъ Князьямъ Эристовымъ, бывавшимъ въ родствѣ съ Царскимъ Грузинскимъ домомъ и выѣхавшимъ въ Россію въ 1724 году съ Царемъ Вахтангомъ. Такое происхожденіе Арагвскихъ Эриставовъ и исторія подвиговъ, совершенныхъ членами этой фамиліи, нашли себѣ въ родовомъ ихъ гербѣ краснорѣчиваго истолкователя: въ сердцѣ четверчастнаго щита на особомъ щиткѣ золотого цвѣта видно изображеніе Св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона; за тѣмъ въ первой четверти въ голубомъ полѣ представленъ родовой замокъ (Анануръ) подъ Императорскою короною; во второй и третьей частяхъ краснаго цвѣта положенъ крестъ и на трехъ концахъ его по полумѣсяцу, отверстіемъ обращенному внутрь (въ память перехода изъ язычества въ Христіанство), и наконецъ въ послѣдней, чернаго цвѣта отсѣченная кисть руки также

подъ короною. Черное поле щита перѣдко у Осетинъ, рука же, отсѣченная у какого нибудь важнаго врага, дала право на помѣщеніе ея въ гербѣ. Щитъ держатъ слѣва вепрь, справа левъ; 6) Не можемъ пройти при этомъ молчаніемъ рода Князей Амилахваровыхъ, бывшихъ также въ родствѣ съ Грузинскими Царями. Въ XVIII столѣтіи члены этой фамиліи выѣхали въ Россію, и такъ какъ одинъ изъ предковъ ихъ спасъ Царя отъ угрожавшей ему опасности тѣмъ, что легъ вмѣсто него въ ставкѣ, гдѣ и былъ заколотъ, то фигура человѣка, лежащаго въ ставкѣ на постели, занимаетъ средній щитокъ герба; весь же щитъ цвѣта краснаго состоитъ изъ четырехъ частей: изъ нихъ въ первой представлена рука со знаменемъ, на которомъ изображенъ Св. Георгій, во второмъ сверху сапогъ, подъ нимъ солнце, наконецъ въ третьемъ и четвертомъ поляхъ видны знамена и пушки (1). Здѣсь-же должны себѣ найти мѣсто внесенные въ гербовникъ гербы нѣкоторыхъ, относительно къ числу признанныхъ въ дворянствѣ, немногихъ Грузинскихъ родовъ, а именно: 1) гербъ Амбразанцовыхъ, предокъ которыхъ Петръ Амбросадзевъ былъ въ званіи стольника при Имеретинскомъ и Грузинскомъ Царѣ Арчилѣ. Въ 1722 году, по грамотѣ Грузинскаго Царя Ваханга и Царицы Русуданы, Петръ Амбросадзевъ съ потомствомъ и родствомъ пожалованъ деревнями. Гербъ ихъ разсѣченъ на три части, изъ которыхъ въ правой, цвѣта голубаго, изображены положенные на крестъ золотая сабля и лукъ, въ средней, цвѣта чернаго, виднѣнъ серебряный столбъ, съ краснымъ на срединѣ его крестомъ, а на поверхности столба сидитъ птица съ распростертыми

(1) Исторія Георгіанская о ювошѣ Князь Амилахоревъ. Спб. 1779, главный листъ.

крыльями; наконецъ въ лѣвомъ крайнемъ полѣ краснаго цвѣта, представленъ колчанъ со стрѣлами (Герб. V, 127). 2) Въ гербѣ Бегтабеговыхъ, имѣющихъ титулъ Грузинскихъ Князей, щитъ разбитъ на двѣ части, изъ нихъ въ верхней, въ красномъ полѣ, изображенъ Черкесь, скачущій вправо на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею и имѣющій на плечѣ золотое копье; а во второй части, въ голубомъ полѣ, видны крестообразно положенныя остроконечіемъ вверхъ, двѣ серебряныя стрѣлы и поверхъ ихъ щитъ краснаго цвѣта съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцемъ (X, 107). 3) Гербъ Гарсевановыхъ, Карталинскихъ дворянъ, имѣетъ въ голубомъ полѣ изображеніе жертвенника, украшеннаго древесными масличными вѣтвями; на поверхности его крестообразно означены два скипетра, а ввизу воскуренный изъ золотаго сосуда фимиамъ (IX, 134); 4) Лашкаревыхъ. Этотъ родъ происходитъ отъ Грузинскихъ дворянъ Лашкаревыхъ-Бибилуровъ, выѣхавшихъ въ Россію въ царствованіе Петра Великаго съ Царемъ Вахтангомъ. Въ гербѣ Лашкаревыхъ (IV, 140) щитъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ въ верхней голубаго цвѣта изображенъ золотой полумѣсяцъ, обращенный рогами въ правую сторону, а въ нижней находится мужъ въ азіатскомъ платьѣ, вооруженный саблею, въ правой рукѣ онъ держитъ трость, въ лѣвой—пальмовую вѣтвь (но Грузински *Лашкаръ* значитъ воинъ); и 5) въ гербѣ Худобашевыхъ, Имеретинскихъ дворянъ, щитъ разбитъ на двое, и верхняя его половина разсѣчена; въ правомъ золотомъ полѣ крестообразно положены два меча, въ лѣвомъ голубомъ изображенъ золотой крестъ, подъ нимъ у подошвы щита видны море, и къ лѣвому углу каменная гора, и наконецъ въ нижней части цвѣта

го цвѣта—серебряный полумѣсяцъ, обращенный рогами
вверхъ, надъ нимъ золотой хлѣбный сноплъ.

§ 95.

Гербы родовъ, выѣзжихъ изъ земель Татар-
скихъ, Черкасскихъ, изъ Арменіи, Персіи
и Африки.

Двухвѣковое пребываніе Россіи подъ Татаро-Мон-
гольскимъ игомъ, установившіеся въ слѣдствіе того
частые переходы служилыхъ людей азіатскаго происхо-
жденія къ Московскому Двору и особенно присоединеніе
къ Россіи Казани, Астрахани, Сибири и Крыма имѣли
необходимымъ своимъ послѣдствіемъ то, что какъ Цар-
скіе роды Татарскаго происхожденія, такъ Князья и Мур-
зы, составлявшіе ихъ дворъ, перешли на службу Москов-
скаго Государя (см. выше стр. 317 и сл.). Ставъ такимъ
образомъ въ рядахъ Русскаго дворянства, «Цари Тур-
скіе, и большіе и кочевые орды, Крымскіе, Казанскіе,
Астраханскіе, равно какъ Нагайскіе Князья и Мурзы⁽¹⁾»
получили право на помѣщеніе ихъ родовъ въ нашихъ ро-
дословныхъ. Мы воспользуемся показаніями ихъ при ис-
численіи гербовъ дворянскихъ родовъ, отъ этого кор-
ня происшедшихъ, хотя не можемъ не сознаться при
этомъ, что вѣроятно въ слѣдствіе недостатка свѣдѣній о
началѣ родовъ, многія дворянскія фамиліи ошибочно по-
казаны отъ Татаръ, что легко доказать ихъ гербами. От-
дѣлять при помощи исторической критики роды дѣйстви-
тельно Татарскаго происхожденія отъ иныхъ, должно
составлять особенную заботу всякаго, кто бы сталъ за-
ниматься Русскою дворянскою генеалогіею, какъ наукою.

(1) Временникъ X. стр. 125, 130, 221, 222.

Гербовъ у Татарскихъ родовъ до пожалованія ихъ Русскими Государями не существовало, а были въ употребленіи особыя мѣтки, которыми одинъ родъ отличалъ отъ другихъ свою собственность (до сихъ поръ тавро выжигается на лошадяхъ, волахъ), мѣтки, которыя назывались *ясаками* или *тамами*. Они носились на щитахъ и изображались также на знаменахъ. Чингисъ-Ханъ раздавалъ окружающимъ его знатымъ родамъ тройкіе знаки: птицу, дерево и самымъ почетнымъ былъ кречетъ; но по принятіи Татарами магометанства, которое запрещаетъ изображать животныхъ, знаки эти должны были измѣниться (1). Татищевъ утверждаетъ, что онъ собралъ нѣсколько сотъ названій фамильныхъ ясаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые и приводитъ, а именно: у Афросимовыхъ Кадуи, Аладьинныхъ Базудукъ, Бахметевыхъ Порывай, Бутурляныхъ Соловей, Воейковъ Рычанъ, Вельминовъ Лошакъ, Гагаринъ благодать, Голицынъ Гамаръ, Долгоруковыхъ Сургутъ, Давыдовыхъ Манчакъ, Ромодановскихъ Гамаюнъ, Салтыковыхъ Солтыкъ, Собакиныхъ Доѣзжай, Татищевъ Нуздай, Хрущевъ Касуй, Черкасскихъ Кабарда, Шереметьевыхъ Шереметь, Юсуповъ Аргутанъ (2). Мы не беремъ объяснять значенія приведенныхъ словъ; жалѣемъ объ одномъ только, что Татищевъ смѣшалъ Польскія, Прусскія и наши отечественныя знамена съ Татарскими ясаками, существованіе которыхъ несомнѣнно и до настоящаго времени продолжается у Горскихъ и Азіятскихъ племенъ. Безспорнымъ остается то, что Татарскіе роды могли принести въ Россію свои ясаки, но гербы получили они

(1) Татищевъ Исторія Россійская, кн. I ч. I стр. 548, 549.

(2) Татищевъ, тамъ же, стр. 552.

отъ Русскихъ Государей. Владѣтельные роды сохранили гербъ области, которая имъ принадлежала; напр. Князья Сибирскіе, потомки Кучума, имѣютъ въ гербѣ Сибирское знамя, т. е. два соболя держатъ лукъ съ перекрещенными на немъ стрѣлами (первоначально дерево, табл. XV. рис. 8). Что касается до другихъ фамилій Татарскаго происхожденія, то сообразно порядку, принятому Бархатною книгою и вообще родословными, слѣдовало бы отдѣлять гербы Татарскихъ родовъ, вышедшихъ изъ ордъ: Золотой, Косуйской, Крымской; Нагайской и т. д.; но намъ кажется подраздѣленіе это излишнимъ, потому что въ гербахъ фамилій всѣхъ этихъ разрядовъ много общихъ примѣтъ, и мы не могли найти такихъ характеристическихъ особенностей, которыми бы отличались одни гербы отъ другихъ.

Родоначальники всѣхъ нашихъ Татарскихъ родовъ, за немногими развѣ исключеніями, были Магометанскаго вѣроисповѣданія; по прибытіи къ намъ приняли они Св. крещеніе и доблестями на полѣ чести стяжали себѣ благородство, что у нѣкоторыхъ родовъ краснорѣчиво выражаетъ и самый гербъ. Для примѣра мы приведемъ, изъ числа очень многихъ, гербъ Нарбековыхъ, потомковъ Мурзы Абрагима, во Святомъ крещеніи названнаго Ильею, выѣхавшаго къ Великому Князю Василію Васильевичу изъ Большой Орды. Щитъ въ гербѣ Нарбековыхъ разбитъ на двѣ половинны, изъ которыхъ нижняя разсѣчена. Въ верхней части, цвѣта краснаго, представлена съ лѣвой стороны серебряная крѣпость съ тремя на ней башнями, изъ которыхъ на средней видна серебряная луна, а на крайнихъ по золотой звѣздѣ. Къ крѣпости скачетъ отъ правой стороны воинъ на конѣ и въ доспѣхахъ: онъ пораженъ въ глазъ стрѣлою, а пущенъ

нымъ ядромъ оторвало у него руку, держащую мечъ. Въ нижней половинѣ, въ правомъ золотомъ полѣ на срединѣ означена перпендикулярно бѣличья полоса, и наконецъ въ лѣвомъ голубомъ изображены золотомъ: крестъ, надъ нимъ корона и внизу полумѣсяцъ, рогами обращенный вверхъ. На щитъ положены чалма съ перомъ, надъ нею натянутый лукъ и стрѣла, летящая вверхъ; а на краяхъ щита поставлены два шлема съ тремя на нихъ строусовыми перьями и на каждомъ по лавровому вѣю (Герб. IV, 45). Не менѣе выразителенъ гербъ Мещериновыхъ: въ серебряномъ полѣ изображенъ ѣздокъ въ зеленомъ платьѣ и золотомъ шлемѣ, украшенномъ перьями, ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ вправо, въ рукахъ у него натянутый лукъ и колчанъ со стрѣлами. По сторонамъ ѣздока представляется видъ крѣпости, на которой съ правой стороны утверждёнъ золотой крестъ, а съ лѣвой ударились въ зубцы башни стрѣла; наконецъ въ верхней части щита означена луна, освѣщающая ѣздока (Герб. III, 37).

Считая излишнимъ описывать здѣсь въ подробности всѣ гербы дворянскихъ родовъ Татарскаго происхожденія, мы исчислимъ общія ихъ примѣты и покажемъ, въ какихъ гербахъ каждая изъ нихъ встрѣчается. Означеніе тома и страницы Гербовника, въ которомъ помѣщены гербъ и описаніе его, облегчитъ того, кто бы захотѣлъ познакомиться съ подробностями изображенія герба и происхожденія рода, имъ пользующагося. Для образца только мы представимъ описаніе гербовъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ Татарскихъ фамиліи.

Эмблеммы этѣ суть:

1) *Луна и звезды*. Они полагаются или одни или въ сочетаніи съ оружіемъ, львами, единорогами и всего чаще

съ крестомъ. Въ послѣднемъ случаѣ полумѣсяцъ, въ ознаменованіе побѣды Христіанства надъ язычествомъ и магометанствомъ, бываетъ обыкновенно опрокинуть и на вершинѣ его стоитъ крестъ. Гб. Аиповыхъ (IX, 19); Алымовыхъ (III, 54); Арбеневаыхъ (I, 68); Арсеньевыхъ (V, 28); Ахматовыхъ (V, 52); Бакаевыхъ (V, 55); Бартеневаыхъ (III, 62); Вельяшеваыхъ (II, 107); Венюковыхъ (VIII, 25); Готовцевыхъ (X, 22); Давыдовыхъ (II, 51); Дашковыхъ (II, 71); Ермоловыхъ (V, 44); Зубовыхъ (II, 25, VI, 4); Камынинныхъ (II, 68); Карамзинныхъ (V, 62); Карандѣевыхъ (IV, 39); Кознаковыхъ (I, 69); Крюковыхъ (II, 46); Мамаевыхъ (IX, 23); Мертваго (V, 51); Мосоловыхъ (IV, 55); Муратовыхъ (VIII, 78; IX, 99); Петровыхъ-Саловово (II, 47); Племянниковыхъ (IV, 31); Поливановыхъ (III, 22); Ростопчинныхъ (II, 72, IV, 12); Ртищевыхъ (III, 23); Сиванчевыхъ (III, 89); Талызинныхъ (I, 53); Теглевыхъ (II, 54); Уваровыхъ (V, 33); Ханыховыхъ (I, 56); Хотинцовыхъ (IV, 34); Чемѣсовыхъ (II, 98); Чириковыхъ (III, 21); Щербачовыхъ (II, 97).

2) *Всадники*, вооруженные мечемъ, пикою, стрѣлами и т. п. Гб. Болтинныхъ (IV, 50); Венюковыхъ (VIII, 28); Вельяшеваыхъ (II, 107); Кн. Дундуковыхъ-Корсаковыхъ (IX, 133); Коробьинныхъ (III, 16); Курдюмовыхъ (VIII, 82); Селивановыхъ (X, 49); Спиридовыхъ (II, 101); Талызинныхъ (I, 53); Татариповыхъ (III, 42; VIII, 71).

3) *Подковы*. Гб. Арсеньевыхъ (V, 28); Мосоловыхъ (IV, 55); Ртищевыхъ (III, 23); Саванчевыхъ (III, 89); Тапгыковыхъ (VI, 11).

4) *Сабли, луки, колчаны, мечи, стрѣлы, бундуки и чалмы*. Гб. Аиповыхъ (IX, 19); Алымовыхъ (III, 54); Апсентовыхъ (IV, 118); Авраксинныхъ (II, 45, III, 3);

Арсеньевыхъ (V, 28); Бакаевыхъ (V, 55); Барановыхъ (IV, 43); Бартеневыхъ (III, 62); Бахметевыхъ (II, 58); Венюковыхъ (VIII, 25); Давыдовыхъ (II, 51); Долгово-Сабуровыхъ (II, 32); Загряжскихъ (IV, 33); Зубовыхъ (II, 25; VI, 4); Измайловыхъ (II, 39); Карамзинныхъ (V, 62); Карандѣевыхъ (IV, 39); Крюковыхъ (II, 46); Курдюмовыхъ (VIII, 82); Мамаевыхъ (IX, 23); Мансуровыхъ (I, 45); Племянниковыхъ (IV, 31); Поливановыхъ (III, 22); Ртищевыхъ (III, 23); Рудныхъ (IV 94); Сабуровыхъ (I, 43); Саванчевыхъ (III, 89); Таптыковыхъ (VI, 11); Теглевыхъ (II, 54); Чемесовыхъ (II, 98); Черемисиновыхъ (II, 94); Чыриковыхъ (III, 21).

5) *Львы*. Эмблема эта была въ большомъ уваженіи въ Персіи и на Востокѣ вообще. Гб. Богдановыхъ (VI, 31); Бѣшенцовыхъ (III, 53); Вельяшевыхъ (II, 107); Готовцевыхъ (X, 22); Мансуровыхъ (I, 45); Мертваго (V, 51); Петрово-Саловово (II, 47); Свистуновыхъ (III, 48); Щербачевыхъ (II, 97).

6) *Грифы*. Гб. Колтовскихъ (II, 23); Лаптевыхъ (VI, 7); Лопухинныхъ (III, 8; IV, 6); Лупандиныхъ (II, 24); Свиступовыхъ (III, 48); Чекиныхъ X, 8);

7) *Крылатый конь, олень и единорогъ*. Гб. Глѣбовыхъ (VII, 8); Апсеитовыхъ (IV, 118); Тимирязевыхъ (VIII, 14); Тургеневыхъ (IV, 53).

8) *Птицы*, остатки, быть можетъ, прежнихъ ясаковъ и тамгъ, въ Гб. Бибиковыхъ (III, 13 — въ голубомъ полѣ птица турухтанъ, летящая въ правую сторону); Вельяшевыхъ (II, 107—соколъ); Карамзинныхъ (V, 62: въ щитѣ голубаго цвѣта изображена серебряная луна, обращенная вверхъ рогами, подъ нею крестообразно положены два золотые меча, острокопечіями внизъ. Надъ шлемомъ и корою поставлено дерево и на немъ нахо-

дится птица); Теглевыхъ (II, 54); Чемѣсовыхъ (II, 98—орелъ).

я 9) *Рогъ изобилія*. Гб. Ахматовыхъ (V, 52).

Для примѣра мы въ опишемъ подробности гербы:

1) Арсеньевыхъ, предокъ которыхъ Осланъ-мурза, по крещеніи названный Прокошемъ, выѣхалъ изъ Золотой Орды къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, изображены крестообразно серебряныя сабли и стрѣла, остроконечіями обращенныя къ золотой подковѣ, которая шипами положена вверхъ; по сторонамъ саблей находятся золотой полумѣсяцъ рогами вправо и того же металла шестиугольная звѣзда (Герб. V, 28); 2) Въ гербѣ Державныхъ изображены въ голубомъ полѣ золотыя серпъ и луна, другъ къ другу обращенные. Въ нашламникѣ видѣнъ золотой крестъ, надъ нимъ рука въ латахъ, держащая золотую звѣзду. Девизъ: Силою вышнюю держуся (V, 38). 3) Князей Мещерскихъ, воспріявшихъ свое начало, какъ показано къ Бархатной книгѣ, отъ Князя Ширинскаго Бахмета Усейнова сына, который въ 1198 году пришелъ изъ Большой орды, завоевалъ Мещеру и тамъ поселился (1). Въ четверчастномъ щитѣ герба Кн. Мещерскихъ изображены: въ первой четверти, въ красномъ полѣ двѣ серебряныя луны; во второй голубаго цвѣта серебряная крѣпость; въ третьей тогоже цвѣта—скачущій влѣво ѣздокъ съ мечемъ, поднятымъ вверхъ, и наконецъ въ четвертой части въ красномъ полѣ видѣнъ черезъ рѣку серебряный мостъ (II, 8); 4) *Уваровыхъ*, потомковъ Минчака Касаева, по крещеніи Симеона, выѣхавшаго изъ Большой орды къ Великому Князю Василью Дми-

(1) *Кн. Долгорукаго* Родосл. Сборн. IV, Т. стр. 31.

тріевичу. Въ четверчастномъ гербѣ ихъ положенъ въ сердцѣ красный щитокъ, въ которомъ изображенъ золотой крестъ, подъ нимъ серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ къ золотой шестиугольной звѣздѣ; затѣмъ въ первой и послѣдней четвертяхъ въ серебряныхъ поляхъ поставлено по черному строилу, а во второй и третьей частяхъ въ голубомъ полѣ видна изъ облакъ выходящая рука въ латахъ съ мечемъ. Щитъ держатъ два черныхъ одноглавыхъ орла (V, 33). Въ гербѣ Графовъ Уваровыхъ прибавленъ двоеглавый подъ тремя коронами Императорскій орелъ. 5) Кн. Урусовыхъ. Предокъ этого рода Абубекъ Кипреевъ Докъ показывается владѣтелемъ въ Египтѣ, а потомки его были въ разныхъ странахъ Царями. Отъ него произошелъ владѣтель Нагайскихъ Татаръ Князь Муса, у котораго были дѣти Князь Юсупъ, родоначальникъ Кн. Юсуповыхъ, и Князь Измайль. У сего послѣдняго былъ сынъ Урусъ, и отъ него-то пошли Князья Урусовы (1). Гербъ ихъ, разсѣченный на двѣ и разбитый на три части, имѣетъ по срединѣ щитокъ краснаго цвѣта съ изображеніемъ въ немъ золотой луны, обращенной лѣво и окруженной четырьмя шестиугольными золотыми же звѣздами. Затѣмъ изображены: въ первой части въ голубомъ полѣ ѣздокъ, скачущій на бѣломъ конѣ и держащій въ лѣвой рукѣ стрѣлу; во второй, въ серебряномъ полѣ мужъ въ Татарскомъ одѣяніи, имѣющій въ правой рукѣ птицу; въ третьей, въ золотомъ полѣ лукъ съ летящею вверхъ стрѣлою; въ четвертой, въ зеленомъ полѣ золотой левъ, прожженный въ челюсть двумя стрѣлами; въ пятой въ голубомъ полѣ драконъ и въ шестой въ золотомъ полѣ агнецъ (VI, 1).

6) Кн. Юсуповыхъ, одного съ Князьями Урусовыми про-

(1) Тамъ же Т. IV, стр. 31.

исхожденія⁽¹⁾. Гербы обоихъ этихъ родовъ имѣютъ между собою много общаго. Овальнѣй щитъ раздѣленъ на шесть частей и въ сердцѣ имѣетъ малый щитокъ, въ верхней части котораго въ зеленомъ полѣ положена княжеская шапка, подъ нею въ красномъ полѣ изображены четыре шестиугольныя серебряныя звѣзды, окружающія серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный вправо. Надъ описаннымъ щиткомъ помѣщенъ еще малый щитъ голубаго цвѣта съ изображеніемъ въ немъ серебряной шестиугольной звѣзды. Въ большомъ щитѣ представлены: въ первой части, зеленаго цвѣта, ѣздокъ съ поднятою шпагою и со щитомъ, во второй, цвѣта золотаго, татаринъ, держащій въ правой рукѣ молотокъ; въ третьей, въ голубомъ полѣ-натянутый лукъ со стрѣлою, летящею вверхъ; въ четвертой, въ золотомъ, и въ пятой, въ серебряныхъ поляхъ по льву и наконецъ въ шестой части, въ голубомъ полѣ серебряный олень, бѣгущій влѣво (III, 2); 7) Юшковыхъ, происходящихъ отъ выѣхавшаго къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Довскому изъ Золотой орды Князя Зеуша, по крещеніи названнаго Стефаномъ, у котораго былъ сынъ Юрій Степановичъ. Въ гербѣ ихъ щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ первое и четвертое поля голубыя, второе и третье золотыя, и на нихъ изображенъ ногой мужъ, держащій на размахѣ въ правой рукѣ палицу (II, 44); и 8) Эмировыхъ. Самое прозваніе свидѣтельствуетъ о происхожденіи этого рода; не менѣе знаменателенъ и гербъ его: въ черномъ полѣ изображенъ золотой крестъ трилистной фигуры, по бокамъ его двѣ шестиугольныя золотыя звѣзды и въ подошвѣ щита серебряный полумѣсяцъ, рогами обращенный къ низу (II, 144).

⁽¹⁾ Тамъ же, стр. 49.

Чтобы перейти отъ Татарскихъ фамилій къ родамъ выѣзжимъ изъ Азіи, необходимо упомянуть о народахъ *Горскихъ*, о закавказскихъ Горцахъ, которые также, хотя и въ малой степени, не остались чужды составу Русскаго дворянства. Къ этому разряду принадлежатъ: 1) Князья Черкасскіе. Въ нашихъ лѣтописяхъ часто встрѣчаются Князья этого названія, особенно же были извѣстны Кн. Егуповы-Черкасскіе и Ахамашуковы-Черкасскіе, народы ихъ пресѣклись ⁽¹⁾. Нынѣ существующіе Князья Черкасскіе происходятъ отъ Инала. Предки его въ древнія времена обладали Египтомъ, а по завоеваніи Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Астрахани покорились Россіи и Князья Черкасскіе. Владѣтельный въ то время Князь, правнукъ Инала, Темрюкъ Идаровъ отправилъ къ Царю въ знакъ подданства сына своего Салтмона, по крещеніи названнаго Княземъ Михаиломъ и пожалованнаго въ бояре, и дочь Марію, бывшую потомъ въ супружествѣ за Царемъ. Въ сердцѣ четырехъ-частнаго герба Князей Черкасскихъ на особомъ горностаевомъ щиткѣ изображена держава; за тѣмъ въ первой четверти, цвѣта краснаго представленъ черкекъ въ золотой епанчѣ и княжеской шапкѣ съ перомъ, скачущій вправо на бѣломъ конѣ въ золотой сбруѣ; во второй части въ голубомъ полѣ, между трехъ шестугольныхъ серебряныхъ звѣздъ, изображены крестообразно двѣ серебряныя стрѣлы, остроконечіями вверхъ, и на нихъ поставленъ щитъ краснаго цвѣта съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцемъ; въ третьей части, въ серебряномъ полѣ видѣнъ обращенный вправо левъ, держащій въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою, и наконецъ въ четвертой въ золотомъ полѣ

(1) *Кн. Долгорукова Родословн. сборн. IV, 38.*

представлены два змѣя, перпендикулярно пересѣвшіеся (II, 9); 2) Черкасовы. Щитъ въ гербѣ ихъ разбитъ на двѣ неравныя части: верхнюю большую и нижнюю малую, и обѣ разсѣчены. Въ первой четверти краснаго цвѣта крестообразно положены серебряные лукъ и стрѣла, во второй голубой перпендикулярно изображенъ серебряный ключъ, на поверхности котораго видно распростертое крыло, въ третьемъ голубомъ и четвертомъ красномъ поляхъ означено четыре золотыхъ столба (VII, 106). У Бароновъ Черкасовыхъ гербъ совершенно иной: щитъ разсѣченъ на двѣ части, изъ нихъ правая цвѣта золотого, лѣвая краснаго; въ нихъ изображенъ двоглавый орелъ съ распростертыми крыльями, перемѣняющій видъ свой на краскѣ въ золото, а на золотѣ въ красный цвѣтъ. Въ лапахъ орелъ держитъ два прапорца, съ изображеніемъ на каждомъ изъ нихъ буквы Р ⁽¹⁾. Въ наплевникѣ поставленъ обращенный вправо гусь. Щитодержатели—два вооруженныхъ воина, имѣющіе одѣяніе подобное Донскимъ Казакамъ (III, 6); 3) Черкасовы, происходящіе изъ Горскихъ Черкасъ, имѣютъ въ щитѣ краснаго цвѣта серебряную перевязь влѣво съ тремя на ней черными пятиугольными звѣздами (III, 114).

Въ числѣ родовъ, выѣзжихъ изъ Арменіи, считаемъ долгомъ отмѣтить: 1) Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ, происходящихъ, по удостовѣренію Армянскихъ и Грузинскихъ историческихъ книгъ, отъ Царя Артаксеркса Долгорукаго. Потомокъ его Аршакъ или Арсакъ Великій владѣлъ царствами Персидскимъ и Армянскимъ. По имени одного изъ преемниковъ его Аргуна, этой фамиліи дано прозваніе Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ. Щитъ

(1) О службѣ Барона Ивана Антоновича Черкасова при Петрѣ Великомъ см. Словарь достопамятныхъ людей Т. V, стр. 261.

въ ихъ гербѣ разсѣченъ на двѣ половины; въ нихъ лѣвая разбита и заключаетъ въ себѣ родовыя ихъ знамена: въ верхней половинѣ въ красномъ полѣ-выходящую изъ облаковъ обнаженную руку съ мечемъ, подѣ нею въ голубомъ полѣ-льва, держащаго передними лапами золотую булаву и щитъ; въ правой же половинѣ, по случаю утвержденія рода Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ въ Княжескомъ достоинствѣ Россійской Имперіи, прибавленъ въ золотомъ полѣ вылетающій черныи орелъ, вмѣющій на главѣ корону и въ лапѣ скипетръ; на груди у орла изображенъ Мальтійскіи крестъ съ маленькимъ на срединѣ щиткомъ краснаго цвѣта, на которомъ означено Имя Государя Императора Павла 1 (V, 6). 2) Давыдовыхъ, потомковъ Давыда Бел. Гербъ ихъ раздѣленъ на четыре части и имѣетъ по срединѣ щитокъ чернаго цвѣта, въ которомъ изображенъ золотой левъ, держащій въ лапахъ лукъ, по сторонамъ сего щитка въ золотомъ полѣ видны двѣ армянскія буквы чернаго цвѣта, соотвѣтствующія Русскимъ Д и Б. Надъ щиткомъ въ горностаевомъ полѣ, на малиновой подушкѣ положена княжеская шапка. Затѣмъ въ первой четверти, въ голубомъ полѣ изображенъ черныи одноглавыи орелъ, вмѣющій въ лапахъ серебряную стрѣлу, во второй, въ зеленомъ полѣ, золотой крестъ, означенный на вѣтви съ плодами того же цвѣта; въ третьей, въ бѣломъ полѣ видны пять рыбъ, плавающихъ въ рѣкѣ, и наконецъ въ послѣдней части краснаго цвѣта крестообразно означены бѣлое знамя съ золотымъ древкомъ и серебряная сабля остроконечіемъ внизъ. Щитъ держатъ два воина въ панцыряхъ и съ никами, въ азіатской одеждѣ (VII, 162). 3) Лазаревыхъ, предокъ которыхъ Манукъ Лазаревъ, по пресѣченіи въ Арменіи государевой фамилии, былъ вла-

дѣльцемъ нѣкоторой части Арменіи. Сынъ Манука Лазарь находился при второмъ шахѣ Абассѣ, а внукъ его Лазарь Лазаревъ выѣхалъ съ дѣтьми своими въ Россію, гдѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II получилъ дворянское достоинство и слѣдующій гербъ: верхняя половина на двое разбитаго щита вмѣстѣ въ золотомъ полѣ изображеніе чернаго орлиаго крыла, а нижняя въ голубомъ полѣ-лежащаго золатаго льва (III, 142).

Изъ Персіи, какъ показывается и самое прозваніе, происходятъ Персидскіе. Предокъ ихъ привелъ къ Русскому Двору слона въ подарокъ отъ Шаха, и въ память того изображеніе слона натурального вида помѣщено въ гербѣ этой фамиліи. Того же слова видимъ въ гербѣ Ганвибаловъ, родомъ изъ Африки. Далѣе къ разряду фамилій азіатскаго происхожденія относятся фамиліи: 1) Араповыхъ, какъ то видно изъ ихъ прозванія и герба. Въ первой голубой части ихъ гербоваго щита, разбитаго на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена, видны серебряный полумѣсяцъ рогами влево, подъ нимъ золотая шестиугольная звѣзда; во второй части, цвѣта краснаго, изображена выходящая изъ облаковъ рука съ длиннымъ золотымъ крестомъ; наконецъ въ нижней половинѣ представленъ Арапъ, плывущій по рѣкѣ въ лѣвую сторону (IV, 98); 2) Дауловыхъ, предокъ которыхъ выѣхалъ изъ Персіи къ Царю Алексѣю Михайловичу. Ихъ гербъ представляетъ голубаго цвѣта щитъ, на которомъ положено шесть яблоковъ (по три съ каждой стороны); на срединѣ щита изображены крестообразно двѣ золотыя стрѣлы и копье, въ подошвѣ же герба два строусовыхъ пера. 3) Мячковыхъ; предокъ ихъ Олбуга, родственникъ Тевризскаго Царя, по крещеніи названный Ереміемъ, выѣхалъ въ Москву къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу

Донскому изъ Тевризскаго Государства. У этого Олбуги былъ внукъ Иванъ Яковлевичъ Мячка, по имени котораго весь родъ назвался Мячковыми. Въ щитѣ голубаго цвѣта изображенъ Негръ въ латахъ, имѣющій въ правой рукѣ золотой лукъ, а въ лѣвой три стрѣлы, остроконечіями обращенныя вверхъ, и за плечами золотой колчанъ со стрѣлами. Въ нашламникѣ видѣнъ до половинны выходящій Негръ, имѣющій на головѣ чалму (IV, 35); и 4) Турчаниновыхъ. Въ гербѣ этой фамилии изображено въ голубомъ полѣ серебряное стропило съ поставленнымъ на немъ крестомъ трилистной по концамъ фигуры; по бокамъ креста и въ подошвѣ щита помѣщены три золотые полумѣсяца, повторяющіеся и въ нашламникѣ надъ двумя распростертыми голубыми крыльями (I, 105).

Обозрѣвъ гербы дворянъ, выѣзжихъ изъ такихъ странъ, гдѣ первоначально не было гербовъ, не можемъ не замѣтить близкаго сродства эмблемъ, данныхъ этимъ фамиліямъ, съ Русскими знаменами, послужившими для нихъ образцомъ.

По возможности мы исчислили всѣ страны, изъ которыхъ къ намъ выѣзжали дворянскіе роды. Бархатная книга тщательно обозначала эти выѣзды и потому Разрядъ, завѣдывавшій веденіемъ официальной родословной, также не упустилъ изъ виду отмѣтить, изъ какой области Россіи выѣхали въ Москву разные служилые люди, родоначальники фамилій. Такое происхожденіе не могло не отразиться въ ихъ гербахъ: многіе изъ этихъ родовъ имѣютъ вмѣстѣ съ иными эмблемами знамена и гербы областные, потому-ли что гербовладѣльцы показывались въ родствѣ съ удѣльными князьями или потому, что служили имъ. Для родословныхъ это указаніе, заклю-

чающееся въ гербѣ, должно имѣть особенную важность. Потому мы исчислимъ:

§ 96.

Гербы лицъ, выѣхавшихъ въ Москву изъ разныхъ областей Россіи.

Къ сожалѣнію, наши родословныя, по крайней мѣрѣ, намъ доступныя, сохранили слишкомъ мало извѣстій для объясненія гербовъ этого разряда. Мы воспользуемся тѣми немногими указаніями, которыя въ нихъ остались, и приведемъ тѣ гербы изъ гербовника, въ которыхъ видимъ несомнѣнные слѣды областныхъ и городскихъ знаменъ:

1) Вольнскіе. Предокъ ихъ Князь Дмитрій Михайловичъ Вольнскій Боброкъ выѣхалъ въ Москву къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу Донскому изъ Вольнской земли. Прозванію соотвѣтствуетъ и древній гербъ Волини, который состоялъ изъ бѣлаго креста (1): онъ помѣщенъ въ гербѣ Вольнскихъ, имѣющемъ красное поле. Щитъ держатъ два льва (IV, 32); 2) Бибитинскіе имѣютъ въ гербѣ, разсѣченномъ на двѣ половины, въ правой изображеніе золотой арфы въ голубомъ полѣ, въ лѣвой—Черниговскій гербъ въ золотомъ полѣ, т. е. чернаго одноглаваго орла съ распростертыми крыльями, держащаго въ лапѣ позлащенный крестъ (III, 143). Тѣмъ же признакомъ отличается гербъ Шетневыхъ. Предки ихъ, отъ Греческаго рода, по взятіи города Средиць Болгарскимъ Царемъ Іоанномъ Асакомъ, переселились въ Венгрію, а потомъ къ Черниговскому Князю Михаилу Всеволодовичу, отъ котораго и почтены боярскою честью. По прозванію одного члена этого рода Шетнемъ, и вся фамилія получила наименованіе Шетневыхъ: въ

(1) *Korona Polska* I, 154.

гербъ ихъ, имѣющемъ голубое поле, изображенъ чер-
 ный одвоглавый орелъ, съ короною на головѣ, вмѣщій
 въ лапахъ лавровый вѣнокъ и длинный золотой крестъ;
 подъ орломъ, на подошвѣ щита видны двѣ выходящія изъ
 облаковъ руки съ мечами и между ними находится сруб-
 ленный серебряный пень съ вѣтвями. На щитѣ поставлены
 три шлема, изъ которыхъ средній увѣнчанъ дворянскою
 короною съ пятью строусовыми перьями, обвитыми ла-
 вровымъ вѣнкомъ; на крайнихъ положено по горлатной
 боярской шапкѣ и изъ-за нихъ выходятъ двѣ руки въ
 латахъ съ мечами (IV, 21). 3) Болотниковы. Они выѣха-
 ли изъ Литвы и въ 1530 году пожалованы отъ Великаго
 Князя Василья Иоанповича деревнями въ Вяземскомъ уѣз-
 дѣ. Щитъ въ ихъ гербѣ разбитъ на три части: изъ нихъ
 въ верхней представленъ скачущій влѣво всадникъ съ
 поднятымъ мечемъ и со щитомъ на рукѣ, въ средней части,
 разрѣзанной двумя діагональными чертами, изображенъ
 въ срединѣ Смоленскій или, что все равно, Вяземскій
 гербъ (см. стр. 377, 378), т. е. на золотомъ лафетѣ черная
 пушка съ сидящею на ней райскою птицею, и надъ этою
 фигурою голубаго цвѣта титло; съ правой стороны въ
 голубомъ полѣ видна рука съ мечемъ, а въ лѣвой, въ
 красномъ полѣ крѣпость; наконецъ въ нижней части ши-
 та изображены въ золотомъ полѣ состоящая изъ шести
 судовъ флотилія и надъ нею съ правой стороны восхо-
 дящее солнце (IX, 14). Смоленскій гербъ въ серебря-
 номъ полѣ, безъ другихъ эмблемъ, видѣнъ у Карпо-
 выхъ (IX, 48). Много общаго съ гербомъ Болотнико-
 выхъ имѣетъ гербъ Купреяновыхъ: щитъ раздѣленъ на
 четыре части, и изъ нихъ изображены въ первомъ го-
 лубомъ полѣ серебряная крѣпость, во второмъ золотого
 цвѣта Смоленское знамя, въ третьемъ серебряномъ якорь

до половинны въ водѣ и въ послѣднемъ красномъ полѣ всадникъ на бѣломъ конѣ, скачущій вправо съ подъятымъ мечемъ (X, 33).—Тотъ же Смоленскій гербъ видѣнъ у Коробковыхъ: щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ въ первой, въ голубомъ полѣ видна выходящая изъ облаковъ рука съ лукомъ и стрѣлою; во второй положенныя на крестъ серебряныя стрѣла и шпага, надъ ними дворянская корона, а подъ ними полумѣсяцъ рогами вверхъ; въ третьей, въ красномъ полѣ изображена большая серебряная четырехугольная звѣзда и около нея видно по четыре съ каждой стороны маленькихъ звѣзды надъ ними дворянская корона, наконецъ въ послѣдней четверти, въ голубомъ полѣ представленъ Смоленскій гербъ (VIII, 121). 4) Гагины (были Князья Гагины отъ рода Князей Ярославскихъ) ⁽¹⁾ имѣютъ въ гербѣ (VIII, 31) щитъ, разбитый на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена: въ правомъ, голубомъ полѣ изображенъ Ангелъ съ копьемъ и золотымъ щитомъ, въ лѣвомъ, красномъ видна серебряная осьмиугольная звѣзда, наконецъ въ нижней половинѣ, въ золотомъ полѣ находится черный медвѣдь, идущій вправо (при Польскомъ Правительствѣ Кіевскимъ знаменемъ былъ медвѣдь; древній же Кіевскій гербъ есть Архангелъ Михаилъ (см. стр. 283); 5) Полугорскіе. Гербъ этой фамиліи горностаевою перевязью влѣво дѣлится на двѣ половинны: въ верхней, въ голубомъ полѣ изображена рука въ латахъ, держащая подъятый мечъ, а въ нижнемъ, золотомъ полѣ представленъ дубъ, подъ нимъ идущій въ правую сторону медвѣдь натурального цвѣта (III, 144). Послѣдняя эмблема служить, владѣла мы (стр. 383), отличительною примѣтою

(1) Бархатная книга I, 119; II, 300, 301, 314.

для гербовъ Князей Стародубскихъ. 6) Сатины. Они происходятъ отъ Козельскихъ Князей и имѣютъ въ гербѣ щитъ, разбитый на двѣ неравныя части: верхнюю малую съ изображеніемъ въ горностаевомъ полевъ княжеской шапки, и нижнюю, пространную, въ которой въ золотомъ полѣ на голубой по среднѣй полосѣ поставлены два льва переменныхъ съ полями цвѣтовъ, имѣющіе въ переднихъ лапахъ золотую стрѣлу, обращенную остриемъ вверхъ. Щитъ увѣнчанъ двумя шлемами съ дворянскими на нихъ коронами, на поверхности которыхъ видны двѣ руки въ латахъ, держащія крестообразно двѣ золотыя стрѣлы остроконечіями внизъ (VI. 5); 7) Совины⁽¹⁾. Въ гербѣ ихъ щитъ разбитъ на двѣ половины и изъ нихъ верхняя разсѣчена. Въ послѣдней правой, голубое поле занято изображеніемъ воинскаго шишака съ краснымъ перомъ; въ лѣвомъ красномъ видѣнъ медвѣдь, стоящій на заднихъ лапахъ и держащій сѣкиру, въ нижней половинѣ представлены въ золотомъ полѣ два плавающіе лебедя. Щитъ держатъ два черныхъ орла (X, 88). 8) Строгановы. О происхожденіи этого въ лѣтописяхъ Русской исторіи славнаго рода есть два мнѣнія, изъ которыхъ каждое опирается на болѣе или менѣе достовѣрныхъ данныхъ: одни признаютъ Строгановыхъ родомъ выѣзжимъ изъ Татаръ, какъ то сказано и въ дипломѣ, данномъ Римскимъ Императоромъ Францомъ въ 1761 году Камеръ-юнкеру Александру Сергѣевичу Строганову на Графское достоинство⁽²⁾, другіе (во главѣ ихъ стоятъ

(1) Бархатная книга производитъ Совиныхъ изъ Большой Орды (II, 378) отъ Ивана Сова; но тоже лице встрѣчается и въ Княжескихъ родословныхъ. Временникъ в. о. м. Т. X, стр. 42, 88.

(2) *Туманскаго Россійскій магазинъ*. I. Спб. 1793, стр. 475—481; ср. тамъ же, стр. 466, 468.

нашъ извѣстный историкъ Профессоръ Устряловъ) (1) утверждаютъ, что Строгановы вышли изъ разряда Новгородскихъ помѣщиковъ, стали выше другихъ въ первой половинѣ XV столѣтія и за тѣмъ разными подвигами на пользу отечества достигли высшихъ почетныхъ званій, степеней и отличій. Въ пользу послѣдняго мнѣнія говорить и гербъ Строгановыхъ, неизмѣнчивъ никакихъ признаковъ гербовъ фамилій Татарскихъ. Огромныя владѣнія, издавна принадлежащія роду Строгановыхъ въ Перми и содѣйствіе ихъ къ пріобрѣтенію Сибири дали имъ право на гербъ, объясненіе котораго сохранилось въ грамотѣ 1725 года на пожалованное имъ баронское достоинство. Въ гербѣ Бароновъ Строгановыхъ щитъ разбитъ на двѣ части: изъ нихъ въ верхней краснаго цвѣта изображена серебряная медвѣжья голова, обращенная вправо (часть Пермскаго герба) (2), нижняя занята бѣличьимъ мѣхомъ (въ память покоренія Сибири при Іоаннѣ Грозномъ). Чрезъ весь щитъ идетъ золотая волнистая перевязь влѣво, вмѣщающая три копейныхъ желѣзка, остріями вверхъ. Шлемъ покрытъ бурелетомъ, поверхъ котораго видна такаяже, какъ въ гербѣ, медвѣжья голова. Щитодержатели два соболя (I, 34). Гербъ Бароновъ Строгановыхъ, неизмѣнчивъ титулъ Римской Имперіи Графовъ, отличается тѣмъ только, что на щитѣ положена присвоенная графскимъ гербамъ корона и поверхъ ея поставлено три шлема, украшенные клейнодами: изъ нихъ на среднемъ изображенъ черный съ двумя коронами двоглавый орелъ, на крайнихъ видны съ правой стороны серебряная медвѣжья голова, съ лѣвой соболя голова чернаго цвѣ-

(1) Именитые люди Строгановы. Спб. 1842, стр. 5—7.

(2) Указъ 1783 г. Юля 17 (№ 15786).

та (I, 33). Тотъ же гербъ сохранили Графы Строгановы, потомки пожалованнаго въ 1798 г. въ Графское Россійской Имперіи достоинство Барона и Римской Имперіи Графа Александра Сергѣевича Строганова. Прибавленъ только золотой въ сердцѣ герба щитокъ, съ двуглавымъ, тремя коронами увѣнчаннымъ орломъ и вензелевымъ на груди его изображеніемъ имени въ Бозѣ почившаго Императора Павла I-го (II, 16). Наконецъ Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ и его потомство, пожалованные Графскимъ Россійской Имперіи достоинствомъ въ 1826 году, сохраняя въ сущности тотъ же родовой гербъ, имѣютъ слѣдующія отличія: въ сердцѣ герба, въ голубомъ щиткѣ Императорскаго Россійскаго орла съ вензелемъ Его Величества Государа Императора Николая I-го, и на перевязи четыре копейныхъ желѣзка. На среднемъ шлемѣ, покрытомъ Графскою короною, виднѣтъ летящій двуглавый орелъ, коронованный тремя коронами, а на двухъ крайнихъ дворянскихъ изображенны облеченныя въ серебряныя латы руки, изъ которыхъ рука съ правой стороны держитъ золотой крестъ, съ лѣвой-шпагу. Щитодержатели тѣже два соболя. Девизъ: *Ferream opes patriae, sibi poenem*, что значитъ: отечеству принесу богатство, себѣ-ниги (X, 12); в 8) Цыгоровы. (Происхожденіе ихъ неозначено). Щитъ въ гербѣ ихъ разбитъ на двѣ половины: изъ нихъ верхняя, разсѣченная имѣетъ съ правой стороны въ золотомъ полѣ изображеніе половинны чернаго орла съ распростертымъ крыломъ, съ лѣвой — выходящую изъ облаковъ руку, облеченную въ латы и держащую мечъ. Въ нижней половинѣ голубаго цвѣта видны двѣ рыбы, плавающія въ Андреевскій крестъ (какъ въ Бѣлозерскомъ гербѣ, см. стр. 381, 382). Въ нашлемникѣ представленъ выхо-

дацій до половины бѣлый конь, обращенный вправо (VII, 43).

Останавливаясь наконецъ разсмотрѣніемъ гербовъ дворянъ выѣзжихъ въ Россію изъ разныхъ земель, мы должны оговорить причину, по которой, не смотря на все наши старанія, нѣкоторые дворянскіе роды могутъ оказаться пропущенными: мы были стѣснены въ этомъ случаѣ двумя условіями, которыя сами себя положили за непреложное правило для избѣжанія всякаго упрека въ произволѣ. Для насъ были необходимы съ одной стороны свидѣтельство Бархатной Книги или иныхъ источниковъ о выѣздѣ рода, и съ другой помѣщеніе герба въ гербовникъ или по крайней мѣрѣ его достовѣрность. Пропуски могутъ быть дополнены только частными каждой фамиліи свѣдѣніями и за доставленіе ихъ будетъ, конечно, благодаренъ всякій, кому дорога эта занимательная и у насъ еще новая наука.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Гербы за отличія на службѣ.

Путь къ высшимъ степенямъ служебныхъ отличій былъ у насъ издревле открытъ для каждого. Одна заслуга дають право на такое отличіе, и въ гербѣ онѣ находятъ себя вѣрнаго истолкователя и неизмѣнный памятникъ: переходя изъ рода въ родъ, онѣ напоминаютъ грядущимъ поколѣніямъ дѣянія ихъ предковъ и побуждаютъ къ такимъ же подвигамъ. И эти послѣдніе могутъ найти себя

также выраженіе въ гербѣ, который становится живою лѣтописью рода и его дѣятельности.

Самыя почетныя у насъ званія—Княжеское и Графское. Мы начнемъ съ нихъ, покажемъ исторію пожалованія этихъ достоинствъ и затѣмъ исчислимъ признаки, которые соотвѣтствуютъ имъ въ гербахъ. За Графскими гербами слѣдуютъ гербы Бароновъ также съ своими примѣтами, и наконецъ дворянскіе. Такъ какъ нѣкоторыя эпохи оставили въ гербахъ дворянъ, принимавшихъ участіе въ тѣхъ или другихъ подвигахъ своего времени, характеристическіе признаки, то необходимо показать и ихъ. Сюда относятся т. н. Лейбкампанскіе (1741 года) гербы, равно какъ тѣ вѣшнія примѣты, которыя употреблялись въ разныя царствованія при пожалованіи гербовъ. Здѣсь же должно найти себѣ мѣсто описаніе коронъ на гербахъ дворянъ съ особенными почетными титулами и безъ нихъ, шлемовъ, наметовъ, девизовъ и щитодержателей.

Затѣмъ переходя къ отдѣльнымъ родамъ и видамъ заслугъ на разныхъ поприщахъ государственной дѣятельности, мы въ примѣрахъ, заимствованныхъ изъ Гербовника, исчислимъ, какія эмблеммы въ нашихъ гербахъ соотвѣтствуютъ разнымъ видамъ отличій, какъ они дополняютъ родовыя эмблеммы въ гербахъ старыхъ дворянскихъ семействъ и какъ выразились у вновь пожалованныхъ дворянъ. Считаемо лишнимъ предупреждать при этомъ, что наше обозрѣніе не можетъ объять всѣхъ видовъ заслугъ и всѣхъ ихъ отгѣнковъ. Мы представляемъ образцы, примѣняясь къ которымъ легко выразить разныя видовизмѣненія въ отличіяхъ.

Слѣдуя вышесказанному порядку, мы изложимъ:

§ 97.

Общія примѣты гербовъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ, Графскимъ и Баронскимъ достоинствами и дворянскихъ гербовъ разныхъ царствовованій. Короны, нашлемники, щитодержатели и девизы.

Раздѣленіе Государства на графства и раздача ихъ для управленія графамъ (по буквальному переводу старостамъ) есть учрежденіе западной феодальной Европы. Первоначально графы были только королевскими наместниками, и кромѣ управленія ввѣренной имъ области и суда надъ ея жителями, они обязывались, въ случаѣ войны, выводить туземное войско и ставить его подъ королевское знамя. Въ этомъ отношеніи нѣсколько графовъ были подчинены одному герцогу. Мѣстоположеніе области, ввѣренной графу, т. е. была-ли она пограничная или укрѣпленная, или земледѣльческая и т. п., и съ другой стороны различіе обязанностей, возложенныхъ на графа и объемъ предоставленныхъ ему правъ, объясняютъ названія: Маркграфъ, Бургграфъ, Гаугграфъ, Центграфъ, Дингграфъ, Виндграфъ, Гольцграфъ, Стальграфъ и пр. Съ усиленіемъ феодализма въ Западной Европѣ графы присвоили себѣ ввѣренныя имъ области и такимъ образомъ стали богатыми, независимыми землевладѣльцами (1). Право утверждать за избранными лицами графства, что въ то время было равнозначительно съ пожалованіемъ въ графское достоинство, составляло одно изъ преимуществъ Германскихъ

(1) *Eichhorn* Deutsche Staats und Rechtsgeschichte. Göttingen. 1843. Bd. 1. S. 162, 163, 167, 192. Bd. II. S. 109. п.

Императоровъ, наслѣдовавшихъ послѣ Карла Великаго и его ближайшихъ преемниковъ (въ 962 году) вмѣстѣ съ короною Римскихъ Императоровъ нѣкотораго рода покровительство и господство надъ землями Германіи, входившими въ составъ Римскаго колосса. Такое право оставалось за германскими Императорами, пока существовала Священная Римская Имперія, т. е. до 1806 года, когда съ образованіемъ самостоятельныхъ въ самой Германіи королевствъ, Императоръ Францъ II утратилъ свое прежнее на Германскія земли вліяніе и принялъ титулъ Императора Австрійскаго (1).

До царствованія Петра Великаго у насъ не жаловалось ни Княжеское, ни Графское достоинство. Княжескій титулъ принадлежалъ издавна многимъ фамиліямъ, но это были потомки удѣльныхъ Князей; Графовъ же вовсе не было, в боярство оставалось высшею наградою, которой удостоивался въ то время служилый человекъ (2). Такимъ образомъ понятно, отъ чего Петръ Великій для пожалованія Русскихъ въ Графы считалъ первоначально необходимымъ утвержденіе ихъ въ этомъ титулѣ Римскимъ Императоромъ, отъ котораго имъ и выдавался дипломъ. Впрочемъ большая часть Графовъ Римской Имперіи была потомъ возводима въ Русскіе Графы (напр. Графы Головкины, Воронцовы, Дмитріевы—Мамоновы, Кушелевы - Безбородко, и др.). Впрочемъ нѣкоторые остались только графами Римской Имперіи (напр. Комаровскіе, Матвѣевы, Морковы), и гербы ихъ помѣщены въ одномъ отдѣленіи съ гербами дворянъ, неимѣющихъ титуловъ. Наконецъ какъ

(1) *Ibidem* II. 36—39. IV. 602—611.

(2) *Котомшннн*, стр. 21, 22.

Петръ Великій, такъ и преемники его за особенныя заслуги Престолу и отечеству возводили прямо въ Графы, и прежде другихъ такого отличія удостоился родъ Шереметевыхъ (въ 1706 году). Гербъ ихъ описанъ выше. Мы остановимся на Головкиныхъ, Графахъ Римской имперіи съ 1707 года, возведенныхъ въ Русскіе Графы въ 1709 г. и на дипломъ, выданномъ имъ по этому случаю въ 1710 году. Замѣтимъ вообще, что для отечественной исторіи свѣденія, сообщаемыя въ подобныхъ дипломахъ, очень важны во многихъ отношеніяхъ, и собраніе этихъ матеріаловъ было бы драгоценнымъ приобрѣтеніемъ для наукъ. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ эти документы и со стороны Русскаго геральдика, потому что описаніе и иногда объясненіе герба, видимаго свидѣтеля заслугъ, составляетъ существенную часть этихъ грамотъ, въ которыхъ всегда и помѣщается живописное изображеніе герба. Считая излишнимъ печатать здѣсь вполнѣ тѣ Графскіе дипломы, которые не были еще изданы и которые удалось намъ собрать, мы приведемъ изъ диплома 1710 года, даннаго Графу Головкину, начало и конецъ, тѣмъ болѣе, что форма ихъ осталась почти безъ измѣненія до настоящаго времени.

Дипломъ этотъ начинается такъ: «Божіею споспѣшествующею милостію Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ (слѣдуетъ пространнѣйшій титулъ) будущихъ вѣковъ на память объявляемъ настоящею Нашею жалованною грамотою всѣмъ: Аще данная Намъ отъ Всевышняго самодержавная власть во Всероссійскомъ Нашемъ наслѣдномъ и принадлежащихъ къ оному пространнѣйшихъ

Царствіяхъ и Государствахъ тако распространяется, что вся достоинства и высокія степени чести во ономъ издавна обиклыя и по волѣ Нашей возведенныя, каждому по заслугамъ и по милости Нашей раздавати, въ благоволеніи Нашемъ состоятъ, обаче въ награжденіи знатныхъ степенями чести и титуловъ въ Нашемъ Царствіи благодарность Нашу сими обиклыя есмы предѣлы заключать, разсмотря чрезвычайныя заслуги и высокое достоинство онаго, его же на степень знатнѣйшаго Графскаго преимущества возвести соизволимъ». Исчисленіе заслугъ, стяжавшихъ Головкину право на это отличіе, занимаетъ бѣдшую часть диплома, который оканчивается такъ: «Того ради Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ Самодержецъ Всероссійскій Нашего Всероссійскаго Царствія и Государствъ вѣрнолюбезнымъ подданнымъ какъ духовнымъ высшія и нижнія степени, такъ и мірскимъ, въ Нашемъ Царскаго Величества синклитѣ обрѣтающимся, Принцамъ или Князьямъ и прочимъ высокимъ Министрамъ, въ войскахъ же Нашихъ на землѣ и морѣ служащимъ Фельдмаршаламъ и Адмираламъ, Генераламъ и Вице-Адмираламъ и прочимъ вождемъ и высокаго и низкаго чину офицерамъ, такожде благоурожденнымъ Нашимъ дворянамъ и всѣмъ вообще и коемуждо особно, гражданскимъ канцелярійскимъ верховнымъ и нижнимъ служителямъ и земскаго чина президентамъ и бургомистрамъ и мѣщанамъ и всѣмъ Всероссійскаго Нашего Царствія подданнымъ всякаго чина, милостиво повелѣваемъ, и указомъ Нашимъ имяннымъ утверждаемъ; а прочихъ Потентатовъ, Принциповъ и Князей братски и любезно просимъ и желаемъ, дабы помянутого, Намъ и Всероссійскому Нашему Царству вѣрнолюбез-

наго Римскаго и Россійскаго Государствъ Графа Гаврила Ивановича Головкина и законныхъ его дѣтей и наслѣдниковъ мужеска и женска роду нисходящей линіи, въ вѣчныя времена, въ разсужденіи къ Намъ и къ Царству Нашему помянутыя его вѣрныя службы, Нашимъ в Римскаго и Россійскаго Государствъ Графомъ признавали, почитали, писали и именовали и по милостивому Нашему возвышенію предсѣдательство въ духовныхъ и сенаторскихъ совѣтахъ по достоинству оному позволяли и прочія преимущества и почтенія отдавали, якоже брата Нашего любезнѣйшаго, Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Юсіа, избраннаго Римскаго Цесаря и иныхъ, ему данной дипломъ въ себѣ содержитъ, которую сею Нашею Царскаго Величества милостивою жалованною грамотою купно во всемъ подтверждаемъ и подданнымъ Нашимъ оной пріймать и потомъ исполнять повелѣваемъ, подъ опасеніемъ преступникамъ Нашего Царскаго Величества гнѣва и пени ста фунтовъ чистаго золота, изъ которой половина въ казну нашу, а остаточное же тому озлобленному доправлено быть имѣетъ безъ всякой пощады, не смотря лица или чина; прочимъ же Потентатамъ, Принцѣмъ и Княземъ въ таковыхъ же мѣрахъ воздавати общаемъ; якоже во свидѣтельство сей Нашей къ помянутому намъ вѣролюбивому Графу Гаврилу Ивановичу Головкину милости и достойнаго возвышенія прилагаемъ Нашу и Всероссийскаго Нашего Царствія печать, при написаніи Нашей Царскія руки» (1).

Графскіе дипломы Императоровъ Священной Римской Имперіи писались на Латинскомъ языкѣ и составлялись

(1) Ср. Древн. Рос. Визіюевки Т. IX, стр. 483: Графскій дипломъ Зотову отъ 1713 года.

по свидѣніямъ, которыя сообщались отъ нашего Двора, какъ то доказываетъ хранящаяся въ Румянцовскомъ Музеумѣ въ подлинникѣ за подписаніемъ Австрійскаго Императора Карла грамота отъ 1714 года на Графское достоинство Андрею Артамоновичу Матвѣеву. Она писана на восьми пергаментныхъ полулистахъ (in 4-0), оболчена въ парчу и заключаетъ въ себѣ, кромѣ подробнаго описанія происхожденія и заслугъ рола Матвѣевыхъ, изображеніе герба ихъ красками и удостовѣреніе, что Австрійскимъ Правительствомъ къ *родовому гербу* Матвѣевыхъ прибавлены *почетныя эмблемы*. Въ соотвѣтствіе съ новымъ званіемъ Графа, Матвѣева вѣдно было именовать *Noch-wohl-geboegen, Высокороднымъ*. Впрочемъ форма изложенія такаяже, какъ въ Русскихъ дипломахъ на графское достоинство: послѣ пространнаго титула Римскаго Императора и предисловія съ изложеніемъ правъ Государя награждать заслуги и высшими степенями отличій, слѣдуетъ исчисленіе тѣхъ подвиговъ, которые слѣдали Матвѣева достойнымъ такого отличія. Въ концѣ диплома предписывается всѣмъ и каждому уважать пожалованнаго и воздавать ему должныя по достоинству почести, подѣ опасеніемъ за противное государева гнѣва и пени въ сто марокъ чистаго золота, изъ которыхъ одна половина поступаетъ въ казну, другая въ пользу обиженнаго (прил. 5).

Общія примѣты гербовъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ достоинствомъ, состоятъ въ томъ, что гербы ихъ покрываются мантиею, опускающеюся изъ-подъ княжеской шапки (см. стр. 366). Вѣрхъ мантии бархатный малиновый, подбой горностаевый. На щитѣ помѣщается обыкновенно три шлема, рѣже число ихъ простирается до пяти (гб. Князей Меньшиковыхъ I, 15; Вязмитиновыхъ—

Х, 6): изъ нихъ средній бывастъ открытъ впрямь, а крайніе ставятся бокомъ (въ три четверти), забраломъ къ среднему. Короны бываютъ иногда на всѣхъ шлемахъ обыкновенныхъ дворянскія (напр. у Князей Лопухиныхъ IV, 6); чаще однако средній щитъ покрывается Княжескою шапкою и поддерживаетъ Императорскаго орла, увѣнчаннаго тремя короонами. Шлемы могутъ быть украшены нашлемниками, которые или соотвѣтствуютъ эмблемамъ, помѣщеннымъ въ щитѣ и служатъ имъ дополненіемъ, или прибавлены для почета и за особенныя заслуги.

Присвоенная Графскимъ гербамъ корона есть золотая о девяти зубчикахъ или перлахъ: она полагается или только на шлемѣ (грб. Графовъ Мусиныхъ—Пушкиныхъ I, 17; Чернышевыхъ I, 20), иногда на каждомъ изъ трехъ шлемовъ или на щитѣ (*) и среднемъ шлемѣ (грб. Графовъ Гуловичей—IX, 4; Дибича Забалканскаго X, 13; Каменскихъ V, 9; Кушелевыхъ IV, 11; Паниныхъ—I, 25; Протасовыхъ VIII, 5; Князей Варшавскихъ Графовъ Паскевичей—Эриванскихъ X, 3, 14; Разумовскихъ I, 21; Румянцовыхъ III, 4; гр. Шереметевыхъ—II, 10; Строгановыхъ—II, 16; Салтыковыхъ—II, 15; Толстыхъ—II, 12 и др.), или наконецъ повторяется, кромѣ щита и шлема, на маленькомъ щиткѣ, помѣщенномъ въ сердцѣ герба и заключающемъ въ себѣ родовую эмблему (грб. Графовъ Головкиныхъ I, 16).

Шлемовъ въ графскихъ гербахъ, по большей части, три, и только рѣдко шлемъ бываетъ одинъ (грб. Гр. Бе-

(*) Графы Татищевы, имѣющіе по происхожденію отъ удѣльныхъ Князей право на Княжескія мантию и шапку, покрываютъ графскою короною только щитъ (VII, 5), удерживая прочіе атрибуты Княжескихъ гербовъ стр. 386).

стужевыхъ — Рюминыхъ I, 19; Бобринскихъ—1, 27; Головкиныхъ 1, 16; Мусиныхъ—Пушкиныхъ I, 17; Разумовскихъ—I, 21; Чернышевыхъ 1, 20; Шереметевыхъ II, 10, и др).—Нашлемники (если они есть) состоятъ, побольшей части, изъ родовыхъ эмблеммъ, которыя помѣщаются или на среднемъ шлемѣ (грб. Графовъ Головкиныхъ I, 16; Миниховъ I, 18; Разумовскихъ I, 21) или на одномъ изъ боковыхъ (грб. Гр. Завадовскихъ—I, 31; Потемкиныхъ I, 26). Въ нашлемникѣ также находятъ себѣ мѣсто особенно почетныя эмблеммы, которыя или пропущены въ щитѣ или такъ важны, что повторяются (грб. Графовъ Толстыхъ—II. 12).

Далѣе общая Княжескихъ и Графскихъ гербовъ (за немногими исключеніями, напр. герба Графовъ Мусиныхъ Пушкиныхъ—I, 17) примѣта состоитъ въ помѣщеніи въ нихъ Русскаго Императорскаго или Римско-Германскаго орла или наконецъ того и другаго. Оба они черные и двуглавые, но первый увѣнчанъ тремя Императорскими коронами и имѣетъ на груди или Московскій гербъ или вѣзель Государя, пожаловавшаго графское достоинство, (хотя бываетъ иногда и безъ этихъ примѣтъ); второй же орелъ, т. е. гербъ Священной Римской Имперіи, отличается кружками (діадемою) вокругъ главъ орла. Помѣщеніе въ Графскомъ гербѣ Русскаго или Римскаго орла зависитъ отъ того, кѣмъ достоинство это пожаловано. Если изображены оба герба, значить, что лице первоначально было возведено въ Графы Римской Имперіи и потомъ пожаловано тѣмъ же достоинствомъ въ Россіи. Въ обоихъ случаяхъ мѣсто, которое представляется, орлу, бываетъ чрезвычайно различно. А именно: 1) въ гербѣ графовъ Разумовскихъ (I, 21) весь щитъ герба, разбитый на два поля правое золо-

тое и лѣвое черное, занатъ изображеніемъ двоглаваго коронованнаго орла переменныхъ съ полями цвѣтовъ, а на груди орла въ голубомъ щиткѣ помѣщена родовая эмблема, повторяющаяся и въ нашламникѣ, т. е. серебряная, двумя красными стрѣлами съ обѣихъ сторонъ поперекъ пробитая лата. Въ грб. Графовъ Перовскихъ на персяхъ подобнаго же орла олень; 2) въ нашламникѣ, надъ графскою короною (грб. Графовъ: Безбородко I, 29; Блудовыхъ; Бобринскихъ I, 27; Бутурлиныхъ—I, 22; Кн. Варшавскихъ, Гр. Паскевичей-Эриванскихъ (X, 3, 14); Воронцовыхъ—I, 28; Вязмитиновыхъ—X, 6; Гудовичей IX, 4; Завадовскихъ I, 31; Зотовыхъ VIII, 3; Зубовыхъ VI, 4; Курута X, 11; Ламбдорфовъ—X, 5; Меньшиковыхъ I, 15; Морковыхъ I, 60; Паниныхъ I, 25; Потемкиныхъ I, 26; Салтыковыхъ II, 15; Сиверсъ VII, 4; Строгановыхъ II, 16, X, 12; Толстыхъ II, 12; Толь—X, 15); 3) въ вершинѣ щита (Гб. Графовъ: Арачкеева IV, 15; Безбородко I, 29; Бестужевыхъ-Рюминыхъ I, 19; Васильевыхъ VII, 6; Вязмитиновыхъ X, 6; Дибича-Забалканскаго X, 13; Канкриныхъ X, 16; Кн. Ливенъ X, 2; Гр. Остермановъ II, 13; фонъ-дербъ-Паленъ IV, 10; Протасовыхъ VIII, 5; Суворовыхъ II, 14; Толь X, 15); 4) въ сердцѣ герба (Гб. Графовъ: Бобринскихъ I, 27; Кн. Варшавскихъ Гр. Паскевичей Эриванскихъ X, 3, 14; Каменскихъ V, 9; Ламбдорфовъ X, 5; Меньшиковыхъ I, 15; фонъ-дербъ-Остенъ-Сакенъ III, 5; Ростопчиныхъ IV, 12; Румянцовыхъ III, 4; Строгановыхъ II, 16, X, 12); или наконецъ 5) въ разныхъ частяхъ щита, причемъ орелъ помѣщается или цѣлый или въ раздѣленіяхъ (Гб. Графовъ: Бутурлиныхъ I, 22; Головкиныхъ I, 16; Ефимовскихъ VII, 3; Миниховъ I, 18; Орловыхъ I, 23, 24; Орловыхъ-Денисовыхъ VIII,

4; Потемкиныхъ I, 26; Румянцовыхъ III, 4; Салтыковыхъ II, 15; Толстыхъ II, 15; Чернышевыхъ I, 20).

По нѣкоторымъ атрибутамъ орла можно узнать, въ какое время пожаловано Графское или Княжеское достоинство; а именно: при Государѣ Императорѣ Павлѣ Петровичѣ на груди орла нѣрѣдко помѣщалась заглавная буква П подъ Императорскою короною и подъ нею цыфра 1. (Гб. Графовъ: Аракчеева IV. 15; Буксгевленъ I. 32; Дмитриевыхъ-Мамоновыхъ I. 30; Завадовскихъ I. 31; Куселевыхъ IV. 11; Кочубеевъ IV. 13; Кутайсовыхъ IV. 14; Лопухиныхъ IV. 6; фонъ-деръ Паленъ IV. 10; Ростопчиныхъ IV, 12; Строгановыхъ II. 16). Въ нѣкоторыхъ гербахъ того же царствованія означенный вензель положенъ на Мальтійскомъ крестѣ (Гб. Князей Аргутинскихъ—Долгоруковыхъ V. 6; Графовъ Орловыхъ-Денисовыхъ VIII. 4).

Щифръ Государей Императоровъ Александра Павловича и Николая Павловича видѣнъ на груди двуглаваго орла въ гербахъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ и графскимъ достоинствами въ эти царствованія (Гб. Графовъ Вязмитиновыхъ X. 6; Гудовичей IX. 4; Ламбдорфовъ—X. 5; Строгановыхъ X. 12; Толь X. 15); заслуги же въ два царствованія объясняютъ помѣщеніе на груди орла двухъ Царскихъ вензелей; напр. когда въ 1799 году Штатсъ-Дама Шарлота фонъ-Ливенъ была возведена въ Графское достоинство, надъ родовымъ гербомъ Ливеновъ помѣщенъ двуглавый орелъ, вмѣющій на груди въ голубомъ щиткѣ имя Государя Императора Павла Перваго (IV, 9); а когда въ 1826 году Графиня Ливенъ возведена съ потомствомъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство, съ титуломъ Свѣтлости, рядомъ съ описаннымъ щиткомъ на груди орла помѣщенъ другой такой-же съ Высочайшимъ именовемъ Государя Им-

ператора Николая I, въ знакъ Монаршаго благоволенія (X, 2).—Тѣмъ же объясняется, отъ чего въ гербѣ Графовъ Кочубевъ (IV, 13) на груди орла, въ вершинѣ щита, изображенъ вензель только Государя Императора Павла Петровича; въ Княжескомъ же ихъ гербѣ (X, 4) орелъ съ этимъ вензелемъ помѣщенъ въ нащлемникъ, а въ сердцѣ щита на золотомъ щиткѣ видѣвъ Россійскій Государственный гербъ съ буквою Н.

О девизахъ и щитодержателяхъ въ гербахъ Княжескихъ и Графскихъ будетъ упомянуто ниже въ отдѣлѣ о дворянскихъ гербахъ (стр. 562). Теперь же мы перейдемъ къ гербамъ лицъ, пожалованныхъ Баронскимъ достоинствомъ. Дипломы на этомъ почетный титулъ по формѣ своей мало отличаются отъ Графскихъ. При Петрѣ Великомъ въ 1721 году такой дипломъ былъ пожалованъ Государственному Подканцлеру Тайному Совѣтнику Петру Павловичу Шафирову.

Отличительный признакъ баронскихъ гербовъ состоитъ въ баронской плоской коронѣ (въ родѣ бурелета), которая полагается на шлемѣ (грб. Бароновъ: Колокольцевыхъ VIII, 6; Местмахеровъ VII, 7; Строгановыхъ I, 34; Фридрихсовъ I, 35; Черкасовыхъ III, 6), и можетъ повторяться на щитѣ (Гб. Бароновъ Раль IX, 6; Роговиковыхъ IX, 7; Штиглицевъ X, 18). Шлемовъ въ этихъ гербахъ бываетъ иногда два, но чаще на баронской щитѣ ставится одинъ шлемъ, надъ которымъ, равно какъ надъ короною можетъ быть помѣщена родовая эмблема (напр. у бароновъ Строгановыхъ—медвѣжья голова I, 34).

Россійскій Государственный гербъ помѣщается въ баронскихъ гербахъ иногда въ вершинѣ (грб. бароновъ Меллеръ - Закомельскихъ I, 36; Ралей IX, 6;

Роговиковыхъ IX, 7) или въ другой части щита (грб. Бароновъ Вельго V, 10).

Въ гербахъ лицъ, пожалованныхъ изъ дворянъ сперва Баронскимъ, потомъ Графскимъ достоинствомъ, изъ трехъ шлемовъ на среднемъ полагается Графская корона, изъ крайнихъ на одномъ—обыкновенная дворянская, на другомъ—баронская (грб. Графовъ Аракчеева IV, 15; Фонъ-деръ-Паленъ IV, 10).

Вокругъ Графскихъ и Баронскихъ гербовъ наметъ такой же, какъ и въ гербахъ дворянъ, неполюющаго почетнымъ титуломъ, и состоитъ изъ листьевъ, обнимающихъ щитъ. Цвѣта намета тѣ же, какіе главной эмблемы и главнаго поля, буде эмблемъ въ гербѣ нѣсколько; если же фигура въ щитѣ одна, то цвѣта поля и эмблемы повторяются въ наметѣ. Въ нашей Геральдикѣ принимается также за правило: не помѣщать краски на краску и металла на металлъ. Отъ того и наметъ, представляющій повтореніе цвѣтовъ щита, имѣетъ верхъ цвѣтной и подбой металлическій.

Эти правила вполнѣ примѣнимы и къ гербамъ дворянъ безъ почетныхъ титуловъ. Въ гербахъ этого разряда щитъ обыкновенно покрывается однимъ шлемомъ: онъ ставится впрямь, бываетъ подложенъ краснымъ и имѣетъ шесть золотыхъ рѣшетинъ. На шеѣ, на золотой цѣпи, нерѣдко виситъ золотой медальонъ. Шлемъ вѣнчаетъ дворянская золотая корона. У нѣкоторыхъ Татарскихъ родовъ мы видѣли (стр. 398) вмѣсто описанныхъ атрибутовъ дворянскихъ гербовъ чалму. Иногда шлему придается форма нынѣшнихъ касокъ съ забраломъ (грб. Кирѣевыхъ—X, 46), или его покрываетъ боярская шапка (грб. Шетневыхъ IV, 21); но эти изыятія рѣдки и составляютъ отступленіе отъ правилъ.

Нашлемникъ ростоитъ обыкновенно изъ строусовыхъ перьевъ, числомъ трехъ или пяти, равно какъ изъ особенныхъ фигуръ, которыя составляютъ по большей части вторую половину эмблемъ въ шитвѣ, хотя бывають случаи, что въ нашлемникѣ помѣщается такая фигура, которая немогла найти себѣ мѣста въ гербѣ или которую хотять особенно выдвинуть.

Щитодержатели, кромѣ происхожденiя рода, употребляющаго гербъ, (ср. стр. 398), свидѣтельствуютъ о заслугахъ дѣда, о томъ, въ какихъ дѣйствiяхъ, въ какой части Россiи и на какомъ поприщѣ оно отличилось. Считаемо достаточнымъ объяснить мысль нашу слѣдующими примѣрами; въ гербѣ Графа Аракчеева (IX, 3), который въ качествѣ Генералъ-Инспектора артиллерiи и управлявшаго военнымъ департаментомъ, такъ много способствовалъ усовершенствованiю у насъ оружiя и вообще военного дѣла, щитъ держатъ съ правой стороны артиллеристъ, съ лѣвой гренадеръ; у Гр. Безбородко (I, 29) щитодержатели Сидоръ съ неокровенными главами, изъ нихъ стоящiй съ правой стороны держатъ стрѣлу, съ лѣвой масляную вѣтвь; у Князя Варшавскаго Графа Паскевича - Эрицанскаго (X, 3. 14) по сторонамъ щита поставлены съ правой гренадеръ, съ лѣвой воинъ въ одеждѣ Кавказскихъ народовъ; у Князя Меншикова — два солдата (I, 15); у Князя Лопухина, бывшаго Министромъ Юстицiи, щитодержатели съ правой стороны герба богиня, имѣющая въ рукахъ вѣсы правосудiя, съ лѣвой воинъ со знаменемъ (IV, 6); у Графа Миниха (I, 18) съ правой стороны герба стоитъ воинъ, имѣющiй на шлемѣ каменную стѣну съ геометрическимъ въ рукѣ рисункомъ, воинъ же съ лѣвой стороны держитъ на плечѣ ка-

рабинъ; у Морковыхъ, Графовъ Римской Имперіи, цп-тодержателяли—два Сармата, въ которыхъ стоящій съ правой стороны держитъ золотую саблю, обвитую дубо-вою вѣтвью, съ лѣвой сидящій имѣетъ при бедрѣ саблю и опирается на отрубокъ; у Гр. Орловыхъ-Денисовыхъ. (VIII, 4), Платовыхъ (IX, 5) и у Потемкиныхъ (I, 26) по сторонамъ герба видны казаки; гербъ Графовъ Разу-мовскихъ (I, 21) держатъ съ одной стороны Скипетръ съ колчаномъ, стрѣлами и лукомъ, съ другой Малороссъ; Гр. Сперанскаго—съ правой стороны Тобольскій городовоіі казакъ, съ лѣвой Бурятъ; о подвигахъ Шелехова, жертвовавшаго жизнью и состояніемъ для присоединенія къ Россіи жителей Сѣверной Америки, свидѣлствуютъ два Американца, держащіе его гербъ: одинъ изъ нихъ имѣетъ въ рукѣ Меркуріевъ жезлъ, кругоіі якорь (IV, 143).

Девизы состоятъ у насъ почти всегда изъ выра-женій на Латинскомъ или Русскомъ языкѣ, заклю-чающихъ въ себѣ правила жизни и дѣятельности. Мы исчислимъ главнѣйшіе девизы нашихъ гербовъ:

Гр. Аракчеева: Божъ лебти преданъ (IV, 15; X, 3);

Гр. Безбородко: *Labore et zelo*; т. е. трудомъ и усердіемъ (I, 29);

Гр. Веструевыхъ-Рюминыхъ (I, 19): *in Deo salus mea*, т. е. въ Богѣ мое спасеніе;

Графовъ Бобринскихъ (I, 27): *Богу слава, мнзвъ Тебѣ*;

Брвнсоріоновъ (IV, 144): *Tu Numinis instar mihi*, т. е. Ты для меня подобіе Божества;

Гр. Брюсъ (II, 11): *Fuimus*, т. е. мы были;

Гр. Воронцовыхъ (I, 28): *Semper immota fides*, т. е. вѣрность никогда непоколебимая;

Гр. Вязмитиновыхъ (X, 6): *путемъ правды и усердія*;

Гр. Головкиныхъ (I, 16): *dedit haec insignia virtus*, т. е. доблесть дала эти отличія;

Гр. Гудовичей (IX, 4): *Armis et labore*, т. е. оружіемъ и трудомъ;

Гр. Дибича-Забалканскаго (X, 13): *Suum cuique*, т. е. всякому свое.

Донауровыхъ (IV, 142): *Tibi soli*, Тебѣ Единому;

Гр. Завадовскихъ (I, 31): *Fieri praestat, quam nasci*, т. е. лучше быть пожалованнымъ, чѣмъ родиться (Графомъ);

Гр. Зотовыхъ (VIII, 3): вѣрность и терпѣніе;

Зыбивыхъ (III, 76): *Fuimus*, т. е. были;

Искрицкаго (VI, 154): *Помяну малость твою въ роды родовъ*;

Гр. Качкренныхъ (X, 16): *Labore*, т. е. трудомъ;

Гр. Клеймихедъ: усердіе все превозмогаетъ;

Гр. Кутайсовыхъ (IV, 14): *живу однимъ для одного*;

Гр. Кушелевыхъ (IV, 11): *Единому преданъ*;

Гр. Ламбдорфовъ (X, 5): *Богу предаю мою надежду*;

Кн. Давенъ (X, 2): *Богу и Государю*;

Кн. Лопухиныхъ (IV, 6): *Благодать*;

Мануцци (VI, 133): *Твой есмь азъ, спаси Ма*;

Гр. Матвѣевыхъ: *laboribus, meritis, virtute ac sanguine*; т. е. трудами, заслугами: храбростью и кровью;

Мусиныхъ-Юрьевыхъ (VII, 171): *Сила Бога въ немощи совершается*;

Оболяниновыхъ (IV, 62): *твердостью и усердіемъ*;

Гр. Орловыхъ - Денисовыхъ (VIII, 4): *службою и храбростью*.

Гр. фонъ-деръ-Паленъ (IV, 10): *Constantia et zelo* т. е. постоянствомъ и усердіемъ.

Кн. Варшавскихъ Гр. Паскевичей-Эриванскихъ (X, 3. 14); *честь и вѣрность*;

Гр. Перовскихъ: не слытъ, но быть;

Гр. Платовыхъ (IX, 5): за вѣрность, храбрость и неутомимые труды;

Гр. Подцо де Борго (X, 10) *virtute et consilio*; храбростью и совѣтомъ;

Гр. Ростовчинныхъ (IV, 12): честью и вѣрностью;

Гр. Разумовскихъ (I, 21): *Famae extendere factis*; т. е. славу (должно) увеличивать дѣяніями;

Гр. Румянцовыхъ (III, 4): *Non solum armis*, т. е. не только оружіемъ;

Гр. и Кн. Салтыковыхъ (II, 15; IX, 2): за вѣрность, усердіе и труды;

Гр. Сперанскаго: *Sperat in adversis*, т. е. и въ несчастіи надеется;

Столыпинныхъ (X, 31): *Deo spes mea*; т. е. на Бога моя надежда;

Гр. Строгановыхъ (X, 12): *Ferram opes patriae, sibi posuit*; т. е. Отечеству принесу богатство, себѣ (оставлю) имя;

Гр. Толь (X, 15): Богъ моя надежда;

Шелехова (IV, 143): Вѣрою и усердіемъ.

Въ рѣдкихъ случаяхъ значеніе девиза объясняется эмблеммою, помѣщенною въ гербъ; напр. у Гр. Блудовыхъ гербъ состоитъ изъ орлиной лапы, подъ нею девизъ: *non in aves, sed in angues*, т. е. не на птицъ, а на змѣй; у Державинныхъ въ нашлаемникѣ рука держитъ звѣзду, девизъ: Силою вышнюю держуся (V, 38); въ гербѣ Кошіевыхъ (VII, 92) изображены въ серебряномъ полѣ вылетающія изъ облаковъ громовыя стрѣлы, которыя ударяютъ въ гору, выходящую изъ моря, девизъ гласитъ: непоколеблетъ; у Кочубеевъ (Гр. и Кн.) сердцу и пламени соотвѣтствуетъ девизъ: *elevor ubi consumo*,

т. е. когда подымаюсь, поглощаюсь (III, 49; IV, 13; X, 4); у Майковыхъ въ гербѣ конь, девизъ: не останусь (III, 67); у Гр. Остермановъ (II, 13) родовая эмблема пальма, девизъ: пес sol, пес frigoга mutant, ни зной, ни стужа не измѣняетъ.

Кромѣ примѣтъ, свойственныхъ всѣмъ дворянскимъ гербамъ или бѣльшей ихъ части, есть еще признаки, отличающіе особые ихъ виды. Сюда относятся т. н. *Лейбъ-кампанскіе* гербы, оставшіеся до сихъ поръ у очень многихъ дворянскихъ фамилій въ память существованія полка или роты, озававшей особенную вѣрность Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ при восшествіи Ея на прародительскій престолъ. Сама Государыня наименовала себя капитаномъ Лейбъ-Кампанской роты, капитанъ-поручикомъ былъ назначенъ полный генералъ арміи, поручикомъ Генералъ-Лейтенантъ и т. д., въ унтеръ-офицерахъ, капталахъ и рядовыхъ служило много знатныхъ дворянъ. Прочихъ хотя бы и не дворянскаго происхожденія, но оставшихся вѣрными законной Государынѣ, вѣльно было внести также въ дворянскую книгу и на память будущимъ поколѣніямъ сочинять имъ гербы, въ которыхъ одна половина должна быть общая для воихъ но особо утвержденному рисунку, а въ другой повелѣно сохранить родовые гербы, если они были, или помѣстить вновь данныя эмблемы (1). Въ 1742 году проектъ лейбъ-кампанскаго герба былъ утвержденъ и заключаетъ въ черномъ полѣ золотое стропило съ изображеніемъ трехъ лежащихъ гранатъ, надъ стропиломъ означены двѣ серебряныя пятиугольныя звѣзды, подъ стропиломъ видна одна такаже звѣзда. Описанная эмблема въ бѣльшей части

(1) Указъ 1741 г. Декабря 31 (№ 8491) Именной. 1749 г. Юля 21 (№ 9633) Сенатскій.

гербовъ этого разряда занимаетъ правую половину щита, въ очень немногихъ (Гр. Воронцовыхъ—I, 28 и Шуваловыхъ)—вершину. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ, котораго забрало обращено вправо, на шлемъ наложена Лейбъ-кампанская гренадерская шапка съ строповыми на ней перьями краснымъ и бѣлымъ; по сторонамъ шапки видно два орлиныхъ черныхъ крыла и на каждомъ изъ нихъ по три серебряныхъ звѣзды. У пожалованныхъ Графскимъ достоинствомъ лицъ, имѣющихъ такой гербъ, описанная шапка между орлиными крыльями покрываетъ одинъ изъ шлемовъ (грб. Графовъ Воронцовыхъ I, 28). Девизомъ Лейбъ-кампанскихъ гербовъ повелѣно быть выраженію: «за вѣрность и ревность (1)» При тогдашнихъ средствахъ герольдіи трудно было найти достаточное количество живописцевъ, которые бы изготовили для всѣхъ пожалованныхъ лейбъ-кампанскими гербами дипломы и патенты. Отсюда были собираемы художники, неоднократно дѣлались подтвержденія объ окончаніи этой работы (2), и гербы даны многимъ Лейбъ-кампанцамъ, но не всѣмъ. Исчисляя помѣщенныя въ гербовникѣ, мы, чтобы не описывать эмблемъ, вошедшихъ въ каждый изъ нихъ, замѣтимъ вообще, что кромѣ сохраненныхъ родовыхъ эмблемъ, въ лѣвой сторонѣ разсѣченнаго на двѣ половины щита помѣщались: оружіе разнаго рода; хлѣбныя растѣнія, снопы, пчелы, равно какъ фигуры, соотвѣтствовавшія прозванію лица. Въ алфавитномъ порядкѣ гербы эти суть: Андреева (III, 121); Андреевскихъ (III, 137); Балашевыхъ (II, 136); Бар-

(1) 1742 Октября 15 (№ 8639), Высочайше утвержденный докладъ Сената. 1742 Ноября 25 (№ 8666). Здѣсь исчислены имена лицъ, служившихъ въ Лейбъ-кампанской Ротѣ. 1749 г. Дек. 7 (№ 9690).

(2). 1749 г. Юля 21 (№ 9653) Сенатскій.

суковыхъ (VI, 156); Булатовыхъ (III, 135); Бурцовыхъ (III, 100); Волковыхъ (III, 120; VI, 70); Вороновыхъ (III, 134); Гавриловыхъ (I, 98); Горюновыхъ (I, 96); Григорьевыхъ (III, 122); Дехтяревыхъ (I, 94); Екимовыхъ (III, 138); Жардиныхъ (III, 119); Журавлевыхъ (I, 90); Заворуевыхъ (III, 140); Зотовыхъ (I, 92); Зыкиныхъ (III, 139); Игватъевыхъ (I, 89); Картацевыхъ (VIII, 55); Карташевыхъ (I, 99); Козловыхъ (II, 137); Кузнецовыхъ (III, 124); Лаптевыхъ (III, 123); Ласунскихъ (VIII, 29); Луквиныхъ (VIII, 117); Лучковыхъ (III, 133); Мартыновыхъ (VII, 17); Маскиныхъ (III, 130); Матеровыхъ (III, 128); Михайловыхъ (II, 140); Муравьевыхъ (II, 138); Нечаевыхъ (III, 141); Охлестышевыхъ (III, 116); Подрѣзовыхъ (III, 126); Рахманновыхъ (IV, 134); Русеновыхъ (II, 139); Рябиковыхъ (I, 97); Савиныхъ (III, 115); Семичевыхъ (I, 95); Сурныхъ (I, 93); Трусовыхъ (III, 118); Увакиныхъ (III, 129); Улучкиныхъ (I, 91); Ухтомскихъ (III, 127); Храповицкихъ (II, 127); Черносвитовыхъ (VIII, 70); Шапиновыхъ (III, 117); Шамивныхъ (III, 131); Шераповыхъ (III, 132); Шуриновыхъ (III, 136).

Въ 1762 году Лейбъ-Кампанская рота уничтожена, и служившіе въ ней распредѣлены по другимъ полкамъ и службамъ; нныя совѣмъ уведены (1).

Намъ остается еще показать, какъ въ разныя царствованія въ гербахъ означалось самое ихъ пожалованіе. Это такія примѣты, по которымъ при первомъ взглядѣ на гербъ, можно положительно опредѣлить время его дарованія или увеличенія почетными эмблеммами; такъ гербы, пожалованныя въ царствованіе Императрицы Екатерины II-ой, не рѣдко отличаются Императорскою короною

(1) 1762 г. Марат 21 (№ 11480) Именной.

въ горностаевомъ или иномъ полѣ, помѣщенною въ верхній или другой части герба. (Гб. Гановъ I, 129; Гогель I, 141; Еврейновыхъ — I, 108; Лебедевыхъ — I, 145; Михайловыхъ I, 137; Облуховыхъ II, 114; Фалѣевыхъ I, 113; Шешковскихъ I, 115; Яковлевыхъ I, 116). Такая корона занимаетъ иногда все поле щита въ гербѣ (грб. Ивановыхъ I, 142).

Гербы, жалованные при Государь Императоръ Павла Петровича, весьма отличаются Государственнымъ гербомъ съ положеннымъ въ сердцѣ его Мальтійскимъ крестомъ (грб. Мусяныхъ-Юрьевыхъ VII, 171), или вензелемъ Государя (см. выше стр. 559 и Гб. Искрицкихъ VI, 154), или наконецъ повторенными четыре раза и сложенными въ крестъ вензелями Ц (грб. Брискорновъ IV, 144).

§ 98.

Эмблемы, соответствующія разнымъ заслугамъ.

Исчисляя заслуги, вознагражденіе за которыя хотѣли увеличить внесеніемъ въ гербъ эмблемъ, имъ соответствующихъ, мы начнемъ въ важнѣйшихъ: подвиговъ преданности Государю и Престолу, и затѣмъ раздѣлимъ гербы, сообразно заслугамъ лицъ, ими пожалованныхъ, на относящіяся къ службамъ: приворной, военной и гражданской. Такое раздѣленіе съ одной стороны облегчитъ для насъ обзоръ до чрезвычайности разнообразныхъ гербовъ, и съ другой оказывается удобнымъ для того, кто пожелалъ-бы воспользоваться нашими наблюденіями при выборѣ себѣ герба. Важнѣйшіе гербы будутъ описаны въ подробности, на другіе (чтобы не обременять книгу излишними выписками изъ гербовника) будутъ сдѣланы указанія. Считаемъ не лиш-

нимъ зашѣтитъ при этомъ, что геральдическій языкъ всѣхъ странъ и народовъ имѣетъ одни и тѣже эмблеммы для выраженія извѣстныхъ качествъ, добродѣтелей и заслугъ. Исчисливъ разные виды этихъ фигуръ выше (на стр. 53 до 70) и показавъ ихъ значеніе, мы считаемъ себя вправѣ не повторять здѣсь того же, а прямо приступаемъ къ нашему перечню.

Гербъ Кочубеевъ останется навсегда свидѣтельствомъ преданности Государю и отечеству, запечатлѣнной вѣкогда кровью Василья Леонтьевича Кочубея, который, въ качествѣ Генеральнаго Малороссійскаго судьи, открылъ Петру Великому измѣну Мазепы и по проискамъ гетмана палъ на плахѣ⁽¹⁾. Въ ознаменованіе того потомству Кочубея пожаловано въ гербъ красное сердце съ означенными на немъ двумя золотыми крестами, положенное въ голубомъ полѣ. Это родовое знамя Кочубеевъ (III, 49) помѣщается въ Графскомъ и Княжескомъ гербахъ этой фамиліи (IV, 13; X, 4).

Эмблема сердце, означенное или одно или на груди орла (грб. Графовъ Зотовыхъ VIII, 3; Князей Меньшиковыхъ I, 14), или между орлиными крыльями верѣдка въ нашихъ гербахъ, какъ верѣдка то чувство, котораго она служитъ выраженіемъ. Таковы грб. Графовъ Кушелевыхъ (IV, 11); Аплеческихъ (VI, 72); Ефименковыхъ (IX, 149); Жеребцовыхъ (II, 40); Кутайсовыхъ (IV, 14); Легкобытовыхъ (X, 109); Макаровыхъ (VI, 132); Плаховыхъ (VII, 134); Плещеевыхъ (I, 44) и др. (ср. *Аксель*, стр. 411. 456). Та же доблесть выразилась въ гербѣ Графовъ и Князей Ливенъ. Древній родовой гербъ этой фамиліи состоитъ изъ положенныхъ въ красномъ полѣ трехъ золотыхъ лалій, окруженныхъ семью золотыми

(1) *Словарь достопамятныхъ людей Т. III*, стр. 97 и сл.

звѣздами. Подъ нимъ изображены двѣ лежащія на крестѣ лилейныя вѣтви, на которыхъ шесть лилій, означающія воспитаніе, данное Штатсъ-Дамою Ливонъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княжамъ (IV, 9; X, 2).

Въ гербѣ Шервудъ - Вѣрнаго вѣрность прилагъ выражена слѣдующимъ образомъ: верхнюю половину на двое разбитаго щита занимаетъ подъ Россійскимъ гербомъ изображеніе вензеля Государя Императора Александра I-го въ лучахъ; въ нижней части краснаго щита видна выходящая изъ облаковъ рука, поднятая вверхъ сложеными перстами, какъ у присяги (X, 120).

Придворная и дворцовая службы объявляютъ гербы: 1) Божковыхъ (I, 101): въ щитѣ голубаго цвѣта изображена поющая серебряная сирена въ золотой на главѣ коронѣ, имѣющая распущенныя по плечамъ власы, и держащая въ правой рукѣ музыкальную нотную книгу, въ лѣвой своей плеекѣ, обращенный въ верхъ. Та же сирена выходитъ въ нащлемникѣ. Предѣкъ этой фамиліи, находясь пѣвчимъ при Высочайшемъ Дворѣ, пожалованъ гербомъ и дворянскимъ достоинствомъ въ 1743 году; 2) Коченевскихъ, родоначальникъ которыхъ былъ басистомъ при дворѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ вершинѣ ихъ герба (I, 103) видна въ золотомъ полѣ краснаго цвѣта арфа, которая повторяется и въ нащлемникѣ; въ нижней, пространной части голубаго цвѣта, означено три золотыхъ кочия (въ соотвѣтствіе съ фамиліею). Та же арфа, въ серебряномъ полѣ, видна въ нижней части на двое разбитаго герба Полторацкихъ, въ которомъ вершина голубаго цвѣта занята изображеніемъ трехъ серебряныхъ крестовъ трилистной формы. Щитъ увѣнчанъ обыкно-

веннымъ дворянскимъ шлемомъ, на который положенъ дворянскій бурелетъ; а на поверхности его видѣтъ выходящій до половины серебряный левъ, обращенный въ право: передними лапами онъ держитъ бунчукъ, имѣющій голубую оправу и древко чернаго цвѣта (II 142). Арфа свидѣтельствуетъ о пожалованіи герба въ 1763 году Полковнику Полторацкому, бывшему начальникомъ придворной вспѣвальной музыки; 4) грб Захаровыхъ (V, 149): въ верхней голубой половинѣ на двое разбитаго щита изображенъ золотой улей съ летящею надъ нимъ золотою пчелою; въ нижней разсѣченной половинѣ правое серебряное поле занято арфою, лѣвое красное — лампадою съ курящимся свѣтильникомъ; а 5) въ гербѣ Скорняковыхъ (I, 100), имѣющемъ зеленое поле, изображена половина серебрянаго коня съ двумя передними ногами, въ красномъ каретномъ уборѣ, съ завязаннымъ назадъ поводомъ и поставленною на головѣ между раздвоеннымъ строусовымъ краснымъ перомъ такого же цвѣта щеткою; у коня муштукъ, кисть у повода и яблоко подъ щеткою золотые. По указу 1742 года Скорняковъ за вѣрную службу въ штатѣ придворной конюшни былъ пожалованъ въ дворяне.

Отличія на полѣ брани знаменуются различно, смотря по виду службы, т. е. сухопутной, морской, въ артиллеріи итд., причемъ общею примѣтою гербовъ этого рода остается изображеніе въ нихъ оружія, а именно: меча въ рукѣ (грб. Автомоновыхъ X, 72; Богдановыхъ VI, 81; Бѣленихныхъ VIII, 37; Волжянскихъ VII, 191; Потемкиныхъ I, 26; II, 66, Сологубовыхъ X, 102; Семичевыхъ VI, 64; Шевцовыхъ III, 83; Щеквиныхъ VIII, 140 и др. Ср. выше стр. 453, 454), скрещенныхъ ме-

чей, ружей, сабель, стрѣлъ (грб. Бредихинныхъ VIII, 33; Брозинныхъ I, 123; Бѣлавинныхъ I, 124; Жылвискихъ VII, 142; Зубатыхъ VIII, 41; Карамзинныхъ V, 62; Кашинцовыхъ VIII, 36; Конаковыхъ VIII, 28; Кондаковыхъ VII, 96; Кретовыхъ II, 117; Липняговыхъ I, 135; Лисенковыхъ I, 86; Малыгинныхъ VI, 103; Мальцовыхъ VII, 85; Моравиновыхъ I, 85; Пестовыхъ VII, 23; Протасовыхъ II, 55, VIII, 5; Самсоновыхъ VIII, 50; Селифонтовыхъ III, 31; Сергѣевыхъ VII, 2; Сивельниковыхъ VIII, 124; Стерлиговыхъ X, 47; Сурминыхъ VIII, 46; Твороговыхъ VII, 82; Траковскихъ VII, 90; Ярцовыхъ IV, 97 и др. Ср. *Пелешь* на стр. 451), бунчуковъ, знаменъ, колчановъ, бомбъ, пушекъ итп. въ разныхъ положеніяхъ и сочетаніяхъ (грб. Анненскихъ VIII, 153; Бекорюковыхъ VI, 24; Бендерскихъ X, 135; Бобоеловыхъ IX, 17; Вахрамѣевыхъ IV, 115; Веневитиновыхъ IV, 87; Вырубовыхъ II, 79; Ельчаниновыхъ IV, 44; Іевлевыхъ VII, 38; Жадовскихъ VIII, 44; Иловайскихъ I, 136; Костюриныхъ VI, 122; Левандовыхъ II, 125; Облеуховыхъ II, 114; Гр. Орловыхъ-Денисовыхъ VIII, 4; Платовыхъ IX, 5; Селевневыхъ IX, 44).

Ту же идею побѣды надъ врагомъ выражаетъ во многихъ гербахъ эмблема борьбы съ дракономъ или со змѣей, эмблема, изображенная одна или съ другими фигурами; а именно: 1) въ гербѣ Денисовыхъ (VII, 89) щитъ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ верхняя разсѣчена; правую верхнюю часть занимаетъ выходящая изъ облаковъ рука въ латахъ, держащая саблю, лѣвую—золотой крестъ, окруженный четырьмя золотыми же шестиугольными звѣздами, а въ нижней половинѣ, цвѣта голубаго выходящая съ лѣвой сторонѣ изъ обла-

ковъ рука въ серебряныхъ латахъ поражаетъ змія мечемъ въ челюсть; 2) Дуровы (VII, 94) имѣютъ въ своемъ гербѣ изображеніе летящаго въ золотомъ полѣ чернаго одноглаваго орла, который держитъ клювомъ за голову, а лапами за средину змія съ красными крыльями, обернутаго въ правую сторону; ср. грб. Корцовыхъ (VII, 144); Меркуловыхъ (VI, 21); Офросимовыхъ (V, 39); 3) Гербъ Зыбиныхъ (III, 76) представляетъ въ полѣ краснаго цвѣта въ верхней части облака, изъ которыхъ къ срединѣ щита простирается рука, облеченная въ серебряныя латы; она держитъ шпагу, которая остроконечіемъ проходитъ между двухъ частей перерубленнаго пополамъ змія въ коронѣ, означеннаго надъ рѣкою. Надъ головою такого змія видна золотая осьмиугольная звезда, въ которую изъ облаковъ ударяетъ огненный лучъ. Въ наплечникѣхъ представлена героиня, въ коронѣ, шьющая въ правой рукѣ жезлъ, въ лѣвой змія. Щитъ держатъ два воина, препоясанные листьями и съ жезлами. Девизъ: Fortius (мы были); ср. Гр. Любавскихъ (IX, 32); 4) Гербъ Кравковыхъ (IV 90) представляетъ въ голубомъ полѣ въ нижней части золотую рѣшетку и возлѣ нея волна въ серебряныхъ латахъ, стоящаго на хвостѣ перевившагося около него змія; правую рукою онъ воззаетъ въ средину змія стрѣлу, а въ лѣвой держитъ его голову; 5) Сабаньевы имѣютъ въ гербѣ щитъ, разбитый на двѣ половины: въ нѣхъ въ первой части въ голубомъ полѣ изображенъ черный двуглавый орелъ съ распротертыми крыльями, въ нижней, цвѣта краснаго, виднѣн всадникъ на бѣломъ конѣ, облеченный въ латы, держащій въ правой рукѣ полѣатуу сверхъ саблю, въ лѣвой щитъ, и похирающій дракона (X, 137); и 6) Гербъ Языковыхъ представляетъ въ серебряномъ

полѣ воина въ латахъ и шапакѣ, поражающаго копьемъ крылатаго змія; въ лѣвомъ верхнемъ углѣ видна выходящая изъ облаковъ рука, которая пускаетъ стрѣлу изъ натянутого лука (III, 69).

Особенно важныя заслуги на военномъ поприщѣ и подвиги, имѣвшіе слѣдствіемъ пріобрѣтеніе страны или знаменитыя побѣды, объясняютъ помѣщеніе въ гербѣ полководцевъ гербовъ особыхъ странъ и городовъ или навазіи мѣсть. Таковы гербы: 1) Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго: въ сердцѣ четверочастнаго его герба изображенъ Россійскій Государственный гербъ, который повторяется и въ первой четверти; вторую занимаетъ древній гербъ рода Паскевичей *радавичъ* (стр. 458); въ третьей части представлена башня съ развалинами крѣпости, означавшими взятіе оной и внизу ея надпись *Эриванъ*; наконецъ въ четвертой части въ золотомъ полѣ видѣтъ щитъ краснаго цвѣта съ изображеніемъ Сирены, которая имѣетъ правую руку поднятую вверхъ съ мечемъ, а въ лѣвой держитъ щитокъ и на немъ гербъ Царства Польскаго; внизу его надпись: *Варшава* (X, 3 14); 2) Вѣрнаго также детолкователя нашамъ себя въ гербѣ полвизи Князя Италійскаго Графа Суворова Римникскаго: верхнюю половину на двое разбитаго щита его занимаетъ въ золотомъ полѣ черныи двоглавыи, увѣнчанныи двумя коронами орелъ, имѣющій на груди голубой щитокъ съ именемъ Государа Императора Павла I-го. Въ правой лапѣ орелъ держитъ обвитую лаврами шпагу, въ лѣвой Королевскую корону, а подъ орломъ представлена карта Италіи. Въ срединѣ нижней половины щита помѣщенъ пренній гербъ Суворовыхъ: въ правой, серебряной половинѣ разсѣченнаго щита кирасъ, въ лѣвой

красной крестообразно положеныя остріями внизъ шпага и стрѣла, и вокругъ щитка надпись: *за вѣру и вѣрность*, присвоенная сему гербу Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II при возведеніи Суворова въ Графское Римской Имперіи достоинство. Затѣмъ въ правой части разсѣченной въ Андреевскій крестъ нижней половины герба изображены: въ пурпуровомъ полѣ перо, украшенное алмазами съ положенною на немъ буквою К (означающею городъ Кинбурнъ, подъ которымъ Александръ Васильевичъ Суворовъ одержалъ побѣду надъ Турками), подъ этимъ перомъ въ красномъ полѣ видны двѣ скрещенныя шпаги остріями вверхъ, обвитыя лавровыми вѣтвями. Съ лѣвой стороны изображена въ голубомъ полѣ туча, изъ которой вылетающій громовый ударъ поражаетъ находящійся надъ рѣкою Рымникомъ полумѣсяцъ, рогами обращенный внизъ; подъ нимъ въ серебряномъ полѣ сердце (IV, 7; II, 14). Не можемъ не замѣтить при этомъ, что гербы города и на край находятъ себѣ иногда мѣсто также въ гербахъ лицъ, которыя ими управляли во время особенной опасности или которымъ область обязана своимъ устройствомъ. Таковы гербы: 1) Графа Вязмитинова, который былъ коммандантомъ С.-Петербургской крѣпости и Генераль-Губернаторомъ столицы съ 1805 по 1808 годъ, равно какъ въ достопамятнѣйшій 1812 годъ. Щитъ въ его гербѣ раздѣленъ на подобіе Андреевскаго креста и въ сердцѣ егѣ находится родовое знамя Вязмитиновыхъ, т. е. въ серебряномъ щиткѣ, покрытомъ дубравскою короною, означены четыре рѣки, одна другой менѣе и на верхней золотая ллія. Затѣмъ въ верхней части въ золотомъ полѣ изображенъ Всероссійскій Государственный гербъ: коронованный двуглавый орелъ; въ боковой,

правой части краснаго цвѣта гербъ С.-Петербургской Губерніи, т. е. крестообразно два серебряныхъ якоря, рукоятками обращенные внизъ и на нихъ золотой скипетръ; въ лѣвомъ голубомъ полѣ выходящая изъ облаковъ рука держитъ подъятый мечъ; наконецъ въ нижней части въ серебряномъ полѣ изображенъ золотой крестъ въ облакахъ и подъ нимъ крестообразно положены шпага и лавровая вѣтвь. Щитъ покрытъ Графскою короною, на поверхности которой пять шлемовъ, увѣнчанныхъ средній Графскою, прочіе дворянскими коронами и изъ нихъ на средней находится орелъ, означенный въ гербѣ, на крайнихъ двухъ—по льву съ поднятымъ мечемъ, а на послѣднихъ, имѣющихъ строусовыя перья, съ правой стороны положенъ С.-Петербургскій гербъ, съ лѣвой лилія (X, 6); в 2) Графа Сперанскаго, бывшаго Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ: щитъ въ его гербѣ разбитъ на двѣ половины, изъ которыхъ въ верхней видѣтъ вылетающій чернѣй двуглавый коронованный орелъ, и на груди у него въ маломъ красномъ щиткѣ вензелевое имя нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, а въ нижней голубаго цвѣта представлены два соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и держащіе золотые лукъ и двѣ стрѣлы, положенные крестообразно остроконечіями вверхъ (гербъ Сибири), между нами вверху видна серебряная шестиугольная звѣзда.

Переходя къ видамъ заслугъ на поприщѣ военной службы и къ эмблемамъ, имъ соотвѣтствующимъ, мы остановимся: 1) на службѣ во флотѣ и на отличіяхъ въ морскихъ бояхъ. Для примѣра извлекаемъ изъ диплома, даннаго на Графское достоинство въ 1715 году Адмиралу Федору Матвѣевичу Апраксину объясненіе герба,

свидѣтельствующаго о заслугахъ владѣльца его: «Дабы они (Апраксины) особливую нашего царскаго благоволенія и милости склонность искусили, того ради тою же самодержавною властью имъ и ихъ наслѣдникомъ гербы ихъ родовые послѣдующимъ образомъ умножа, вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, то есть щитъ четверочастный, въ которомъ въ первой части корона съ двумя обнаженными мечами, сквозь оную на крестъ произшедши, въ четвертой шпоръ змѣтой, оба въ красныхъ поляхъ; во второй части корабль, на нарусахъ идущій, предъявляя морскія его Генералъ - Адмирала дѣйствія въ чинѣ Адмиральскомъ въ службѣ нашей, съ добрымъ sukcesомъ показанныя; въ третьей же якорь, канатомъ обвитой, въ знакъ службъ его въ чинѣ президента Адмиралтейства Нашего Намъ, учиненныя въ лазоревыхъ поляхъ, въ срединѣ щита орелъ двоголавный бѣлый въ зеленомъ полѣ значить высокую Нашу къ нему милость, по которой онъ за службы свои съ братомъ и прочими своими наслѣдниками на степень Графскаго достоинства произведены; надъ щитомъ украшенія обыкновенныя, а именно: корона золотая Графская, изъ которой выставлены два флага Россійскіе бѣлые съ синими крестами, по сторонамъ той короны два шлема, изъ которыхъ одинъ на правой сторонѣ имѣетъ надъ собою якорь, канатомъ обвитой, а другой на лѣвой сторонѣ—корону Графскую золотую, изъ которой происходятъ два крыла орловыя распростертыя» (Герб. III, 3, II. 45). Корабль также свидѣтельствуетъ объ отличіяхъ на морѣ въ гербахъ: Князей Меншиковыхъ (I, 15); Аргамаковыхъ (въ серебряномъ полѣ изображенъ военный корабль съ парусами, плывущій по водѣ; въ нашламникѣ видна рука въ латахъ, держащая три стрѣлы, обращен-

ныя остроконечіями въ лѣво—II, 115); Бачмановыхъ (X, 70); Еремѣевыхъ (щитъ раздѣленъ на четыре части, изъ нихъ первая занята изображеніемъ морскаго серебрянаго судна съ распущенными парусами, вторая краснаго цвѣта-серебрянымъ якоремъ, имѣющимъ на поверхности анкеръ-штокъ, изъ чернаго дуба; третья—положенными на крестъ серебряными съ золотыми рукоятками мечемъ и бердышемъ, и наконецъ въ четвертой, въ голубомъ полѣ видѣнъ свернутый канатъ, означенный серебромъ—III, 96; Козарскаго: будучи командиромъ брига Меркурія, онъ во время сраженія съ Турками въ Маѣ мѣсяцѣ 1829 года, отличилъ себя достолавнымъ подвигомъ, вышедши побѣдителемъ изъ безпримѣрнаго боя, выдержаннаго бригамъ Меркуріемъ противъ двухъ непріятельскихъ линейныхъ кораблей; за такой подвигъ, въ числѣ другихъ наградъ, велѣно было внести въ гербъ Козарскаго пистолетъ, избранный имъ и другими офицерами для взорванія на воздухъ брига, при невозможности продолжать бой—X, 122; ср. гербы офицеровъ того же брига: у нихъ у всѣхъ такой же пистолетъ; Притупова (X, 125,) Прокофьева (X, 126,) Скорятина (X, 123); Масальскихъ (I, 131); Петровыхъ (VII, 133); Политковскихъ (V, 133); Гр. Сиверса (VII, 4); Соловцовыхъ (VIII, 51); Фонъ-деръ-Флита (X, 136); Шулепниковыхъ (VII, 79); Чичагова, извѣстнаго подвигами своими на морѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II: въ первой части четверчастнаго его герба видѣнъ въ золотомъ полѣ вылетающій до половины двуглавый черный орелъ съ двумя коронами; во второй части въ голубомъ полѣ означенъ золотой вооруженный корабль съ адмиральскимъ флагомъ; въ третьей части, въ такомъ же полѣ плавающій въ водѣ серебряный китъ, а въ четвертой

крестообразно положены въ серебряномъ полѣ руль и якорь съ лавровымъ вѣнкомъ—VI, 92).

Службу во флотѣ означаютъ также якоря, флаги и другія принадлежности кораблей. Грб. Апрѣлевыхъ IV, 63; Белича (щитъ разбитъ на двѣ части, въ верхній голубаго цвѣта изображена серебряная пятиконечная звѣзда, въ нижней части, въ серебряномъ полѣ видна протекающая рѣка Дунай съ плывущею галерою, у нея на кормѣ зеленый Турецкій флагъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ, а посреди галеры воткнута шпага, обвитая лавровою вѣтвью—I, 114); Вакселей I, 111; Гордѣвыхъ VII, 61; Головиныхъ, Графовъ Римской Имперіи, V, 31; Графовъ Куселевыхъ IV, 11; Пазухиныхъ IX, 37; Сиванскихъ III, 91; Скобѣльцовыхъ (щитъ въ ихъ гербѣ раздѣленъ на четыре части, изъ которыхъ въ первой и четвертой въ голубомъ полѣ изображено крестообразно по серебряному перекладу и надъ ними по три золотыхъ шара, а во второй и третьей въ красномъ полѣ положенъ серебряный якорь II, 89).

Открытія, слѣданныя нашими мореплавателями и вообще судоходство объясняютъ гербъ Лисянскихъ: въ верхней половинѣ на двое разбитаго щита въ красномъ полѣ видна эмблема *лисъ* (стр. 442), въ соотвѣтствіе съ чѣмъ находятся лисица въ нащлемникѣ (родовое знамя этой фамиліи), въ нижней половинѣ представлены въ правомъ голубомъ полѣ серебряная медаль съ изображеніемъ на ней корабля и съ надписью: *1805, за путешествіе вокругъ свѣта, 1806*, а въ лѣвомъ золотомъ полѣ—видъ на морѣ острова. Щитъ держатъ два матроса, виѣющіе въ рукахъ вымпела (X, 114). Ср. грб. Шелиховыхъ (IV, 143); Масленицкихъ (VI, 73); Фалѣевыхъ (I, 113).

2) Отличія по службѣ въ артилеріи выражаются пуш-

ками и ядрами. Грб. Графа Аракчеева (IX, 3, III, 7, IV. 15); Санбутова (I, 128) и др.

и 3) Гербы лицъ, отличившихся на другихъ поприщахъ военной службы, также не чужды особенныхъ примѣтъ. Для образца достаточно привести гербъ Горихвостовыхъ, изъ описанія котораго будетъ ясна и служба лица, удостоившагося отличія. Въ первомъ золотомъ полѣ герба этой фамиліи изображенъ разогнутый циркуль, остриемъ вверхъ; во второй, въ голубомъ полѣ летящая въ лѣвую сторону птица, называемая горихвостка, держитъ во рту развернутый свитокъ бумаги; въ третьей четверти въ зеленомъ полѣ видны натанутый золотой лукъ и стрѣла, обращенная къ лѣвому верхнему углу, и наконецъ въ четвертомъ золотомъ полѣ означены земляной валъ и городовая стѣна съ башнею. Щитъ держатъ два воина въ латахъ, вмѣющіе въ рукахъ по копью (VI, 23).

Изъ *гражданскихъ* служебъ, оставившихъ свидѣтельства въ гербахъ лицъ, на этомъ поприщѣ отличившихся, мы укажемъ прежде другихъ на дипломатическую службу и для образца приведемъ описаніе герба Графовъ Толстыхъ, заимствуя его изъ диплома на Графское достоинство отъ 1725 года: «тою же самодержавною властью Мы родовые гербы фамиліи Толстыхъ послѣдующимъ образомъ умножа, вѣчно впредь употреблять жалуемъ и позволяемъ, а именно: щитъ большой, раздѣленный двумя линиями въ длину и одною въ ширину, имѣетъ шесть частей, изъ которыхъ три внизу, а три верху и въ срединѣ одинъ щитъ же; въ первой части изъ верхнихъ поле золотое, въ которомъ половина орла Имперскаго Россійскаго, обращеннаго слѣва на право, знаменуетъ достоинство Графское вашей Имперіи, во

второй поле серебряное, въ немъ крестъ Св. Апостола Андрея лазоревый, являетъ за его службы первымъ въ его фамиліи удостоеннымъ быть кавалеромъ между высокоблагородными особами и между Нашими вѣрно-подданными; въ третьей поле горностайное, въ которомъ посохъ золотой маршальской нашего Императорскаго Двора прямо стоящій, знаменуетъ, что онъ былъ верховный маршалъ, директоръ во всѣхъ учрежденіяхъ и Августѣйшихъ церемоніяхъ, бывшихъ при Нашей торжественной коронаціи въ Москвѣ; изъ нижнихъ же частей въ первой поле шахматное серебряное съ краснымъ, въ которомъ корона Княжеская золотая, наложена на средину столба зеленого, во особливое вѣчное свидѣтельство учиненной отъ него великой услуги. Во второй поле красное, въ немъ столбъ золотой, лежащій наискось верхнимъ концомъ вправо въ уголъ, а нижнимъ въ лѣво къ углу же, въ срединѣ того столба три глобуса раздѣлены поперегъ на двое щитоваго вида, у которыхъ верхъ серебряный, а низъ лазоревой; отъ того столба въ верхъ въ лѣво къ углу звѣзда полярная золотая знаменуетъ чинъ его придворный и военный, и когда онъ еще прежде сего при предкахъ Нашихъ и блаженной памяти при матери Нашей Царицѣ и при деверяхъ Нашихъ въ Нашей Имперіи былъ стольникъ, а потомъ капитанъ Нашей Гвардіи, также и президентъ въ Нашей Коммерцъ-Коллегіи; третья часть раздѣлена въ длину линією на два поля, изъ нихъ одно серебряное, а другое зеленое, въ той части суть семь башенъ, имѣющихъ на себѣ полумѣсяцы, изъ тѣхъ башенъ на серебряномъ полѣ въ длину двѣ башни зеленыя, а на зеленомъ въ длину двѣ башни серебряныя, прочія же три башни суть на самой линіи, въ длину раздѣленія той части поля,

которыхъ башень половины, сущія на серебряномъ
 полѣ зеленыя, а на лѣвомъ серебряныя, являетъ, что
 онъ былъ Нашимъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ
 посломъ при портѣ Оттоманской тринадцать лѣтъ, гдѣ
 заключилъ тридцатилѣтній съ Турками мирный трактатъ,
 и отъ Турокъ былъ двоекратно въ заточеніи въ
 крѣпости; именуемой Едикулъ, т. е. семибашенной,
 содержанъ; въ среднемъ щитѣ поле лазоревое, въ немъ
 лежитъ поперегъ сабля золотая, вдѣта въ уши ключа
 золотого, который концемъ виситъ внизъ сквозь ушей
 тогожъ ключа, отъ нижняго угла правой стороны вверхъ
 наискось въ уголъ въ лѣво продѣта стрѣла вся серебряная,
 и отъ ушей того же ключа вверхъ въ правую сторону
 видится одно крыло распростерто серебряное, и тако гербъ,
 въ среднемъ щитѣ означенный, старинный фамиліи Толстыхъ.
 Надъ большимъ щитомъ суть три шлема, средній шлемъ
 серебряный, травы золотыя, а прочіе два шлема желѣзные,
 травы серебряныя съ обыкновенными украшеніями, изъ
 левтъ золотыхъ, серебряныхъ, красныхъ и лазоревыхъ,
 надъ среднимъ шлемомъ корона Графская золотая,
 перлами украшенная, сверхъ той короны стоятъ орелъ
 Нашъ Имперскій, знаменующій его быть Графа Нашей
 Россійскія Имперіи; изъ среди главъ онаго орла
 стоятъ посохъ Верховнаго Маршала, поверхъ шлема
 съ правой стороны изобразуется его фамилія, гдѣ
 зрятся два крыла распростерты, изъ тѣхъ одно
 крыло правой стороны лазоревое, на немъ поперегъ
 лежитъ сабля золотая, вдѣта въ уши ключа золотого,
 висящаго концомъ внизъ, какъ видится въ среднемъ
 щитѣ, второе крыло съ лѣвой стороны все серебряное;
 а поверхъ третьяго шлема лѣвой стороны стоитъ чалма
 Солтана Турецкаго зеленая, украшенная

перлами, надъ тою чалмою башня, половина ея зеленая, а другая половина серебряная, которая на себѣ имѣетъ полмѣсяца; изъ той башни видится рука согбенная, держащая перо золотое, а по сторонамъ той чалмы двѣ трубы, одна съ правой стороны красная, а другая съ лѣвой золотая, провозгласящія славные его въ дѣлахъ поступки. Изъ за оныхъ шемовъ около щита, который отъ двухъ борзыхъ собакъ поддержанъ, знаменуя вѣрный и скорый въ дѣлахъ успѣхъ, обвѣшена кавалерія бѣлаго орла Королей Польскихъ, а съ трехъ наша Россійская Святаго Апостола Андрея Кавалерія» (ср. Герб. II, 12).

Трудолюбіе въ службѣ гражданской, и постоянство въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ ею, знаменуются въ гербахъ очень часто пчелами, вылетающими изъ улья или иначе расположенными (въ гербахъ Авериныхъ X, 131; Ананьевскихъ VIII, 75; Бежиныхъ—VI, 86; Биженчей IX, 159; Богдановыхъ VIII, 152; Бредихинныхъ—VIII, 33; Вагановыхъ—VII, 175; Гладкаго—X, 150; Голяковыхъ—II, 149; Ефименковыхъ—IX, 149; Захаровыхъ—V, 149; Зерновыхъ—I, 122; Кандалинцовыхъ—II, 150; Карташевскихъ—X, 147; Латыниныхъ—I, 150; Ливницкихъ—I, 147; Молчановыхъ—X, 148; Протопоповыхъ—VII, 125; Смирновыхъ—VIII, 155; Хлѣбниковыхъ—IV, 145; Христіани—X, 139; Чеодаевыхъ—X, 85; Шаховыхъ—X, 146; Бароновъ Штиглицъ—X, 18; Яковлевыхъ—I, 116; VIII, 158; IX, 150 и др.).

Пальмовое дерево (стр. 64) видно въ гербахъ Батвиньевыхъ—V, 86; Глотовыхъ—VIII, 76; Обрютиныхъ—VIII, 49; Сурминыхъ—VIII, 46; Топильскихъ—IV, 106; Череповыхъ—IX, 69 и др.

Бдительность знаменуется журавлемъ въ гб: Анненскихъ—VIII, 153; Бекетовыхъ—IV, 84; Беклешовыхъ—

IV, 80; Богаевскихъ—VII, 175; Брискорнъ—IV, 144; Вагановыхъ—VII, 175; Владиславлевыхъ—IX, 147; Ивановыхъ—II, 145; Лонгиновыхъ—X, 133; Никитиныхъ—X, 60; Смирновыхъ IX, 138; Хвоцинскихъ—II, 25; Шаховыхъ—X, 146.

Минерва, эмблема мудрости, видна въ гербѣ Танфевыхъ. Щитъ разсѣченъ на три поля; изъ нихъ въ правомъ голубомъ изображена выходящая изъ облакъ рука въ золотыхъ латахъ и съ саблею; въ среднемъ золотомъ полѣ представлена минерва со щитомъ и копьемъ; наконецъ въ третьей части краснаго цвѣта крестообразно положены золотой лукъ, сабля и золотая стрѣла, обращенные остроконечіями къ лѣвымъ угламъ. Надъ шлемомъ и короною видны два черныя орлиныя крыла и между ними три строусовыхъ пера. Щитодержатели съ правой стороны левъ, съ лѣвой воинъ съ открытою головою въ Польской одеждѣ, вооруженный саблею и въ рукѣ имѣющій золотой лукъ (VII, 139).

Кромѣ того, что каждый родъ службы и каждое занятіе могутъ оставлять въ гербахъ свои отличительныя примѣты, напр. служба по Министерству Юстиціи—вѣсы правосудія (герб. Графа Лопухина IV, 6; Масленицкихъ VI, 73), по медицинской части—изображеніе змѣи, несущихъ во рту цѣлительныя травы, Ескулапиевъ жезлъ, курительницы (герб. Блоковъ I, 144, Гауеръ X, 149), особенныя заслуги знаменуются памятниками, поставленными въ гербахъ лицъ, ими отличившихся; таковы изображеніе Зимняго дворца въ гербѣ его возобновителя Графа Клейнмихеля, образъ Преподобнаго Нестора въ гербѣ Шлёцера, объяснившего Русскія лѣтописи, рудопопательные инструменты въ гербѣ Демидовыхъ: родоначальникъ ихъ Демидъ Григорьевичъ Антуфьевъ, сынъ

его Никита Демидовичъ были первоначально кузнецами на Тульскомъ заводѣ, и послѣдній изъ нихъ, равно какъ сынъ его Акинѣй Никитичъ, прославился розысканіемъ и разработкою желѣзной, мѣдной и серебряной рудъ, за что грамотою 21 Октября 1720 года они возведены въ дворянство, распространенное дипломомъ отъ 24 Марта 1726 года на все потомство Никиты Демидовича. Въ послѣдней грамотѣ пожалованъ этой фамиліи слѣдующій гербъ: верхнюю половину надвое разбитаго золотымъ поясомъ щита занимаютъ положенныя въ серебряномъ полѣ три зеленыя рудоискательныя лозы, въ нижней части, въ черномъ полѣ изображенъ серебряный молотъ (II, 135).—Ср. грб. Сибиряковыхъ (I, 127).

Изъ этого краткаго обозрѣнія гербовъ, сохранившихъ въ себѣ свидѣтельства о заслугахъ, которыми приобрѣтено право на пожалованіе такихъ отличій, ясно, что различіе эмблемъ такъ же велико, какъ и различіе заслугъ, которымъ они бывають выраженіемъ. Поэтому, представивъ образцы, мы никакъ не думаемъ, что исчерпали всѣ роды и виды заслугъ: въ каждомъ частномъ случаѣ должны быть свои отиѣтки, дѣло же науки состоитъ въ томъ только, чтобы уловить общіе признаки. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ прибавить, что въ одномъ и томъ же гербѣ могутъ заключаться эмблеммы, соответствующія происхожденію лица вмѣстѣ съ знаками, свидѣтельствующими о заслугахъ членовъ той же фамиліи на разныхъ поприщахъ, такъ, что гербъ становится вѣрною и краснорѣчивою лѣтописью, способною въ назиданіе позднему потомству дополняться новыми эмблеммами по мѣрѣ того, какъ увеличивается число заслугъ, которыя хотять увѣковѣчать.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Гербы, соответствующіе фамиліямъ и прозваніямъ лицъ,
ихъ употребляющихъ.*

§ 99.

Это наши *armes parlantes*, имѣющія, какъ упомянуто выше (стр. 362), особенное значеніе для Русской Геральдики, потому что прозванія, дававшіяся за достоинства и недостатки, или просто для отличія одного лица отъ другаго, у насъ чаще, чѣмъ въ другихъ странахъ. Кромѣ соответствія съ Русскими прозваніями и фамиліями, гербъ верѣлко состоитъ изъ эмблеммъ, находящихся въ соотношеніи съ значеніемъ слова на иностранномъ языкѣ. Гербы этого разряда будутъ исчислены нами въ алфавитномъ порядкѣ, съ описаніемъ тѣхъ только эмблеммъ, въ которыхъ выразилось соответствіе прозванію; а именно гербы: 1) Андреевыхъ (III, 121—въ зеленомъ полѣ три положенныхъ одинъ подъ другимъ серебряныхъ Андреевскихъ креста); 2) Араповыхъ (IV, 98); 3) Алмазовыхъ (V, 98: нижняя половина герба занята изображеніемъ въ золотомъ полѣ алмаза четырехгранной формы); 4) Графовъ Бобринскихъ (I, 27: кромѣ другихъ эмблеммъ въ верхнемъ лѣвомъ полѣ щита, разбитомъ на двѣ части—верхнюю серебряную и нижнюю красную восходитъ бобръ съ лѣваго нижняго угла къ правому верхнему косвенно и преобразуется на серебрѣ въ красный цвѣтъ, а на красномъ въ серебро); 5) Борзовыхъ (I, 81—въ нижнемъ зеленомъ полѣ собака, бѣгущая въ право); 6) Булатовыхъ (III, 135—въ красномъ полѣ три серебряныя огнивы, по-

ложенныя діагонально къ нижнему лѣвому углу); 7) Балкъ-Полевыхъ (II, 122: въ голубомъ полѣ положенное на кось золотое бревно). Такая же эмблема въ гербѣ Полѣновыхъ; 8) Бупшановъ (X, 127: въ голубомъ полѣ означенъ серебромъ человѣкъ съ бородою и съ согнутыми къ бокамъ руками, стоящій на землѣ; онъ препоясанъ ливнемъ и въ правой рукѣ держитъ дубину, подъятую на плечо. Та же фигура повторяется въ нашламникѣ); 9) Барсуковыхъ (VI, 156: въ зеленомъ полѣ барсукъ, бѣгушій въ право); 10) Березниковыхъ (VIII, 45: въ красномъ полѣ береза); 11) Вожжинскихъ (I, 87: въ щитѣ зеленаго цвѣта изображено колесо Св. Екатерины съ проходящими чрезъ него по перевязи вѣтви двумя крѣпкими тесьмами изъ серебра и краснаго цвѣта, въ нашламникѣ видна половина такогже колеса и надъ нимъ узелъ изъ подобной тесьмы); 12) Волковыхъ (III, 120; VII, 64: волкъ); 13) Ворониныхъ и Вороновыхъ (VII, 122; III, 134 вороны); 14) Ганъ (I, 129—пѣтухъ); 15) Гогель (I, 141—птица, называемая гогель); 16) Дубенскихъ и Дубянскихъ (IX, 20; II, 141 дубъ); 17) Дубровскихъ (VII, 135—видъ дубравы); 18) Ельчаниновыхъ (IV, 44—ель); 19) Желѣзныхъ (I, 119: въ нижнемъ красномъ полѣ на двое разбитаго герба представлена выходящая изъ облаковъ рука, держащая полосу желѣза); 20) Жерданныхъ (III, 119—поставленныя въ зеленомъ полѣ двѣ серебряныя жерди); 21) Журавлевыхъ (I, 90—журавль); 22) Графовъ Кавкрийныхъ (X, 16 ракъ); 23) Карповыхъ (X, 28—въ серебряномъ полѣ плывущая въ водѣ рыба карпъ); 24) Ключаревыхъ (V, 88 ключи); 25) Козяныхъ (VII, 60—козлерогъ); 26) Козловыхъ (II, 137; III, 73—козелъ и вмѣсто цѣлаго козла его голова); 27) Комаровыхъ (I, 126—въ серебряномъ по-

лѣ рой комаровъ); 28) Коченевскихъ (I, 103—кочни капуста); 29) Крыловыхъ (V, 143. два распростертыхъ черныхъ орлиныхъ крыла); 30) Кузнецовыхъ (III, 124—въ красномъ полѣ между двумя серебряными молотками шпага, остриемъ обращенная вверхъ); 31) Лавровыхъ (V, 87—въ нижнемъ серебряномъ полѣ лавровое дерево; шитодержатели два орла съ лавровыми въ клювахъ вѣнками); 32) Лаптевыхъ (III, 123—въ красномъ полѣ между двумя золотыми лапами, выходящими съ боковъ щита, шпага остриемъ вверхъ); 33) Лауренберговъ (III, 101—лавровые вѣнки); 34) Лебедевыхъ (I, 145—въ нижней серебряной части герба плывущій по волѣ вправо лебедь съ вишневою во рту вѣтвью); 35) Липняговыхъ (I, 135—лупа); 36) Лучковыхъ (III, 133—въ золотомъ полѣ лукъ); 37) Медвѣдовыхъ (I, 148—на голубомъ поясѣ три медвѣжьихъ лапы); 38) Муравьевыхъ (II, 138—муравья); 39) Орловыхъ (VIII, 91—орелъ); 40) Пересыпныхъ (III, 147—изъ кучи насыпанныхъ въ золотомъ полѣ хлѣбныхъ зеренъ выходитъ ефесъ воткнутой въ нее шпаги); 41) Подрѣзовыхъ (III, 126—въ зеленомъ полѣ между тремя снопами, перевязанными чернымъ, находится серпъ съ золотою рукояткою); 2) Пушешниковыхъ (VII, 57—въ красномъ полѣ серебряная пушка); 43) Пушкаревыхъ (IX, 53—пушка); 44) Раковыхъ (VI, 36—ракъ); 45) Рознигъ (III, 149—въ голубомъ полѣ на сѣломъ поясѣ раза); 46) Скворцовыхъ (VIII, 151—въ нижней серебряной половинѣ щита крестообразно изображены двѣ древесныя вѣтви съ сидящими на нихъ скворцемъ); 47) Скорняковыхъ (I, 100—лошадиная сбруя); 48) Соколовыхъ (VII, 121—въ голубомъ полѣ серебряный соколъ, держащій въ когтяхъ птицу); 49) Собаковыхъ (III, 59—въ голубомъ полѣ бѣгущая въ право собака); 50) Стволовыхъ (I, 112—въ голу-

бомъ полѣ два накрестъ положенныхъ ружейныхъ ствола); 51) Стражевыхъ (I, 130—щитъ раздѣленъ діагональною чертою съ праваго верхняго угла къ лѣвому нижнему и имѣетъ верхнее поле красное, нижнее золотое: въ нихъ изображенъ переменнаго съ полями цвѣта стражъ, держащій въ правой рукѣ копьё, концемъ обращенное внизъ, въ лѣвой—золотой щитъ); 52) Суковкиныхъ (VII, 143—въ верхней половинѣ щита, въ золотомъ полѣ изображенъ дубъ); 53) Тепловыхъ (I, 109; IX, 124—горящая лампада); 54) Топорниныхъ (IX, III—въ голубомъ полѣ три топора); 55) Трубициныхъ (VIII, 105—трубы); 56) Хлѣбниковыхъ (IV, 145; VIII, 157. 160—въ разныхъ поляхъ снопы хлѣба); 57) Чижевскихъ (I, 102—въ серебряномъ полѣ пять летающихъ чижей натурального цвѣта); 58) Чижовыхъ (I, 134—въ нижнемъ серебряномъ полѣ птичка чижъ, сидящая на вѣтви); 59) Черноглазыхъ (IX, 129—глазь); 60) Шатровыхъ (VIII, 159—шатеръ); 61) Шейнфогелей (VIII, 137—въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле, изображены въ вершинѣ три золотыя шестугольныя звѣзды, подъ ними по срединѣ щита птица, летящая вправо и окруженная сіяніемъ,—эмблема, соответствующая прозванію, а по бокамъ ея съ каждой стороны по два дерева); 62) Шиповыхъ (VII, 70—розовый кустъ); 63) Бароновъ Штиглицъ (X, 18—въ серебряномъ полѣ сидящая на деревѣ горлица); 66) Шубиныхъ (IV, 81—въ золотомъ полѣ собольяго мѣху шуба, покрытая зеленымъ); и 65) Энгельгартовъ (VI, 91—въ нащемникѣ ангелъ, имѣющій въ рукахъ пальмовыя вѣтви и на головѣ корону.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

(къ стр. 69).

*Стихотвореніе древняго поэта и герольда о значеніи
эмблемъ въ гербъ:*

Sieur de Fonven, si desirez d'entendre,
D'où que procedent tant des armes divers,
Que nous voyons parmi la France espers
De cet escrit brief le pourrez comprendre.

Des Huns, Normans et nations semblables
Sont les torreaux, ours, sangliers, loups, renards;
De ceux d'Afrique des tigres, leopards,
Griffons, lyons, et dragons expantables.

Lorsque nos rois manièrent le sceptre
Romain, nos pères peindrent aux escussions
Aigles, merlettes, a'erions, faucons
Et ce que d'eux en armes on peut mettre.

Mais nos ayeuls soubs Clouis Roi de France
Peindrent des fleurs comme roses et lys:
Et quintefeilles, oeillets, pavots, soucis,
Ou bien d'un arbre quelque fruit, feuille ou branche.

Tesmoins les lys d'or, d'argent azurées,
Gueules, vert, sable, et les fleurs de Vergy,
Loigny, l'Hermitte, Seninghen et Flavy,
Les quels tenons pour anciennes lignées.

Et peu après les croix ont pris essence,
Sautoirs et cors; bandes, pals, chefs, chevrons,
Fasses, moulettes, hermines, vairs, poissons,
Besans, tourteaux, leschiquier et l'emmanche.

Car les mainez ne se souciais mie
Porter les armes de leurs antecesseurs,
Seuls s'amusaient conserver les couleurs
Et tout le reste forgeaient à fantaisie.

Jusqu' à ce que ce Saint personnage
 Louis Neufieme octroya à son fils
 Avec brisure l'escu des fleurs de Lys:
 Ce qui depuis est demeuré en usage.

II.

(къ стр. 132).

Der Reussen Kunig und Herre gut
 Bin ich von meiner Aeltern Blut;
 Kein Tittl ich durch Gelt und Bitt
 Von niemand je erkauffet nitt,
 Keinm Herzen ich gehorsam zwaar,
 Dann Christo Gottes Sun ist waar.

Въ другомъ изданіи Герберштейна приложенъ Латинскій переводъ этихъ стиховъ:

Russorum rex et dominus sum, jure paterni
 Sanguinis: Imperii titulos a nemine, quavis
 Mercatus prece vel precio; nec legibus ullis
 Subditus alterius, sed Christo credulus uni,
 Emendicatos aliis aspernor honores.

Мартынъ Шротъ (Martin Schrot) въ своей книгѣ: *Wappenbuch des Heiligen römischen Reichs und allgemeiner Cristenheit in Europa* (München. 1581), представивъ на стр. 232 Московскій гербъ, объясняетъ значеніе всадника стихами, которыхъ начало слѣдующее:

Ein Grossfürst in ganz Reussen Land,
 Der Moscowiter wolbekant;
 Ein grosse Hofhaltung er fürt,
 Sein Macht gar hoch geschezet wird:

Er thut sich schreiben in das Feld,
 Zu Ross und Fuss 448000 Mann gezelt,
 Sein Land sich weit erstrecken thut
 In 400 Teutsch Meilen gut.

III.

(къ стр. 299).

Сего 1727 года Ноября 13 дня по присланному Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Военную Коллегію Указу велѣно по доношенію и по мнѣнію Военной Коллегіи какъ полевые, такъ гарнизонные и ландмилиціе полки, кои повинѣ состояли подѣ именами полковниковъ, писать по городамъ, по которымъ полки до сего времени званіями именѣются, такъ какъ въ приложенномъ при помянутомъ доношеніи росписаніи изображено; а прочимъ полевымъ полкамъ до предбудущаго опредѣленія именоваться прежними званіями, понеже въ тѣхъ полкахъ гербы на знаменахъ имѣются знатныхъ городовъ, а которыхъ городовъ какъ у прежнихъ, такъ и вновь именованныхъ полковъ гербовъ не было тѣ учинить вновь Герольдмейстеру и для апробаціи объявить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, и какъ апробованы будутъ, тогда сдѣлать печати, которыми губернаторамъ и воеводамъ всѣ отписки, доношенія и прочія отправляемыя письма, кромѣ партикулярныхъ, печатать, а въ Сенатъ о томъ указъ посланъ. И того жъ Ноября 15 дня потому Его Императорскаго Величества указу въ Военной Коллегіи опредѣлено: о именованіи помянутыхъ полковъ по городамъ чинить, какъ оный указъ повелѣваетъ и о томъ къ командамъ и въ подчиненныя канцеляріи и конторы указы посланы, а о гербахъ справясь велѣно учинить выписку.

При семъ прилагается списокъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ, которые прежде назывались по пменамъ полковниковъ, и вновь получили на званія по городамъ:

Список полковъ:

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
<p>Кропотовъ. Хлоповъ. Гешновъ. Лефортовской. фонъ Газеновъ. Зыковъ. Арартговъ. Лесевъ. Кампенгаузеновъ. Ренцелевъ. Комендантской. Колтовской. Бѣлозерской. Бухольцовъ. Островской. Левашевъ. Кекогольской. Шлюссельбургской. Нарвской. Карповъ. Шушеринъ. Хотлинцовъ. Генералъ-Губернаторской. Вице-Губернаторской. Рижской. Питершанской. Данаминтской. Перновской. Ревельской. Эстляндской. Дерптской.</p>	<p>Рижской Ревельской Выборской Московской Углицкой Кексгольмской Ладожской Бѣлозерской Муромской Суздальской Самтпетербургской Невской Копорской Ямбургской Кровштатской Кровшлотской Кексгольмской Шлюссельбургской Нарвской Выборгской Корельской Ивангородской Лифляндской Эзельской Рижской Питершанской Венденской Перновской Ревельской Эстляндской Дерптской</p>

Прежними званіями состояли.	Вновь званія назначены.
<p>Лейбъ-гвардіи баталіонъ. Драгунской Шквдронъ. Коробовъ 3 баталіонный. Драгунской Друмантовъ. Комендантской. Кунигамовъ. Авненковъ. Уфимской. Драгунской. Павловской. Бѣлогородской. Тамбовской. Коротояцкой. Елецкой. Оберъ-Комендантской. Комендантской. Кошелевъ. Ушаковъ. Рудаковъ. Комендантской. Бѣлогородской. Гулицовъ. Монастыревъ. Драгунской. Санктпетербургской. Московской. Тобольской. Смоленской. Дорогобужской. Великолукцкой баталіонъ. Драгунской. Смоленской. Козловской.</p>	<p>Московской Лейбъ-Гвардіи баталіонъ Московской Шквдронъ Коломенской Казанской Свіажской Нижегородской Пензенской Уфимской Воронежской Павловской Козловской Тамбовской Коротояцкой Елецкой Кіевской Черниговской Полтавской Стародубской Нѣжинской Глуховской Бѣлогородской Архангелогородской Устюжской Сибирской Тобольской Енисейской Якутской Смоленской Дорогобужской Великолукцкой бата: Астраханской Самбирской Самарской</p>

Прежнии званіи состояли.	Вновь званіи назначены.
Селивановъ.	Царицынской
Терской.	Терской
Карамзинъ.	Сѣвской
Львовъ.	Орловской
Кимчевъ.	Курской
Иваненковъ.	Брянской
Дунинъ.	Путиловской
Бунинъ.	Рыльской

IV.

(къ стр. 409).

Incorporatio terrarum Magni Ducatus Lithuaniae Regno Poloniae cum concessione armorum Lithuanis de Regno Poloniae cum aliis certis libertatibus tunc nobilitati Lithuanicae, Ruthenis exceptis, concessis de anno Domini 1400.

In nomine Domini. Amen.

Propterea nos, Alexander, alias Vitovdus de consensu Serenissimi Principis Domini Vladislai regis Poloniae, fratris Nostri Clarissimi, eligimus ad arma et clenodia Nobilium Regni Poloniae Terrarum Nostrarum Lithuaniae nobiles infra scriptos, quos ipsi Regni Poloniae nobiles simul cum omnibus qui ex eorum stirpe originem suam ducunt, ad fraternitatis et consanguinitatis consortia receperunt. Et primo nobiles *Leliwa Moniwid* Palatinum vilmensem; item *Zadora* Palatinum Janum Trocensem; *Jastrzembiac* seu *Laxanki*, alias *Bolestii-Nagora* vocatos Johannes Nemir; *Trombki* Ostikonem; *Topory*—Butrym, item *Labendz*, alias *Skrinscii* Golygunt, *Poraje* Nicolaum Bilinum; *Dambno* Korewam; *Odrowonz* Wyscho-

gerd, *Wadwicz* Petrum Mondigerd, *Dria* Nicolaum Tawtigerd, *Habdank* Joannem Gastowti, *Półkoza* Wolezkonem Kukwa, *Grifones* Bótowdum; *Szreniawa* Gadaldum; *Pobodze* Ralonem; *Grzymała* Joannem Rymowidówic; *Zarenba* Gyneth Konczewicz, *Pierzchafa* Dawksza; *Nowina* Nicolaum Borjnar; *Działosza* WolczkonembRedutowicz; *Kopacz* Gedorwoch; *Rola* Danjel alias Dangel; *Syrokomla* Jacobum Mingel; *Cattus Marinus*—Wojsznar Wilkolewicz; *Poważa* Georgium Sangan; item *Pomian* Saka (Jsak); *Doliwa* Naczkonem; *Starza* Twerbut; *Dolenga* Monstwid alias Mostwid; *Bogoria* Stanislaum Wyszygin; *Janina*—Wojszym Danejkowicz; *Bychawa* (Kuchaba, Kuchawa, Paprzeza) Montowd; *Swinka* Andream Dowkontowicz alias Diewkantowicz alias Diewgnietowicz; *Rola* alias *Rolda*, *Kolda* Minimund Sesnukowicz alias Sosnikowicz; *Sulima* Rodiwit; item *Natencz* Koczhanum; *Lodzka* Miczud; *Jelitowie* Gierdud; *Korczak* Czuppam; *Biała* Wojdyłoniem Czusotowicz; *Wanzyk* Kojczhanum Swkowicz alias Sukowicz; *Ciołek* Joannem Ewil; *Godziemba* Stanislaum Butontowicz; *Osmorog* alias *Gieralt* Surgutes de Kieslynii etc. etc. Quibus quidem armis, cleinodiis et proclationibus praedicti nobiles, Proceres et Bojari Terrarum Lithuaniae ex nunc et in antea perpetuis temporibus ubilibet gaudeant, potiantur, prout ipsi praefati nobiles regni Poloniae uti, frui consueverunt et potiri. Ut autem corroborationes et cautelae uberioris omnia praemissa accipiant firmitatem, praesentes fecimus sigillis nostris corroborari, praesentibus et consentientibus ac ratum habentibus... Actum in oppido Hrodlo circa flumen Bug in Parlamento seu congregatione Generali, die secundo Mensis Decembris sub anno Domini millesimo quadringentesimo decimo tertio.»

*Жалованная Матвѣву на Графское достоинство
Грамота.*

Carolus divina favente clementia electus Romanorum Imperator semper Augustus ac rex Germaniæ, Castellæ, Aragoniæ, Legionis, utriusque Sicihiæ, Hierusalimi, Hungariæ, Bohemiæ, Dalmatiæ, Croatiae, Sclavoniæ, Navarræ, Granatæ, Toleti, Valentia, Gallitiæ, Majoricarum, Seville, Sardinia, Cordubæ, Corsicæ, Murcia, Giennis, Algarba, Algesira, Gibraltaris, Insularum Canaria et Indiarum ac terræ firmæ, maris oceani, Archidux Austria, dux Bu gundiæ, Brabantia, Mediolani, Styria, Carinthia, Carniola, Limburgia, Luxemburgia, Geldria, Wirtembergæ, superioris et inferioris Silesia, Calabria, Athenarum et Neopatria, Princeps Suevia, Catalonia et Asturia, Marchio sacri Romani Imperii Burgovia, Moravia, Superioris et inferioris Lusatia, Comes Hæbspurgi, Flandria, Tyrolis, Terretis, Kyburgi, Goritia et Arthesia, Langravio Alsatia, Marchio Oristhani, Comes Goziani, Namarci, Rossillonis et Ceritania, Dominus Marchia Slavonica, Portus Naonis, Biscata, Molina, Salinarum, Tripolis et Mochlinia.

Generoso sincere nobis dilecto Andreæ de Matveof Serenissimi et potentissimi Moscoviæ etc Czari actuali consiliario intimo et ad aulam nostram Cæsaream Ministro plenipotentiaro gratiam nostram Cæsaream et omne bonum.

Etsi nos pro innata nobis clementia, benignitateque summi et immortalis Dei qui cælestis liberalitatis suæ thesauros in universum orbem largissime diffundit, exemplo, postquam ab ipsius divina Majestate ad Majestatem hanc humanam et sublimitatem Cæsareæ dignitatis vocati atque evecti sumus, hoc imprimis curæ habemus, ut ad inclytum et excelsum thronum nostrum magis conspicuum reddendum ac decorandum minificentia nostrâ in quoscunque hominum ordines, quorum id virtus ac fides merentur amplissime extendatur, exerceaturque; convenire tamen omnino censemus, ut diligens ac singularis habeatur ratio, quo præmia cuique et honores dignitates que pro cujusque meritis debito discrimine conferantur, ut scilicet unus ab altero quibusdam quasi

gradibus distinguatur et qui clariore loco nati, nobilitatem a majoribus acceptam nobilibus et pæclaris actionibus atque virtutum studiis pro patria, pro principibus suis, pro Republica strenue laborando magis magisque illustrent, amplioris honoris et dignitatis prærogativa decorentur; ita namque debita justitiæ æquitatisque ratio habetur et reliqui mortales ad honestissimum virtutis et gloriæ certamen pulcherrimis exemplis invitantur

Betigne itaque intelligentes Andream de Matveof in Russia natum a familia originem ducere antiquitate non minus, quam insignibus meritis servitiisque Serenissimæ czaræ Domui a longo tempore fidelissime præstitis apprime conspicua, nec non Majorum præclaris facinoribus tam ample ornata, ut singula recensere longum nimis foret, ne tamen tot, tantorumque laudabilium virtutum operumque memoria plane amittatur, hic saltem de recensioribus hujus prosapiæ dignitatibus et ornamentis quædam commemoranda visa sunt, quem in finem uberem materiam suppeditat Sergius prædicti Andree de Matveof avus, utpote qui in aula Czarea munus consilarii et sub serenissimo et potentissimo gloriæ memoriæ Czaro Michaele Theodoride legationem ad regem Persarum obiit, generisque sui splendorem per matrimonium cum quadam ex illustri familia Rzewskich Fominich adauxit; longe vero majus stirpi suæ decus addidit Bojarus Artemon supranominati Andree de Matveof pater, cum comitissa ab Hamilton e regno Scotiæ orta connubio junctus, operaque et obsequio serenissimis quondam et potentissimis czaris Michæli Theodoridi avo et Alexio Michælide genitori nunc gloriose regnantis Serenissimi itidem et Potentissimi czari Petri Alexidis quadraginta annos qua sago, qua togâ multifariam exhibitis nulli secundus; is enim in bellis, tum regno Poloniæ, tum Tartarorum Hano illatis qua supremus exercitus præfectus (vulgo mareschallus) partes suas laudabilissime implevit, eoque etiam intuitu a præfato Serenissimo ac potentissimo czaro Alexio Michaelide ad primariam Bojarorum dignitatem characteri consiliorum intimorum tunc præhabitam evectus, nec non aliquos annos in aula czarea Suppremi Cancellarii, primariique ministri officio functus fuit, editis in ejus exercitio multifariis spéciminibus singularis suæ erga Serenissimam czaream domum fidei ac devotio- nis, nec non eximii in ejus commodis promovendis studii alia-

rumque insignium qualitatum, de quibus Puffendorffius libro primo de rebus Brandeburgicis et ablegatus Cæsareus Hanibal de Bottoni in sua relatione anno millesimo sexcentesimo septuagesimo sexto publice impressa honorificam mentionem fecerunt, quemadmodum etiam litteris oratorum et ablegatorum caesareorum, qui tum in aulâ czarea fuere, eximiæ prædicti Artemonii erga Augustissimum Imperiale solium et serenissimam nostram Domum Austriacam voluntas et officiorum præstationes magnopere prædicantur. Maximum autem incorruptæ suæ erga czaream Domum fidelitatis argumentum, quod seræ posteritati merito exemplo sit, eâ occasione præbuit, dum anno millesimo sexcentesimo octuagesimo secundo sexagesies mille rebelles ac tumultuosos milites, quos Strelci vocant, ab invasione, quam aulæ czaræ intentaverant, actuque jam suscepturi erant, intrepido animo eos de fidelitate ipsorum Domino debitâ eloquentissime monendo avertit, atque etiam in officio retinisset, nisi alia rebellum turma eodem tempore, quo Serenissimo et potentissimo czaro nunc regnanti, et tunc duodecimum ætatis suæ annum agenti de ratione ad sedandum tumultum initâ referabat in czareum Palatium irrupisset, dictumque bojarum Artemonium ex manibus Domini sui ereptum ac ex dicto Palatio præcipitatum in frustra crudelissime secuisset; ac præterea considerantes, ejus filium Andream de Matveof vel ad majora natum vel saltem ab avita virtute nullatenus degenerem esse, siquidem ut originis suæ claritatem magis illustraret, uxorem duxit e Domo à Boratinskih apud Russos principum gradu insignita, atque a stirpe Wladimiri inter magnos duces Russiæ primi Principis Christiani propagata, et quod ad personam suam attinet, jam decimo tertio ætatis suæ anno cum ultimo defuncti, tum modo Regnantis Serenissimi et Potentissimi Czari Cammerarius plures annos fuit, deinde ad gubernatoris officium in ducatu Dwinensi nimirum in celeberrimo portu divi Archangeli promotus, ubi trium annorum spatio prudentissima sua administratione de Aula Czarea optime meritus, eoque nomine a serenissimo czaro ad dignitatem Ministri status sui que actualis consilarii intimi elatus fuit, postea anno videlicet 1699 successive legationes obiit aulis regiis Gallica et Anglica, nec non ad generales uniti Belgii ordines, munerisque sui partes, quemadmodum passim notum est et ex illarum potentiorum litteris recredencialibus abunde con-

stat; in arduis admodum negotiis, difficillimoque rerum statu omnium approbatione implevit; tandem ad aulam nostram cōsque, donec impositum sibi oratoris characterem apud serenissimum Poloniæ regem et Rempublicam assumeret, qua minister Plenipotentiarius missus anno et octo mēnsibus, quibus hic substitit, in tractatione negotiorum non solum singularem animi moderationem ac integritatem, verum etiam ardentissimum conservandæ inter Nos et Serenissimum ac potentissimum Czarum veræ amicitiae zelum testatus est, ac jam antea quoque in Aulis exteris cum Ministris nostris circa omnia, quæ ad bonum publicum pertinere visa sunt, consilium operamque suam tam probe contulit, ut de ejus præclaro erga nos, Sacrum Romanum Imperium et Serenissimam Domum nostram observantis et addicti animi studio nullum nobis dubium-superesse possit, eaque omnia accurate perpendentes faciendum nobis putavimus, ut Eundem insigniori aliqua gratiæ nostræ cæsareæ tessera quæ sibi, posterisque suis perpetuo honori sit ornandum clementer susciperemus.

Ac proinde motu proprio, ex certa nostra scientia animo bene deliberato, ac sano accedente consilio, deque cæsareæ auctoritatis summæ potestatis Imperialis plenitudine Andream de Matveof, omnesque et singulos liberos, hæredes, posteros ac descendentes suos legitimos utriusque sexus natos et æterna serie nascituros veros nostros et sacri Romani Imperii Regnorum atque Dominiorum nostrorum hærediorum cōmites et comitissas creavimus, fecimus et nominavimus, tituloque, honore, et dignitate Comitatus Imperialis auximus et insignivimus, sicuti vigore præsentium creamus, facimus, nominamus, augemus et insignimus.

Volentes præsentique edicto nostro Cæsareo perpetuo valituro firmiter et expresse decernentes, quod prædictus Andreas de Matveof, omnesque liberi, hæredes, posteri et descendentes sui legitimi utriusque sexus in infinitum, titulum, nomen et dignitatem comitum Sacri Romani Imperii, Regnorumque et Dominiorum nostrorum hæreditariorum perpetuis deinceps temporibus habere, obtinere et deferre, eaque tam in litteris, quam nuncupatione verbali in rebus spiritualibus et temporalibus, ecclesiasticis et prophanis honorari, appellari et reputari, ac deinceps omnibus et singulis honoribus, ornamentis, dignitatibus, gratiis, libertatibus

privilegiis, indultis, consuetudinibus, praevalentiis, praerogativis, libere et citra cujuslibet impedimentum uti, frui, potiri atque gaudere possint et debeant, quibus caeteri nostri, et sacri Imperii Regnorumque et provinciarum nostrorum hereditariarum comites utuntur, fruuntur, potiuntur et gaudent, consuetudine, vel de jure, non obstantibus quibuscunque in contrarium facientibus, etiamsi talia forent, de quibus in praesentibus specialis et expressa, mentio fieri deberet, quibus per praesentes scienter et auctoritate nostra Caesarea derogamus et sufficienter derogatum esse volumus.

Insuper ut peculiarem erga supra dictum Andream de Matveof nostrum et sacri Romani Imperii comitem animi nostri Caesarei inclinationem externo quoque signo, velut immortalis mnemosyno et praesens et ventura aetas distinguat, antiqua familiae suae arma sive insignia gentilicia benigne laudavimus in hunc qui sequitur modum perpetuo posthac habenda, gestanda et deferenda.

Scutum videlicet quadripartitum erectum, cujus prima et extrema areola viridis, sustinens leonem argenteum, auro coronatum, cruentatum gladium, capulo et manubio aureis falcuulo dextero tenentem, lingua rubea orehiante exerta, caudaque sinuatim supra tergum projecta; secunda areola idem viridis aureum cantherium exhibens; tertia autem rubea, in qua telum argenteum cuspidem sursum directam, cui decussatim alligatae sunt binae ejusdem metalli sagittae, cuspidibus pariter sursum directis. Scutum iasitum caeruleum, arsum coronatum, erectum, nativi coloris ad saltum dispositum, atque vexillum rubeum, aurea pedata crucicula insignitum, et manubio argenteo laevo gestans humero, continens; scuto imposita corona comitibus propria; telamones utrinque bini tigrides, duplex demum lemma—«Laboribus meritis: virtute ac sanguine». Prout haec omnia artificiosa pictoris manu in medio hujus diplomatis accuratius expressa sunt.

Et ut praeterea saepe dictus Andreas Sacri Romani Imperii comes de Matveof uberiori Caesarem nostrae beneficentiae ac gratiae fructu gaudeat, hoc velut auctorium adjicimus, ut eidem, universaeque proli atque posteritati suae legitimae unius alteriusque sexus in infinitum comitibus et comitissis benigne faventes concedimus, atque largimur; ut deinceps a Nobis, nostrisque in Sacro Re-

mano Imperio successoribus Romanorum Imperatoribus ac regibus illustri et magnifici, germanico idiomate *Hoch und Wohlgeborn* perpetuo prædicentur, ac ipsis ex omnibus nostris, nostrorumque in Sacro Romano Imperio successorum, ac Nobis et augustæ Domui Nostræ Austriacæ subjectorum Regnorum, Provinciarum ac Ditionum Cancellariis, quotiescunque sive viva voce sive scripte compellendi aut alias aliqua illorum menti facienda erit, titulus, nomenclatio, prædicatum ac dignationis vocabulum illustris et Magnifici, germanice *Hoch-und-Wohlgeborn* futuris deinceps temporibus detur, tribuatur, inscribaturque, prout in hunc ipsum benignæ mentio ac voluntatis nostræ Cæsareæ effectum, id dictis nostris cancellariis per Cæsarea decreta stricte mandabimus et injungimus.

Quapropter universis et singulis Electoribus, aliisque sacri Imperii Principibus ecclesiasticis et sæcularibus, archiepiscopis, episcopis, ducibus, Marchionibus, comitibus, Baronibus, militibus, nobilibus, clientibus, capitaneis, Vicedominis, præfectis, castellanis, locumtenentibus, officialibus, Heroaldis et caduceatoribus, burgimagistris, consulibus, civibus et generaliter omnibus et singulis nostris ac sacri Romani Imperii, Regnorumque et dominiorum nostrorum hæreditariorum subditis ac fidelibus dilectis cujuscunque dignitatis, gradus, ordinis et conditionis existant, serio mandamus atque præcipimus, reliquos vero Nobis non subjectos pro status, gradus et dignitatis conditione fraterne benigneve hortamur et requirimus, ut sæpe nominatum Andream Sacri Romani Imperii comitem de Matveof, ejusdemque liberos, hæredes et posteros legitimos utriusque sexus in infinitum in dicto comitum imperii statu, ordine et dignitate permanere, omnibusque et singulis præmemoratis privilegiis, indultis, immunitatibus, libertatibus, juribus, consuetudinibus, honoribus, dignitatibus, prærogativis, exemptionibus, gratiis et favoribus illis in hoc nostro Diplomate concessis libere, quiete et absque ullo impedimento uti, frui gaudere et potiri sinant, adeoque ipsos in omnibus et singulis defendant, conservent et manuteneant, et alios, ne quid in contrarium attendant vel moliantur, pro viribus prohibeant et impediant, in quantum indignationem nostram et Sacri Imperii gravissimam et poenam centum marcarum auri puri pro dimidia Fisco seu ærario nostro Imperiali et pro reliqua parte injuriam passo seu passis toties, quoties contra

hanc nostræ creationis, concessionis, liberalitatis et gratiæ paginam factum fuerit irremissibiliter solvendam incurrere noluerint. Et caeteri Nobis et Romano Imperio non subjecti facturi sunt in eam rem Nobis gratam, fraterno amoris affectu, cæsareave nostra benevolentia et gratia per occasiones agnoscendam et repetendam.

Harum testimonio litterarum manu nostra subscriptarum et sigilli nostri Cæsarei appensione munitarum, quæ dabantur in civitate nostra Viennæ die prima mensis Octobris Anno Domini millesimo septingentesimo decimo quarto, Regnorum nostrorum Romani quarto, Hispaniorum duodecimo, Hungarici et Bohgemici vero pariuter quarto.

На подл. подпись: Carolus.

I.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

А.

Б.

Абданкъ	410.
Агнецъ въ гербахъ	60.
Азовскій гербъ	298. 300.
Айхингеръ	411.
Аксакъ	411. 456. 570.
Аманта Бассавола потом- ства Гб.	485.
Ангелы въ Гб.	56.
Англійскіе выѣзжіе роды .	511.
Андреевскій крестъ въ дѣленіи щита	42. 54. 233.
Андросовъ (печатникъ) . . .	258.
Андрусовскій договоръ . . .	250.
Антики см. геммы.	
Армянскіе выѣзжіе роды	538.
Armes	38.
Armes d' alliance	50.
Armes de communauté . . .	50.
Armes de patronage	50.
Armes parlantes . 13. 50. 82.	587.
Armoiries de concession . . .	49.
— — de famille	50.
— — de prétention	49.
— — de souverainite	49.
— — de succession	50.
Артиллеріи (въ) служба . . .	580.
Архангелогородскій Гб. . . .	294.
Архіепископовъ Новгород- скихъ печати	162. 163.
Астраханскія печать и Гб. . .	160. 291.

Бабочка въ Гб.	63.
Боронскіе Гб.	560.
Бархатная книга	333.
Башни	69.
Белзна	412.
Берштенъ	412.
Бессарабскіе дворяне	325.
Благославъ Господи Гб.	435.
Blason	19. 79.
Богорія	413.
Бодула	413.
Божедаржъ	413.
Бойча	413.
Божѣи	414.
Болисты	468.
Болешицъ	468.
Большая Государственная печать	216. 218. 245.
Большаго дворца печать . . .	182.
Бонарова	414.
Боньча	414.
Боярская шапка	561.
Братчицъ	415.
Brasures (d' armes)	50.
Бржуска	465.
Брогъ	415.
Бродзицъ	415.
Бровицъ	415.
Брохвицъ	416.
Брянскій Гб.	298.
Будзицъ	416. 451.

- Геральдическія фигуры . . . 53.
 Геральдическія въ Россіи сочи-
 ненія 357.
 Геральтъ 419, 451.
 Гербовникъ 352, 357, 377.
 Гербуртъ 419.
 Гербы 18, 32, 49,
 83, 194, 199—213, 326, 336,
 343, 349, 353, 359—365, 397,
 398, 500.
 Германскихъ народовъ печати .
 23.
 Германскихъ дворянскихъ ро-
 довъ гербы 500.
 Герольдія 343, 344,
 349, 350—357.
 Герольдмейстеры . . . 349, 351,
 353.
 Герольды 78, 79.
 Гибрида 419.
 Гидра 67.
 Гизенъ Бар. 347, 348.
 Гинвиль 419.
 Гиппоцентавръ 420.
 Глава Гб. 44, 54.
 Глаубичъ 420.
 Глинскій Гб. 420.
 Глава-Баволя 420.
 Глуховскій Гб. 295.
 Гозава 421, 426, 427.
 Голицынъ (кн. Вас. Вас.) . 264,
 348, 391.
 Голобокъ 421.
 Головинскій Гб. 421.
 Головинъ (Графъ) 266.
 Горностаевый мѣхъ въ гербъ .
 48.
 Городовъ печати и гербы . 152,
 275—304, 366—369.
 Горскихъ дворянъ Гб. . . 323,
 537.
- Горчинскій Гб. 422.
 Государственный Гб. . 213, 214,
 269, 290, 344, 345, 557, 558.
 Гашинскій Гб. 422, 427, 428.
 Грабъ 423.
 Грамотинъ (печатникъ) . . 258.
 Графскіе Гербы 549—557.
 Граціи (въ) печати 19.
 Греческіе дворянскіе роды . 504.
 Гржимало 407, 422.
 Грисъ 67, 422.
 Грузинскіе дворянскіе роды .
 323, 517—522.
 Гульчъ 423.
 Гучи 423, 461.
-
- Д.
- Давія (изъ) выгъзжіе роды . 513.
 Давиловъ (печатникъ) . . 258.
 Дашкевичъ 423.
 Дворянство Русское 6, 83,
 84, 305, 326—333, 335, 344.
 Девизы 74, 560, 562, 563.
 Дегтю (на) печати 102.
 Дельфинъ 62, 220,
 Дембичъ 423, 427.
 Денбно 423.
 Денисъ 423.
 Дерптскій Гб. 297.
 Деспотъ Гб. 423, 429.
 Дзялоша 424.
 Diffamée (armoirie) 51.
 Дипломатическая служба . 581.
 Довщпрункъ 420, 424.
 Долява 424.
 Долѣнга 424.
 Донброва 424, 425.

Донбровский Гб.	425.
Донбъ	425.
Дорогобужский Гб.	298. 301.
Драконъ въ Гб.	67.
Држевица	425.
Дрогомиръ	426.
Дружина	327. 328.
Друцкъ	426.
Дрыа	427.
Дубъ	64.
Дуличъ	427.
Дунинъ	427. 440.
Духовенства печати	160.
Дьяки	255.

Е.

Единорогъ въ Гб.	60. 231.
	232. 238. 271.
Езержа	427.
Елецкій Гб.	296. 301.
Елита	427.
Еловицкій Гб.	421. 428.
Енисейскій Гб	298.
Еззоніег	55.
Естественныя фигуры	55.

Ж.

Жижемскій Гб.	428.
Jigon	55.
Житынянъ	428.
Журавль въ Гб.	62. 584.

З.

Забава Гб.	428.
Заглоба	428.
Задора	429.
Замки въ Гб.	69.
Заремба	429.
Звѣзды въ Гб.	65.
Здзятовецкій Гб.	429. 446.
Зеленый цвѣтъ въ Гб.	46.
Земля въ Гб.	66.
Земскаго приказа. печать	181.
	267.
Земская печ.	248.
Зенбы	429.
Зеновичъ	429.
Златоголецкій	429. 446.
	447.
Знамена	190. 191.
Золотой цвѣтъ въ Гб.	45.
Золотыя печ.	99. 100.

И.

Ивань-городскій Гб.	297. 300.
Иваницкій Гб.	429.
Ивановъ Олмазъ (печатникъ)	259.
Ильговскій Гб.	411. 430.
Ингерманландскій Гб.	291.
Индриса потомство	489.
Италіи (изъ) выѣзжіе роды	501. 504.

К.

Кабанъ въ Гб.	60.
Кавказскіе дворяне	323.

Казанскій Гб. 291.
 Камбилы потомства гербы . . .
 473. 474. 476. 477.
 Камеш. см. гемы
 Канева 470.
 Кантакузень Гб. 430.
 Кара Гб 430. 456.
 Карпъ Гб. 430.
 Каргопольскій Гб. 296. 301.
 Кемсгольскій Гб. 297.
 Кердя 430.
 Кетличъ 430. 431.
 Кіевскіе печ. и Гб. . . 105. 106.
 277. 279. 283. 291. 368. 544.
 Кисель 407. 431.
 Кить въ Гб. 503.
 Клары 432.
 Книга 432.
 Княжескіе Гб. . . 319. 320. 366.
 367. 368. 549. 551. 555.
 Княжеская шапка . . 366. 555.
 Князь Гб. 432. 439.
 Ковня 432.
 Козека 433.
 Козель въ Гб. 59.
 Козель-Савичъ-Яседецкій . 453.
 Козловоги 427. 433.
 Козловскій Гб. 296. 301.
 Козодавлевъ 354. 355.
 Колеса въ Гб. 69.
 Коллеги 258.
 Колодынь 433.
 Коломенскій Гб. 296.
 Колумна 433.
 Колычевъ 349.
 Комета въ Гб. 65.
 Концевъ Новгородскихъ
 печ. 174. 175. 178—180.
 Коньчичъ 433.
 Копасына 433. 434.
 Копорскій Гб. 298.

Корабль въ Гб. . . 68, 577. 578.
 Корабль Гб. 434.
 Корвинъ 434. 435.
 Корельскій Гб. 292.
 Коржбокъ 435.
 Корябутъ 378. 392. 435.
 Кормленая, Кормчая печ. . 219.
 Корницъ Гб. 435.
 Корова въ Гб. 59.
 Короны . 70. 240—245. 556. 561.
 Коротояцкій Гб. 296.
 Корсакъ 435. 436.
 Корчакъ 436.
 Корузна 436.
 Косакъ 436.
 Костровецъ 421. 436.
 Косцѣша 437.
 Кось 436. 437.
 Косы 437.
 Котвичъ 437.
 Коть Морской Гб. 437.
 Кошка въ Гб. 58.
 Краски въ Гб. 44. 47. 81. 399,
 400. 561.
 Красный цвѣтъ въ Гб. . 45. 47.
 Крестовые походы 80.
 Крестъ въ Гб. 54. 242.
 Крживда 438.
 Кржичевскій Гб. 438.
 Кровяной цвѣтъ 46.
 Кроіе 438.
 Кроква 411. 438.
 Кроковскій Гб. 438.
 Крокъ 439.
 Кроншлотскій Гб. 297.
 Кронштатскій Гб. . . . 296-301.
 Крошинскій Гб. 439.
 Круневичъ Гб. 439.
 Крѣпость въ Гб. 375. 376.
 Кудбринъ 470.
 Курскій Гб. 298. 301.

Курчъ	432. 439.
Курь	439.
Кустодія	403. 217. 218.
Кучумъ	318. 319. 530.
Кушаба	439.

Л.

Лабендзъ	440.
Лада	440.
Ладожскій Гб.	296. 301.
Лазанки	470.
Лазоревый цвѣтъ	45.
Ландшлицкіе Гербы	12. 566.
Лариса Гб.	440.
Левартъ	441.
Левъ въ Гб. 57. 58. 197. 220. 226.	
Лелива	382. 407. 441.
Лепардъ въ Гб.	57.
Лещицъ	441.
Лѣва	442.
Лѣлія въ Гб.	30. 64.
Лимонтъ	442.
Лисъ Гб.	442.
Литовскіе Князья 10. 313. 314.	
	385.
Лифляндскій Гб.	292.
Лихачевъ (печатникъ).	258.
Лодзя Гб.	442.
Лодотъ	443.
Лодуцкій	345.
Лошадь въ Гб.	58.
Луць Гб.	443.
Луна	65.
Луцкій Гб.	294.
Любичъ	407. 443.
Любѣва	443. 466.
Лѣвая сторона щита	43.
Львовъ (печатникъ).	259.

Ляцкій Гб.	443.
--------------------	------

М.

Максимовичъ-Амбодикъ	360.
Малая Государственная печать 216. 218. 245.	
Малороссійская печать 225. 236.	
Мальгинъ	358.
Мантія въ Гб.	73.
Матвѣевъ (боаринъ) 262. 346.	
	347.
Матюшкинъ	258.
Машковскій Гб.	441.
Медвѣдъ въ Гб.	59.
Мезецкіе (Кн.)	315.
Merlettes	81.
Металлическія печати.	92.
Мэура	442.
Микулинскій Гб.	407. 444.
Минихъ Гр.	290. 302.
Миръ въ Гб.	65.
Митрополитовъ печати	164.
Митяй	254.
Могила Гб.	441.
Молдавскіе дворянскіе роды 325.	
	444. 491.
Мондростки Гб.	445.
Монеты и ихъ чеканы . 90. 92.	
Мора	445.
Московскій Гербъ 125. 213. 227.	
	228. 229. 230. 239. 278. 282.
	290. 291. 368.
Московскіиъ Князей печати.	112. 174.
Мсцишевскій Гб.	445. 461.
Муравей въ Гб.	63.

Мурделио 445.
 Муржа 424. 425.
 Муромскій Гб. 294. 300.
 Мѣстничество . 317. 328—333.
 334.
 Мѣсяцъ затаенный Гб. . . 445.
 Мѣха геральдическіе . . . 48.

—

И.

Набрамъ 445.
 Налѣнчъ 445. 446.
 Наметь въ Гб. 72. 561.
 Нарвскій Гб. 297.
 Настѣнъ Гб. 446. 460.
 Насѣкомыя въ Гб. 63.
 Нашлемникъ въ Гб. 73. 556.
 557. 562.
 Невлинъ 446.
 Невскій Гб. 296.
 Неагода Гб. 447.
 Нечуя Гб. 446.
 Нижегородскій Гб. 293.
 Новгородскіе печати и гербъ
 153. 154. 157—159. 162. 174.
 283. 291. 368.
 Новина Гб. 446. 447.
 Новицкій Гб. 447.
 Новосель 447.
 Новотроицкій Гб. 294. 301.
 Нѣжинскій Гб. 295.
 Нѣсобѣ 448.

—

О

Оберегатели Государевой печат
 ти 262. 346.
 Облака въ Гб. 65.
 Оброна Гб. 448. 456.
 Овца въ Гб. 59.
 Огинскій Гб. 448.
 Огонь въ Гб. 66.
 Огоньчикъ 448.
 Одровожъ 449.
 Одынецъ 449.
 Окунь Гб. 425. 449.
 Окша Гб. 415. 449.
 Олень въ Гб. 60.
 Олива Гб. 449.
 Оливковое дерево въ Гб. . 64.
 Олонекскій Гб. 296.
 Олферьевъ 255.
 Ольшевскій Гб. 449.
 Оранжевый цвѣтъ въ Гб. . 46.
 Орда Гб. 449.
 Ордынъ—Нащокинъ . 260. 261.
 262.
 Орелъ въ Гб. . . 60. 61. 219. 220.
 221. 224. 240. 278. 557.
 Огле 55.
 Орля Гб. 449. 471.
 Орловскій Гб. 295.
 Осморогъ 450.
 Осорея 449.
 Остзейскіе дворяне . . 322. 323.
 Остоя Гб. 408. 450.
 Остржевъ Гб. 450.
 Осьмиугольное дѣленіе ши
 та 42.

И.

Иавенза 452.
 Иавлинъ въ Гб. 62.

Павловскій Гб. 296.
 Paigle 55.
 Пальма въ Гб. 64. 584.
 Папарона 451.
 Папржеца 439. 451.
 Патриаршая печать 167.
 Паульсенъ 358.
 Пелешъ Гб. 451.
 Пеляканъ 62. 451.
 Пельжгримъ 451. 455.
 Пензенскій Гб. 295. 301.
 Перевязи въ Гб. 54.
 Перекрестъ въ Гб. 54.
 Пермской Гр. 293. 300.
 Перновскій Гб. 297.
 Персія (изъ) выѣзжіе роды. 540.
 Перстни 148—151. 186.
 Перштень Гб. 417. 451.
 Першхала 451.
 Петербургскій Гб. . 291. 301. 577.
 Печати . 14. 15. 18. 83. 84. 85—
 102. 103. 182—185.
 Печатнаго двора печ. . . . 182.
 Печатники 253. 346.
 Печатные приказъ и конто-
 ра. . 260. 266. 267. 268. 269.
 Печатныя пошлины . 266—268.
 Pile (la) 55.
 Пилява 452.
 Питейнаго приказа печ. . . 182.
 Питершанскій Гб. . . 297. 301.
 Pleine (armoirie) 50.
 Пломечникъ 429. 452.
 Пнейна 452.
 Побогъ Гб. 407. 452.
 Повага Гб. 448. 452.
 Погонь . 117. 118. 283. 389. 390.
 452.
 Поддѣлка Государственной
 печати 251. 252.
 Подошва Гб. 44. 54.

Подручныя грамоты. 416.
 Позвякъ Гб. 454.
 Покора Гб. 454.
 Полосатый Гб. 42. 43.
 Полоцкая печ. 158.
 Полоцкіе Князья . . . 384. 385.
 Полтавскій Гб. 295. 300.
 Польскія Геральдическія
 эмблеммы . . 194. 209. 400—
 472.
 Помянъ Гб. 454.
 Порай 454. 461.
 Посадниковъ печати . . . 175.
 Посвистъ Гб. 449. 454.
 Посольская Канцелярія . . 266.
 Посольскій приказъ . . 259. 262,
 263. 266. 336. 345. 348.
 Посохъ въ Гб. 68.
 Поясъ Герба 54.
 Поцѣй Гб. 454.
 Правая сторона щита . . . 43.
 Правдичъ 451. 455.
 Придворная служба . . . 571.
 Приказовъ печати 267.
 Пржегона 455.
 Пржерова 455.
 Пржестржалъ 456.
 Пржіацѣль 456.
 Прозваніямъ соотвѣтству-
 ющіе Гб 587.
 Престолюдиновъ Гб. . . . 81.
 Прусь 408. 456.
 Прусскихъ родовъ гербы . 472.
 Прямоугольное дѣленіе щита
 41.
 Псковскіе печ. и гербы . . 157,
 276. 292.
 Птицы въ Гб. 60.
 Пурпуровый цвѣтъ 46.
 Путивльскій Гб. 298. 301.
 Пухала 452. 457.

Пчелы въ Гб. 63. 584.
 Пѣтухъ въ Гб. 61.
 Пеляя 457.

—

Р.

Рава, Равичъ 457.
 Радванъ 339. 458.
 Радзиць 458. 459.
 Радша и его потомство . . 482.

484.
 Разбитый Гб. 41.
 Разинецъ 460.
 Разрядъ . 329. 333. 343. 350. 395.
 Разсѣченный щить 41.
 Рамульть 459.
 Раствѣнія въ Гб. 63.
 Ратульть 459.
 Ратуши печ. 267.
 Ревельскій Гб. 292.
 Римъ (въ) печати 19—22.
 Рижскій Гб. 292.
 Ровня 459.
 Роголя 459.
 Рогольдовичи 386.
 Родословная палата . . 335. 336.
 Родословныя . . 9. 10. 316. 317.
 329. 333. 334. 335. 336. 353.
 368—370. 395. 396.
 Розинецъ 460.
 Розмиръ 465.
 Розы въ Гб. 64.
 Роля 460.
 Ростовскій Гб. . . 285. 293. 381.
 Рохъ 451. 460.
 Рубежь Гб. 460.
 Рудница 460.

Ружа 461.
 Рыбы въ Гб. 62.
 Рязанскій Гб. 293.
 Рюрикъ и его потомство . . 307,
 308. 365—368.
 Рыльскій Гб. 298. 301.
 Рыцарство 6. 34. 35. 38.

—

С.

Саламандра Гб. . . 337. 338. 461.
 Самарскій Гб. 298. 301.
 Самсонъ Гб. 461.
 Санта Графъ . . . 289. 294. 296,
 299. 302. 351. 352.
 Сасъ 380. 461.
 Свенчапъ 462.
 Свинка Гб. 462.
 Свинцовыя печати 101.
 Свияжскій Гб. 295. 301.
 Свобода Гб. 422.
 Сенатъ 268.
 Сердце въ Гб. 570.
 Сердце щита 44.
 Серебряный щить въ Гб. . 45.
 С серебряныя печати . . 100. 101.
 Сибирскіе Цари и Князья . 318—
 320.
 Сибирскіе печ. и Гб. . 160. 267,
 291.
 Симбирскій Гб. 295.
 Символы 20. 21. 30.
 Сирена въ Гб. 67.
 Скарбекъ 410. 411.
 Скошенный Гб. 41.
 Скржыжлукъ 433.
 Скуба 410. 411.

Славянскихъ (изъ) земель
 выѣзжіе роды . . . 490—494.
 Слвзень 462.
 Служба . 327. 338. 548. 569. 586.
 Слѣповронъ 341. 462.
 Смоленскіе печ. и Гб. . . 108—
 111. 276—279. 284. 292. 376,
 377. 379. 543. 544.
 Смурки въ Гб. 74.
 Собака въ Гб. 59.
 Сокола Гб. 463.
 Солима 463.
 Солице въ Гб. 65.
 Солтанъ Гб. 463.
 Солтыкъ 382. 465.
 Сосна въ Гб. 64.
 Срженява 464.
 Старжа 449. 464.
 Стародубскій Гб. . 286. 295. 383.
 Старыковъ 464.
 Столбъ въ Гб. 54.
 Столботъ Гб. 425. 465.
 Стржегоня 437.
 Стржемя 465.
 Стропило въ Гб. 54.
 Стѣны въ Гб. 69.
 Суздальскій Гб. 294. 300.
 Сургучныя печати . . . 26. 102.
 Сутуновъ (печатникъ) . . . 257.
 Суть 343.
 Сущинскій Гб. 465.
 Сухокомнаты 465.
 Сѣвскій Гб. 295. 301.
 Сырокомня 411. 465.

Т.

Табель о рангахъ . . 200. 201. 342.
 344. 349.

Тамбовскій Гб. 296. 301.
 Тѣможеныя печ. 181. 182.
 Тарнава 465.
 Татарскіе роды . . 319. 321. 528.
 Тачало 466.
 Тверскіе печ. п Гб. . . 144. 145,
 293.
 Телепневъ (печатникъ) . . 258.
 Терскій Гб. 298.
 Тиара 70. 71.
 Титулярникъ 217. 218.
 Титуль Государей 245.
 Тобольскій Гб. 292.
 Томскій Гб. 298.
 Топоръ Гб. 464. 466.
 Траханіютъ 254.
 Трахъ 466.
 Trescheur 55.
 Третьяковъ 258.
 Тржаска 466.
 Трживдаръ 467.
 Тризенбы 429.
 Троицкій Гб. 294. 301.
 Трѣвбы 467.
 Тупачъ 467.
 Турниры 76. 77.
 Тысячскихъ печати . 174. 175—
 178.
 Тѣнна-подкова Гб. . . . 467. 468.

У.

Углицкій Гб. 294. 300.
 Удѣльныя Князья 8. 9. 84.
 133. 145. 146. 311—317. 328,
 361. 365.
 Уары 418. 468.

Устюжскій Гб. 296, 301.
Утти въ Гб. 61.
Уфимскій Гб. 295. 301.

—

Ф.

Фениксъ въ Гб. 62.
Фигуры въ Гб. 48.
Финляндскіе дворяне 323.
Флотъ (на) служба . . . 577, 578—
580.
Fgais-quartier 55.
Франціи (изъ) выѣзжіе ро-
ды 508.

—

Х.

Хабедиле 418. 469.
Халецкій Гб. 411.
Ходзимирскій Гб. 469.
Холева 469.
Хомонто 469.
Хурелевичъ 346.

—

Ч.

Чалма 398. 561.
Чарлинскій Гб. 469.
Человѣкъ въ Гб. 56.
Черкасскіе дворяне 323.
Черниговскій Гб. 285. 293,
371. 542. 543.

Черный цвѣтъ въ Гб. 44.
Четверчащенное дѣленіе
щита 42.
Четки въ Гб. 68.
Чистой (печатникъ) 259.
Чудовскій Гб. 469.

Ц.

Цари и Царевичи двоюза-
ныя 317.
Царица, Царевичей и Ца-
ревичъ печ. . . 273. 274. 275.
Цапля въ гб. 61.
Царицынскій гб. 298. 301.
Цвѣта въ гб. см. краски.
Центавръ въ гб. 67.
Цюлекъ гб. 468.

—

Ш.

Шалява 471.
Шашоръ 471.
Швеціи (изъ) выѣзжіе ро-
ды 513.
Шевронъ въ гб. 43. 54.
Шелига 471.
Шлемы 71. 555. 561.
Шлюссельбургскій гб. 296. 301.
Шотландіи (изъ) выѣз-
жіе роды 511. 512.

—

Щ.

Щелкаловъ 255—257.

Щитодержатели 73. 398. 399.

560. 562.

Щиты 39. 304.

—

Я.

Якутскій гб. 298.

Ямбургскій гб. 298.

Янина Гб. 469.

Ярославскіе печ. и Гб. 267. 285.

293, 377. 378.

Ясаки 529.

Ясенецкій война . . . 423. 469.

Ястржембець 470.

Ясъньчикъ 469.

—

Ю.

Юноша Гб. 470.

Юньчикъ Гб. 470. 471.

—

Э.

Эзельскій Гб. 297.

Энденъ 303.

Эстляндскій Гб. 292.

II.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ, ПЕЧАТИ И ГЕРБЫ КОТОРЫХЪ УПОМИНАЮТСЯ ВЪ СЕЙ КНИГЪ.

А.

А.

Абаза	495.	Андрея Дмитріевича (Кн.)	
Авдоты Ивановны (Княгини)		п.	137. 138. 150.
печ.	188.	Андреяновыхъ	459.
Авдуловыхъ	453.	Анненковыхъ	456.
Аверинныхъ	584.	Анненскихъ	573. 584.
Автамоновыхъ	572.	Аплечевыхъ	670.
Адагуровыхъ.	425. 508.	Апраксиныхъ Гр.	532. 577,
Адамовичей.	441.		578.
Аяповыхъ	532.	Апрелевыхъ	580.
Аксаковыхъ	192, 456. 488.	Апсеитовыхъ,	532. 533.
Аладыныхъ	379. 380.	Апушкиныхъ	452.
Александра Михайловича (В.		Аракчеева Гр.	558. 559. 561,
К). п.	106. 108.		562. 562. 581.
Алексѣя Михайловича (Царя)		Араповыхъ	399. 540. 587.
печ.	149. 225,	Арбеновыхъ	532.
232. 235. 243. 248. 249. 250.		Аргамаковыхъ	578. 579.
Алмазовыхъ	587.	Аргутинскихъ-Долгорукихъ	
Алымовыхъ.	532.	Кн.	538. 559.
Агѣвыхъ	450.	Арсеньевыхъ.	532. 533. 534.
Алябевыхъ	436.	Артиховыхъ	460.
Амбразанцевыхъ	526.	Арцыбушевыхъ.	509.
Амглахаровыхъ	526.	Аслоновичевъ.	462.
Ананьевскихъ.	584.	Афросимовыхъ	196.
Ангеловъ печ.	222.	Ахматовыхъ	532. 534.
Андреевыхъ	567. 587.		
Андреевскихъ.	567.		
Андрея Васильевича (Кн.)			
печ.	143. 147.		

Булашевичей 460.
 Булгамоныхъ . . . 190. 388. 463.
 Бугариныхъ 466. 467.
 Буиныхъ 415.
 Бурловыхъ 568.
 Бутримовыхъ 441. 453.
 Бутурлиныхъ . . . 398. 435. 483.
 558.
 Бушмановъ 588.
 Бѣлавиныхъ 573.
 Бѣлевскихъ 371.
 Бѣленихныхъ 572.
 Бѣлкныхъ 453. 485. 486.
 Бѣлозерскихъ Кн. . . 381. 441.
 Бѣлошпытовыхъ 407.
 Бѣлосельскихъ Кн. . 381. 382.
 Бѣшенцовыхъ 533.
 Бырдяныхъ 422. 441.
 Бычковыхъ 441.

В.

Ваганавыхъ 584. 585.
 Вадбольскихъ 381. 382.
 Вадковскихъ 446.
 Вадовскихъ 441.
 Вакселей 580.
 Валкевичевыхъ 437.
 Валуевыхъ 431. 432.
 Варваци 507.
 Василья Васильевича (В. К.)
 Темнаго печ. 120—123.
 139. 140. 145.
 Василія Дмитріевича (В. К.)
 печ. 116. 117. 119. 126—
 138.
 Василія Іоанновича (В. К.) печ.
 142. 273.

Василья Михайловича (Кн.)
 печ. 140.
 Василья Ярославича (Кн.) печ. . .
 141.
 Васильевыхъ Гр. 421. 558.
 Васильчиковыхъ 489.
 Вахрамѣевыхъ 573.
 Векентьевыхъ 423.
 Великопольскихъ 465.
 Вельго 561.
 Вельяминовыхъ 428. 488.
 Вельяминовыхъ-Зерновыхъ . . .
 453.
 Вельшевыхъ 532. 533.
 Венгерскихъ 443.
 Веневитиновыхъ 441. 573.
 Венюковыхъ 532. 533.
 Верейскихъ Кн. 430.
 Вереховскихъ 465.
 Веригиныхъ 414.
 Вершовичей 415.
 Вечесловыхъ 485.
 Вешняковыхъ 485.
 Вистицкихъ 422.
 Витовта печ. 118.
 Вишневецкихъ Кн. 435.
 Владиміра Андреевича (В. К.)
 печ. 136. 145.
 Владиславлевыхъ 585.
 Владыкиныхъ 425.
 Владѣтельныхъ родовъ гербы . .
 397. 500.
 Воеводскихъ 411.
 Воейковыхъ 192. 416. 490. 492.
 Воляжнскихъ 588.
 Возницкихъ 468.
 Волжнскихъ 453. 572.
 Волковыхъ 467. 566. 568.
 Волковскихъ Кн. 192. 373.
 375.
 Волынскихъ 411. 542.

Вонлярскихъ	452.
Воронецкихъ Кн.	435.
Ворониныхъ	588.
Вороновичей	432.
Воровыхъ	463. 588.
Воронца	443.
Воронцовыхъ Гр.	449. 563. 567.
Воронцовыхъ-Вельямино- выхъ	428.
Воропановыхъ	432.
Воротынскихъ Кн.	371.
Вронскихъ	416.
Всеволода Юрьевича Боль- шое гнѣздо потомства гербы	380. 381.
Всеволожскихъ	377. 379.
Вяземскихъ Кн.	376. 379.
Вязмитиновыхъ Гр.	421. 436. 453. 555. 558. 563. 576.
Вырубовыхъ	573.

Г.

Гавриловыхъ	568.
Гагариныхъ Кн.	381. 383.
Гагиныхъ	544.
Галагановъ	420.
Галицкихъ Кн.	381. 382.
Ганнибаловъ	540.
Ганъ	569. 588.
Гарсевановыхъ	527.
Гасвицкихъ	449.
Гауеръ	585.
Гедимина потомства Гб	384.
Герасимовыхъ	470.
Гладкого	584.
Глинки	466.
Глинскихъ Кн.	420.
Гловыхъ	584.

Глѣбовыхъ	421. 508. 533.
Глѣбовыхъ-Стрѣшневыхъ	421. 452. 508.
Гогель	569. 588.
Годуновыхъ печ	192. 229. 232.
Голенищевыхъ	443. 481.
Голенковскихъ	433.
Голиковыхъ	584.
Голицыныхъ Кн	388. 391. 393.
Головиныхъ	181. 420. 504. 506. 580.
Головкиныхъ	453. 552. 556. 557. 558. 564.
Головковыхъ	491.
Головниныхъ	428. 491.
Головцовыхъ	428.
Гольнскихъ	432.
Гонцевыхъ	471.
Горайновъ	464.
Гордѣевыхъ	428. 456. 459. 580.
Горихвостовыхъ	581.
Горожанскихъ	470.
Горскихъ дворянъ Гб	398.
Горчаковыхъ Кн	372. 373. 374.
Горайновыхъ	471.
Горюновыхъ	568.
Готовцевыхъ	429. 532. 533.
Гречаниновыхъ	464.
Грибоѣдовыхъ	428.
Григорьевыхъ	568.
Грузинскихъ Царей гб	518— 522.
Грушецкихъ	443.
Грязново	509.
Гудовичей	435. 556. 558. 559. 564.
Гундуровыхъ Кн.	381. 383.
Гурко	423.
Гурьевыхъ	463.

Давыдовыхъ . . . 532. 533. 539.
 Давыдовыхъ Кн. 523.
 Дадіановъ 523. 524.
 Даниловыхъ 489.
 Даудовыхъ 540.
 Дашковыхъ 532.
 Дашковыхъ Кн. . 377. 378. 435.
 Десятинныхъ 428.
 Деленевыхъ 421.
 Дембинскихъ 458.
 Демидовыхъ 585. 586.
 Денисовыхъ 573.
 Денисьевыхъ 423. 456.
 Державиныхъ 534. 565.
 Дехтяревыхъ 568.
 Дибича Забалканскаго Гр. 556.
 558. 564.
 Дивовыхъ 430. 508. 509.
 Дмитріевыхъ-Мамоновыхъ Гр.
 379. 380. 462. 559.
 Дмитрія Іоанновича (В. К) печ.
 114.
 Дмитрія Самозванца печ. . 229.
 232. 241. 243. 247. 271.
 Дмитрія Юрьевича Шемяки
 печ. 140. 141.
 Добровольскихъ Гб 422.
 Довмонта (В. К.) печ. . . . 185.
 Долгово-Сабуровыхъ . 453. 533.
 Долгоруковыхъ Кн. . 373. 375.
 Доливо-Добровольскихъ . 424.
 Домогацкихъ 450.
 Донауровыхъ 564.
 Друцкихъ-Соколянскихъ Кн. .
 382. 426. 427.
 Дубенскихъ 588.
 Дублянскихъ 453. 455.
 Дубровскихъ 425. 588.
 Дубянскихъ 588.
 Дундуковыхъ - Корсаковыхъ
 Кн. 436. 441. 532.

Дуниныхъ 440.
 Дуниныхъ-Борковскихъ . 440.
 Дурасовыхъ 449.
 Дурновыхъ 489.
 Дуровыхъ 574.

—

Е.

Еврейныхъ 569.
 Екимовыхъ 568.
 Елагиныхъ 429. 455.
 Ельчаниновыхъ . 453. 573. 588.
 Еремѣевыхъ 579.
 Ермоловыхъ 532.
 Еропкиныхъ 377. 379.
 Ефименковыхъ . . . 570. 584.
 Ефимовскихъ Гр. 558.

—

Ж.

Жадовскихъ 573.
 Жардиныхъ 568.
 Желтухиныхъ 407. 470.
 Желѣзовыхъ 588.
 Жердиныхъ 588.
 Жеребцовыхъ 481. 570.
 Жижемскихъ Кн. 428.
 Жилинскихъ 451. 473.
 Жуковыхъ 443. 470.
 Журавлевыхъ 568. 588.

—

З	
Заболоцкихъ	189.
Заборовскихъ	458.
Заводовскихъ Гр. 458. 557—559.	
Заворуевыхъ	568.
Загрязскихъ	341. 533.
Заплатныхъ	462.
Засѣкиныхъ Кн.	377. 378.
Засѣцкихъ	423.
Захаровыхъ	421. 572. 584.
Захарьевыхъ	453.
Збаражскихъ Кн.	435.
Зеленцовыхъ	455.
Зенбулатовыхъ	467.
Зерновыхъ	584.
Зиловыхъ	453.
Зиновьевыхъ	341. 429.
Зиновыхъ	470.
Зотовыхъ 456. 558. 564. 568. 570.	
Зубатыхъ	573.
Зубовыхъ	453. 532. 533. 558.
Зыбиныхъ	564. 574.
Зыкиныхъ	568.

И.

Ивана Александровича (Кн.) печ.	109. 110.
Ивана Александровича Кн. печ. 199.	
Ивана Борисовича (Кн.) печ. . 144.	
Ивана Васильевича (Кн.) п. 141.	
Ивана Юрьевича Патриѣвни- ча (Кн.) печ.	118. 188.
Иванищевыхъ	470.
Ивановыхъ	569. 585.
Иванчиныхъ	451. 456.
Ивиныхъ	381.

Игнатьевыхъ	568.
Иевлевыхъ	573.
Извольскихъ	448.
Илличевскихъ	436.
Иловайскихъ	573.
Ильинскихъ	437.
Иоанна III (В. Кн.) печ.	123.
142. 241. 246. 273.	
Иоанна IV (Царя) печ. 228. 231. 234. 235. 241. 242. 246. 270. 271. 279.	
Иоанна Даниловича Калиты (В. К.) печ.	113.
Иоанна Иоанновича (Кн.) печ. . 113. 114. 142.	
Искрицкихъ	564. 569.
Исленьевыхъ 459. 464. 471. 488.	

К.

Кайсаровыхъ	489.
Каменевыхъ	463.
Каменскихъ 460. 464. 556. 558.	
Камыиныхъ	532.
Кандалинцовыхъ	584.
Кандибовыхъ	456.
Канкриныхъ Гр.	558. 563. 588.
Кантагузеновъ	504.
Кантемировъ Кн.	495.
Карамзинныхъ	532. 533. 573.
Карандѣевыхъ	532. 533.
Карачинскихъ	435.
Карбышевыхъ	341.
Каровъ	512.
Карповыхъ	543. 588.
Картавцевыхъ	568.
Карташевскихъ	584.
Карташевыхъ	568.

Касатинныхъ Ростовскихъ Кн.	Корба пег.	236.280.281.
Катениныхъ	Корецкихъ Кн.	388. 391.
Кашинцевыхъ	Коріатовичей-Курцевичей .	439.
Кашиныхъ 459.507.	Корибута Ольгердовича	
Капаревыхъ 507.	печ.	118.
Квашинныхъ-Самаринныхъ	Корицкихъ	457.
470.	Кормилицыныхъ 453. 454. 464.	
Кирѣвскихъ 190.	Коробановыхъ	422.
Кирѣевыхъ 561.	Коробковыхъ	544.
Киселевыхъ Гр. 432.	Коробокъ	434.
Кишесскихъ 427.	Коробинныхъ	532.
Клейнмихель Гр. 564.585.	Корсаковыхъ	436. 472.
Ключаревыхъ 588.	Корцевыхъ	574.
Кобылиныхъ 477.	Костюриныхъ	573.
Кобяковыхъ 485.515.	Котлубицкихъ	436. 453. 470.
Ковалевскихъ 424.	Коченевскихъ	571. 589.
Кожиныхъ 513.514.	Кочубеевъ 398. 450. 559. 560.	
Козарскаго 418.579.	565. 570.	
Козинныхъ 471.588.	Кравковыхъ	574.
Козловыхъ 480.568.588.	Краевскихъ	470.
Кознаковыхъ 532.	Краснопольскихъ	464.
Козодавлевыхъ 399.	Кретовыхъ	573.
Ковициныхъ 470.	Критскихъ	507.
Коконкиныхъ 459.	Кропоткиныхъ Кн.	377. 378.
Кологривовыхъ 441.453.462.	Кропотовыхъ	458.
Колокольцевыхъ 398.431.560.	Крюковыхъ	532.533.
Колтовскихъ 189.422.533.	Крыловыхъ	589.
Кольцово - Масальскихъ	Кузнецовыхъ	568. 589.
Кн. 372.374.	Кузовлевыхъ	451.
Колычевыхъ 475.	Кузьминыхъ-Короваевыхъ	453.
Комаровыхъ 588.	464. 480. 481.	
Коменовъ 222.	Куликовскихъ	426. 495.
Комовскихъ 442.	Куломзиныхъ	430. 439.
Конаковыхъ 573.	Кульневыхъ	453. 517.
Кондаковыхъ 573.	Купреяновыхъ	453. 543. 544.
Кововициныхъ 476.477.	Куракиныхъ Кн. 388. 392. 435.	
Копоплевыхъ 472.	Курбскаго	196. 428.
Константина Дмитріевича	Курдюмовыхъ	532. 533.
(Кн.) печ. 137. 150.	Курсаковыхъ	459.
Копіевыхъ 565.	Куруты	507. 558.
Коптевыхъ 459.	Кусаковыхъ	437.

Кутайсовыхъ . . . 559. 564. 570.
 Кутузовыхъ 189. 481.
 Кушелевыхъ Гр. 425. 556. 559.
 564. 570. 580.
 Кушниковыхъ 470.
 Кучецкихъ 463.

Л.

Лаврицкихъ 340.
 Лавровыхъ 443. 589.
 Лагодъ 465.
 Лазаревыхъ . . . 493. 539. 540
 Лазаревыхъ-Ставищевыхъ 492.
 Ламздорфовъ Гр. 558. 559. 564.
 Ланскихъ 425. 435.
 Лаптевыхъ . 422. 533. 568. 589.
 Ласкарисовъ 222. 504.
 Ласунскихъ 472. 568.
 Латынскихъ 584.
 Лауренберговъ 589.
 Лачиновыхъ 470.
 Лашкаревыхъ 527.
 Лашкевичей 441.
 Лебелевыхъ 569. 589.
 Леванидовыхъ 573.
 Левашевыхъ 426.
 Левшиныхъ 441. 501.
 Легкобытовыхъ 570.
 Ледицкихъ 441. 464.
 Леонтьевыхъ 441.
 Ливенъ Гр. и Кн. 558. 559. 564.
 571.
 Липняговыхъ 573. 589.
 Липовыхъ 472.
 Лисенковыхъ 573.
 Лисянскихъ 442. 580.
 Литовскихъ родовъ гербы 384.
 395.

Лихаревыхъ 483.
 Лихачевыхъ 339. 428.
 Лобановыхъ 434.
 Лобановыхъ - Ростовскихъ Кн.
 381.

Лободъ 434.
 Ловенскихъ 464.
 Лодыженскихъ . 384. 421. 425.
 508.
 Лонгиновыхъ 585.
 Лопуховыхъ 422. 533. 556. 559.
 562. 564. 585.

Лосевыхъ 441.
 Лужинныхъ 456.
 Лукиныхъ 568.
 Лукомскихъ Кн. 470.
 Лупандиныхъ 422. 533.
 Лупиныхъ 450.
 Лютвиновыхъ . . 455. 463. 472.
 Лучковыхъ 568. 589.
 Лыковыхъ Кн. 193.
 Лызловыхъ 465.
 Лыкошинныхъ 440.
 Львовыхъ Кн. 377. 378.
 Любавскихъ 574.
 Ляпуновыхъ 381. 383.
 Ляцкихъ 444.

М.

Мавриныхъ 500. 501.
 Мазаракіевъ 444.
 Майковыхъ 465. 566.
 Макшѣевыхъ 418.
 Макаровыхъ 570.
 Малюновскихъ 452.
 Малыгинныхъ 573.
 Малышевыхъ 451.

- Малявокъ 454.
 Мальцовыхъ 573.
 Мансуровыхъ 533
 Мануци 564.
 Маріи Темрюковны (Царицы)
 печ. 274.
 Марины Мнишекъ печ. 274.
 Мартыновыхъ 568.
 Марченко 440.
 Марѣи посадницы печ . . . 155.
 Масальскихъ Кн.
 372. 374. 579.
 Маскнвыхъ 568.
 Масленицкихъ 580. 585.
 Масловыхъ 461.
 Матвѣева Гр. 555. 564.
 Матеровыхъ 568.
 Маховыхъ 453.
 Медвѣдевыхъ 589.
 Мелиссино 508.
 Меллеръ - Закомельскаго бар.
 560.
 Мельгуновыхъ 459.
 Мельницкихъ 411.
 Менделѣевыхъ 464. 472.
 Меньшиковыхъ Кн. 394. 555.
 558. 562. 570. 578.
 Меркуловыхъ 432. 574.
 Мерлиныхъ 428.
 Мертваго 532. 533.
 Местмахеровъ 561.
 Мещериновыхъ 531.
 Мещерскихъ Кн 534.
 Миклашевскихъ 450.
 Микулиныхъ 407. 444.
 Милорадовичей 493.
 Минныхъ 459.
 Миниховъ Гр. 557. 558. 562.
 Митусовыхъ 407.
 Михаила Андреевича (Кн) печ.
 139.147.
- Михаила Борисовича (Кн.) печ.
 123. 145.
 Михаила Ярославича (В. К.)
 печ. 106. 107, 145.
 Михаила Юрьевича Захарича
 печ. 147.
 Михаила Ѳеодоровича (Царя)
 печ. — 225. 232. 243. 248.
 270. 271.
 Михайловыхъ 568. 569
 Мишковыхъ 423. 465. 470
 Могилы (Петра) печ. 168. 325
 Мозыриныхъ 432.
 Молчановыхъ 489. 584.
 Мордвиновыхъ 573.
 Морковыхъ Гр. 472. 558. 563.
 Мосоловыхъ 532.
 Мстислава Владимировича (В.
 К.) печ. 105.
 Мстислава Давидовича (В. К.)
 печ. 108—110.
 Мстиславскаго (Боярина) печ.
 195.
 Муравьевыхъ 484. 568. 589.
 Муратовыхъ 532.
 Мусиныхъ-Пушкиныхъ Гр. 453.
 484. 556. 557.
 Мусяныхъ-Юрьевыхъ 485. 564.
 569.
 Мухановыхъ 407. 452.
 Мякининыхъ 453.
 Мятлевыхъ 483.
 Мячковыхъ 540. 541.
-
- Н.
- Нарбековыхъ 195. 398. 530.
 Нарышкиныхъ 500.
 Наумовыхъ 190. 500. 501. 515.

Нащокиныхъ 501. 502.
 Неклюдовыхъ 435. 483.
 Нелединскихъ 341. 422.
 Нелидовыхъ 455.
 Неметинова печ. 193.
 Неплюевыхъ 477.
 Нечаевыхъ 568.
 Никитиныхъ 585.
 Николевыхъ 509.
 Никова (Патріарха). . 470. 471.
 Новиковыхъ 441.
 Новосильцовыхъ . . . 447. 514.
 Норovýchъ 426.
 Нѣмцовыхъ 458.

О.

Облеуховыхъ 569. 573.
 Оболенскихъ Кн. 372. 375.
 Обольяниновыхъ . . . 453. 564.
 Обрутиныхъ 584.
 Огнскихъ Кн. 448.
 Огонь-Догоновскихъ . . 448.
 Одинцовыхъ 341. 449.
 Одоевскихъ Кн. 371. 374.
 Озеровыхъ 457.
 Олевныхъ 458.
 Олешевыхъ . 443. 449. 458. 471.
 Опочининыхъ 408. 457.
 Орловыхъ Гр. 482. 558. 589.
 Орловыхъ-Денисовыхъ Гр. 398.
 558. 559. 563. 564. 573.
 Осивныхъ 381.
 Осоргиныхъ 459.
 Остафьевыхъ 414.
 Остенъ-Сакенъ Гр. . . . 558.
 Остермановъ Гр. 558, 566.
 Островскихъ 423.
 Острожскихъ Кн 448.

Остророговъ 446.
 Отяевыхъ 436. 485. 486.
 Офросимовыхъ 574.
 Охлестышевыхъ¹ 568.
 Ошаниныхъ 453.

П.

Павловыхъ 422.
 Пазухиныхъ 580.
 Паленъ (Фонъ-дербъ) 558. 559.
 561. 564.
 Палеологъ 222.
 Палубиныхъ 443.
 Палицыныхъ 456.
 Пальчиковыхъ 471.
 Паниныхъ Гр. . . 503. 556. 558.
 Пановыхъ 440.
 Панютиныхъ 468.
 Паренаго 440.
 Паскевича Гр. Эриванскаго Кня-
 зя Варшавскаго. 458. 556.
 558. 562. 564. 575.
 Пасынковыхъ 415.
 Пашковыхъ 450. 458.
 Пересыпныхъ 589.
 Перовскаго Гр. . . . 558. 565.
 Персидскихъ 540.
 Перскихъ 462.
 Пестовыхъ 573.
 Петра Дмитріевича (Кн.)
 печ. 137.
 Петра Великаго п. 233. 234. 236.
 237. 244. 251. 271—273.
 Петровыхъ 579.
 Петровыхъ-Саловово . 532. 533.
 Пещуровыхъ 489.
 Пикаловыхъ 429.
 Пасаревыхъ 464.

Пискаревыхъ	443.	Пушкиныхъ	484.
Платовыхъ Гр.	398. 563. 564, 573.	Пушиныхъ	484.
Плаховыхъ	570.	Пыжевыхъ	452.
Племянниковыхъ	532 533.	—	
Плетневыхъ	440.	Р.	
Плещеевыхъ	453. 481 570.	Радиловыхъ	459.
Плюсковыхъ	453.	Развилловъ	467.
Повалишинныхъ	407.	Разумовскихъ Гр. 556—558.	563.
Подгоричани Гр.	493.		565.
Подольскихъ	446.	Раковыхъ	417. 589.
Подръзовыхъ	568. 589.	Раль Бар.	560.
Пожарскаго Кн. печ,	194.	Ратьковыхъ	454.
Поздѣевыхъ	447.	Рахманиновыхъ	568.
Позняковъ	454.	Рачинскихъ	446.
Поливановыхъ	532. 533.	Решниныхъ Кв.	373. 375.
Поликарповыхъ	469.	Рець-Шанкло	512.
Политковскихъ	579.	Ржевскихъ	377. 378.
Полторацкихъ	571. 572.	Ржевускихъ Гр.	438.
Полубинскихъ Кв.	470.	Римскихъ - Корсаковыхъ	436.
Полугорскихъ	544.		461.
Полухтовыхъ	484.	Роговиковыхъ Бар.	560. 561.
Польскихъ родовъ гб. 395.	400.	Рогозиныхъ	464.
Полѣновыхъ	588.	Родзянко	425. 456. 457.
Понятовскихъ	468.	Рождновыхъ	485.
Порошинныхъ	469.	Розингъ	589.
Посевьевыхъ	416.	Рокасовскихъ	420.
Потемкиныхъ 453. 557. 558.	559. 563. 572.	Романовскихъ	414.
Поцеевъ	455.	Романчуковыхъ . 419. 428. 441.	470.
Поццо де Борго Гр.	510. 565.	Ромодановскихъ Кн. . 381. 384.	454.
Презентовъ	455.	Ромодановскихъ-Лодыжен-	
Притуповыхъ	579.	скихъ	384. 421. 425.
Прозоровскихъ Кв. . 377. 378.		Рославлевыхъ	470.
Прокофьевыхъ	579.	Ростовскихъ Кн.	381. 416.
Протасовыхъ	556. 558. 573.	Ростоппинныхъ 439. 454. 532.	
Протопоповыхъ	481. 584.		558. 559. 565.
Пусторослевыхъ	407.	Рохмановыхъ	455.
Путятинныхъ	433. 465.	Ртищевыхъ	532. 533.
Пушешниковыхъ	589.		
Пушкаревыхъ	454. 489.		

Рубцовыхъ 460.
 Рудинныхъ 533.
 Румянцовыхъ Гр. 425. 556. 558.
 559. 565.
 Русоновыхъ 568.
 Рышковыхъ 454.
 Рябиковыхъ 568.

—

С.

Сабанѣевыхъ 574.
 Саблуковыхъ 463.
 Сабуровыхъ 533.
 Саваничевыхъ . . . 532. 533.
 Савиныхъ 568.
 Салтыковыхъ. 463. 479. 480.
 556. 558. 559. 565.
 Самаринныхъ 470.
 Самсоновыхъ 573.
 Санбуровыхъ 581.
 Сангушко Кн. 389. 391.
 Сапегъ Кн. 425. 442.
 Сатиныхъ 545.
 Сафоновыхъ 450.
 Сахаровыхъ 456.
 Свиныхъ 454.
 Свистуновыхъ 533.
 Свищовыхъ 491.
 Селевиныхъ 573.
 Селецкихъ 418. 436.
 Селивановыхъ 532.
 Седифонтовыхъ 573.
 Семена Ивановича (Кн.) Ряпо-
 ловскаго печ. 188.
 Сенявниныхъ 407. 441.
 Сергѣевыхъ 573.
 Сибиряковыхъ 586.
 Сиванчевыхъ 532.
 Сиверъ Гр. 558. 579.

Симанскихъ 580.
 Симеона Иоанновича (В. Кн) Гор-
 даго печ. 113.
 Сямичевыхъ 568. 572.
 Синельниковыхъ 573.
 Скворцовыхъ 589.
 Скобѣльцыныхъ 580.
 Скорняковыхъ 572. 589.
 Скорятинныхъ 579.
 Скрыплевыхъ 448.
 Смирновыхъ . . . 472. 584. 585.
 Собакиныхъ 454. 516.
 Собаковыхъ 589.
 Совиныхъ 545.
 Соколовскихъ 454.
 Соколовыхъ 445. 589.
 Соловцовыхъ 579.
 Сологубовъ Гр. . . . 455. 572.
 Сонцевыхъ 378.
 Сонцевыхъ - Засѣкинныхъ Кн.
 377. 378.
 Сперанскаго Гр. . 563. 565. 577.
 Спиридовыхъ 532.
 Сталыпиныхъ 443. 565.
 Стародубскихъ Кн. 381.
 Стасовыхъ 451.
 Стволовыхъ 589.
 Стерлиговыхъ 454. 573.
 Стражевыхъ 590.
 Страховыхъ 463.
 Стрекаловыхъ 414.
 Стремоуховыхъ 508.
 Стрешневыхъ 452.
 Строгоновыхъ Гр. 399. 545—
 547. 556. 558—560. 565.
 Ступишинныхъ 428.
 Суворовыхъ Кн. . 514. 558. 575.
 Судѣнковъ 465.
 Суковкиныхъ 451. 590.
 Сумароковыхъ 515.
 Сумароцкихъ 456.

Хвоцинскихъ 585.
 Херасковыхъ 444. 495.
 Хилковыхъ Кн. . 381. 383. 454.
 Хитровыхъ 451.
 Хлѣбниковыхъ . . . 584. 590.
 Хмельскихъ 470.
 Хованскихъ Кн. . 388. 391. 392.
 Ховриныхъ 504. 505.
 Ходневыхъ 443.
 Ходыревыхъ 436.
 Хомутовыхъ 442.
 Хомяковыхъ 443.
 Хоненевыхъ 451. 472.
 Хорватовъ 451.
 Хотяирицевыхъ . . . 445. 532.
 Хохоничевыхъ Кн. 523.
 Храповицкихъ 421. 568.
 Хрипуновыхъ 443.
 Христиани 584.
 Хрущовыхъ . 337. 338. 443. 455.
 Худобашевыхъ 527.

Ц.

Цициановыхъ Кн. 524.
 Пуриковыхъ 462.
 Цыгоровыхъ 547.

Ч.

Чагиныхъ 423.
 Чагѣвыхъ 461.
 Чаплиныхъ 430.
 Чарторійскихъ Кн. 388. 390.
 391.
 Чашниковыхъ 407.
 Чевкиныхъ 398. 533.

Чеглоковыхъ 480.
 Челищевыхъ 510.
 Чемолуровыхъ 443.
 Чемѣсовыхъ 532—534.
 Чеодаевыхъ 584.
 Черемисиновыхъ 533.
 Череповыхъ . . . 451. 454. 584.
 Черкасовыхъ . . . 445. 538. 560.
 Черкасскихъ Кн. . . 398. 537.
 Черкесовыхъ 538.
 Черниговскихъ Кн. 370.
 Черноглазовыхъ 590.
 Чернолусскихъ 468.
 Черноситовыхъ 568.
 Чернцовыхъ 423.
 Чернышевыхъ Гр. 468. 556.
 557. 559.
 Чертенка-Заболоцкаго печ. 189.
 Чертковыхъ 434.
 Черторижскихъ 454.
 Чесноковъ 443.
 Чижевскихъ 590.
 Чижовыхъ 590.
 Чириковыхъ . . . 398. 532. 533.
 Чихачовыхъ 417.
 Чичаговыхъ 579.
 Чупрасовыхъ 464.
 Чуфаровскихъ 407. 454.

Ш.

Шатиловыхъ 464.
 Шатровыхъ 590.
 Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-
 Шауфусъ 510.
 Шафонскихъ 464.
 Шафровыхъ. 436. 454. 485. 487.
 Шаховскихъ Кн. 180. 377. 378.
 Шаховыхъ 584. 585.

Шевичей 407. 493.
 Шевцовыхъ 572.
 Шейнфогелей 590.
 Шелеховыъ . . 563. 565. 580.
 Шелешпанскихъ Кн. . 381. 382.
 Шеміотовъ 440.
 Шепелевыхъ 515.
 Шераповыхъ 568.
 Шервудъ-Вѣрнаго 571.
 Шереметевыхъ Гр. 475. 477.
 478. 556. 557.
 Шестаковыхъ 440.
 Шетневыхъ . . . 542. 543. 561.
 Шешковскихъ 450. 569.
 Шимановскихъ . . . 422. 463.
 Шимона Африкановича потом-
 ства Гб. 487.
 Шишневскихъ 449.
 Шиповыхъ 590.
 Шираевъ 451.
 Шашкиныхъ 450.
 Шишковыхъ 408. 450.
 Шлецера 585.
 Шпаковскихъ 428. 470.
 Штеричей 494.
 Штиглицъ Бар. . 560. 584. 590.
 Шубиныхъ . . . 441. 455. 590.
 Шуваловыхъ Гр. . . 414. 567.
 Шупинскихъ 447.
 Шуриновыхъ 568.

—

Щ.

Щекивыхъ 572.
 Щенятевыхъ Кн. 388.
 Щербатовыхъ Кв. . . 373. 375.
 Щербачевыхъ . . 444. 532. 533.
 Щербининыхъ 485.

Щетининыхъ Кн. 377.
 Щулопниковыхъ 579.

Ю.

Юрасовыхъ 456.
 Юрениныхъ 454.
 Юрія Васильевича (Кн.) печ. 189.
 Юрія Дмитріевича (Кн)
 печ. 138. 150.
 Юрія Ивановича (Кн.) печ. 144.
 274.
 Юрія Львовича (Кн.) печ. 111.
 Юрьевыхъ 451.
 Юсуповыхъ Кн. 535. 536.
 Юшковыхъ 536.

Я.

Яворскихъ 462.
 Языковыхъ 574. 575.
 Яковлевыхъ . . . 475. 569. 584.
 Якушкиныхъ 458.
 Яминскихъ 462.
 Ямонтовъ-Подберезскихъ . 430.
 Янковичей де Миріево . . 494.
 Ярослава Ярославича (В. Кн.)
 печ. 106.
 Ярославовыхъ 441.
 Ярцовыхъ 573.

Ѳ.

Ѳеодора Алексѣевича (Царя)
 печ. 152. 236.
 Ѳеодора Борисовича (Кв.) печ.
 144.

Өеодора Гоанновича (Царя) печ.	Эмировыхъ	536.
228. 229. 243. 247.	Энгельгартовъ	590
—	Эристовыхъ Кн.	524. 525.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книги 2-й.

Часть Четвертая.

Исторія дворянскихъ гербовъ.

- Гл. XIV. Древность и составъ Русскаго дворянства. Доказательства, что наше дворянство никакъ не може дворянства Западнаго. Постоянное сознаніе о единствѣ происхожденія потомковъ Владиміра Мономаха. Полоцкіе и Литовскіе Князья. Переходъ иноземныхъ Царей и Царевичей въ Русскіе Князья. Выѣзды въ Россію дворянъ изъ разныхъ странъ Европы и Азіи. Вліяніе на Русскую геральдику присоединенныхъ къ Россіи Остзейскихъ Губерній, Финляндіи, Грузіи, странъ Закавказскихъ и Бессарабіи.—Уничтоженіе мѣстничества, установленіе въ Разрядѣ Родословной книги, равно какъ необходимость представлять ясныя доказательства о благородствѣ происхожденія заставили иноземцевъ, пребывавшихъ въ Россіи, ссылаться на свои гербы и просить о ихъ утвержденіи. Справки, доставлявшіяся изъ Посольскаго приказа въ Родословную Палату и сказка герба. Примѣры отзывовъ Посольскаго приказа въ Родословную Палату о значеніи разныхъ эмблемъ въ гербахъ иностранцевъ. Источники, изъ которыхъ Посольскій приказъ заимствовалъ эти свѣдѣнія 305.
- Гл. XV. Исторія герольдіи и отечественной геральдики. Лица, способствовавшія правильному изображенію Государственнаго герба. Труды Хурелевича, Гизена и боярина Матвѣева. Исторія герольдіи. Ея учрежденіе и занятія. Герольдмейстеры. Составленіе Гербовника дворянскихъ родовъ. Сочиненія, изданныя въ Россіи по части геральди-

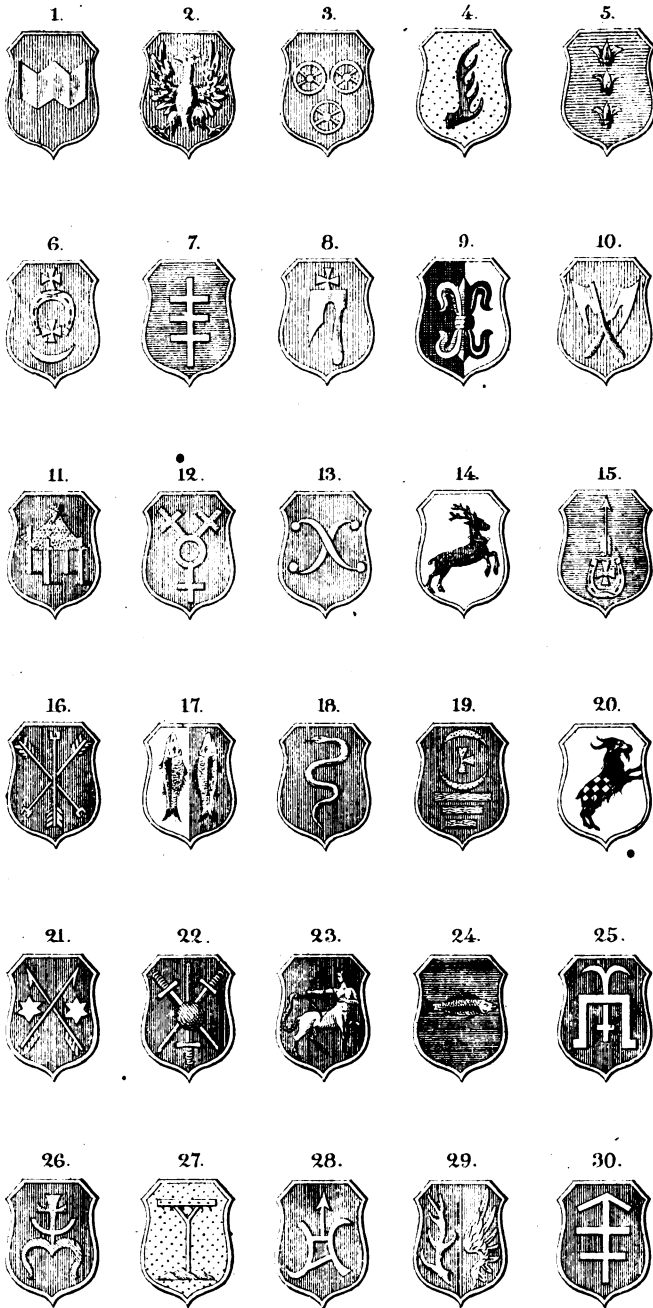
	ки. Система изложенія отечественной геральдики, какъ науки	344.
Гл. XVI.	Гербы Русскихъ Княжескихъ и дворянскихъ родовъ, происшедшихъ отъ Рюрика. Основные эмблеммы въ гербахъ этого разряда—городскія знамена. Родословная Княжескихъ родовъ. Ея важность для геральдики. Гербы потомства: 1) В. К. Святослава Ярославича черниговскаго; 2) Великаго Князя Ростислава Мстиславича Смоленскаго; 3) В. К. Всеволода Юрьевича—Большое гнѣздо и 4) В. К. Литовскаго Гедимина. Общія примѣты гербовъ, принадлежащихъ фамиліямъ каждой отрасли Рюрикова дома. Исчисленіе фамилій и описаніе ихъ гербовъ	365.
Гл. XVII.	Гербы родовъ выѣзжихъ. Важность и значеніе ихъ въ Русской исторіи вообще и въ отечественной геральдикѣ въ особенности. Гербы выѣзжихъ родовъ различаются эмблеммами, каждому ихъ разряду сродными, и вѣшными геральдическими атрибутами. Правила о сочетаніи цвѣтовъ въ гербѣ и о вліяніи ихъ на краски намета	395.
1)	Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Польши и Литвы. Общія замѣчанія о Польскихъ геральдическихъ эмблеммахъ или знаменахъ. Причины, по которымъ раньше другихъ гербовъ, приняты у насъ Польскіе: Перемѣны, какимъ подвергались въ Россіи Польскія знамена. Пути, которыми они къ намъ переходили. Порядокъ и объемъ изложенія	400.
2)	Гербы родовъ выѣзжихъ изъ Пруссіи, странъ Поморскихъ и другихъ земель Славянскихъ	472.
3)	Выѣзжихъ изъ Германіи, Италіи, Греціи, Франціи, Англіи, Швеціи, Давіи и другихъ странъ Европы	496.
4)	Выѣзжихъ изъ Грузіи	517.
5)	Выѣзжихъ изъ земель Татарскихъ, Черкасскихъ,	

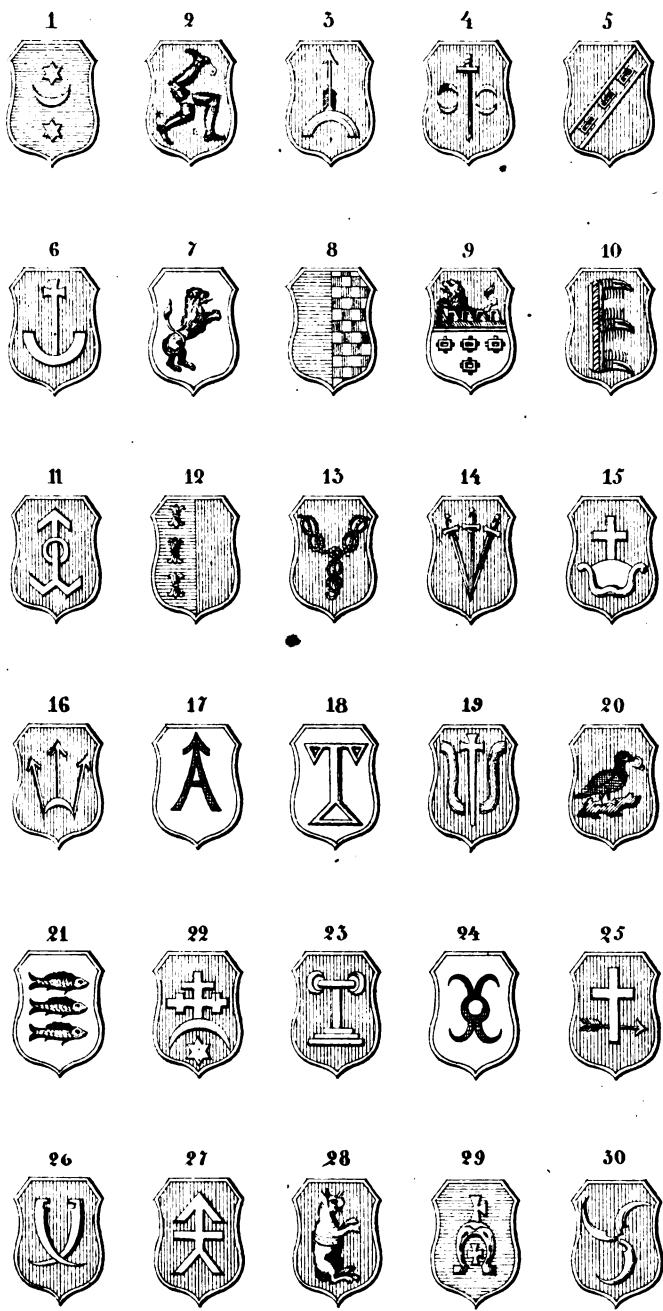
	изъ Арменіи, Персіи и Африки	528.
и 6)	Родовъ, выѣхавшихъ въ Москву изъ разныхъ областей Россіи	542.
Гл. XVIII.	Гербы за отличія на службѣ. Общія примѣты гербовъ лицъ, пожалованныхъ Княжескимъ, Графскимъ и баронскимъ достоинствами, и дворянскихъ гербовъ разныхъ царствованій Гербы Ландмилицкіе. Короны, наплевники, щитодержатели и девизы	549.
	Эмблеммы, соответствующія разнымъ заслугамъ	569.
Гл. XIX.	Гербы, соответствующіе фамиліямъ и прозваніямъ лицъ, ихъ употребляющихъ	587.
	Приложенія ?	591.
	Указатели	605.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строки:</i>
8	20 положеніе родовой собственности; чит., «положеніе о родовой».
12	17 Ландми лиціе гербы; чит. лейбкампанскіе гербы.
14	18 послуживших; чит. послужившіе.
24	4 т. е. чит. т. с. (такъ сказать).
33	6 Menestrie; чит. Menetrie.
33	9 l'artheraldique—l'art héraldique.
42	23 линия; чит. линіями.
—	25 терминологія; чит. терминологія.
43	4 могут; чит. могутъ.
62	2 тщеславимъ; чит. тщеславнымъ.
—	4 которой или можетъ; чит. который можетъ.
65	20 звѣздъ; чит. звѣздъ.
77	18 предшествовать; чит. предшествовать.
84	18 Мелчая; чит. Мельчая.
91	31 т. е. чит. т. с. (такъ сказать).
96	9 скамейки; чит. скамейки.
—	11 е и и; чит. к. и и.
97	21 употребляются; чит. употреблялись.
98	11 принадлежаща; чит. принадлежащая.
106	18 правый; чит. правой.
109	6 грамоты; чит. грамота.
117	17 погонъ этотъ; чит. погонъ эта.
120	19 памятью; чит. понятно.
125	21 Государства; чит. Государство.
158	26 въ послѣдствіи личною; чит. въ послѣдствіи личною.
107	въ прим. Ovolksy; чит. Okolsky.
206	7 прихождеи; чит. происхожденіе.
226	7 оя; чит. ихъ.
253	23 далъ оиъ; чит. далъ оиъ.
299	въ прим. приложенія 4 и 5; чит. приложеніе 3.
318	8 обыкновенныхъ; чит. обыкновенныхъ.
332	10 она; чит. она.
333	6 тогого; чит. такого.
369	8 происходить; чит. происходить.

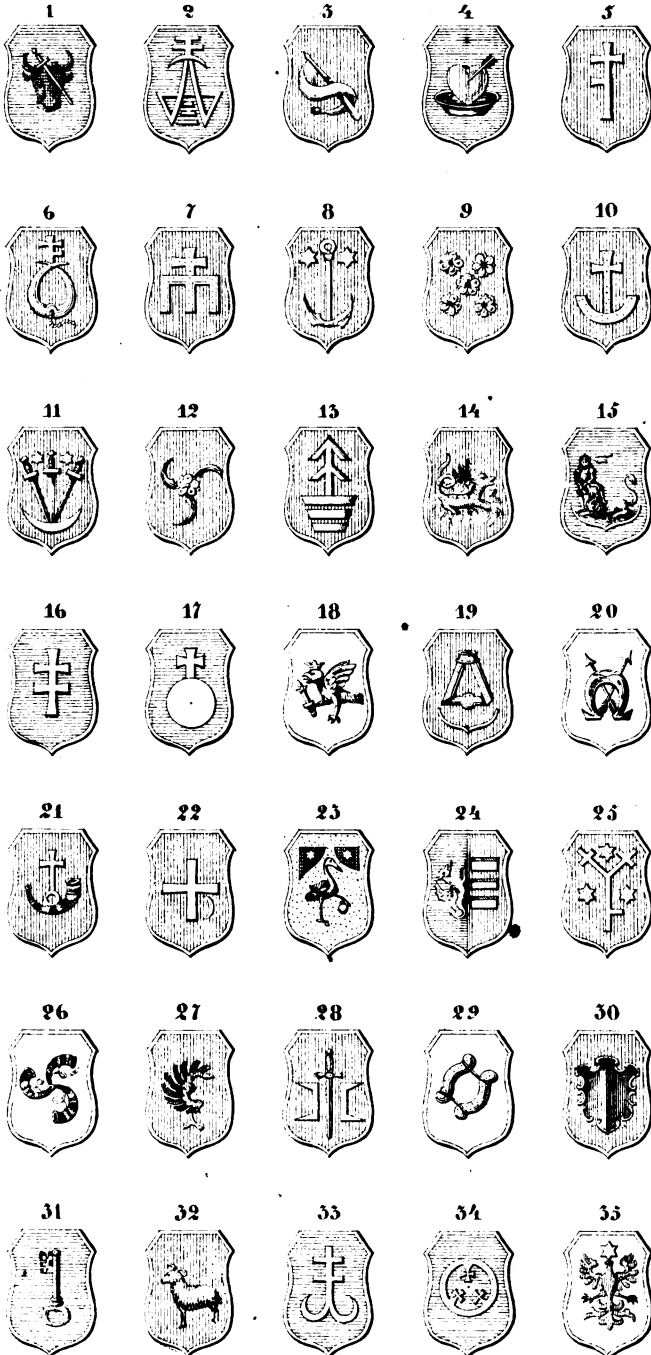
<i>Стран.</i>	<i>Строки.</i>
417	17 Табл. XXXIII; чит. XXIII.
424	12 таб. XXIII рис. 18; чит. таб. XXIII рис. 19.
435	14 таб. XX рис. 21; чит. таб. XX рис. 22.
495	27 камя; чит. камя.
—	28 Оселъ; чит. орелъ.
498	16 ии; чит. на.
500	25 8 29; чит. 8 92.
508	13 острокомеціянь; чит. оконечіями.
512	28 ве; чит. во.
—	29 золотоо; чит. золотое.

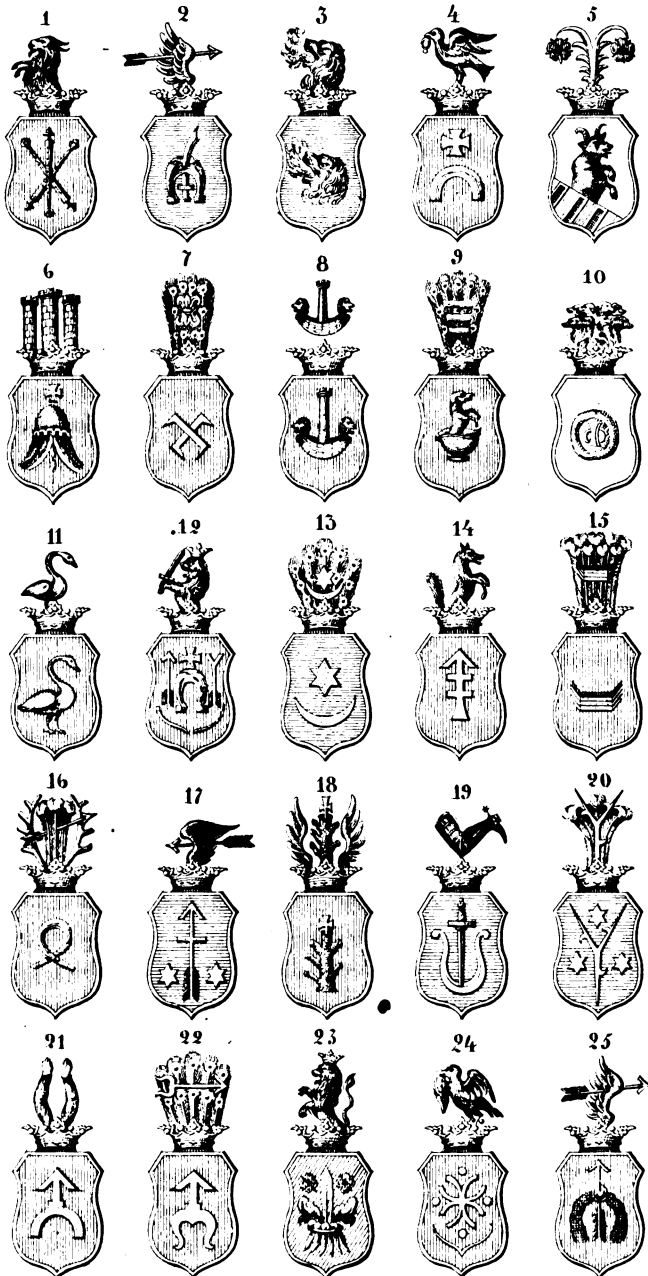

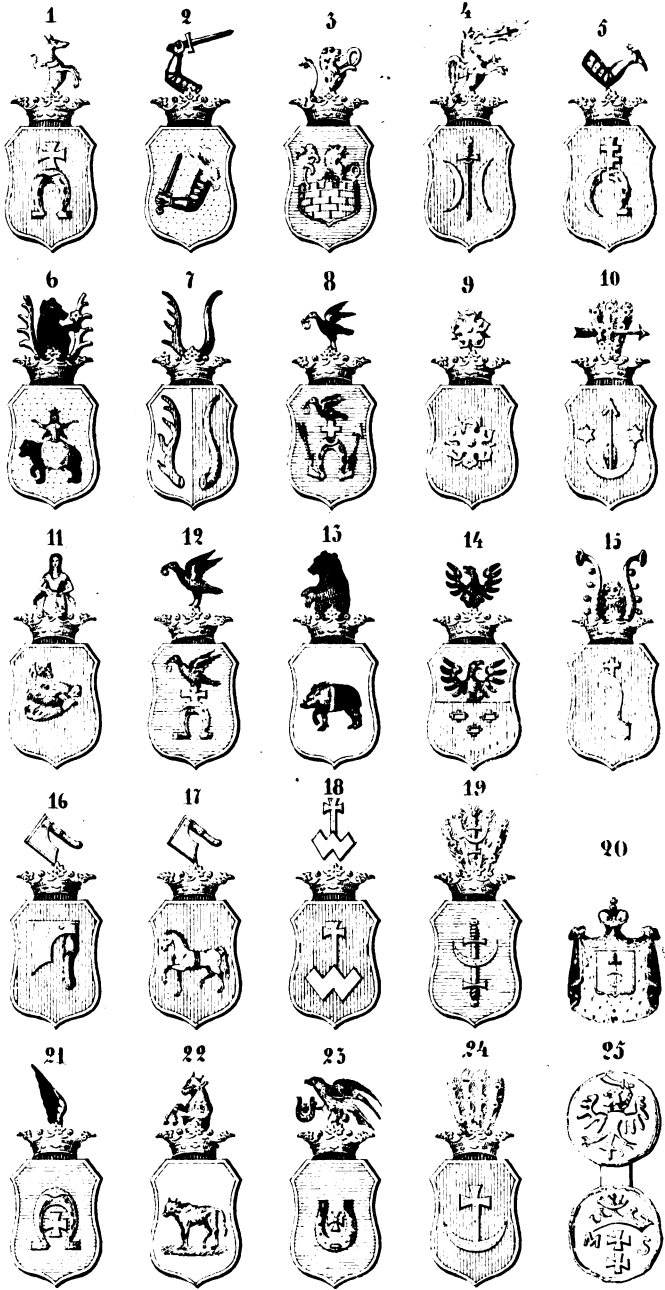

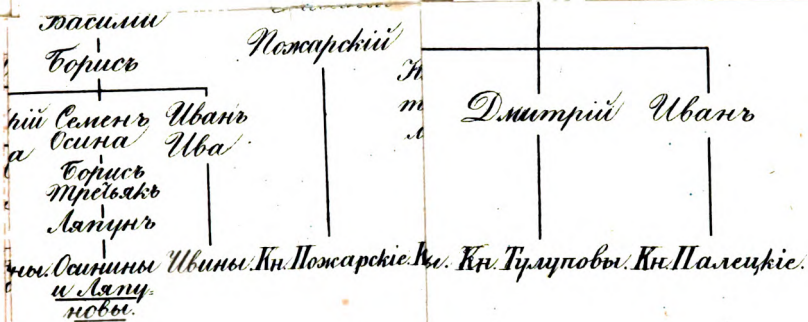
Таб. XXII.

Къ стр. 370.

Къ стр. 388.

ггерьдъ ч.чр. 1317.

3 2044 022 659 536

